

БИБЛІОТЕКА

ТВОРЕНІЙ СВ. ОЦЕВЪ И УЧИТЕЛЕЙ ЦЕРКВИ

ЗАПАДНЫХЪ

издаваемая при Кіевской Духовной Академіи.

КНИГА 15.

Творенія блаженнаго Іеронима
Стридонскаго.

ЧАСТЬ 8.



К І Е В Ъ

Типографія Г. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайловск. ул., соб. д.

1882.

ТВОРЕНІЯ БЛАЖЕННАГО ІЕРОНИМА

Стридонскаго.

ЧАСТЬ 8



КІЕВЪ.

Типографія Г. Т. Корчакъ-Новицкаго Михайловск. ул., соб. д.

1882.

Изъ журнала „Труды Кіевской дух. Академіи“, за 1882 г.



2007237071

БЛАЖЕННАГО ІЕРОНИМА

ОСЬМНАДЦАТЬ КНИГЪ ТОЛКОВАНІЙ НА ПРОРОКА ИСАІЮ.

КНИГА ДЕВЯТАЯ.

Занятые разными непріятностями, мы дивтуемъ толкованія на пророка Исаію съ перерывами. Посему, окончивъ осьмую книгу, мы теперь, послѣ небольшого промежутка времени, переходимъ къ девятой: не безъ извленія и ругательствъ завистниковъ, которые, не вѣдая, что они слышатъ и что говорятъ, осмѣливаются судить о томъ, чего не знаютъ, и прежде презираютъ, нежели изслѣдуютъ, и считаютъ себя учеными и краснорѣчивыми, если поносятъ всѣхъ писателей. Презирая ихъ недоброжелательство и болтливое ворчаніе, испросимъ помощь Божію и скажемъ моленіемъ Псалмопѣвца: *расточи языки хотящыя бранемъ* (Псал. 67, 31). Ибо мѣсто Господне въ мирѣ, который превышаетъ всякаго ума (Филип. 4, 7). Его желалъ и Пророкъ, восклицая: *Господи Боже нашъ, миръ даждь намъ, вся бо воздалъ еси намъ* (Исаи 26, 12). Но намъ пора уже предложить отдѣлъ Исаи и съ Моисеемъ войти въ облако и мракъ, чтобы взоръ нашъ просіялъ, и, по еврейскому, лице было рогато [испускало лучи], и чтобы слышны были и свергали громы и молніи, которыхъ презрѣнный народъ не могъ видѣть (Исход. гл. 19, 20 и 34).

Глава XXVIII. Ст. 1—4. *Горе вѣнку гордости—пьяницамъ Ефрема, и опадающему цвѣту славы восторга его, которые находились на вершинѣ весьма тучной долины, шатаясь отъ вина. Вотъ сильный и крѣпкій Господа, какъ сокрушительный вихрь стремительности града, какъ напоръ многихъ водъ, разливающихся и извергшихся на обширную землю. Ногами будетъ попанъ вѣнокъ гордости пьяницъ Ефрема. И опадающій цвѣтъ славы восторга его, который находится на вершинѣ долины тучовъ, будетъ какъ созрѣвшее прежде времени осенняго созрѣванія, на что когда обратитъ взоры увидѣвшій, тотчасъ, какъ скоро возьметъ въ руку, проглотитъ оное. LXX: Горе вѣнку оскорбленія, наемники Ефремовы: цвѣтъ, падающій съ славы на вершинѣ горы тучной, вы, которые пьяны безъ вина. Вотъ сильная и жестокая ярость Господа, какъ несущійся на покатостъ, не имѣющую прикрытія, градъ, который съ силою падаетъ внизъ, какъ множество водъ, уносящее землю и пролагающее себѣ путь: руками и ногами будетъ попанъ вѣнокъ оскорбленія,—наемники Ефремовы. И цвѣтъ, спадающій съ надежды славы на вершинѣ высокой горы, будетъ какъ преждевременно созрѣвшая смоква, увидѣвшій которую пожелаетъ проглотить ее, прежде нежели возьметъ въ руку. Изъяснимъ сперва примѣнительно къ исторіи, потомъ въ иносказательномъ смыслѣ и наконецъ сообразно пророческому предсказанію. Божественная рѣчь говоритъ противъ десяти колѣнъ, которыя царствовали въ Самаріи, и отъ Іеровоама, бывшаго изъ колѣна Ефремова, назывались Ефремомъ. И называетъ ихъ вѣнкомъ гордости, потому что они въ сравненіи съ двумя колѣнами, которыя назывались Іудею, были превосходнѣе и числомъ и силою. Называетъ ихъ и пьяницами Ефремовыми, потому что они не разумѣютъ своего Творца, но вмѣсто Господа поклоняются золотымъ тельцамъ въ Данѣ и Веилѣ. Они*

нѣкогда были въ цвѣтѣ и славѣ Господа, когда управлялись Давидомъ и Соломономъ и когда въ двѣнадцати колѣнахъ были покланявшіеся Богу въ храмъ Іерусалимскомъ, которые находились на вершинѣ весьма тучной долины, что поеврейски называется *ge setanit*. Разумѣть же мѣсто, гдѣ преданъ былъ Господь; на вершинѣ этой долины былъ расположенъ храмъ Господень. Они упоены виномъ заблужденія и безумія, которое приготовилъ имъ Іеровоамъ. Посему Господь въ наказаніе угрожаетъ имъ тѣмъ, что какъ вихрь съ градомъ сокрушаетъ все, и напоръ разливающихся водъ уноситъ все, что бы ни попалося ему на встрѣчу: такъ они будутъ истреблены ассирійскимъ войскомъ, а то, что останется, будетъ переселено въ горы или города Мидіи. Сравнивается же съ вѣнкомъ изъ различныхъ цвѣтовъ славу десяти колѣнъ, которая будетъ имѣть такую красоту, что подобно тому, какъ если кто либо еще до наступленія лѣта и осени, увидѣвъ на деревѣ скороспѣлую (прѣдропов) смокву, тотчасъ, какъ скоро взялъ бы въ руку, проглотилъ бы ее: такъ и когда ассиріянинъ увидитъ десять колѣнъ, то опустошить и поглотить ихъ и совершенно ничего отъ прежняго народа не оставитъ въ Самаріи. Это кратко изъяснено примѣнительно къ исторіи. Перейдемъ къ иносказанію. Согласно съ объясненіемъ пророка Осіи, въ которомъ Ефрема, и Юсифа, и Самарію, и десять колѣнъ, отдѣлившихся отъ общества двѣнадцати колѣнъ и оставившихъ храмъ Господень, мы отнесли въ еретикамъ: послѣдніе, хуля Господа, по истинѣ, суть, соответственно изданію Семидесяти, *вѣнокъ оскорбленія*, и дѣлаютъ все ради мзды, и отпали отъ славы Господа, и не слѣдуютъ скудости манны и церковному смиренію; но пребываютъ на весьма тучной горѣ, будучи пьяны безъ вина. Посему сильная и жестокая ярость Господа, намѣревающагося наказать ихъ, сравнивается съ стремительнымъ градомъ, низпадающимъ не на вровли, но на головы

смертныхъ, и съ великими разливами водъ, уносящими все, что бы ни попало имъ на встрѣчу. Этимъ вѣнкомъ оскорбленія, наемниками Ефремовыми называются тѣ, которые, по апостолу, *сквернаго ради прибытка* (Тит. 1, 11) отпали отъ цвѣта и надежды и славы прежней вѣры, и пребываютъ въ гордости, и служатъ самую сладостною пищею діавола, ежедневно поглощающаго ихъ (1 Петр. 5, 8). Сообразно предсказанію, мы можемъ сказать то, что вѣнкомъ оскорбленія называетъ оно книжниковъ фарисеевъ, которые хулили Господа, и названы наемниками Ефремовыми отъ Іуды, который происходилъ изъ колѣна Ефремова и изъ селенія этого же колѣна, Искаріота, и продалъ Господа за деньги. Онъ (Господь), будучи поистинѣ цвѣтомъ апостольской славы, цалъ на весьма тучной горѣ, о которой, какъ мы думаемъ, сказано: „ѣлъ и пилъ Іаковъ, и насытился, и утучнѣлъ, и воспротивился возлюбленный“ (Втор. 32, 15); или по еврейскому тексту: *на долину тукоевъ*, то есть *Gessemanim*, въ которой означаетъ и имя мѣста, гдѣ Іуда продалъ Господа. Долиною же тучною или тукоевъ, называется она по причинѣ плодородности, и ради книжниковъ и фарисеевъ, взявшихъ тамъ Господа, о которыхъ въ псалмѣ написано: *юнцы тучнии одержаша мя* (Псал. 21, 13). Эта долина тукоевъ, то есть *Gessemanim*, дважды называется въ этомъ отдѣлѣ; и я удивляюсь, какимъ образомъ LXX назвали ее сперва *горою тучною*, а потомъ *горою высокою*. Упоень же былъ предатель не виномъ, но сребролюбіемъ и яростію аспидовъ неизцѣльною, и пищею діавола, вошедшаго въ него послѣ куска хлѣба (Іоан. 13, 27), и былъ совершенно поглощенъ имъ ибо молитва его обратилась въ грѣхъ (Псал. 108, 7), и даже раскаяніе его не имѣло спасительнаго плода (Матѣ. 27, 3—5). Еврейское слово *sacchore* двусмысленно и означаетъ или *пьяныхъ*, или *наемниковъ*. Посему и *Issachar* переводится: *есть мзда*,

а *sachar*: медоуса, то есть опьяненіе; и прочіе переводчики перевели: пьяные, одни только LXX: наемники.

Стих. 5—8. Въ тотъ день Господь воинствъ будетъ вѣнцемъ славы и вѣнкомъ восторга для остатка народа Своего, и духомъ суда для сидящаго на судилищѣ, и крѣпостію для возвращающихся съ войны къ вратамъ. Но и они отъ вина не узнали, и отъ опьяненія заблудились; священникъ и пророкъ не узнали отъ опьяненія; поглощены виномъ, заблудились въ опьяненіи, не узнали Видящаго, не уведали суда, или чрезвычайно. Ибо все столы наполнены блевотиною и нечистотами, такъ что не было больше мѣста. LXX: Въ тотъ день Господь Саваоѣвъ будетъ вѣнцемъ надежды, связаннымъ съ слагою, для остатка народа. Они будутъ оставлены въ духъ суда на судъ и крѣпость, съ воспреещеніемъ убивать. Ибо они прельщены виномъ: блуждаютъ по причинѣ сикеры; священникъ и пророкъ обезумѣли отъ сикеры; поглощены виномъ, поколебались: это есть привидѣніе (фасма). Проклятіе пожретъ это предпріятіе, ибо это предпріятіе существуетъ по причинѣ сребролюбія. Когда вся земля Самарія, то есть десяти колѣнъ, будетъ раззорена наводненіемъ ассиріянъ, и вѣнокъ гордости пѣяницъ Ефрема будетъ поправъ ногами и поглощенъ наподобіе преждевременно созрѣвшей смоквы: тогда самъ Господь будетъ побѣднымъ вѣнцемъ остатка народа Израильскаго, то есть двухъ колѣнъ, Іуды и Веніамина, и духомъ суда для сидящаго на судилищѣ, безъ сомнѣнія, для Езекии, царя Іудейскаго, и крѣпостію тѣхъ, которые, по опустошеніи всей страны, возвратившись съ битвы, заключили себя въ городъ. Объ этомъ мы будемъ читать у этого самаго пророка (Ниже гл. 37), когда сто восемьдесятъ пять тысячъ вооруженныхъ изъ ассирійскаго войска были истреблены поражающимъ ангеломъ. Но и они, то есть Іуда и Веніаминъ, упоены виномъ идолопоклонства, и, презрѣвши

богослуженіе въ храмѣ, стали почитать изображенія демоновъ, и не познали видящаго Господа, который все разсматриваетъ. Ибо все столы ихъ и все богослуженіе наполнены блевотиною и нечистотами, такъ что не только въ храмѣ, но и на вершинѣ горъ, и въ лѣсистыхъ мѣстахъ они наполнили все мерзостями идолослуженія, и Господь не имѣлъ у нихъ мѣста обитанія. Это изъяснено въ буквальный смыслъ. Затѣмъ относительно иносказательнаго значенія послѣдуемъ прежнему разумѣнію, но не оставимъ неприкосновенными и ЛХХ толковниковъ. Ибо по поглощеніи пастію діавола еретиковъ, возшедшихъ на весьма тучную гору гордости, Господь будетъ вѣнцемъ славы для тѣхъ, которые остаются въ Церкви и, въ сравненіи съ количествомъ весьма многихъ заблуждающихъ, малы числомъ. Будетъ же въ духѣ суда на судѣ: ибо Господь смоетъ нечистоты сыновъ и дочерей Сіона духомъ суда. А если кто либо будетъ имѣть на себѣ кровь, то очистится не духомъ суда, но огнемъ сожженія. И будетъ крѣпостію для народа и не допустить, чтобы онъ былъ убиваемъ тѣми, которые упоены виномъ змievъ (Втор. 32, 33), и заблудились по причинѣ сикеры. Часто мы говорили, что *вино* дѣлается изъ виноградныхъ ягодъ, а *сикера*, которую Акила собственно перевелъ *опьяненіемъ*, есть всякій напитокъ, могущій опьянять и разстроивать состояніе ума, будетъ ли онъ сдѣланъ изъ пшеницы, или изъ ячменя, или изъ проса, изъ сока фруктовъ, изъ плода пальмъ и изъ другаго какого либо сорта. Итакъ священники и пророки еретиковъ обезумѣли отъ сикеры и поглощены виномъ, каковы были Приска и Максимиλλα и начальникъ ихъ Монтанъ, и не знали, что говорили. Виномъ упиваются тогда, когда худо понимаютъ и искажаютъ Священное Писаніе, а сикерою тогда, когда употребляютъ для уловленія свѣтскую мудрость и сѣти діалектики, которыя должны быть названы не столько узами,

сколько привидѣніями (*phasmata*), то есть нѣкоторыми тѣ-
нями и образами, скоро пропадающими и уничтожающимися.
Проявленіе постигнетъ такое предпріятіе *непущующихъ приоб-*
рѣтеніе быти благочестіе (1 Тим. 6, 5) и дѣлающихъ все
изъ сребролюбія. Объ этомъ привидѣніи и апостолъ говорилъ:
внемлюще духовомъ лестнымъ и ученіемъ бгъсовскимъ, въ
лицемѣрїи лжесловесникъ (1 Тим. 4, 1. 2). Третье изъ-
ясненіе есть то, что когда Господь ниспровергнетъ книжни-
ковъ и фарисеевъ и сообщника ихъ Іуду предателя, кото-
рый отъ начала былъ воръ, ибо онъ носилъ ящикъ съ день-
гами для нищихъ (Іоан. 12, 6. 13. 29): тогда Онъ будетъ
надеждою и вѣнцемъ славы для тѣхъ изъ іудеевъ, которые
увѣруютъ въ Господа. Разумѣть, безъ сомнѣнія, апосто-
ловъ которыхъ сохранить для проповѣдыванія Евангелія и
не допустить, чтобы они тотчасъ пролили кровь свою за
Христа. Ибо всѣ книжники и фарисеи, какъ священники,
такъ и лжепророки, упоены виномъ и сикерою, о которыхъ
выше мы говорили. Но сѣти и козы ихъ были ничто, такъ
какъ и самъ Іуда, который предалъ, сдѣлалъ это изъ за де-
негъ, и священники, подкупившіе деньгами предателя, сдѣ-
лали это изъ опасенія своего отверженія. Ибо Онъ (Господь),
сдѣлавъ бичъ изъ веревокъ, выгналъ изъ храма тѣхъ, ко-
торые продавали воловъ и овецъ, и по Своей власти опро-
кинулъ скамьи продававшихъ голубей и столы мѣновщи-
ковъ, сказавъ имъ: „Написано: домъ Отца Моего домомъ мо-
литвы наречется; а вы сдѣлали его домомъ торговли, или
вертепомъ разбойниковъ“ (Матѣ. 21, 13. Іоан. 2, 16). Въ
таинственномъ смыслѣ то мѣсто еврейскаго текста, въ ко-
торомъ мы сказали: *ибо всѣ столы ихъ наполнены блевоти-*
ною и нечистотами, такъ что нѣтъ болѣе мѣста,
можетъ быть такъ примѣнено къ еретикамъ и къ книжни-
камъ и фарисеямъ, что все ученіе и всѣ тайнства ихъ мы
называемъ полными блевотины и нечистотъ, пока они не

перевариваютъ брашенъ Священнаго Писанія, и не дѣлають того, чтобы они были животворны для всего тѣла; но извергаютъ изъ себя несварившіяся и зловонныя, такъ что Богъ не находитъ въ нихъ никакого мѣста. Удивляюсь, почему Θεοδοτίονъ вмѣсто еврейскаго слова, называемаго *cisoa*, вмѣсто котораго Агила перевелъ *блевотина нечистотъ*, а Симмахъ только *блевотина*, сказалъ ἐμετόν δυσάλιας, то есть *блевотину δυσάλιας*,—я не могъ найти мѣста, гдѣ бы у грековъ читалось это послѣднее слово, если только для новаго предмета онъ не составилъ новаго названія. Ибо и у евреевъ оно составное, потому что *блевотина* называется *сі*, а *са* значить: *нечистая*. Итакъ все то, что производитъ тошноту и рвоту, можетъ быть названо *δυσάλια*.

Ст. 9—13. Кого Онъ будетъ учить въдѣнью, и кого сдѣлаетъ понимающимъ слышанное? Отнятыхъ отъ груднаго молока, отлученныхъ отъ сосцовъ: потому что заповѣдывай, снова заповѣдывай; заповѣдывай, снова заповѣдывай; подожди, снова подожди; подожди, снова подожди; немного тамъ, немного тамъ. Ибо другою устною рѣчью и другимъ языкомъ Онъ будетъ говорить тому народу, которому сказалъ: „Это покой Мой: дайте отдыхъ утомленному, и это Моя отрада“; но они не хотѣли слушать. И будетъ имъ слово Господне: заповѣдывай, снова заповѣдывай; заповѣдывай, снова заповѣдывай; подожди, снова подожди; подожди, снова подожди; немного тамъ, немного тамъ, такъ что они пойдутъ и упадутъ навзничь, и разобьются, и попадутъ въ снѣгъ и будутъ уловлены. LXX: Кому возвѣстимъ бѣдствія, и кому повѣдаемъ вѣсть? Тѣмъ, которые отняты отъ груднаго молока, отлучены отъ сосца. Скорби на скорбь ожидай; жди надежды на надежду; еще мало, еще мало: по причинѣ насмѣшки губъ, по причинѣ другаго языка, которыми будутъ говорить народу сему говорящіе имъ: это покой алчущему, и это сокрушеніе; но они не хотѣли

*слушать. И будетъ имъ слово Господне: скорбь на скорбь: ожидай, ожидай; надежда на надежду: еще мало, еще мало; такъ что они пойдутъ и упадутъ навзничь, и разобьются, и попадутъ въ бѣду, и будутъ плѣнены. Кто, говорить, достоинъ ученія Господа, кто достоинъ словъ Спасителя, говорящаго: имѣяй уши слышати, да слышитъ (Матѳ. 13, 9), такъ чтобы воспринятое ушами онъ уразумѣлъ сердцемъ? Кто таковы они, это показываетъ слѣдующій стихъ: отнятые отъ груднаго молока, отлученные отъ сосца. Кто вовсе не питается молокомъ младенчества, но употребляетъ твердую пищу; кто отнять отъ груди съ Исаакомъ, по поводу каковой радости Авраамъ сдѣлалъ большой пиръ (Быт. 21, 8): тѣ достойны слышать таинства Господа и разумѣть то, чего не знаютъ упоенные и поглощенные виномъ священникъ и пророкъ, которые заблудились и не узнали Видящаго, ибо всѣ столы ихъ наполнены блевотиною и нечистотами, которые пророкамъ, возвѣщавшимъ имѣющее наступить и угрожавшимъ, въ случаѣ неисполненія заповѣданнаго ими, мученіями, обыкновенно говорили насмѣхаясь: *заповѣдывай, снова заповѣдывай; заповѣдывай, снова заповѣдывай*, то есть приказывай, приказывай, повелѣвай, что мы должны дѣлать. Они, злоупотребляя долготерпѣніемъ Бога, останавливавшаго гнѣвъ, чтобы оказать милосердіе, отъ лица пророковъ, издѣваясь обыкновенно говорили также и это: подожди недолго, подожди немного: пусть наступить то будущее, которое мы предсказали. Все же это говорилось въ народѣ потому, что не вѣрили словамъ Божиимъ. Но пророкъ тотчасъ присовокупляетъ: Богъ не будетъ говорить вамъ этими словами, чтобы приказывать, что вы должны дѣлать, и чтобы вы ожидали того, что имѣетъ наступить, но будетъ говорить вамъ въ настоящей ярости. Онъ прежде говорилъ народу: *это покой Мой, дайте отдыхъ утомленному*. Я долгое время трудился, ни*

въ комъ не нашелъ успокоенія: *лиси язвины имутъ, и птицы небесныя гнѣзда: Сынъ же человѣческій не имать, гдѣ главы поклонити* (Матѣ. 8, 20. Лук. 9, 58). И это Моя отрада, чтобы Я вѣкогда успокоился въ васъ. Они не захотѣли слушать и презрѣли Мои увѣщанія. Посему за то, что они, издѣваясьсь, обыкновенно говорили пророкамъ: *заповѣдывай, снова заповѣдывай; заповѣдывай, снова заповѣдывай: подожди, снова подожди; подожди, снова подожди; немного тамъ, немного тамъ*, и осмѣивали Мое долготерпѣніе, думая, что Я угрожаю тѣмъ, чего никогда не намѣренъ исполнить, пусть узнаютъ, что это осуществится на дѣлѣ,—что они пойдутъ на гибель, и упадутъ навзничъ отъ неисцѣлимаго сведенія членовъ (*ἀπὸ τῶν ὀνύχων*), и никогда не будутъ подвигаться впередъ, и не будутъ въ состояніи сказать съ апостоломъ: „забывъ заднее, простираемся впередъ“ (Филип. 3, 13): но разобьются, и попадутъ въ сѣть, и будутъ плѣнены или вавилонскимъ или римскимъ войскомъ. Вмѣсто сказаннаго нами: *заповѣдывай, снова заповѣдывай; заповѣдывай, снова заповѣдывай: подожди, снова подожди; подожди, снова подожди: немного тамъ, немного тамъ*, въ еврейскомъ такъ написано: *sai lasai, sai lasai; sai lasai, sai lasai: zer sai, zer sai*; и этими словами, обыкновенно, пользуется самая безнравственная ересь ¹⁾ предъ всякими простаками и оболъщенными, чтобы новостію словъ внушить страхъ, и именно тѣмъ, что кто узнаетъ эти слова и будетъ вспоминать оныя въ сходящѣхъ ихъ, тотъ безъ всякаго сомнѣнія перейдетъ въ царство небесное. У апостола читаемъ: *иными языки, и устны иными возглаголю людямъ симъ, и ни тако послушаютъ Мене, глаголетъ Господь* (1 Кор. 14, 21). Это, какъ мнѣ кажется, взято по еврейскому тексту изъ настоящаго отдѣла. И во-

¹⁾ Разумѣется, по всей вѣроятности, ересь *николаитовъ*.

обще относительно Ветхаго Завѣта (кроме немногихъ свидѣтельствъ, которыми пользуется одинъ Лука, лучше знавшій греческій языкъ), мы замѣтили то, что вездѣ, гдѣ что либо говорится изъ Ветхаго Завѣта, они (апостолы) приводятъ оное не по Семидесяти, но по еврейскому тексту, не слѣдуя ничьему переводу, но переводя еврейскую мысль своею рѣчью. Симмахъ, Θεοδοτίωνъ и LXX объ этомъ мѣстѣ были различнаго мнѣнія; но поелику говорить о всѣхъ нихъ долго, то мы кратко пробѣжимъ LXX Толковниковъ, которые читаются въ церквахъ. По отверженіи народа іудейскаго, священниковъ и пророковъ, упоенныхъ сикерою и заблудившихся, и послѣ того какъ проклятіе постигло планъ ихъ, принятый ими ради сребролюбія, кому возвѣстимъ скорби, имѣющія быть за Христа? Кому возвѣстимъ бѣдствія, за которыя готовится вѣнецъ добродѣтелей? Конечно тѣмъ, которые отняты отъ груднаго молока, отлучены отъ сосца; разумѣть, безъ сомнѣнія, апостоловъ. *Скорби на скорбь ожидай.* Говорить же собранію апостоловъ и всѣхъ вѣрующихъ, чтобы они приготавливали себя не къ одному, а ко многимъ бѣдствіямъ, и чтобы, подвергшись бѣдствіямъ и угнетенные ими, они все таки надѣялись и имѣли надежду на надежду. И если замедлитъ то, что обѣщано, то они пусть не теряютъ вѣры: ибо немного и очень немного, и наступитъ то, что обѣщано. *Яко скорбь терпѣніе содѣлываетъ, терпѣніе же искусство, искусство же упованіе: упованіе же не посрамитъ* (Рим. 5, 3. 4). И это самое бѣдствіе усугубится устнымъ поношеніемъ и хулами, въ коихъ гонители яростными устами неистовствуютъ противъ народа Божія. Затѣмъ, апостолы и мужи апостольскіе, обращаясь къ народу іудейскому, будутъ говорить: *это покой для алчущаго правды и это сокрушеніе и тѣснота, ведущая къ жизни.* При этой проповѣди ихъ, нечестивые не хотѣли слушать ихъ. Поэтому то, что говорилось народу Бо-

жю: скорбь терни, скорбь терни; ожидай надежды, ожидай надежды; еще немного, еще немного обращается въ названіе тѣмъ, кои не хотѣли слушать словъ Божиихъ, такъ что они опрокинутся и упадутъ навзничь, подвергнутся опасности осады и смерти и будутъ взяты въ плѣнъ съ безконечными бѣдствіями. А что еврейское слово *деа*, которое всѣ переводятъ *знаніе*, одни Семьдесятъ перевели *бѣдствія*,—то это очевидная ошибка. Ибо первая буква *да* или *реш* отличаются только маленькою верхнею чертою; поэтому если читать *деа*, то значить *знаніе*, если *геа*, то значить *злоба*,—не отъ злаго, какъ противоположнаго добруму, а отъ бѣдствія.

Ст. 14—15. *Поэтому слушайте слово Господне, мужи поспѣвающиеся, властвующие надъ народамъ Моимъ, который въ Іерусалимъ. Ибо вы сказали: мы заключили союзъ съ смертію, и съ преисподнею сдѣлали договоръ: когда будетъ проходить всепоражающій бичъ, онъ не придетъ на насъ, потому что мы положили ложь надеждою нашею, и ложью прикрыли себя. LXX: Поэтому слушайте слово Господне, люди стѣсненные и князья народа сего, который въ Іерусалимъ. Ибо вы сказали: мы заключили заветъ съ адомъ и съ смертію договоръ: если нападетъ буря проходящая, она не придетъ на насъ, потому что мы положили ложь надеждою нашею и будемъ прикрываться ложью. То, о чемъ мы говорили выше,—что князья іудейскіе обыкновенно съ насмѣшкою говорили пророкамъ: заповѣдывай, снова заповѣдывай; подожди, снова подожди и прочее тому подобное, чѣмъ показывается, что они не вѣрили рѣчамъ пророковъ и презирали пророчества ихъ,—это же показываетъ и настоящій отдѣлъ, почему они и называются мужами поспѣвающими. Это—книжники и фарисеи, которые властвуютъ надъ народамъ Божиимъ въ Іерусалимѣ, которыхъ LXX называ-*

ютъ: *мужами стѣсненными и князьями народа Иерусалимскаго*. Ибо не словами, а дѣломъ они говорили: мы, какъ и прочіе народы, мы заключили союзъ и договоръ съ адомъ и съ смертію, однажды на всегда отчаялись въ спасеніи. Безъ сомнѣнія плѣнъ придетъ спустя долгое время, такъ какъ вы говорите: «еще немного, еще немного, подожди, еще подожди». Слѣдовательно, когда мы умремъ, то мы не будемъ чувствовать бича плѣна. Ибо однажды на всегда мы повѣрили лжи, т. е. напрасно надѣялись на Бога и законъ Его. И прикрылись ложью, потому что чрезъ смерть избѣжали грозящаго плѣна. Еврейское слово *sof* Авила и Симмахъ перевели *бичъ*, LXX—*буря*; также и *chasab* всѣ перевели *ложь*,—на которую надѣялись іудеи и отецъ которой, по евангелисту Іоанну, есть діаволъ.

Ст. 16—20. *Посему такъ говоритъ Господь Богъ: вотъ Я положу въ основаніяхъ Сіона камень испытанный, краеугольный, драгоценный, укрѣпленный основаніемъ: кто увѣруетъ въ него, тотъ не будетъ стыдиться. И поставлю судъ въ сѣни, и правду мѣриломъ, и градъ истребитъ надежду лжи, и воды потопятъ убожшице. И рушится союзъ вашъ съ смертію, и договоръ вашъ съ преисподнею не устоитъ; когда пройдетъ всепоражающій бичъ, вы будете ему въ попраніе. Какъ скоро онъ будетъ проходить, онъ схватитъ васъ, ибо рано съ разсвѣтомъ будетъ проходить онъ днемъ и ночью, и только одно угнетеніе дастъ понятіе о молвѣ объ немъ. Тѣсна постель, чтобы другой раздѣлилъ ее, и короткое одѣяло не можетъ прикрыть обоихъ.* LXX: *Посему такъ говоритъ Господь: вотъ Я положу въ основанія Сіона камень драгоценный, избранный, краеугольный, почетный въ основанія его, и кто увѣруетъ въ него, не постыдится. И положу судъ въ надежду, милость же Мою на вѣсахъ, и уповающіе напрасно на ложь, что не поидетъ чрезъ насъ буря и не отниметъ*

у насъ завѣта со смертію, и надежда ваша на адъ не пребудетъ. Если идущая буря будетъ проходить, то будете ей въ поспраніе; когда она будетъ проходить, то возьметъ васъ утромъ, утромъ она будетъ проходить; днемъ и ночью надежда ваша будетъ наихудшая. Научитесь слушать, вы, находящіеся въ бѣдствіи: мы не можемъ сражаться, мы слабы, чтобы собраться. Я, говорить, высказывалъ вамъ: послушайте слова Господни, вы, мужи посмѣвающиеся, или стѣсненные князья народа Моего, и не заключайте союза съ смертію и договора съ преисподнею, вы, которые презрѣвши заповѣди Мои, положили ложь надеждою, вы, которые съ похвалою или, лучше, съ отчаяніемъ говорите: *ложью прикроемъ себя*. Посему щедрый и милостивый Господь, долготерпѣливый и многомилостивый говорить, что противъ воли вашей Онъ положить въ основанія Сіона камень избранный и испытанный, драгоценный и краеугольный, о которомъ и апостолъ говорить: *яко премудръ архитекторъ, основаніе положихъ* и еще: *основанія бо иного никтоже можетъ положить паче лежащаго, еже есть Іисусъ Христосъ* (1 Кор. 3, 10—11). Этотъ камень истинно и двукратно называется камнемъ, какъ и въ книгѣ Левитъ *человѣкъ, человекъ* называется дважды,—и камнемъ краеугольнымъ, такъ какъ Онъ соединилъ народы обрѣзанія и язычниковъ, о которомъ и въ псалмѣ говорится: *камень, его же не брегоша зиждующіи, сей бысть во главу угла* (Пс. 170, 22). А зиждующіе и каменящии это тѣ, кои теперь называются мужами посмѣвающимися и князьями народа, который въ Іерусалимѣ. Объ этомъ камнѣ читаемъ и у Даниїла, что онъ отсѣченъ отъ горы безъ рукъ и наполнилъ всю землю (Дан. гл. 2),—въ томъ смыслѣ, что домостроительство божественнаго сѣмени приняло тѣло человѣческое, и обитала въ немъ полнота Божества тѣлесно. На этомъ камнѣ, который подъ другимъ именемъ называется скалою, Христосъ создалъ Церковь, и основалъ, по еврейскому тексту,

на твердой основѣ, вѣрующій въ которую *не постыдится или, по еврейскому, не будетъ стѣснить*, чтобы т. е. пришествіе Христово не казалось ему не скорымъ. Ибо если оно, по Аввакуму, и замедлитъ, то никто не долженъ отчаяваться въ немъ, ибо Онъ непременно придетъ и обѣтованія Свои исполнить (Авв. гл. 2). И Богъ общаетъ положить Себя въ Немъ судомъ правды: *Отецъ бо не судитъ никому же, но судъ весь даде Сынови* (Іоан. 5, 22), и правду или милость положить въ Немъ мѣрою, чтобы Онъ воздалъ каждому по дѣламъ его, чтобы правда и милость одна другою уравновѣшивались, по оному, что читаемъ въ псалмахъ: *милость и истина срътостася, правда и миръ облобызастася* (Пс. 84, 11). И надежду, говоритъ, вашу и ложь, т. е. діавола, отца всякой лжи, истребить градъ Моихъ наказаній. И убѣжище, подъ которымъ вы думали быть безопасными, разрушить сильная буря и множество водъ, такъ что союзъ и договоръ, который вы имѣли со смертію и съ преисподнею, т. е. съ діаволомъ, погибнетъ на вѣки. И бичъ или буря, о которой вы говорили: *когда будетъ проходить всепоражающій бичъ, онъ не придетъ на насъ*,—придетъ, и вы будете ему въ поспраніе, т. е. потерпите всѣ муки, о которыхъ вы въ духѣ отчаянія думали, что не будете терпѣть ихъ. Буря эта всегда будетъ нападать на васъ,—какъ въ счастіи, такъ и въ несчастіи вы будете ощущать гнѣвъ Божій, и лютая смерть опустошитъ васъ. Что сказать о наказаніяхъ? Одинъ страхъ наказаній и ужасъ мученій исправить васъ ко спасенію и заставить уразумѣть злодѣянія ваши. И когда вы будете угнетены, тогда узнаете, что пророки мои говорили истину. Дальнѣйшее: *тѣсна постель, чтобы другой могъ раздѣлить ее, и короткое одѣяло не можетъ прикрыть обоихъ* имѣетъ тотъ смыслъ, какой читаемъ у апостола: *не можете чашу Господню пити и чашу бѣсовскую: не можете трапезъ Господней причащаться*

и трапезѣ бѣсовстей (1 Кор. 10, 20. 21), и въ другомъ мѣстѣ: *кое причастіе правды къ беззаконію; или кое общеніе свѣту ко тмѣ; кое же согласіе Христови съ Велиаромъ; или кая часть вѣрны съ невяѣрными; или кое сложеніе Церкви Божіей со идолами* (2 Кор. 6, 14. 15)? Говорить же подъ метафорою супруга цѣломудреннѣйшаго, который женѣ прелюбодѣйной говоритъ: одна постель не можетъ совмѣстити меня и прелюбодѣя съ тобою, и короткое одѣяло не можетъ покрыть вмѣстѣ и мужа и прелюбодѣя. Итакъ, о Іерусалимѣ, которому и у Іезекіиля говорится подъ именемъ жены блудницы (Іезек. 16, 21) и который въ началѣ книги Осіи [Богъ] называетъ блудницею и прелюбодѣйцею (Ос. гл. 3),—о Іерусалимъ! если ты хочешь придти въ Мои объятія, то брось идоловъ; если будешь служить идоламъ, то не можешь имѣть Меня. Это—примѣнительно къ еврейскому. А читаемое у LXX: *научитесь слушать, вы, находящіеся въ бѣдствіи: мы не можемъ сражаться, мы слабы, чтобы собраться*—какой имѣетъ смыслъ и какъ вяжется съ предъидущимъ, я рѣшительно не знаю. Развѣ можетъ быть рѣчь Божественная обращается къ князьямъ народа и увѣщаетъ ихъ надѣяться на Бога, а не на смерть и адъ, и научиться внимать предвѣщаніямъ пророковъ, а они [князья] отвѣчаютъ, что они по слабости силъ не могутъ противостоять противнымъ силамъ и собираться во едино вмѣстѣ съ народомъ Божіимъ.

Ст. 21—22 *Ибо возстанетъ Господь какъ на гору раздѣлений, разнѣвается какъ на долину Гаваонской, чтобы сотворить дѣло Свое, чуждое дѣло Его, чтобы совершить дѣло Свое, далеко это дѣло отъ Него. И теперь не насмѣхайтесь,—чтобы какъ нибудь не стянулись крѣпче узы ваши. Ибо истребленіе и сокращеніе я услышалъ отъ Господа Бога воинствъ на всю землю. LXX: Возстанетъ Господь какъ гора нечестивыхъ, и будетъ въ*

долинѣ Гаваонской; съ яростію совершитъ дѣла Свои; дѣло горечи и ярость Его употребится какъ бы чужими, и чуждая горечь Его. И вы не радуйтесь, чтобы не стали крѣпче узы ваши, ибо о совершенныхъ дѣлахъ я слышалъ отъ Господа Бога Саваоа, который Онъ сотворитъ надъ всею землею. Господь обѣщалъ, что Онъ положить въ основаніяхъ Сіона камень драгоцѣнный, чтобы градъ уничтожилъ ложь и надежду нечестивыхъ и чтобы сильная буря разрушила союзъ съ смертію и договоръ съ преисподнею. Такъ какъ князья посмѣвающіеся не захотѣли принять этотъ камень, то подобно тому какъ нѣкогда противъ иноплеменниковъ, въ царствованіе Давида, на горѣ раздѣленій, которая поеврейски называлась *pharasis*, Господь раздѣлилъ противниковъ его, отъ чего и мѣсто получило названіе,—и какъ въ долинѣ Гаваонской, подъ предводительствомъ Іисуса, когда съ увѣренностію въ живущемъ въ немъ Богѣ онъ сказалъ: *да станетъ солнце прямо Гаваону, и луна прямо добри Елонъ* (ис. Нав. 10, 12) и солнце остановилось на протяженіи одного дня и многіе изъ иноплеменниковъ погибли: такъ и противъ нечестивыхъ и посмѣвающихъся разгнѣвается Господь, чтобы сотворить дѣло Свое. Но губить тѣхъ, кого создалъ, не есть дѣло Господа, а это значить дѣлать дѣло чуждое, свойственное болѣе жестовости, чѣмъ милосердію. И снова другими словами повторяетъ тоже самое: *чтобы совершитъ дѣло Свое*. Наказывать грѣшниковъ не есть дѣло Его, но наказывать Ему, Спасителю, есть дѣло далекое и чуждое Ему. Итакъ, поелику Господь возстанетъ отъ долготерпѣнія Своего и не пощадитъ, какъ не пощадилъ на горѣ Фаразимъ и на долинѣ Гаваонской: то увѣщаваю васъ, мужи посмѣвающіеся, не смѣйтесь надъ пророками Моими и не думайте, что не придетъ предвозвѣщаемое ими, чтобы, если вы будете продолжать посмѣяніе, не затянулись крѣпче узы грѣховъ вашихъ (ибо *пленицами*

своихъ грѣховъ кійждо затязается; Притч. 5, 22) или не пришло къ вамъ время плѣна. Ибо то, что Господь отлагалъ на время,—узы, плѣнъ и наказанія, или послѣдній день суда—все это Онъ вотъ, вотъ исполнить на дѣлѣ и истребить и совершить въ короткое время. Итакъ я, пророкъ, возвѣщаю вамъ это, что я увѣдалъ отъ Господа Бога всемогущаго, какъ имѣющее совершиться надъ всею землею,—возвѣщаю, чтобы вы покаяніемъ предварили грядущій гнѣвъ. По LXX говорится, что Самъ Господь возстанетъ, какъ гора нечестивыхъ, и будетъ въ долину Гаваонской, чтобы сотворить дѣла Свои, кои всѣ суть одно дѣло горечи, что не должно казаться богохульнымъ. Ибо не говорить, что Господь будетъ горою нечестивыхъ, но какъ бы горою, которая для нечестивыхъ и терпящихъ мученія кажется самою тяжелою, подобно тому какъ небрежный сынъ и иной больной считаютъ отца и врача жестокими, если они возвращаютъ ихъ къ здоровью ударами или врачебнымъ прижиганьемъ. Господь возстанетъ и будетъ на долину Гаваонской ради тѣхъ, кои, находясь вслѣдствіе грѣховности въ низкомъ мѣстѣ, по надмѣнности духа возносятся въ гордыню,—ибо *Гаваонъ* значитъ *холмъ*,—чтобы сотворить дѣла Свои, кои суть дѣла горечи,—когда вынуждается измѣнить Свою милость и вмѣсто сладкаго дѣлается горькимъ. Итакъ вы, имѣющіе нѣкогда потерпѣть это, не радуйтесь теперь тою радостію, какою радовался и богатый на пиршествѣ, облеченный въ порфиру и презиравшій бѣдняка Лазаря,—не радуйтесь, чтобы какънибудь ваши узы не стали крѣпче. Ибо то, что едѣлаетъ Господь и дѣлами исполнить свое опредѣленіе,—это я и слышалъ и все возвѣстилъ вамъ. Въ словахъ: *надъ всею землею* въ смыслѣ историческомъ разумѣй предѣлы Іудеи, а въ смыслѣ иносказательномъ—всей земли.

Ст. 23—29. *Внемлите ушамъ, и послушайте голоса моего; будьте внимательны, и выслушайте рѣчь мою.*

Цѣлый ли день пахарь будетъ пахать для посѣва, взрыхлять и выпалывать землю свою? Уравнявши поверхность ея, не будетъ ли онъ сѣять чернуху, разбрасывать тминъ, размѣщать рядами пшеницу, ячмень и просо, и дикий горохъ въ предѣлахъ своихъ? И учитъ его такому порядку Богъ его; Онъ вразумляетъ его. Ибо не будутъ молотить чернуху катками зубчатыми, и колеса молотильни не будутъ ходить по тмину; но палкою будутъ выколачивать чернуху и тминъ тростію; хлѣбъ же будутъ перетирать. Но не во вѣки молотящій будетъ молотить его и молотильныя колеса не разотрутъ его и зубцами своими не раздавятъ его. И это вышло отъ Бога воинствъ, чтобы сотворить совѣтъ дивный и возвеличить правду. LXX: Внемлите ушами и послушайте голоса моего; будьте внимательны и выслушайте рѣчь мою. Цѣлый ли день будетъ пахать пахарь, или будетъ ли онъ готовить сѣмя прежде, чѣмъ приготовить землю? Не тогда ли, какъ уравняетъ поверхность ея, онъ будетъ сѣять чернуху, и тминъ и затѣмъ сѣять пшеницу, ячмень и просо и полбу въ предѣлахъ твоихъ,—и ты научишься суду Божію и возрадуешься? И боне съ жестокостію очищается чернуха и молотильныя колеса не ходятъ по тмину; но чернуха выколачивается палкою и тминъ вкушается съ хлѣбомъ. Ибо не во вѣки Я прогнѣваюсь на васъ, и голосъ горечи Моей не сокрушитъ васъ, и сіи отъ Господа вышли чудеса. Составьте совѣтъ, возвысьте тщетное утѣшеніе. И теперь говорить тѣмъ же, коимъ выше говорилъ: слушайте слово Божіе, мужи посягающіеся, властвующіе надъ народами Моими, который въ Иерусалимѣ, и повелѣваетъ имъ послушать голоса Его и тщательно внимать рѣчи Его. Всегда ли, говорить, земледѣлецъ будетъ пахать для посѣва? Не взрыхлить ли онъ сначала землю, не проложить ли сохою бороздъ, не разобьетъ

ли поднятыхъ глыбъ земли граблями и бороною, чтобы, уравнивши поверхность земли и разрыхливши жесткія прежде поля, разбрасывать затѣмъ чернуху или тминъ, и сѣять пшеницу, ячмень, просо и всякій зерновой хлѣбъ въ предѣлахъ своихъ, по различію земли и времени года, ибо не все сѣется вмѣстѣ. Вмѣсто *полбы*, что Греки называютъ *ζέα*, нѣкоторые разумѣютъ *дикий горохъ*. И самого земледѣльца, т. е. сѣятеля, естественно учить опредѣленію своему самъ Богъ, и вразумляетъ его, какую обработку должно давать извѣстному посѣву. И когда наконецъ наступить время жатвы, то чернуха и тминъ,—эти наиболѣе мягкія сѣмена—вымолачиваются не молотильными желѣзными колесами, которыя подобно пиламъ батаютъ кругомъ и передвигаютъ по сжатымъ снопамъ, но выколачиваются палкою и тростію, которыя въ народѣ называются цѣпами (*flagella*). Хлѣбъ же, т. е. пшеница, изъ которой дѣлается хлѣбъ, перетирается желѣзными колесами и вся солома ея измельчается въ мякину. Однако молотится и перетирается не всегда и не во всякое время измельчается зубцами колесъ, вмѣсто которыхъ (зубцовъ или копытъ) въ еврейскомъ стоитъ *конями ихъ*, чтобы, сказавши о зубцахъ или копытахъ колесъ, удержать метафору и въ остальномъ. Нѣкоторые думаютъ, что упоминаніемъ о копытахъ и коняхъ указывается на табуны коней, которые обыкновенно выгоняются на гумна для молотьбы хлѣба. И это, т. е. что чернуха и тминъ выколачиваются палкою и тростію, а пшеница, ячмень и полба, или, можетъ быть, просо перетираются желѣзными колесами,—не есть вѣчное опредѣленіе Бога, Который во всемъ являетъ дивный совѣтъ Свой и во всемъ показываетъ величіе правды. Это мы высказали *парафрастикῶς* (перифразомъ), чтобы легче можно было понять смыслъ, въ какомъ говорится это. Разнообразно промышляетъ Богъ о родѣ человѣческомъ—то наказываетъ, то милосердуетъ, то вразумляетъ бѣдствіями, то

охраняетъ отъ нихъ, т. е. то пашетъ, то сѣетъ, то пожинаетъ созрѣвшіе плоды и сжатые молотить на гумнахъ и управляетъ міромъ Своимъ, какъ соизволить. Чернуху и тминъ, т. е. всѣхъ язычниковъ, не получившихъ познанія о Немъ и не имѣвшихъ заповѣдей закона, исправляетъ жезломъ и тростию; пшеницу же, т. е. народъ іудейскій, наказуетъ великими казнями. Ибо кому больше поручается, съ того болѣе взыщется. *Рабъ, вѣдѣвый волю господина своего и не сотворивъ по волю его, бѣенъ будетъ много* (Лука XII, 47). и въ другомъ мѣстѣ написано: *сильніи сильнѣ истязани будутъ* (Прем. 6, 7). Однако же не будетъ наказывать ихъ вѣчно. Ибо иное дѣло быть нечестивымъ, и иное—грѣшникомъ. То, что мы истолковали въ отношеніи къ язычникамъ и іудеямъ, другіе объясняютъ относительно народа и священниковъ,—что въ день суда непросвѣщенный народъ, какъ чернуха и тминъ, будетъ наказанъ жезломъ и тростию, а священники, имѣвшіе влѣсть знанія, будутъ мучимы наказаніями великими, и это будетъ по суду Господа, который во всемъ проявляетъ дивный совѣтъ Свой и истину правосудія, такъ что отъ получившихъ больше и взыщется больше. Въмѣсто переведеннаго нами: *чернуха будетъ выколачиваться палкой и тминъ тростию*, LXX,—не знаю, что имѣя въ виду,—перевели: *а тминъ вкушается съ хлѣбомъ*. И древніе греческіе толкователи, объясняя еврейскій текстъ, объ этихъ словахъ умолчали, можетъ быть потому, что не имѣли, что сказать. А тамъ, гдѣ мы, примѣнительно къ еврейскому, поставили: *но не во вѣки молотящій будетъ молотить его и колеса молотильныя не разотрутъ его и зубцами своими не раздавятъ его*, LXX примѣнительно не къ буквѣ, а къ смыслу перевели: *ибо Я не во вѣки разгнѣваюсь на васъ, и голосъ горечи Моей не сокрушитъ васъ*,—указывая на имѣющія послѣдовать для грѣшниковъ облегченія послѣ мукъ и показывая, что это, какъ чудесное и дивное, про-

изойдетъ отъ Господа. Поэтому грѣшникамъ, которые впоследствии имѣютъ быть наказаны, повелѣвается составить совѣтъ и радоваться утѣшенію своему,—не тщетному, какъ прибавлено LXX, а просто утѣшенію. Ибо Богъ никогда не повелѣвалъ бы радоваться тщетному утѣшенію Своему, которое не приносило бы имъ пользы.

Глава XXIX. Ст. 1 и слѣд. *Горе Аріилу, Аріилу, городу, который завоевалъ Давидъ. Приложенъ годъ къ году, праздники отняты. Я окружу валомъ Аріилъ, и онъ будетъ скорбнымъ и печальнымъ, и будетъ у Меня, какъ Аріилъ. И расположусь, какъ вокругъ шара, вокругъ тебя, и выведу окопы противъ тебя и расположу укрѣпленія для осады твоей. Будешь униженъ, изъ земли будешь говорить и изъ земли будетъ слышаться рыкъ твой, и будетъ, какъ у чревоуязителя, голосъ твой изъ земли, и рыкъ твой будетъ шептать изъ земли. И будетъ, какъ мелкая пыль, множество угнетающихъ тебя и, какъ разлетающійся пепелъ, множество укрѣпившихся противъ тебя. И будетъ внезапно, безъ замедленія: Господь воинствъ постытитъ громомъ, и землетрясеніемъ, и сильнымъ вихремъ, и бури и пламени огня пожирающаго. И будетъ, какъ грёзы ночнаго видѣнія, множество всѣхъ народовъ, воевавшихъ противъ Аріила, и всѣ ополчившіеся, и осаждавшіе и укрѣпившіеся противъ него. Какъ снится голодному, и онъ ѣстъ, но когда пробудится, то тощею бываетъ душа его, и какъ снится жаждущему, и онъ ѣстъ, но когда проснется, то истомленный все еще жаждетъ и душа его бываетъ тощею: такъ будетъ со множествомъ всѣхъ народовъ, воевавшихъ противъ горы Сіона. LXX: Горе Аріилу, Аріилу городу, который завоевалъ Давидъ. Собирайте плоды, отъ года до года ѣшьте, потому что вы будете ѣсть съ Моавомъ: ибо стѣсню*

Ариилъ, и будетъ сила его и богатство его Мнѣ, и окружу тебя, какъ Давидъ, и содѣлаю вокругъ тебя окопъ и поставлю вокругъ тебя башни, и будутъ унижены рчи твои до земли и на землю упадутъ слова твои. И будешь, какъ у говорящихъ изъ земли, голосъ твой и до земли ослабѣетъ голосъ твой. И будетъ, какъ пылъ отъ колеса, богатство нечестивыхъ, и какъ уносимый пепелъ, множество стѣснившихъ тебя: и будетъ это мгновенно, внезапно отъ Господа Саваова. Ибо будетъ посыланіе съ громомъ и землетрясеніемъ и гласомъ великимъ, сильная буря и пожирающее пламя огня. И будетъ, какъ у видящаго сонъ ночью, богатство всѣхъ народовъ, ополчившихся противъ Ариила, и всѣ, воевавшіе противъ Иерусалима, и всѣ собравшіеся на него и стѣснявшіе его. И будутъ подобны тѣмъ, которые голодны и падутъ во снѣ, но когда пробудятся, то оказывается пустымъ сонъ ихъ, и подобны тому, кто жаждетъ и пьетъ во снѣ, и когда пробудится, то все еще будетъ жаждать, и душа его тщетно надѣялась: такъ будетъ съ богатствомъ всѣхъ народовъ, воевавшихъ противъ Сіона. Въмѣсто переведеннаго нами горе, въ еврейскомъ написано *oi*, которое у нихъ [евреевъ] иногда употребляется въ звательномъ падежѣ, такъ что Ариилъ не плакалъ бы, но восклицалъ бы, хотя въ настоящемъ мѣстѣ оно должно быть понимаемо въ смыслѣ плача. Ариилъ также значить *левъ Божій*, и вмѣсто города, что Акила перевелъ чрезъ *poliuch*, то есть городокъ или селеніице, въ еврейскомъ читаютъ *cariath*, что собственно значить селеніе и на языкѣ сирскомъ называется *cartha*, откуда и лѣсное селеніе называется *Cariath iarim*. Наконецъ и выше, гдѣ мы читали: какими образомъ содѣлался блудницею городъ вѣрный Сіонъ (Ис. 1, 21)? вмѣсто города, пишется *cariath*, то есть селеніе, что мы, для буквальной передачи перевода Акилы, можемъ перевести чрезъ городокъ. Итакъ,

Арилоузъ, то есть *львомъ Божиимъ*, называется Иерусалимъ, бывший нѣкогда весьма сильнымъ, или, какъ полагаютъ иные, храмъ и алтарь Божій, бывшіе въ Иерусалимѣ. Въмѣсто же дальнѣйшаго: *который завоевалъ Давидъ*, что Симмахъ перевелъ *лагерь Давида*, и Θεοδοτιόνъ: *обводной окопъ Давида* въ еврейскомъ читается *חפץ*, что по мнѣнію ученѣйшаго изъ евреевъ значитъ *жилище*. Такимъ образомъ, если будемъ читать: *который завоевалъ Давидъ*, то можемъ отнести это къ тому времени, когда Давидъ взялъ крѣпость Сіонъ, при сопротивленіи слѣпыхъ и хромыхъ, и Іоавъ первый взшелъ съ цѣлью покоренія на высоты (1 Парал. гл. 11). Если же по Симмаху и Θεοδοτιону, то слѣдуетъ понимать это въ томъ смыслѣ, что Давидъ возобновилъ и укрѣпилъ ее. *Приложенъ годъ къ году* или *отнятъ*, какъ перевелъ Акила, и *праздники отняты*: ибо по разрушеніи храма и прекращенія іудейскаго богослуженія всѣ празднества ихъ были отмѣнены. Господь говоритъ также, что Онъ окружить Аріилъ вавилонскимъ войскомъ, и что послѣдній будетъ скорбѣть и печалиться, когда будетъ разрушенъ ими. Затѣмъ, при первосвященникѣ Іисусѣ, сынѣ Іоседековѣ, и Зоровавелѣ, сынѣ Салафіля, Ездръ и Неемія, когда пророчествовали Аггей и Захарія, онъ будетъ какъ Аріилъ, потому что будетъ имѣть подобіе древняго храма, но не будетъ имѣть великолѣпія и украшеній. Также и вторично Господь угрожаетъ, что Онъ окружить Аріилъ, сдѣлаетъ окопы противъ него и расположитъ укрѣпленія для осады его, и исполнится то, что самъ Онъ, оплакивая Иерусалимъ, говоритъ въ Евангеліи: *аще бы разумѣлъ ты, еже къ миру твоему; яко придутъ дніе на тя и обложатъ врази твои остроги о тебѣ*, и осадятъ тебя и ты будешь униженъ до земли (Лук. 19, 42. 43). И Иерусалимъ будетъ попираемъ язычниками до исполненія времени народовъ. Ибо теперь пророкъ говоритъ тоже, но другими словами,—что онъ униженный будетъ говорить съ земли,

изъ земли будетъ слышаться рѣчь его, голосъ его изъ земли будетъ подобенъ голосу чревоушателя и будетъ шептать онъ съ земли подобно воробьямъ,—чтобы этими словами обозначить *קוֹלֵי מֵתִים* (вызываніе умершихъ) чародѣевъ, чрезъ которое, какъ говорятъ, вызываются души и бываютъ слышимы слабые звуки тѣней или вѣрнѣе демоновъ. Затѣмъ вмѣсто *чревоушателя* Акила перевелъ *чародѣй*, который поеврейски называется *cheb*, вмѣсто чего LXX перевели *говорящіе изъ земли*. Этими словами показывается, что разрушеніе храма продолжится до кончины міра, что обреченный въ прахъ онъ болѣе не будетъ возстановляемъ. Но тебя, Аріилъ, окружитъ столь сильное римское войско, что оно будетъ подобно неисчислимой пыли и пеплу, разлетающемуся по воздуху. Поэтому съ пылью и пепломъ онъ сравниваетъ не слабость тѣхъ, которые воевали противъ нихъ, а многочисленность, равняющуюся неисчислимымъ пескамъ. И это послѣдуетъ внезапно и мгновенно, такъ что среди міра начнутся нежданная войны при Неронѣ, и Господь воинствъ посѣтитъ Іерусалимъ громомъ, и землетрясеніемъ, и вихремъ бурнымъ, и пламенемъ пожирающаго огня, чѣмъ обозначаетъ сожженіе храма. Римляне же, которые послѣ побѣды надъ іудеями и разрушенія Іерусалима при Титѣ и Веспасіанѣ, принесли сосуды, бывшіе нѣкогда Божиими, какъ добычу въ Капитолій и приписали совершенное ими своему мужеству и могуществу боговъ, а не гнѣву Божию, будутъ владѣть всѣмъ богатствомъ какъ бы во снѣ и въ ночномъ видѣніи. И какъ голодный, когда спать, то ему снится, что онъ ѣстъ, и жаждущій выпиваетъ рѣки глоткою, высохшею отъ жажды, а когда пробудится, то болѣе усиливается жажда, возбужденная призрачнымъ питіемъ: такъ множество всѣхъ народовъ, которые, находясь въ подчиненіи римской власти, воевали противъ горы Сіона, какъ бы въ тѣни, облакѣ и сновидѣніи будутъ имѣть богатство,

которое они оставлять вслѣдствіе преждевременной гибели. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ мы поставили: *всѣ, которые воевали и осаждали и укрѣпились противъ него*, LXX перевели: *и всѣ, которые воевали противъ Иерусалима*, чего въ еврейскомъ нѣтъ. Также въ началѣ этой главы, гдѣ мы сказали: *приложенъ годъ къ году или отнятъ*, они перевели: *собирайте плоды или урожай отъ года до года; нынѣ, ибо вы будете ѣсть съ Моавомъ*. Смыслъ же здѣсь слѣдующій: прежде нежели наступитъ благоприятный годъ Господень проповѣди Его или вѣрнѣе два года, о которыхъ въ пѣсни Аввакума мы читаемъ по еврейскому тексту: „среди двухъ временъ будетъ познанъ“ (Аввак. 3, 2), сѣйте со слезами, чтобы пожинать съ радостію (сн. Псал. 125, 5). Въ Евангеліи Іоанна написано, что чрезъ три пасхи Господь пришелъ въ Иерусалимъ, что составляетъ два года. Слѣдующаго же: *ибо вы будете ѣсть съ Моавомъ* въ еврейскомъ нѣтъ. Относительно этого мы можемъ сказать, что если они не будутъ собирать у себя плоды покаянія, то будутъ ѣсть вмѣстѣ съ тѣми, которые во вѣки не войдутъ въ Церковь Господню. Прочее въ томъ, въ чемъ замѣчается разность, ясно, и легко объясняется изъ того, что мы изложили. Знаю, что *Аріилъ*, какъ я прочиталъ, переводятъ *свѣтъ мой Божій*; но это совѣмъ не то. Ибо здѣсь первый слогъ пишется чрезъ алефъ и решъ, свѣтъ же, который поеврейски называется *ор*, имѣетъ между алефъ и решъ букву вавъ, которой въ настоящемъ имени нѣтъ. Все же то, что теперь говорится противъ Аріила, относятъ къ еретикамъ, которые считаютъ свое ученіе за свѣтъ Божій и должны быть покорены истиннымъ Давидомъ и всѣ празднества ихъ должны быть уничтожены и настоящая радость ихъ превратиться въ будущую скорбь: Господь повелѣваетъ имъ принести покаяніе, чтобы не начать ѣсть вмѣстѣ съ моавитянами и не уподобиться язычникамъ. Ибо Онъ будетъ воевать противъ Моава, и всю

силу его и богатство окружить Своимъ войскомъ. И посредствомъ башенъ, то есть учителей Церкви, унижить на землѣ рѣчи ихъ; чтобы не полагали на небо уста свои, но были приписаны землѣ и говорили изъ земли и были какъ бы пылью, поднимаемою колесомъ, и уподобилось бы все богатство нечестивыхъ кратчайшему моменту времени, когда Онъ посѣтитъ ихъ въ Своемъ величїи, низходя въ вихрь, бурѣ и огнѣ карающемъ, и поняли, что все богатство ихъ, и напыщенные рѣчи и хитросплетенныя доказательства подобны тщетно ѣдящимъ и пьющимъ во снѣ,—тѣ, которые воевали противъ Иерусалима, *видѣнія міра*, или противъ Аріила, *льва весьма сильнаго*, и наконецъ противъ горы Сіона, стоящей на которой градъ Церкви не можетъ укрыться.

Ст. 9 и слѣд. *Измучайтесь и дивитесь, шатайтесь и колеблитесь; вы пьяны, но не отъ вина, шатаетесь, но не отъ опьяненія. Ибо навелъ на васъ Господь духъ усыпленія: Онъ сомкнетъ глаза ваши, пророковъ, и закроетъ князей вашихъ, видящихъ видѣнія. И будетъ для васъ всякое видѣніе какъ слова книги запечатанной, которую когда дадутъ знающему письмена, то скажутъ: читай ее, но онъ отвѣтитъ: не могу, потому что она запечатана. И дадутъ книгу незнающему письменъ и скажутъ ему: читай, но отвѣтитъ: я не знаю письменъ.* Въмѣсто духа усыпленія LXX перевели: *сокрушеніе*, *Θεοδότιονъ умоизступленіе*, Агила: *хатафоръ*, то есть *крѣпкій сонъ*, который поеврейски называется *thardema* и который Богъ навелъ, какъ говоритъ Писаніе, на Адама (Быт. гл. 2), когда изъ ребра отъ бока его была создана жена. Этимъ самымъ сномъ спалъ на кораблѣ Іона (Іон. 1, 5). Все же пророчество послѣ разрушенія Иерусалима и храма, то есть Аріила, направлено противъ книжниковъ и фарисеевъ, которые, имѣя ключъ знанія, и сами не входятъ и не допускаютъ другихъ, желающихъ войти. Имъ заповѣдуются, что они

отъ изумленія и удивленія, или лучше по LXX, отъ ослабленія всего тѣла и умоизступленія будутъ пьяны и будутъ шататься и колебаться, шатаясь не отъ вина и сиверы, но отъ духа усыпленія или сокрушенія Господня, чтобы, уразумѣвъ зло свое, принесли нѣкогда покаяніе и сказали съ пророкомъ: *возвратихся на страсть, егда унзе ми тернѣ* (Псал. 31, 4). Итакъ знайте, книжники и фарисеи, служащіе князьями іудейскими, что Господь воздастъ вамъ вашимъ воздаяніемъ. Ибо вы, слушая Господа Спасителя, не хотѣли понять, и сомгнули глаза ваши, чтобы не видѣть Его, и отяготили уши, чтобы не слышать. Поэтому и Онъ сомкнетъ глаза ваши, то есть пророковъ, чрезъ которыхъ вы видѣли знаніе Божіе. Или сомкнетъ глаза васъ и пророковъ, которые служатъ вашими князьями. Ибо законъ и пророки до Іоанна Крестителя (Лук. 16, 16), чтобы, когда вы не будете видѣть, видѣли тѣ, о которыхъ свидѣтельствуемъ нижеслѣдующая рѣчь: *и въ тотъ день глухіе услышатъ слова книги и глаза слѣпыхъ будутъ видѣть* (ст. 18). Ибо Господь пришелъ на судъ, чтобы видящіе іудеи не видѣли и чтобы бывшіе слѣпыми, то есть народы языческіе, видѣли и созерцали Господа (Іоан. 9, 39). Поэтому не сказалъ прямо, что видѣніе всѣхъ пророковъ будетъ запечатано для всѣхъ читающихъ; но будетъ запечатано, говорить онъ, для васъ, которымъ я теперь говорю, которымъ это предвозвѣщаю, или сомкнетъ на вѣки глаза князей вашихъ, которые, по Семидесяти, хвалились, что они видѣли сокровенное и тайное. И будетъ, говорить онъ, для васъ все Священное Писаніе заключеннымъ и запечатаннымъ, чтобы вы, приписывающіе себѣ знаніе письменъ Закона и пророческихъ предвѣщаній и днемъ и ночью упражняющіе неутомимо уста въ книгахъ Писаній, не понимали того, что читаете, какъ пишется въ Откровеніи Іоанна: *кто есть достоинъ разгнута книгу и разрѣшати печати ея* (Апок. 5, 2)? И

когда никого не нашлось, кто могъ бы снять печати, то, говорить, онъ заплакалъ и наконецъ удостоился словъ Божіихъ къ нему: *не плачися, се побѣдилъ есть левъ, иже сый отъ колѣна Іудова корень. Давидовъ, разгнута книгу и разрѣшати печати ея* (тамъ же, ст. 5). Левъ же отъ колѣна Іудина есть Господь Іисусъ Христосъ, который снялъ печати съ книги, и не съ одного собственно изъ псалмовъ Давидовыхъ, какъ многіе думаютъ, но со всѣхъ Писаній, служащихъ писаніями одного Святаго Духа и потому называющихся одною книгою. О ней Іезекииль свидѣтельствуетъ таинственною рѣчью, что она исписана внутри и снаружи (Іезек. 2, 10), по смыслу и буквѣ. Объ этомъ и Спаситель говорить въ Псалмахъ: *въ главизнѣ книжнѣ писано есть о Мнѣ* (Псал. 39, 8),—не въ книгѣ Іереміи или Исаи, но во всемъ Священномъ Писаніи, которое называется одною книгою. Итакъ, между тѣмъ какъ учителя іудеевъ до настоящаго дня не могутъ читать и снять печати и раскрыть таинства Писаній, если дашь эту книгу неученымъ людямъ, которые поѣдаются своими наставниками, то они сознаются, что они не знаютъ письменъ и потому не могутъ читать. Но изъ двухъ золъ гораздо меньшее—сознаться въ незнаніи закона, нежели хвастаться мудростію и не быть въ состояніи знать то, что говорится.

Ст. 13—14. *И сказалъ Господь: такъ какъ этотъ народъ приближается устами своими и прославляетъ Меня губами своими, сердце же его далеко отстоитъ отъ Меня, и почитали Меня заповѣдію и ученіемъ человеческими; поэтому вотъ Я удивлю еще народъ этотъ чудомъ великимъ и дивнымъ, ибо погибнетъ мудрость мудрецовъ его и скроется разумъ разумныхъ его.* По LXX: *И сказалъ Господь: приближается ко Мнѣ народъ этотъ устами своими и чтитъ Меня губами своими; сердце же его далеко отстоитъ отъ Меня; тщетно почитаютъ Меня,*

уча заповѣдямъ и ученіямъ человѣческимъ. Поэтому вотъ Я еще переселю народъ этотъ, ибо переселю ихъ и погублю мудрость мудрецовъ и разумъ разумныхъ скрою. Это свидѣтельство употребилъ Господь противъ фарисеевъ въ Евангеліи Матвея, говоря: *почто и вы преступаете заповѣдь Божию за преданіе ваше* (Матѳ. 15, 3). И еще: *лицемъпри, добръ пророчествова о васъ Исаія, глаголя: приближаются Мнѣ людие сіи усты своими, и устнами чинутъ Мя; сердце же ихъ далече отстоитъ отъ Мене. Всю же чинутъ Мя, уча ученіемъ и заповѣдемъ человѣческимъ* (тамъ же, ст. 6—9). При этомъ должно замѣтить то, о чемъ мы часто напоминали,—что евангелисты и апостолы не переводили слово въ слово и не слѣдовали авторитету LXX толковниковъ, изданіе которыхъ уже читалось въ то время; но, какъ евреи и свѣдущіе въ Законѣ, они, не измѣняя мыслей, пользовались своими словами. Приближается же народъ іудейскій устами и губами своими къ Богу потому, что онъ хвалится почитаніемъ единого Бога и отверженіемъ идоловъ; но сердце его далеко отстоитъ отъ Него, потому что онъ не принимаетъ Господа Іисуса Христа. Ибо кто не принимаетъ Сына, тотъ не принимаетъ и Отца. Вмѣстѣ съ тѣмъ мы должны знать и то, какъ кто либо можетъ приближаться къ Богу или быть далеко отстоящимъ отъ Него. Онъ и чрезъ Іеремію говоритъ: *Богъ приближаяйся Азъ есмь, а не Богъ издалеча* (Іер. 23, 23). Приближаемся же мы къ Богу умомъ, а не тѣломъ, какъ и о Моисеѣ читаемъ: „приблизился Моисей одинъ къ Богу, прочіе же не приближались“ (Исх. 24, 2). Ибо онъ поклонялся Богу въ духѣ и истинѣ и приближался къ Нему мыслію и духомъ. А тѣ, о которыхъ пишется, что они отъ чрева превозносятся, обучаются отъ дѣтства до старости и день и ночь поучаются закону Божию, не приближаются къ Богу, потому что они принимаютъ преданія фарисеевъ и книжни-

ковъ, удаляющія ихъ отъ Бога, и уподобляются обѣленнымъ гробамъ, казущимся снаружи красивыми, но внутри полнымъ костей мертвецовъ (Матѣ. 23, 27),—тѣ, которые избрали Варавву и отвергли Господа. Поэтому Онъ грозитъ, что не только переселить ихъ въ Ассирію и Вавилонъ, но и разсѣять по всему міру. По еврейскому тексту, Онъ говоритъ, что Онъ возбудитъ великое удивленіе въ народѣ іудейскомъ и совершитъ чудо дивное, что Онъ погубитъ мудрость тѣхъ, которые не приняли Божию силу и Божию премудрость, и скроетъ и утаитъ разумъ разумныхъ, то есть чтобы они не нашли Того, Кто заключался въ буквѣ. Изъ этого мѣста апостолъ Павелъ представилъ свидѣтельство, когда писалъ коринѣянамъ: *погублю премудрость премудрыхъ и разумъ разумныхъ отвергу* (1 Кор. 1, 19), излагая другими словами ту же самую мысль: не потому, чтобы Богъ былъ врагомъ мудрости, отцомъ которой Онъ служить и чрезъ котораго бываетъ всякая мудрость въ людяхъ; но онъ привелъ это, присоединивъ, какъ стоитъ въ еврейскомъ, *мудрецовъ народа и разумныхъ его*, то есть народа іудейскаго. И дѣйствительно, Богъ совершилъ великое чудо въ народѣ послѣ пришествія Господа Спасителя, что въ одно и тоже время и горѣлъ Іерусалимъ, и разрушался храмъ, и уничтожалось ученіе учителей, когда исполнилось вышесказанное: *вотъ Властитель Господь Саваоѣ отниметъ у Іерусалима и у Іудей сильнаго и крѣпкаго: все подкрѣпленіе хлѣбомъ и все подкрѣпленіе водою; исполина и мужа воинственнаго, судью и пророка, и гадателя и старца, и пятидесятиначальника, и дивнаго советника, и мудраго строителя и разумнаго слушателя, и прочее, заключающееся въ пророческой рѣчи* (Ис. 3, 1—3).

Ст. 15--16. *Горе вамъ, замышляющимъ во глубинѣ, чтобы скрыть отъ Господа замыслъ, дѣла которыхъ во мракѣ и которые говорятъ: кто видитъ насъ и кто знаетъ*

насъ? Этотъ вашъ замыселъ такъ же превратенъ, какъ если бы глина стала замыслять противъ горшечника и издѣліе сказало сдѣлавшему его: ты не сдѣлалъ меня, и произведеніе сказало своему мастеру: ты не разумѣешь. LXX: Горе составляющимъ замыселъ во глубинѣ, и будутъ во мракѣ дѣла ихъ, и они говорятъ: кто видитъ насъ? Кто узнаетъ о насъ и о томъ, что мы дѣлаемъ? Не признаютъ ли васъ за глину горшечника? Неужели издѣліе можетъ сказать сдѣлавшему его: ты не разумно сдѣлалъ меня, или произведеніе своему мастеру: ты не сдѣлалъ меня? Эта рѣчь Божія направляется теперь противъ тѣхъ же, о которыхъ выше сказалъ: погублю мудрость мудрецовъ и разумъ разумныхъ отвергну или, какъ пишетъ пророкъ, скрою, которые мудры въ самихъ себѣ и разумны по собственному взгляду. Въ нимъ вполне справедливо можно относить и слова: исчезоша испытующи испытанія (Псал. 63, 7), тогда какъ о премудрости Божіей написано: *аще бо кто будетъ и совершенъ въ сынѣхъ человеческихъ, отсутствующей Твоей премудрости, ничтоже вѣнчится* (Прем. Сол. 9, 6). Они думаютъ, что Богъ не знаетъ замысла ихъ, потому что дѣла ихъ находятся во мракѣ, и говорятъ: *кто видитъ насъ и кто знаетъ насъ?* Но такъ же говорятъ и мудрецы вѣка сего, и учителя еретиковъ, и іудейскіе фарисеи, что никто не понимаетъ ихъ, не припоминая того, что говорится къ Богу: *тма не помрачится отъ Тебе и ношъ яко день просвѣтитися; и: яко тма ея, тако и свѣтъ ея* (Псал. 138, 12). Обольщенные этимъ заблужденіемъ Адамъ и Ева, слыша звукъ отъ стопъ Бога, ходящаго въ раю, скрылись подъ деревомъ, въ которомъ было познаніе добра и зла (Быт. 3, 8); также и Каинъ, говоря: *аще изгонили мя днесь, отъ лица Твоего скрюся* (Быт. 4, 14), вслѣдствіе подобнаго же безразсудства думалъ, что Богъ не будетъ знать. Также чрезъ Амоса говорится о нечестивыхъ и грѣшникахъ: *аще*

погрузятся отъ очю Моею во глубинахъ морскихъ: то и тамо повелю змѣви, и угрызетъ я (Амос. 9, 3). Поэтому хотя бы кто либо былъ мудръ и обладалъ сильнымъ умомъ, но если онъ не имѣетъ мудрости и знанія Божія, то мы можемъ сказать о немъ: *еще не Господь созиждетъ домъ, всеу трудившася зиждущимъ: еще не Господь сохранитъ градъ, всеу бдѣ стрегий* (Псал. 126, 1). Сдѣлаемъ уподобленіе этому: если Господь не окажетъ помощи знанію, то напрасно трудится тотъ, кто считаетъ себя мудрымъ. Если Господь не будетъ всякою стражею охранять сердца нашего, то напрасно бодрствуетъ тотъ, кто считаетъ возможнымъ сохранить его своимъ стараніемъ. Превратенъ, говоритъ онъ, этотъ вашъ замыселъ, если вы считаете сдѣлавшаго незнающимъ того, что онъ сдѣлалъ, и Творца не знающимъ своего творенія, подобно тому какъ еслибы глина и издѣліе сказало сдѣлавшему его и своему мастеру: ты не сдѣлалъ меня или ты не хорошо сдѣлалъ меня и не понимаешь своего произведенія. Это свидѣтельство въ другихъ словахъ приводитъ апостолъ въ посланіи къ Римлянамъ, гдѣ онъ разсуждаетъ о глубинѣ разума Божія и жаждетъ опровергнуть обвиненіе со стороны людей: *о человецѣ, ты кто еси противъ отвѣщай Богови? Еда речетъ зданіе создавшему е: почто мя сотворилъ еси тако? Или не имать власти скуделникъ на брени, отъ тогожде смѣшенія сотворити, овъ убо сосудъ въ честь, овъ же не въ честь?* (Рим. 9, 20—21). Относительно всего этого слѣдуетъ замѣтить то правило: евангелисты и апостолы безъ измѣненія мыслей переводили съ еврейскаго на греческій, какъ имъ казалось нужнымъ.

Ст. 17 и слѣд. *Еще мало и спустя немного, не обратится ли Ливанъ въ Кармилъ, и Кармилъ не будутъ ли почитать лѣсомъ? И услышатъ въ день тотъ глухіе слова книги, и изъ тмы и мрака прозрятъ глаза слѣ-*

ныхъ. И кроткіе исполнятся радости о Господѣ, и бѣдные люди будутъ торжествовать о Святомъ Израилѣ: потому что не стало превозмогающаго. Уничтоженъ поспѣвавшійся, и истреблены радѣвшіе о неправдѣ, склонявшіе людей грѣшнить чрезъ слово, и ставившіе преткновеніе обличающему у воротъ и обманомъ отклонявшіе отъ правды. Пусть отвѣтятъ іудеи и признающіе только простую исторію, ищущіе не плодовъ на деревѣ, а только листьевъ и тѣни словъ, которое скоро изсыхаетъ и погибаетъ: какимъ образомъ при пришествіи Господа Спасителя (ибо отъ временъ Исаи до домостроительства воплощенія, сравнительно съ вѣчностію, коротокъ и невеликъ промежутокъ времени) финикійская гора Ливанъ превратилась и перемѣнилась въ гору Кармилъ, которая поеврейски называется *Shermel*? Это та гора, которая находится на границѣ Палестины и финикійской Птолемаиды, хотя въ Священныхъ Писаніяхъ и другая гора называется Кармиломъ, на которой былъ Наваль Кармилскій (1 Цар. гл. 25), человѣкъ глупый и беззаконный, имѣвшій женою Авигею, по смерти мужа вышедшую замужъ за Давида, потому что при его жизни она не могла выйти за Давида, не получивъ названія прелюбодѣйной женщины, если бы вступила въ супружество съ другимъ мужемъ. Какимъ также образомъ Кармилъ будутъ считать лѣсомъ и безплодными деревьями? Если они не будутъ въ состояніи сказать этого, то пусть слушаютъ, что *Ливанъ*, означающій *объленіе*, относится къ народу языческому, который, омывшись въ Господѣ и очистившись отъ прежнихъ сквернъ, сдѣлавшись вполне чистымъ и восходя, утверждается въ лицѣ Церкви на Спасителя; о немъ и въ Пѣсни Пѣсней говорится: *кто сія восходящая убѣлена, и утверждаема о братѣ своемъ* (Пѣсн. 8, 5). Этотъ народъ обращается также въ *Кармилъ*, то есть въ *познаніе. обрѣзанія*, чтобы познать таинства ду-

ховнаго и истиннаго обрѣзанія и занять мѣсто народа іудейскаго; а тѣ, которые не захотѣли принять Христа, признаются за лѣсъ и безплодныя деревья, которые не могутъ вмѣстѣ съ плодоносными деревьями восхвалять Господа. Когда же Ливанъ измѣнится въ Кармилъ и Кармилъ въ лѣсъ; тогда бывшіе прежде глухими и не могшіе слышать словъ пророческой книги (объ этомъ мы выше сказали, что все Священное Писаніе называется одною книгою по словамъ Екклезіаста: *слова мудрыхъ, якоже остны и якоже гвозди вонзено, иже отъ сложеній дани быша отъ пастыря единого*; Екклес. 12, 11), будутъ слышать и говорить, и скажетъ имъ Спаситель: *еффава*, что значитъ *разверзися* (Марк. 7, 34). А то, что мы перевели: *изъ тмы и мрака прозрятъ глаза слѣпыхъ* и объясненіе чего легко, Акила. Θεοδοτιονъ и Симмахъ перевели: *тму и мракъ увидятъ глаза слѣпыхъ*, чтобы показать, что народу языческому, который прежде былъ слѣпымъ, раскроются тайнства Христовы согласно съ оными словами: *темна вода во облацехъ воздушныхъ* (Псал. 17, 12). Въ томъ же псалмѣ о Богѣ написано: *положи тму за кровъ свой* (ст. 12). Также въ Притчахъ читаемъ: *сихъ послушавъ мудрый премудрѣ будетъ, а разумный строительство стяжетъ: уразумѣетъ же притчу и темное слово, реченія же премудрыхъ и гаданія* (Притч. 1, 5. 6). Наконецъ и Моисей, для того чтобы понимать и видѣть Бога, вступилъ въ облако и въ мракъ (Исх. 20, 21), о которомъ въ псалмѣ говорится: *мракъ подъ ногами. Его* (Псал. 17, 11). Когда же бывшіе прежде слѣпыми или увидятъ всѣ тайнства или изъ тмы и мрака поднимутъ взоры, чтобы видѣть и чтобы сидящимъ во тмѣ и снѣи смертной возсіялъ истинный свѣтъ: тогда кроткіе, о которыхъ написано: *блаженн кротцыи, яко тѣи наследуютъ землю* (Мате. 5, 5), или бѣдные, главный изъ которыхъ въ Псалмахъ говорить: *сей нищій воззва и Господь*

услыша и (Псал. 33, 7), и: *судитъ нищымъ людскимъ и спасетъ сыны убогихъ* (Псал. 71, 4), о чемъ говорится къ іудеямъ: *советъ нищаго посрамисте* (Псал. 13, 6), исполнятся радости о Господѣ, чтобы хвалящійся хвалился о Господѣ (2 Кор. 10, 17), и люди бѣдные или отверженные и презираемые людьми, не обладавшіе прежде знаніемъ закона, будутъ торжествовать о Святомъ Израилевѣ, который говорить: *будете святѣ, яко святъ есмь Азъ* (Лев. 11, 44). Все это ликованіе происходитъ вслѣдствіе того, что не стало превозмогавшаго, уничтоженъ посмѣвавшійся или надменный и гордый, который говорилъ: силою и мудростію я совершу, уничтожу предѣлы народовъ и разрушу ихъ силу, который издѣвался надъ всѣми, такъ что и святой говорилъ: *лѣдвія моя наполнишася поруганій* (Псал. 37, 8). И будутъ истреблены или уничтожены всѣ радѣвшіе о неправдѣ, по причинѣ злой бдительности которыхъ не дремлетъ гибель,—тѣ, которые склоняли весь родъ человѣческій ко грѣху посредствомъ слова хулы, чтобы отвергать Слово Божіе и полагать на небо уста свои. Обозначаетъ же демоновъ, которые, будучи сами непотребными, заставляли всѣхъ людей грѣшить чрезъ слово, богохульствуя чрезъ различныя ученія и, насколько было имъ возможно, ставили преткновеніе обличающему у воротъ и на судѣ и отклоняли отъ правды того, который былъ при вратахъ дочери Сіона, находясь надъ вратами смерти, и обличалъ тѣхъ, которые ненавидѣли обличающаго у воротъ. То, что мы относимъ къ діаволу и ангеламъ его, это назареи понимаютъ какъ связанное противъ книжниковъ и фарисеевъ, въ томъ смыслѣ, что не стало деутеротаі [толкователей преданій], которые прежде издѣвались надъ народомъ посредствомъ лукавыхъ преданій, и для пресыщенія простодушныхъ бодрствовали днемъ и ночью, заставляя людей грѣшить относительно Слова Божія, чтобы они отвергли Христа, Сына Божія.

Ст. 22 и слѣд. *Посему такъ говоритъ къ дому Иакова Господь, искушавшій Авраама: теперь не устыдится Иаковъ и лице его теперь не покраснѣетъ; но когда увидитъ, что дѣти его, твореніе рукъ Моихъ, среди него святятъ имя Мое, то будутъ святить Святаго Иаковлева и прославлять Бога Израилева, и блуждающіе духомъ познаютъ разсудительность и строптивые научатся закону.* LXX: *Посему такъ говоритъ Господь о домъ Иакова, отдѣлившій его отъ Авраама: теперь не устыдится Иаковъ и не измѣнитъ лица теперь: но когда увидитъ, что дѣти его суть твореніе Мое¹⁾; то ради Меня будутъ святить имя Мое и святить Святаго Иаковлева и бо- ляться Бога Израилева, и блуждающіе духомъ познаютъ разсудительность, и строптивые научатся повиновенію; слѣдующее же затѣмъ: — и языки заикающіеся научатся говорить миръ * должно быть отмѣчено спереди обеломъ.* Когда услышать, говорить, глухіе слова книги и глаза слѣ- пыхъ прозрѣть, Ливанъ обратится въ Кармилъ и Кармилъ будутъ считать лѣсомъ, такъ что кроткіе и бѣдные будутъ радоваться о Господѣ и не будетъ гордаго и посмѣвающагося; тогда устыдится Иаковъ, такъ какъ онъ теперь не стыдится. Указываетъ же на времена Исаи. И лицо его покраснѣетъ, чтобы краснота и стыдъ послужили поводомъ ко спасенію, въ особенности когда увидятъ, что дѣти ихъ, то есть апо- столы и мужи апостольскіе, происходившіе отъ іудеевъ, со- вершаютъ добродѣтели среди народовъ Господнихъ и пропо- вѣдуютъ народамъ имя Христово и говорятъ: *Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ, да святится имя Твое* (Матѳ. 6, 9). Ибо они будутъ святить Святаго, произшедшаго отъ Иакова, и будутъ учить о Богѣ Израилевомъ среди народовъ, чтобы

¹⁾ По теперешнему греческому тексту: *когда увидятъ дѣти ихъ дѣла Мои.*

они, оставивъ идоловъ, сказали: какихъ ложныхъ идоловъ имѣли отцы наши, и между ними нѣтъ такого, который ниспосылалъ бы дождь, и блуждающіе теперь духомъ будутъ имѣть тогда познаніе о Богѣ, и роптавшіе нѣкогда въ пустынѣ противъ Господа научатся закону, котораго прежде не знали. Ибо если бы они приняли Моисея, то приняли бы и Господа Іисуса Христа, потому что Моисей о Немъ говорилъ. Смысль переведеннаго нами въ началѣ главы примѣнительно къ еврейскому: *такъ говоритъ къ дому Іакова Господь, искутившій нѣкогда Авраама*, выведшій изъ Халдеи и введшій въ страну обѣтованія (Быт. 11, 31), ясно виденъ. Переведенное же Семидесятью: *такъ говоритъ о домъ Іакова Господь, отдѣлившій его отъ Авраама*, можно такъ понимать, что Онъ отдѣлилъ книжниковъ и фарисеевъ, хулившихъ Господа, отъ Авраама, который увидѣлъ день Господень и возрадовался (Іоан. 8, 56). Ибо если бы они были дѣтьми Авраама, то дѣлали бы дѣла Авраамовы. И апостолъ говоритъ, что тѣ должны быть названы дѣтьми Авраама, которые имѣютъ вѣру, подобную Авраамовой, то есть языческіе народы, которые не по дѣламъ, но по вѣрѣ названы дѣтьми Авраамовыми.

Глава XXX. Ст. 1 и слѣд. *Горе сынамъ непокорнымъ, вамъ, которые дѣлаете совѣщанія, но безъ Меня, снуете ткань, но не по духу Моему, чтобы прилагать грѣхъ ко грѣху,—которые ходите, чтобы сойти въ Египетъ, и не спросили устъ Моихъ, надѣясь на подкрѣпленіе себя силою Фараона и полагаясь на тѣнь Египта. И будетъ для васъ сѣмля Фараона стыдомъ и надежда на тѣнь Египта безчестіемъ. Ибо будутъ въ Тань князья твои, и послы твои дошли до Ганеса. Всѣ посрамлены изъ-за народа, который не могъ быть полезнымъ для нихъ: не было отъ нихъ ни помощи, ни какой либо пользы, но*

стыдъ и позоръ. LXX: *Горе сынамъ отступникамъ, говоритъ Господь. Вы дѣлали совѣщаніе, но не чрезъ Меня, и договоры не чрезъ духъ Мой, чтобы прилагать грѣхи ко грѣхамъ; идущіе, чтобы сойти въ Египетъ, и не вопрошавшіе Меня, чтобы получить помощь отъ Фараона и защиту у египтянъ. Защита Фараона послужитъ къ посрамленію васъ и къ позору для надбьющихся на Египетъ. Ибо въ Тянь князья, вѣстники наихудшіе. Напрасно они будутъ трудиться у народа, который будетъ бесполезенъ для вспомоствованія имъ и послужитъ не къ пользѣ, а къ стыду и позору.* Послѣ пророчества противъ Аріила и прочаго, что излагалось до сего мѣста въ окончившейся рѣчи, теперь начинается другое пророчество, которое оказывается исполненнымъ чрезъ сто пятьдесятъ лѣтъ, протекшихъ между Исаіею и Іереміею. Ибо предсказываетъ ту исторію, о которой мы читаемъ въ книгѣ Іереміи (Іерем. гл. 41), что когда по разрушеніи Іерусалима и отпавленіи всего богатства и князей въ Вавилонъ, поставленъ былъ начальникомъ надъ оставшимися въ Іерусалимѣ происходившій изъ царскаго рода Годолія, сынъ Ахикамовъ; то послѣ коварнаго умерщвленія его вмѣстѣ съ союзными халдеями всѣ военные начальники, и Іоананъ, сынъ Кареи, и Іехонія, сынъ Озіи, и остальной народъ отъ малаго до большаго пришли къ пророку Іереміи и сказали ему: *да надеетъ молитва наши предъ лицемъ твоимъ, и помолися о насъ къ Господеву Богу твоему о оставшихся сихъ: яко остася мало насъ отъ многихъ, якоже очи твои видятъ. И да возвыститъ намъ Господь Богъ твой путь, по немуже поидемъ, и слово, еже сотворимъ* (Іерем. 42, 2—3). Когда же черезъ десять дней Іеремія отвѣтилъ имъ словамъ Господа: *Тако рече Господь Богъ Израилевъ: аще сядяще сядете на земли сей, то созижду васъ, а не разорю, и насажду васъ, а не исторгну, яко престахъ отъ золъ,*

яже сотворихъ вамъ. Не убоится отъ лица царя вавилонска, егже вы боитесь (тамъ же, ст. 9, 11). И немного спустя: аще же речете вы: не сядемъ на земли сей, и дадите лице ваше, чтобы пойти въ Египетъ, и внидете тамо жити: мечъ, егже вы боитесь, обрящетъ вы тамъ, и гладъ, отъ негоже вы опасеніе имате, постигнетъ вы въ слѣдъ васъ во Египтъ, и тамо измрете вы (тамъ же, ст. 13—16). Тогда гордые люди отвѣтили, говоря къ Іереміи: лжеши, не посла тя къ намъ Господь Богъ нашъ глаголати: не входите во Египетъ жити тамо: но Варухъ, сынъ Ниринъ, подзываетъ тя на насъ, да насъ вдаси въ руку халдействъ уморити насъ и превести въ Вавилонъ (Іерем. 43, 2—3). Затѣмъ всѣ начальники, собравъ остатокъ народа вмѣстѣ съ женами и дѣтьми и дочерьми царя, не слушая гласа Господня, пошли въ Египетъ, взявъ съ собою Іеремію и Варуха, и дошли до Тафнаса, такъ что Іеремія въ предзнаменованіе будущаго плѣна предсказывалъ противъ непокорнаго народа то, что содержится въ его книгѣ. Такимъ образомъ то, что имѣло быть въ послѣдствіи, предсказывается напередъ, и отступниками и сынами непокорными называются тѣ, которые, оставивъ совѣтъ Божій, полученный чрезъ Іеремію, послѣдовали своей волѣ, и основали ткань не по Духу Божію, гласившему имъ устами Іереміи. Объ основаніи же ткани онъ сказалъ метафорически, чтобы обозначить превратный планъ, и это они сдѣлали, чтобы увеличить прежніе грѣхи чрезъ грѣхъ упорства и гордости. *Сходившіе*, говорить, *въ Египетъ и не вопросившіе устъ Моихъ*. Это не въ томъ смыслѣ, что они не спросили, а въ томъ, что не хотѣли слушать совѣта пророка, надѣясь на подгрѣпленіе силою Фараона и полагаясь на защиту или на тѣнь Египта. Вмѣсто силы Фараона, какъ дважды поставлено въ этомъ мѣстѣ, въ еврейскомъ написано *таохъ*. Какъ мы замѣтили въ концѣ видѣнія Даниїла (Дан.

11, 38), подъ Богомъ *таозит* слѣдуетъ разумѣть не Бога селенія *Модимъ*, какъ бредитъ Порфирій, но Бога *сильнаго* и *крѣпкаго*. Фараонъ же у Египтянъ есть названіе царской власти, и каждый называется особымъ именемъ, какъ Фараонъ Нехао и Фараонъ Вафръ, подобно тому какъ мы предъ собственными именами царей ставимъ: Цезарь и Августъ. *И будетъ*, говоритъ, *для васъ сила Фараона стыдомъ и надежда на тѣнь Египта безчестіемъ*. Тотъ же Іеремія пишетъ, что въ Тафнисѣ, городѣ египетскомъ, онъ зарылъ камни при входѣ въ домъ Фараона, и сказалъ мужамъ іудейскимъ: „Такъ говоритъ Господь воинствъ, Богъ Израилевъ: вотъ Я пошлю и возьму Навуходоносора, царя вавилонскаго, раба Моего, и поставлю престолъ его на этихъ камняхъ, которыя Я скрылъ, и устроить престолъ свой на нихъ. И пришедши поразить землю египетскую: кто [обреченъ] на смерть, смертію, кто въ плѣнъ—плѣномъ и кто подъ мечъ—мечомъ; и зажжетъ огонь въ капищахъ боговъ египетскихъ и сожжетъ оныя, а тѣхъ отведетъ въ плѣнъ, и одѣнется въ землю египетскую, какъ пастухъ одѣвается въ одежду свою, и выйдетъ оттуда спокойно“ (Іер. 43, 10—12). Ибо послѣ покоренія египтянъ плѣнены были и іудеи, бѣжавшіе къ египтянамъ. Слѣдующее же затѣмъ: *будутъ въ Танъ князья твои и послы твои дошли до Ганеса* слѣдуетъ читать съ ироніей и съ особою выразительностію (*ἐμφατικῶς*),—въ томъ смыслѣ что, прѣзрѣвъ совѣтъ Божій, они послали князей своихъ въ Танъ, городъ египетскій, гдѣ былъ дворецъ Фараона и гдѣ при Моисеѣ были совершены весьма многія знаменія и чудеса, какъ говоритъ Псалмопѣвецъ: *положи во Египтъ чудеса, на поли Танеосъ* (Псал. 77, 43). Также и Исаія говоритъ: *гдѣ теперь мудрецы твои? Пусть они возвѣстятъ тебѣ и покажутъ, что замыслилъ Господь воинствъ на Египетъ. Не стало князей Танскихъ* (Ис. 19, 12—13), которыхъ не стало, говоритъ

онъ, въ то время, когда Господь вошелъ въ Египетъ на облакѣхъ легкомъ. О городѣ Ганесѣ мы не читаемъ въ другомъ мѣстѣ; но изъ словъ его: *послы твои дошли до Ганеса* заключаемъ, что это самый отдаленный египетскій городъ, близъ Еіюпіи и Блемоніи, вмѣсто чего LXX перевели: *вѣстники наихудшіе напрасно будутъ трудиться*, надѣясь на народъ египетскій, который не могъ быть полезнымъ для нихъ, но послужилъ къ вѣчному позору. Нѣкоторые полагаютъ, что это мѣсто написано противъ десяти колѣнъ въ Самаріи, потому что, требуя помощи у египтянъ, они были плѣнены ассиріянами. Въ иносказательномъ смыслѣ это всѣ тѣ, которые, презрѣвъ божественную религію, возвращаются къ своей блевотинѣ и, утративъ имя сыновей, называются безстыднѣйшими псами, дѣлаютъ совѣщанія, но не чрезъ Господа, и заключаютъ союзъ, но не по духу Господню, и прилагаютъ грѣхи ко грѣхамъ, чтобы, подчинившись соблазняющимъ порокамъ, принять также превратныя ученія и спуститься въ тьму египетскую, ища помощи у Фараона, царствующаго въ Египтѣ, защита котораго приводитъ къ безчестію и позору вѣчному. Ибо въ *Танъ*, то есть въ *заповѣди презрѣнной и отверженной* князя его, вѣстники наихудшіе, напрасно трудившіеся у народа, который не могъ быть полезнымъ для нихъ. Ибо какъ спасеніе учениковъ радуется святыхъ учителей, такъ погибель обольщенныхъ погубляетъ ихъ родоначальниковъ, прибѣгавшихъ къ помощи Египта.

Время животныхъ юга. Вмѣсто этого въ еврейскомъ говорится: *massa beemoth neger*, что LXX перевели: *видныя четвероногихъ въ пустынь*. Предшествующее изложеніе, которое мы очень подробно сдѣлали на основаніи исторіи, служить объясненіемъ настоящаго мѣста, потому что, согласно съ употребленіемъ у пророковъ, *время*, то есть *грузъ* и *тяжесть* мученій и наказаній, простерлось не только на

Вавилонъ и Филистимлянъ, и на Моава, и Дамаскъ, и Египеть, и пустынное море, также на Идумею и Аравію, и долину Сіонскую и до отдаленнаго Тира, но также на животныхъ юга, которыхъ LXX перевели: *четвероногіе въ пустынь*. Разумѣть же болѣно Іудино, которое, будучи расположено въ южной части, граничитъ съ пустынею, и тѣхъ, которые, презирая пророчество Іереміи, не захотѣли, по взятіи Іерусалима, жить въ Іудеѣ, но чрезъ пустыню бѣжали къ египтянамъ. И справедливо они называются животными юга, или четвероногими въ пустынь, потому что отвергли разумъ Божій и, презирая Его повелѣніе, бѣжали къ идоламъ египетскимъ, имѣя надежду на Фараона, опирающійся на котораго подобенъ опирающемуся на тростникъ, который славившись ранить руку опирающагося. О подобнаго рода животныхъ говорили и сыны Хореевы въ псалмѣ: *человѣкъ въ чести сый не разумъ, приложися скотомъ несмысленнымъ и уподобися имъ* (Псал. 48, 13). Слѣдующее же затѣмъ: *сей путь ихъ соблазнъ имъ* (ст. 14) справедливо можно разумѣть относительно настоящаго отдѣла, потому что путь по пустынь послужилъ къ ихъ гибели. Знаю, я читалъ, что животныя юга и четвероногія въ пустынь, то есть тѣ, которые, оставивъ предѣлы Іудеи, бѣжали къ тѣмъ египетской, относятся къ духамъ злобы поднебеснымъ, и правители тьмы этой—тѣ, которые лишились всего богатства и прежней силы вслѣдствіе привязанности къ Египту. Такъ онъ¹⁾ сказалъ. Мы же, чтобы иносказательно объяснить и то, что еще не изложили, говоримъ, что всѣ тѣ, которые, оставивъ Творца, предались мірскимъ заблужденіямъ, суть четвероногія міра сего, отъ котораго тщетно надѣялись получить помощь, когда оставили истинную помощь Божию.

¹⁾ Комментаторъ.

Ст. 6—7. *Въ земль угнетенія и тѣсноты лъвица и левъ: отъ нихъ ехидна и аспидъ летающій: несущіе на хребтахъ животныхъ богатства свои, и на горбѣ верблюдовъ сокровища свои къ народу, который не могъ принести пользы имъ: Египетъ тщетно и напрасно будетъ помогать.* LXX: *Въ угнетеніи и тѣснотѣ левъ и львенокъ: оттуда аспиды и порожденія аспидовъ летающихъ, которые несли на ослахъ и верблюдахъ богатства свои къ народу, который не поможетъ вамъ; египтяне тщетно и напрасно будутъ помогать вамъ.* Въмѣсто левъ, въ еврейскомъ написано *leis*, и въмѣсто аспида летающаго, что LXX перевели: *порожденія аспидовъ летающихъ*, въ еврейскомъ говорится: *עִמְרֹסִיף* и *летающій*, что мы можемъ назвать *сожигающимъ* и что поеврейски называется *zagarh*. Затѣмъ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ мы перевели: *несущіе на хребтахъ животныхъ*, въмѣсто *животныхъ* всѣ одинаково перевели *פֶּלֶאֶס*, то есть *ослятъ*. Земля же угнетенія и тѣсноты означаетъ обширную пустыню, чрезъ которую остатокъ Іерусалимянъ, вмѣстѣ съ Іоананомъ, сыномъ Бареевымъ, и дочерьми царя Седекіи, взявши все, что могли имѣть, бѣжали въ Египетъ. Подъ львомъ же и львенокъ понимай метафорически (*метафорикѣс*) Іерусалимъ и обитателей его, по словамъ Валаама въ Числахъ: *се людѣ яко лъвицища востанутъ, и яко левъ вознесетъ: не уснетъ, дондеже спитъ левъ, и кровь постыченныхъ испіетъ* (Числ. 23, 24). Также у Іезекіиля написано: *возми плачъ на князя Израилева, и речеши: почто мати твоя лъвица средъ лъвовъ почи, посредъ лъвовъ умножи лъвицища своя* (Іезек. 19, 1—2)? А чтобы мы не думали, что Священное Писаніе дѣйствительно говорить о лвъѣ и лъвицѣ, оно говоритъ вопреки природѣ вещей, — что, отъ льва и лъвицы родились ехидна и аспидъ летающій или летающія порожденія аспидовъ, то есть что отъ худыхъ родителей родились худшія дѣти, о которыхъ и

Евангеліе говорило: *рожденія ехиднова, кто сказа вамъ бѣжати отъ будущаго гнѣва* (Матѣ. 3, 7). И въ землѣ Израилевой говорится: *ты еси земля неожидидная, ниже дождь бысть на ты въ день ярости, егоже старѣйшиины средѣ его яко лвы рыкающе, восхищающе восхищенія, души изыдающе насиліемъ* (Іезек. 22, 24—25). Эти порожденія ехиднѣ или летающихъ аспидовъ, то есть князья народа и все сонмище нечестивыхъ пошли въ народу, который не могъ принести имъ пользы, по словамъ Іереміи (Іер. 46, 25—26), потому что Господь предалъ Фараона Вафра, царя египетскаго, въ руку враговъ его и въ руки ищущихъ души его, и совершенно были истреблены мечемъ и голодомъ все мужи іудейскіе, бывшіе въ землѣ египетской, такъ что евреи передають, что до завоеванія Египта Навуходоносоромъ Іеремія и Варухъ вслѣдствіе смерти избѣжали угрожавшаго плѣна. Нѣкто изъяснилъ льва и львенка какъ небесный Іерусалимъ и обольщенныхъ обитателей его ¹⁾, а летающаго аспида, ехиднѣ и порожденія аспидовъ—какъ того извивающагося змѣя, о которомъ мы выше читали (Ис. гл. 14 и 27) и о которомъ Спаситель говорилъ въ Евангеліи: *видѣхъ сатану яко молнію съ небесе спадша* (Лук. 10, 18): онъ названъ въ Апокалипсисѣ дракономъ и увлекъ съ собою на землю третью часть звѣздъ, которыя вслѣдствіе превратнаго рѣшенія утратили прежнее богатство, оставивъ его въ Египтѣ вѣка сего.

Посему я воззвалъ о немъ: это только гордость, успокойся. Не знаю, съ какою цѣлю LXX вмѣсто этого перевели: *возвѣсти это, потому что это ваше утѣшеніе тщетно.* Далѣе, Симмахъ перевелъ: *тарахаі еісιν хатоихѣн*, то есть *смятеніе, чтобы обитать.* Еврейское слово *reeb*

¹⁾ Падшихъ ангеловъ.

Акила перевелъ *брѣца*, то есть *нападеніе* и *гордость*, Симмахъ *смятеніе*; Семьдесятъ *тщетность*, Θεοδοτιόνъ *обширность*; оно пишется тремя буквами: решъ, ге и бетъ н есть тоже самое, которое читается въ Псалмахъ: *помяну Раавъ и Вавилона вѣдушымъ Мя* (Псал. 86, 4). Смыслъ же такой: такъ какъ тщетна помощь у египтянъ, то я заповѣдалъ ему, то есть Іерусалиму, или воззвалъ, что египтяне имѣють только названіе царства и гордость безъ силы, и что Израиль долженъ сидѣть или жить въ своей землѣ, а не искать тщетно помощи у слабыхъ.

Ст. 8. *Теперь пойдѣ, и напиши имъ на буквѣ, тщательно начертай это въ книгу: и будетъ въ послѣдній день во свидѣтельство на вѣкъ.* Евреи говорятъ, что такъ какъ въ пророкахъ одинъ духъ и всѣ времена у Господа соединены, то Іереміи заповѣдуются, и это есть заповѣдь Божія, чтобы онъ пошелъ въ Египетъ и написалъ имъ на буквѣ, то есть на негниющемъ деревѣ, или, какъ перевелъ Симмахъ, ἐπί πτωχί, то есть *на большой доскѣ*. Что же касается слова *имъ*, то это безъ сомнѣнія іудеи. И онъ тщательно изложилъ въ книгѣ, такъ что нѣтъ никакого затрудненія при чтеніи, чтобы тогда, когда на дѣлѣ исполнится пророчество, они поняли, что рѣчь пророковъ истинна. Ясное мы кратко пробѣгаемъ, чтобы остановиться на болѣе темномъ.

Ст. 9 и слѣд. *Ибо это народъ, вызывающій на гнѣвъ, и дѣти лживыя, дѣти, которыя не хотятъ слушать закона Божія, которыя говорятъ прозорливцамъ: не смотрите впередъ, и провидящимъ: не предвидѣте намъ истиннаго: говорите намъ пріятное, предвидѣте намъ ложное. Устраните отъ меня путь, отклоните отъ меня дорогу: да удалится отъ лица нашего Святый Израилевъ.* Очевидно, что вызывали Господа на гнѣвъ тѣ, которые не хотѣли слушать словъ Іереміи (Іер. гл. 43), которые говорили

ему: перестань предвидѣть намъ то, чего мы не хотимъ: не воспрещай намъ идти въ Египетъ и не предсказывай того, что справедливо; но говори то, что пріятно намъ, чтобы мы отправились въ Египетъ, чтобы приложить грѣхи ко грѣхамъ. Зачѣмъ ты говоришь намъ то, чего мы не желаемъ слышать? Зачѣмъ указываешь путь, по которому мы не хотимъ идти? Зачѣмъ часто повторяешь слуху нашему: *такъ говоритъ Господь Святый Израилевъ*? Пусть прекратится у насъ это пророчество. Въ иносказательномъ смыслѣ всѣ еретики называются лживыми дѣтьми. Ибо они *отъ насъ изыдоша, но не быша отъ насъ* (1 Іоан 2, 19). Они не слушаютъ ушами внутренняго человѣка законъ Вожей, и говорятъ учителямъ церквей: не предвидьте намъ того, что справедливо, и не угрожайте пламенемъ геенны, но обѣщайте намъ царство небесное, что послѣ роскоши и наслажденія отвержется намъ рай. Зачѣмъ ты указываешь мнѣ путь Господень, по которому я не хочу идти? Зачѣмъ повторяешь имя Святаго Израилева, которое не проникаетъ внутрь сердца моего? Это говорится и ко всѣмъ небрежнымъ членамъ Церкви, если они отвергають строгость учителей и склоняются къ обольстителямъ.

Ст. 12 — 14. *Посему такъ говоритъ Господь Святый Израилевъ: такъ какъ вы отвергли слово это и надѣетесь на неправду и волненіе и отирались на это; то беззаконіе это будетъ для васъ какъ угрожающая паденіемъ трещина, обнаружившаяся въ высокой стѣнѣ: ибо внезапно, когда не будутъ ожидать, настанетъ разрушеніе ея. И разрушится, какъ сокрушается глиняный сосудъ при весьма сильномъ разбиваніи: и въ обломкахъ его не найдется черепка, чтобы взять имъ огня съ очага или зачерпнуть немного воды изъ водоема.* Такъ какъ выше,

говорить, вы сказали: *да удалится отъ лица нашего Святый Израилевъ* или, какъ перевели Семьдесятъ: *отнимите отъ насъ слово Израилево*; то такъ говорить Господь Святый Израилевъ и является вопреки ихъ желанію, чтобы они познали Его, какъ наказывающаго, котораго презрѣли, когда Онъ увѣщавалъ ихъ. Вы полагались на неправду и ложь египтянъ и опирались на волненіе ихъ или на пререганіе и гордость, какъ перевели Симмахъ и Θεодотіонъ; поэтому будетъ вѣннено вамъ это беззаконіе или грѣхъ, такъ что вы будете подобны внезапно падающей стѣнѣ весьма сильнаго и завоеваннаго города, разрушеніе котораго настанетъ внезапно, ибо такъ перевели LXX. По еврейскому же смыслъ такой: какъ трудно можетъ быть исправлена трещина въ весьма высокой стѣнѣ, сопровождавшаяся большимъ разрушеніемъ, и получить прежнюю красоту; такъ настанетъ для васъ неожиданное раззореніе. И, пользуясь другимъ подобіемъ: какъ глиняный сосудъ, если онъ разбивается съ весьма большою силою, такъ раздробляется на куски, что отъ обломковъ едва остается небольшой черепокъ, чтобы взять огня или почерпнуть немного воды изъ углубленія и водоема: такъ когда вы отправитесь въ Египетъ, при преслѣдованіи васъ Навуходоносоромъ, то погибнете и будете истреблены. Также еретики и всякое ученіе, противное истинѣ, надѣются на неправду и ложь и ропшутъ, по Семидесяти, противъ Творца своего. Поэтому будетъ разрушенъ городъ нечестія ихъ, построенный Каиномъ, и настанетъ для него внезапная гибель, когда онъ будетъ взятъ мужами церковными и такъ будетъ разрушенъ и раззоренъ, что въ немъ не останется ничего, чѣмъ можно было бы опять зажечь погасшій огонь и подать хотя немного грязной воды жаждущимъ народамъ.

Ст. 15 и слѣд. *Ибо такъ говоритъ Господь Богъ Свя-
тый Израилевъ: если обратитесь и будете въ покоѣ, то
спасетесь: въ тишинѣ и въ уповаѣніи сила ваша; но вы не
захотѣли и сказали: нѣтъ, но мы убѣжимъ на коняхъ,—
за то и побѣдите.—и сядемъ на быстрыхъ,—за то и
преслѣдующіе васъ будутъ быстры. Въ числѣ тысячи че-
ловѣкъ побѣдите отъ страха предъ однимъ и отъ стра-
ха предъ пятью. Семьдесятъ: Такъ говоритъ Господь Богъ
Святой Израилевъ: когда обратившись возстенаешь, тогда
спасешися и познаеши, гдѣ ты былъ: такъ какъ ты на-
дѣялся на тщетное, то тщетною стала крѣпость ваша
и вы не захотѣли слушать, но сказали: на коняхъ побѣ-
жимъ,—за то и побѣдите,—и на легкихъ всадниками бу-
демъ,—за то и преслѣдующіе васъ будутъ легки. Тысячи по-
бѣжатъ при крикѣ одного и при крикѣ пяти побѣгутъ многіе.*
Святой, говоритъ онъ, объ имени котораго я выше умолчалъ,
есть самъ Господь Богъ, который вамъ говоритъ и чрезъ меня
и чрезъ Іеремію (Іерем. гл. 12 и 18): если покаетесь и оста-
вите или пороки или заблужденіе нечестиваго замысла, и
останетесь въ Іудеѣ, боясь не нападенія [или власти] вави-
лонянъ, а Моихъ заповѣдей, то спасетесь. Оставайтесь въ
покоѣ и уповайте на Господа и имѣйте сильную надежду
на Мои обѣщанія,—вы, которые презрѣвъ заповѣди жизни,
сказали съ отчаяніемъ: не будетъ такъ, какъ говоришь, но
побѣдимъ на коняхъ бѣ египтянамъ и отправимся бѣ нимъ
съ быстротою и поспѣшностію. Поелику такъ вы сказали,
то дѣйствительно побѣдите и поспѣшно отправитесь въ
Египетъ; но еще быстрѣе будутъ вавилоняне, которые бу-
дутъ преслѣдовать васъ до самаго Египта, и такой страхъ
и ужасъ овладѣетъ Египтомъ, что одному халдею не бу-
детъ въ состояніи сопротивляться тысяча египтянъ, и пяти
врагамъ—великое множество бѣгущихъ, по оному, что чи-
таемъ во Второзаконіи: *дастъ тя Господь на изспыненіе*

предъ враги твоими: путемъ единѣмъ изыдеши къ нимъ, и седмю пути побѣдиши отъ лица ихъ и будеши въ разсыпаніе во всѣхъ царствахъ земныхъ (Второз. 28, 25). Въ иносказательномъ смыслѣ и по изданію Семидесяти, божественная рѣчь призываетъ всѣхъ грѣшниковъ и въ особенности еретиковъ къ покаянію, потому что если они, обратившись отъ пороковъ, возстаютъ, то спасутся, и тогда поймутъ, гдѣ они прежде были и что напрасно надѣялись на тщетное. И между тѣмъ какъ онъ призываетъ ихъ къ покаянію, они, напротивъ того, надѣются на лжеучителей и на невѣрный міръ; ибо не желая слушать словъ Божіихъ, они стремятся къ египтянамъ и радуются о быстротѣ тѣхъ, умножать которыхъ воспретилъ Господь (Второз. 17, 16). Поэтому церковные мужи быстро будутъ преслѣдовать ихъ, и голоса одного воителя или пяти борцовъ (это мы должны относить къ уму и къ пяти чувствамъ) не будетъ въ состояніи вынести тысяча человѣкъ и нестройная толпа бѣгущихъ.

Ст. 17. *Пока не останетесь, какъ мачта корабля на вершинѣ горы и какъ знамя на холмѣ.* Пишетъ и Іеремія, что по истребленіи бѣжавшихъ въ Египетъ мечомъ и голодомъ, остались немногіе, которые возвратились въ Іудею (Іерем. гл. 46). И подобно тому, какъ послѣ крушенія корабля и распаденія его связей, остается одно дерево, называемое мачтою, и ставится какъ знамя на вершинѣ горы или на высокомъ холмѣ: такъ едва остаются одинъ или другой, какъ знамя и слѣды, чтобы показать могущество Божіе. И когда возвратятся въ землю іудейскую, тогда узнаютъ всѣ оставшіеся изъ іудеевъ, отправляющіеся теперь въ землю іудейскую, чтобы жить тамъ: чьи слова исполняются,—мои или ихъ.

Ст. 18. *Посему ожидаетъ Господь, чтобы помиловать васъ, и посему возвысится Онъ, щадя васъ, потому*

что Богъ правосудія—Господь: блаженны всѣ уповающіе на Него. Велико милосердіе Бога, что Онъ ожидаетъ нашего покаянія, и пока мы не обратимся отъ пороковъ, Онъ удерживаетъ сильную руку, чтобы не быть принужденнымъ къ наказанію. Милуетъ же и щадитъ для того, чтобы возвысилось Его милосердіе и сдѣлалась извѣстною всѣмъ благодѣтельность Творца. Или, согласно съ тѣмъ, что говорится въ Евангеліи: *еще Азъ вознесенъ буду, вся привлеку къ Себѣ* (Іоан. 12, 32), Онъ потому возносится на крестъ, чтобы пощадить всѣхъ. Ибо Онъ есть Богъ правосудія, и блаженны всѣ, которые уповаютъ на Господа, ожидающаго ихъ обращенія. А чье и какое это обращеніе, это покажутъ слѣдующія слова.

Ст. 19. *Ибо народъ Сіона будетъ жить въ Іерусалимѣ.* Іудеи относятъ это ко временамъ Кира, когда народъ возвратился изъ Вавилона въ Іудею подъ начальствомъ Зоровавеля и первосвященника Іисуса. Мы же, какъ уже часто говорили, относимъ всѣ обѣтованія, выходящія изъ предѣловъ того ограниченного времени, къ пришествію Христову, когда бывшій нѣкогда плѣннымъ и освобожденный чрезъ страданіе Господа народъ сталъ жить въ Сіонѣ и Іерусалимѣ, и именно на *сторожевой башнѣ* и въ *видѣніи мира*, то есть въ церкви. А что касается добавленія о святости, сдѣланнаго Семидесятью, которые сказали: *ибо народъ святой живетъ [или будетъ жить] въ Сіонѣ*, то въ объясненіе этого мы можемъ сказать, что въ Сіонѣ никто не живетъ кромѣ того, кто святъ и кто внимаетъ Господу, говорящему: *будете святы, яко святъ есмь Азъ* (Лев. 11, 44).

Ст. 20. *Ты не всегда будешь плакать, Онъ милосердый помилюетъ тебя: по гласу вопля твоего, тотчасъ какъ только услышитъ, ответитъ тебѣ.* Когда ты возвратишься въ Сіонъ и будешь жить въ Іерусалимѣ, то не будешь плакать, какъ прежде плакать, но плачь твой обратится въ радость: *блаженны плачущіи*, ибо они возмѣются

(Лук. 6, 11). И послѣ того какъ ты воззовешь и скажешь въ Господу: *воззвахъ въ мѣсто сердца моего, услыши мя, Господи* (Псал. 118, 145), и еще: „я воззвалъ, спаси меня, и буду хранить заповѣди Твои“ (Псал. 118, 146), и въ другомъ мѣстѣ: „я ожидалъ утра и воззвалъ“ (тамъ же, ст. 147), и голосъ твой будетъ столь громкимъ, что достигнетъ небесъ: то тотчасъ Господь отвѣтитъ тебѣ, и ты будешь подобенъ Моисею, о которомъ написано: *Моисей глаголаше, Богъ же отвѣщаваше ему* (Исх. 19, 19).

Ст. 21. *И дастъ вамъ Господь хлѣбъ скудный и воды немного.* Если мы отнесемъ это ко временамъ Зоровавеля, то объясненіе будетъ легко,—что не будетъ при немъ совершенной радости по словамъ Давида: *всегда возвратиши Господу плѣнь Сионъ, быхомъ яко утѣшени* (Псал. 125, 1): чтобы они получили не полное и совершенное утѣшеніе, но подобіе утѣшенія. Если же—къ пришествію Спасителя, то скудный хлѣбъ и немного воды, по апостолу Павлу и этому же самому пророку Исаи, предвѣщаетъ евангельскую рѣчь, которая, вмѣсто пространныхъ правилъ закона и заповѣдей, все обобщила въ одномъ словѣ: *возлюбихи искренняго твоего яко самъ себе* (Матѣ. 22, 39). Ибо окончательное и сокращенное слово совершилъ Господь на землѣ (Ис. 10, 23).

Ст. 22. *И не дастъ болѣе учителю твоему убожатъ отъ тебя, и будутъ глаза твои видѣть наставника твоего, и уши твои будутъ слышать слово сзади говорящаго: вотъ путь, идите по нему, ни направо, ни налево.* Семьдесятъ: *И не приблизятся болѣе къ тебѣ оболъщающіе тебя, ибо глаза твои будутъ видѣть прельщавшихъ тебя и уши твои будутъ слышать слова оболъщающихъ позади тебя, которые говорили: вотъ путь, идите по нему или направо или налево.* Въ настоящемъ мѣстѣ изданіе LXX во многомъ несогласно съ еврейскимъ. Поэтому сперва мы скажемъ объ изданіи вургаты и затѣмъ

послѣдуемъ порядку подлинника. Когда поймутъ и увидятъ очи сердца истину и всею силою ума познаютъ тѣхъ, которые прежде обольщали ихъ, и опытными словами уразумѣютъ слова сзади обольщающихъ, ибо они всегда спѣшатъ обольщать слѣпую часть тѣла, по оному, что читаемъ въ Псалмѣ: *сосотрѣляху во мракѣхъ правыя сердца ихъ* (Псал. 10, 2), присвоивъ себѣ власть учить правому и лѣвому, то есть доброму и худому, и желая, чтобы ученики не изслѣдывали разумно, но слѣдовали бы за вождями: тогда тѣ, которые прежде обольщали, не будутъ въ состояніи приступить къ нимъ, послѣ того какъ замѣтятъ, что ихъ поняли. Затѣмъ, по еврейскому тексту объясненіе и легко и вѣрно. Ибо когда Господь дастъ вѣрующимъ хлѣбъ скудный и воды немного: то не дастъ болѣе убѣжать отъ нихъ учащему человѣку знанію, но всегда глаза его будутъ видѣть наставника своего и уши его будутъ слышать слово его, сзади говорящего: вотъ правый путь, ходите по нему, ни направо, ни налѣво, по оному, что въ другомъ мѣстѣ читается: *не созратимся ни на десно, ни на лѣво, путемъ царскимъ поидемъ* (Числ. 20, 17). Ибо на той и другой сторонѣ превышающее мѣру составляетъ порокъ. И о правой сторонѣ говорится: *не буди правдивъ велии* (Еккл. 7, 17). Относительно же лѣвыхъ нѣтъ никакого сомнѣнія, что они помѣщаются на сторонѣ возлицъ и погибающихъ.

Ст. 23. *И оскверниши оклады изваянныхъ изъ серебра твоего и оправу литаго серебра твоего, и бросиши ихъ какъ нечистоту женщины, имѣющей очищеніе; прочь — скажешь этому. Семьдесятъ: И оскверниши идоловъ посребренныхъ и позолоченныхъ: раздробиши ихъ и разсыпешь какъ воду женщины, имѣющей очищеніе, и какъ пометъ отбросиши ихъ.* Когда ты уразумѣешь истину и не приблизятъ къ тебѣ обольщающіе тебя, но глаза твои будутъ видѣть наставника твоего и уши твои всегда будутъ слышать:

вотъ путь, ходите по нему, ни направо, ни налево: тогда ты сокрушишь и разсѣешь всѣ заблужденія и идоловъ и подобія истины, которыя искусный языкъ слагалъ въ блескъ краснорѣчія, что означаетъ серебро, и по правиламъ мудрости, что выражаетъ золото, и будешь считать ихъ столь нечистыми, что будешь сравнивать ихъ съ нечистою кровію женщины во время очищенія, что Семьдесятъ перевели другими словами: воду женщины, имѣющей очищеніе.

Ст. 24. *И дастся дождь сѣмени твоему повсюду на землѣ, гдѣ посяешь, и хлѣбъ плодовъ земли будетъ весьма обильнымъ и сочнымъ. LXX: Тогда будетъ дождь сѣмени земли твоей, и хлѣбъ плодовъ земли твоей будетъ обильнымъ и сочнымъ.* Въ книгѣ Царей написано (3 Цар. гл. 18), что послѣ умерщвленія лжепророковъ Іліею былъ данъ дождь землѣ израильской, и также хлѣбъ Елисея и впослѣдствіи Спасителя былъ весьма обильнымъ и весьма сочнымъ и имѣлъ такую питательность, что имъ насытились многія тысячи людей (4 Цар. гл. 4; Іоан. гл. 6). Такъ и въ настоящемъ мѣстѣ, не ранѣе дастся дождь духовному сѣмени, какъ только послѣ того, когда посеребренные и позолоченные идолы будутъ разбиты и признаны за навозъ. Ибо если не оставлять пороковъ, то не послѣдуютъ добродѣтелямъ.

Ст. 25. *Будетъ пастись въ день тотъ агнецъ на мѣстѣ обширномъ. И волы твои и ослята, воздѣлывающіе землю, будутъ псть мѣшево, на гумнѣ провянное. Семьдесятъ: И будетъ пастись скотъ твой въ день тотъ на мѣстѣ тучномъ и обширномъ. Телъцы ваши и волы, воздѣлывающіе землю, будутъ псть мякину, смѣшанную съ провяннымъ ячменемъ.* При обиліи во всемъ, при ниспосланіи небеснаго дождя и при томъ хлѣбѣ, который сходитъ съ неба и ядущій отъ котораго никогда не взалчетъ, будутъ пастись на весьма обширномъ мѣстѣ агнцы, слѣдующіе за Агнцемъ, повсюду, куда Онъ идетъ и всегда нахо-

дящіеся одесную Его. Волы же, то есть вожди стада, о которыхъ читаемъ; *сонмъ юнецъ въ юницѣхъ людскихъ* (Псал. 67, 31), и ослѣта, сидя на которыхъ Господь вошелъ въ Іерусалимъ (Матѣ. 21, 7) и которые обрабатываютъ землю, будутъ ѣсть съ гумна то, что было провѣяно, для того конечно, чтобы къ ихъ пищѣ не присоединилось сколько либо мякины, о которой у Іереміи написано: *что плевъ ко пшеницѣ, рече Господь* (Іерем. 23, 28) и которая, по Евангелію, сожигается огнемъ неугасимымъ (Лук. 3, 17). Затѣмъ, по Семидесяти, скотъ, который еще не исполнился разума и мудрости и о которомъ говорится къ одному Богу: *азъ скотенъ быхъ у Тебе* (Псал. 72, 22), будетъ пастись на весьма тучномъ и обширномъ мѣстѣ, которое не приноситъ терній и волчцовъ, но, подобно землѣ Израилевой, течетъ молокомъ и медомъ и доставляетъ полную свободу пасущимся. Тельцы же и волы, воздѣлывающіе землю, это апостолы и мужи апостольскіе, по отношенію къ которымъ и апостолъ Павелъ изъясняетъ написанное: *да не зарадими устенъ вола молотяща, и: еда о волѣхъ радитъ Богъ* (1 Кор. 9, 9). Но онъ безъ сомнѣнія говоритъ о тѣхъ, которые воздѣлываютъ землю свою и относительно которыхъ онъ же сказалъ: „вы Божія нива, Божіе строеніе“ (1 Кор. 3, 9). Ибо Отецъ есть виноградарь и Христосъ—виноградная лоза (Іоан. 15, 1). Они будутъ ѣсть мякину, смѣшанную съ провѣяннымъ ячменемъ. Мы читаемъ, что Исаакъ посѣялъ ячень и былъ у иноплеменниковъ и получилъ плодовъ ячменя во сто кратъ. И Осія за гомеръ и полгомера ячменя нанялъ женщину прелюбодѣйную (Ос. 3, 1—2). Также Спаситель ячменными хлѣбами насытилъ пять тысячъ мужей (Іоан. гл. 6), служившихъ еще тѣлеснымъ чувствамъ и слѣдовавшихъ Закону Моисея. Въ другомъ мѣстѣ Онъ, преломивъ семь хлѣбовъ Закона и раздѣливъ на куски, насытилъ четыре тысячи мужей пшеничными хлѣбами, соот-

вѣтственно евангельскому числу (Матѳ. гл. 6). Такого рода народы ѣдятъ отчасти и мякину, пока слѣдуютъ въ чемъ либо буквѣ, и однако чрезъ мякину и ячмень мало по малу преуспѣваютъ, чтобы перейти къ пшеницѣ.

Ст. 25. *И будутъ на всякой горѣ высокой и на всякомъ холмѣ возвышенномъ ручьи текущихъ водъ въ день истребленія многихъ, когда упадутъ башни.* Въ этомъ мѣстѣ истребленіе многихъ и разрушеніе башенъ іудей относятся къ могуществу римской имперіи, о чемъ и апостолъ говоритъ: *точію держай нынѣ да держитъ дондеже отъ среды будетъ* (2 Сол. 2, 7). Ибо въ то время народъ израильскій будетъ—де такимъ блаженнымъ, что не только долины и равнины, но всѣ горы и холмы будутъ орошаться текущими водами. Мы же подъ горами и холмами разумѣемъ тѣхъ, которые возвысились до высоты добродѣтелей, которые алчутъ и жаждутъ правды (Матѳ. 5, 6), которыхъ Господь призываетъ пить. Ибо кто будетъ пить отъ воды Его, не будетъ жаждать во вѣки (Іоан. гл. 4). Посему и въ псалмѣ читаемъ: *благословите Господа отъ источниковъ Израилевыхъ* (Псал. 67, 27). И въ Евангеліи говорится, что у всякаго, кто будетъ пить отъ водъ Іисуса, изъ чрева потекутъ рѣки живой воды (Іоан. гл. 7). И къ Богу святой говоритъ: *яко у Тебе источникъ живота* (Псал. 35, 10), изъ котораго выходитъ чистѣйшая рѣка, о которой опять Писаніе говоритъ: *ручьи устремленія веселятъ градъ Божій* (Псал. 45, 5). И въ другомъ мѣстѣ: *рѣка Божія наполнися водъ* (Псал. 64, 1), то есть тогъ, Кто говоритъ чрезъ Іеремію: *Мене оставиша, источники воды живы* (Іер. 2, 13). Будетъ же это тогда, когда будутъ истреблены или погибнуть весьма многіе: *мнози бо суть звани, мало же избранныхъ* (Матѳ. 20, 16), и когда падутъ башни,—или силы демоновъ, или же всѣ гордые и превозносящіеся и великіе въ мірѣ этомъ, о которыхъ и въ Псалмахъ говорится:

видѣхъ нечестиваго превозносящася, и высащася, яко кедръ ливанскій: и мимо идехъ, и се не бѣ, и взыскахъ его, и не обрѣтеся мѣсто его (Псал. 36, 35—36). Построить такия башни желали тѣ, которые двинулись съ востока, языки которыхъ были смѣшаны въ Вавилонѣ (Быт. гл. 11), и тѣ, на которыхъ упала башня Силоамская (Лук. 13, 4).

Ст. 26. *И будетъ свѣтъ луны, какъ свѣтъ солнца, а свѣтъ солнца будетъ свѣтлымъ всемеро, какъ свѣтъ семи дней, въ тотъ день, въ который Господь обяжетъ рану народа Своего и исцѣлитъ язву раны его. Семьдесятъ: И будетъ свѣтъ луны, какъ свѣтъ солнца, а свѣтъ солнца будетъ свѣтлымъ всемеро, въ тотъ день, когда исцѣлитъ Господь сокрушеніе народа Своего и излечитъ боль раны твоей.* Удивляюсь, какимъ образомъ въ настоящемъ мѣстѣ еврейскія слова *lavana* и *hatta*, которые Агила переводитъ *бѣлая* и *жаръ* и которыя означаютъ луну и солнце, выше тѣже LXX перевели *кирпичъ* и *стѣна*, въ томъ мѣстѣ, гдѣ написано: *и покраснѣетъ луна и устыдится солнце, вмѣсто чего они перевели: размякнетъ кирпичъ и упадетъ стѣна* (Ис. 24, 23), а теперь они же, слѣдуя еврейскому, перевели *луна* и *солнце*. Поэтому у меня является подозрѣніе, что первоначально не они сдѣлали ошибку, а были искажены постепенно по винѣ переписчиковъ. Ибо не можетъ быть, чтобы выше допустили погрѣшность тѣ, которые въ настоящемъ мѣстѣ перевели тѣ же самыя слова правильно. Итакъ въ день истребленія многихъ, когда падутъ превозносящіеся и гордые, а тѣ, которые полагали на небо уста свои, познаютъ, что они—земля, будетъ свѣтъ луны, какъ свѣтъ солнца: когда дастъ Господь небо новое и землю новую и преидетъ образъ міра сего, такъ что луна и солнце получатъ награду за трудъ и путь свой. Ибо тварь съ надеждою ожидаетъ откровенія сыновъ Божіихъ, такъ какъ и сама тварь освободится отъ рабства тлѣнію въ свободу славы

дѣтей Божіихъ (Рим. 8, 19. 21), хотя нѣкоторые, разумѣя подѣ оными орудія свѣта, утверждаютъ, что они лишены чувства. Такимъ образомъ луна получитъ свѣтъ солнца. И нѣтъ ничего удивительнаго въ такомъ мнѣніи о весьма свѣтлой стихіи, которой дано управленіе ночью, когда о святыхъ также написано: *праведницы просвѣтятся яко солнце* (Матѣ. 13, 43). И солнце получитъ всемеро большій свѣтъ, какъ былъ свѣтъ семи дней, когда вначалѣ былъ сотворенъ міръ (хотя *семь дней* Семьдесятъ не перевели), когда Господь обяжетъ рану народа Своего или исцѣлитъ сокрушеніе народа Своего, когда исполнится оное написанное: «удалится скорбь и печаль и воздыханіе» (Ис. 35, 10): когда, по вступленіи полного числа язычниковъ, спасется весь Израиль или когда наступитъ отмщеніе за тѣхъ, души которыхъ подѣ жертвенникомъ взываютъ: *доколы не мстими крове нашей отъ живущихъ на землѣ* (Апoc. 6, 10). И это прійми во вниманіе, что не сказалъ—«когда исцѣлитъ сокрушеніе народа Своего Израилева или Іаковлева», но просто: «народа Своего», чтобы означить всѣхъ, служащихъ Богу. Нѣкоторые относятъ это мѣсто и все, заключающееся въ этомъ отдѣлѣ обѣтованій, къ небесному Іерусалиму и къ обращенію обитающихъ въ немъ, когда исполнится оное написанное: *небо и земля мимоидетъ* (Матѣ. 24, 35). Другіе относятъ это ко временамъ Іліи и говорятъ, что это тоже самое, о чемъ выше было написано: *и будутъ глаза твои видѣть наставника твоего и уши твои слышать слово сзади говорящаго*: тогда съ горъ и холмовъ, сообразно съ баснословіями поэтовъ о золотомъ вѣкѣ Сатурна, потекутъ ручьи молока и съ листьевъ древесныхъ будетъ капать самый чистый медъ. Принимающіе это, пріймутъ также, согласно съ іудейскимъ заблужденіемъ, баснословіе о тысячелѣтнемъ земномъ царствѣ Спасителя, не понимая того, что откровеніе Іоанна подѣ оболочкою буквъ содержитъ соврєенныя таинства Церкви.

КНИГА ДЕСЯТАЯ.

Десятая книга, которую мы теперь имѣемъ въ рукахъ, будетъ менѣе девятой и одиннадцатой по числу стиховъ, но не по важности мыслей. Ибо за нею слѣдуетъ исторія Сеннахирима и Рабсака и царя Езекии, которую нельзя ни соединить съ предшествующими по причинѣ чрезмѣрной величины книги, ни раздѣлить вслѣдствіе связи событій. Итакъ, какъ желала ты, дѣвственница Христова Евстохія, и какъ вообще заблагоразсудилось, я продиктую, если сообразовалъ Христосъ, и эту и остальные книги, подобно тому какъ прежде я продиктовалъ и предшествующія, чтобы связывать, пророчества, не разрывая и не раздѣляя ихъ на конецъ одного и на начало другаго. Сверхъ того, я слышу, что скорпионъ, животное безгласное и ядовитое, ворчить что-то надъ отвѣтомъ, даннымъ мною нѣкогда въ толкованіи на пророка Даніила¹⁾, или скорѣе пытается поразить его, находясь при смерти отъ своего яда. Его причитанія и жалобная болтовня еще не переданы мнѣ, и потому я отлагаю отвѣтъ, и считаю болѣе необходимымъ повиноваться тебѣ и святому и ученѣйшему мужу, брату твоему Паммахию, который съ ненасытимымъ усердіемъ чрезъ письма побуждаетъ меня, по окончаніи Исаи, перейти къ Іезекиилю, между тѣмъ какъ я, удрученный слабостію и возраста и тѣла и вслѣдствіе недостатка писцовъ, которые могли бы помочь мнѣ своими услугами, все еще вязну въ той же тинѣ²⁾ и,

¹⁾ Разумѣется отвѣтъ въ предисловіи къ толкованію на пророка Даніила, гдѣ блаж. Іеронимъ оправдывается отъ обвиненій въ томъ, что онъ укоротилъ книгу, не переведши *видный*, которыхъ нѣтъ въ еврейскомъ текстѣ. Съ скорпиономъ онъ верѣдко сравниваетъ Руфина.

²⁾ То есть: нахожусь въ затруднительномъ положеніи, какъ и прежде.

какъ полагаю, едва ли окончу въ этой книгѣ среднюю часть Исаи. Если же, по твоимъ молитвамъ, я сдѣлаю это, то возьмусь за остальное, что будетъ начинаться съ четырнадцатаго года царя Езекиа.

Глава XXX. Ст. 27 и слѣд. *Вотъ имя Господа идетъ издали: горитъ гнѣвъ Его и тяжело переноситъ его. Уста Его исполнены негодованія и языкъ Его какъ огонь пожирающій. Дыханіе Его какъ потопъ, затопляющій до середины шеи, для совершеннаго истребленія народовъ, и узды заблужденія [или направляющая къ заблужденію], которая была въ челюстяхъ народовъ. У васъ будетъ тьма, какъ ночь [или гласъ] священнаго праздника, и веселіе сердца, какъ у идущаго съ свирелью, во время шествія на гору Господню, къ крѣпкому Израилеву. Семьдесятъ: Вотъ имя Господне идетъ послѣ многого времени: пылающая ярость со славою, слово устъ Его, слово, полное гнѣва, и гнѣвъ ярости какъ огонь будетъ пожирать, и дыханіе Его, какъ вода въ долину увлекая дойдетъ до шеи и раздѣлится, чтобы привести народы въ смятеніе суетнымъ заблужденіемъ, и будетъ отвергнуто заблужденіе и возьметъ ихъ предъ лицемъ ихъ. Неужели вамъ всегда должно веселиться и постоянно ходить въ святыни Мои, и, какъ бы совершая празднества и радуясь, входитъ на гору святую къ Богу Израилеву? Сначала мы скажемъ примѣнительно къ еврейскому. То, что здѣсь говорится, находится въ зависимости отъ предшествующаго. Пророческая рѣчь обличала тѣхъ, которые, презрѣвъ помощь Божию, вслѣдствіе страха предъ вавилонянами бѣжали къ египтянамъ, и угрожала отправлявшимся, что они тамъ умрутъ. И снова, послѣ наказаній, не только подаетъ надежду тѣмъ, которые захотятъ слушать его, что они будутъ жить въ Іерусалимѣ подъ управленіемъ Зоровавеля, Ездры и Нееміа, но и обѣ-*

щаемъ всѣмъ вѣрующимъ въ слово Божіе болѣе великое блаженство при кончинѣ міра, когда по всѣмъ горамъ и холмамъ потекутъ рѣки воды и, по истребленіи многихъ, упадутъ башни. Также луна и солнце получаютъ болѣе яркій свѣтъ, когда Господь обвяжетъ и исцѣлитъ рану народа Своего. Нѣкоторые утверждаютъ, что это гиперболически (*сπερβολικῶς*) исполнилось въ землѣ іудейской во времена Кира, который освободилъ народъ изъ плѣна. Итакъ, поелику добрымъ и покорнымъ обѣщаны награды, то теперь наоборотъ злымъ и пренебрегающимъ возвѣщаются наказанія,—что Господь исполнить Свое намѣреніе и послѣ долгаго времени прійдетъ для наказанія грѣшниковъ, и произнесетъ приговоръ противъ всѣхъ и духомъ устъ Своихъ истребитъ нечестиваго, котораго называетъ уздою народовъ: не для того, чтобы управлять подчиненными, а для того, чтобы подвластныхъ ему увлечь въ погибели. Представляетъ онъ также подобіе потока, затопляющаго до самой шеи, чтобы засвидѣтельствовать, что пришелъ конецъ для всѣхъ. Ибо какъ потокъ задушаетъ того, до шеи котораго онъ доходитъ: такъ судъ Божій не дозволитъ никому остаться ненаказаннымъ. Когда же узду, которая была въ челюстяхъ всѣхъ народовъ, вмѣстѣ съ подчиненными ей народами погубить и доведетъ до уничтоженія: тогда, говорить, у васъ, у святыхъ, которые повинуетесь Моимъ повелѣніямъ, будетъ пѣснь, какъ ночь [или голосъ] священнаго праздника, когда вы вышли изъ Египта и въ праздникъ пасхи свергли иго рабства египетскаго, говоря послѣ потопленія Фараона въ Черномъ морѣ: *поимъ Господеви, славно бо прославися* (Исх. 15, 1), и веселіе сердца, такъ что вы уподобитесь тѣмъ, которые неся начатки плодовъ въ храмъ и принося дары на точила Божіи, идутъ съ свирѣлями, выражая посредствомъ пѣсни сердечную радость. Это я коротко изложилъ въ немногихъ словахъ примѣнительно къ еврейскому. Но относительно обо-

ихъ изданій слѣдуетъ замѣтить, что послѣ многого времени приходитъ не Господь, но имя Господне, о которомъ въ псалмѣ говорится: *благословенъ грядый во имя Господне, Богъ Господь, и явися намъ* (Псал. 117, 26—27). И самъ Онъ говоритъ въ Евангеліи: *Азъ приидохъ во имя Отца Моего, и не приемлете Мене* (Іоан. 5, 43). Также прекрасно говорится, что придетъ послѣ многого времени, между тѣмъ какъ человѣческая нетерпѣливость говоритъ: *доколь Господи, забудеши Мя до конца? доколь отверщаеши лице Твое отъ Мене* (Псал. 12, 1—2)? Также пылающая ярость Его идетъ со славою, чтобы мы въ величіи убоялись Того, Кого презрѣли въ униженіи. Тоже самое написано и въ Псалмахъ: *Богъ явъ приидетъ, Богъ нашъ, и не премолчитъ: огонь предъ Нимъ возгорится, и окрестъ Его буря злыя* (Псал. 49, 3). Ибо самъ Онъ говоритъ въ Евангеліи: *огня приидохъ воврещи на землю, и что хочу, аще уже возгорѣся* (Лук. 12, 49). Еще и въ другомъ псалмѣ читается: *гласъ Господа, пресъщающаго пламень огня* (Псал. 28, 7), чтобы все, сколько бы ни было, сѣно, дрова и соломѣ истребило похищающее пламя. Поэтому и Богъ называется огнемъ истребляющимъ (Второз. гл. 4). Что же касается до присоединенія: *гнѣвъ ярости Его какъ огонь будетъ пощадитъ*, то большинство нашихъ подъ гнѣвомъ ярости Господней разумѣютъ діавола, которому мы предаемся для наказанія, который, по книгѣ Самуила, возбудилъ Давида изчислить вародъ Божій (2 Цар. гл. 24). И апостолъ говоритъ: *предати такового сатанѣ во изможденіе плоти, да духъ спасется* (1 Кор. 5, 5). Эта же самая ярость и гнѣвъ ярости Господней ничего не будетъ дѣлать по своей волѣ, но то, что будетъ повелѣнно. Поэтому слѣдуетъ: *слово устъ Его слово, полное гнѣва*. Также дыханіе Его, какъ вода въ долину, увлекающая дойдетъ до шеи, чтобы наказанія затопляли грѣшниковъ. Оно раздѣлится сообразно съ качествомъ за-

слугъ, чтобы погубить и привести въ смятеніе народы, которыхъ прельстило суетное заблужденіе, и чтобы они уразумѣли, что они обмануты. Поэтому говорится къ такого рода людямъ, которые крѣпки силою міра сего и увлекались своимъ заблужденіемъ, что они не всегда будутъ дѣлать это. Нѣкоторые изъ нашихъ полагаютъ, что въ этомъ мѣстѣ и во всемъ содержаніи отдѣла главнымъ образомъ говорится противъ еретиковъ и всѣхъ ученій, противныхъ истинѣ, — что когда настанетъ время суда, они не войдутъ въ святыни Его и на гору, то есть въ церковь Господню, чтобы подъ видомъ благочестія не накапливать богатства и не предаваться излишеству, какъ при совершеніи праздниковъ Господнихъ. Іудеи относятъ это къ народамъ Гога и Магога, которые, какъ полагаютъ, прійдутъ съ сѣвера, то есть изъ странъ Скиѳіи, и о которыхъ подробнѣе говоритъ Іезекіиль (Іезек. гл. 39).

Ст. 30 и слѣд. *И дастъ Господь слышать славу голоса Своего и страшную мышцу Свою явитъ въ грозномъ гнѣвѣ и въ пламени огня поѣдающаго: поразитъ вихремъ и каменнымъ градомъ. Отъ гласа Господня затрепещетъ Ассуръ, пораженный жезломъ, и будетъ прохожденіе жезла укрѣпленное: Господь дастъ остановиться ему надъ нимъ, съ тимпанами и цитрами и въ великихъ войнахъ покоритъ ихъ. Ибо издавна приготовленъ тофетъ, онъ приготовленъ царемъ, глубокій и широкій, тища его — огонь и много дровъ: дуновение Господа, какъ потокъ сырѣи, зажжетъ его. Семьдесятъ: И дастъ Господь слышать славу голоса Своего, и ярость мышцы Своей покажетъ съ яростію и гнѣвомъ и пламенемъ огня поѣдающаго поразитъ сильно и какъ вода и градъ низходя съ силою. Ибо по гласу Господа будутъ побѣждены ассиріяне посредствомъ язвы, которою поразитъ ихъ, и сами окружающіе, отъ которыхъ онъ надѣялся на помощь и на которыхъ по-*

лагался, съ тимпанами и цитрою будутъ воевать противъ него вслѣдствіе переменъ. Ибо ты прежде дней будешь обольщенъ: не приготовлено ли и тебѣ царство? Надъ долиною глубокою, надъ дровами положенными, огнемъ и дровами многихъ; ярость Господня какъ долина, воспламененная строю. Пробѣгая кратко, я могъ примѣнительно въ еврейскому объяснять читателямъ то, что мнѣ представлялось нужнымъ. Но что и буду дѣлать съ рвеніемъ тѣхъ, которые признали бы мой трудъ незаконченнымъ, если бы я не сталъ объяснять и изданія LXX толковниковъ? Итакъ послѣдую начатому порядку изъясненія. Гласъ Господень и заповѣдь будутъ извѣстны всѣмъ и сила мышцы Его всѣмъ откроется: когда настанетъ время воздаянія, то обнаружится въ великомъ пламени, вихрь и градъ и въ тяжести камней. Объ этомъ, какъ мы сказали, Іезекіиль подробно пишетъ въ пророчествѣ на Гога и Магога (Іезек. гл. 38—39). При гласѣ повелѣнія Его затрепещетъ Ассуръ, пораженный жезломъ. Всякій нечестивый, всякій подражающій народу враждебному: не въ томъ смыслѣ, что въ день суда будетъ пораженъ одинъ Ассуръ, но чтобы мы подъ Ассуромъ разумѣли діавола. Затѣмъ слѣдуетъ: *И будетъ прохождение жезла укрѣпленное: Господь дастъ остановиться ему надъ нимъ.* Смыслъ же такой: поразивъ его жезломъ, онъ не ослабитъ его опять и, по обычаю бьющихъ, не прекратитъ ударовъ; но сдѣлаетъ то, что онъ, какъ бы укрѣпленный и утвержденный посредствомъ глубокаго корня постоянно будетъ называть его. А если это такъ понимается; то когда будетъ покаяніе діавола, тѣмъ болѣе что грѣшникамъ говорится: *идите во огонь вѣчный, уготованный Богомъ діаволу и аггеламъ его* (Матѣ. 25, 41)? Съ тимпанами и цитрами и въ великихъ войнахъ поборить ихъ, то есть Господь при радости всѣхъ побѣдитъ демоновъ и всѣхъ нечестивыхъ. Ибо издавна и въ минувшее время приготовленъ царемъ Госпо-

домъ, *тобѣтъ*, то есть *широкая и обширная геенна*, которая будетъ пожигать ихъ вѣчнымъ огнемъ. Пищею его и предметомъ возжигающимъ служить огонь и много дровъ, то есть пламень вѣчный и наказанія грѣшниковъ. А такъ какъ пророческая рѣчь предрекала какъ бы объ очагѣ и печи огненной, то она удерживаетъ метафору, чтобы мы знали, что она воспламеняется дуновеніемъ, дыханіемъ и волею Божіею, вслѣдствіе смѣшенія съ сѣрою, которая зажигаетъ пламя, чтобы сдѣлать мученія болѣе сильными. За тѣмъ то, что говорится по LXX: *по гласу Господа будутъ побѣждены ассиріяне посредствомъ язвы, которая поразитъ ихъ, и сами окружающіе, отъ которыхъ онъ надѣялся на помощь и на которыхъ полагался, съ титанамъ и цитрами будутъ воевать противъ него, вслѣдствіе перемѣны*, означаетъ то, что противъ діавола возстанутъ тѣ, которые нѣкогда были его подданными, и съ радостию и веселіемъ будутъ воевать противъ него вслѣдствіе внезапной перемѣны, когда, понявъ свое заблужденіе, низвергнуть того, кѣмъ были обольщены. Къ нему же говорится, что самъ онъ отъ начала заблуждался, считая вѣчнымъ свое царство, для котораго приготовлена геенна и вѣчныя наказанія.

Глава XXXI. Ст. 1 и слѣд. *Горе тѣмъ, которые сходятъ въ Египетъ для помощи, надѣясь на коней и полагаясь на колесницы, потому что ихъ много, и на всадниковъ, потому что они весьма сильны, а не надѣялись на Святаго Израилева и не искали Господа. Но Онъ, премудрый, навелъ бѣдствіе и не отмѣнилъ словъ Своихъ, и возстанетъ противъ дома наихудшихъ и противъ помощи дѣлающихъ беззаконіе. Египетъ—человѣкъ, а не Богъ, и кони ихъ плоть, а не духъ: и простретъ Господь руку Свою и опрокинетъ помощникъ, и упадетъ защищаемый и всѣ вмѣстѣ погибнутъ. Послѣ бремени животныхъ юга*

и тѣхъ, которые отправляли богатства свои въ Египетъ къ народу, не могшему быть полезнымъ для нихъ, которые надѣялись на поддержаніе силою фараона и полагались на тѣнь Египта, пророческая рѣчь возвѣстила подъ образомъ возвращенія въ Іерусалимъ и освобожденія изъ плѣна Ки-ромъ о кончинѣ вѣка и совершенномъ блаженствѣ праведныхъ: теперь она возвращается къ тѣмъ же, къ которымъ выше говорила, чтобы они не сходили въ Египетъ. Но между настоящимъ и прежнимъ мѣстомъ то различіе, что тамъ заповѣдуется колѣну Іудину, чтобы не сходили въ Египетъ, а здѣсь,—такъ какъ, презрѣвъ повелѣніе Господне, они готовились отправиться,—предрекается, что Навуходоносоромъ, царемъ вавилонскимъ, одинаково будутъ истреблены какъ Израиль, такъ и египтяне, какъ бѣжавшіе, такъ и помощники. Объ этомъ весьма подробно говоритъ Іеремія (Іерем. гл. 42). Итакъ, горе тѣмъ, которые сходятъ въ Египетъ и, изъ страха предъ халдеями, презираютъ заповѣди Господни, надѣясь на идолопоклонниковъ, хвастающихся, что они имѣютъ богопочтеніе, и полагаясь на помощь коней, не знаютъ написаннаго: *ложь конь во спасеніе* (Псал. 32, 17) и возлагаютъ надежду на колесницы, экипажи и всадниковъ и не вспоминаютъ оной пѣсни: *коня и всадника вверже въ море* (Исх. 15, 1). И не надѣялись на Святаго Израилева, который чрезъ Іеремію обѣщалъ помощь Свою остающимся въ землѣ іудейской. *И не искали Господа*,—не въ томъ смыслѣ, что не искали, а въ томъ, что презрѣли слова Того, Кого не искали. Поэтому и о худыхъ священникахъ говорится: *спыдающіи люди моя, Господа не призваши* (Псал. 52, 5). Самъ же премудрый, то есть Господь, навелъ на нихъ бѣдствіе и наихудшее, то есть Навуходоносора, или просто бѣдствіе, означающее вещь, а не лицо; и Онъ не отмѣнилъ словъ Своихъ, сказанныхъ чрезъ пророковъ. Поэтому возстанетъ на колѣно Іудино,—на домъ наи-

худшихъ, и противъ помощи египтянъ, дѣлающихъ беззаконіе. Ибо *Египетъ*, или *египтянинъ*, какъ перевели LXX, *человѣкъ*, а не *Богъ*, и *кони ихъ плоть*, а не *духъ*. Поэтому и у Іереміи написано: *проклятъ человѣкъ, иже надѣется на человека, и утвердитъ плоть мѣшцы своя на немъ, и отъ Господа отступитъ сердце его. И будетъ яко дивія мирика въ пустыни, и не узритъ, егда придутъ благая* (Іерем. 17, 5—6). И въ другомъ мѣстѣ написано: *суетно спасеніе человѣческо* (Псал. 59, 13) или, какъ лучше стоять въ еврейскомъ, *въ человѣкъ*. И когда Господь простретъ руку свою для наказанія или, подъ метафорою возницы, повернетъ, и опуститъ вожжи бѣгущихъ коней, то упадетъ помощникъ египетскій и Израиль, которому оказывалась помощь. Это мы можемъ понимать и въ отношеніи къ тѣмъ, которые во время преслѣдованія, скорби и бѣдствія надѣются не на Господа, а на помощь египтянъ и на людей мірскихъ, не зная того, что Авраамъ подвергался опасности въ Египтѣ и народъ Божій работалъ надъ глиною и кирпичами въ этой странѣ, которая духовно называется печью желѣзною. Поэтому и въ Апокалипсисѣ Іоанна читается: *мѣсто, идѣже Господь нашихъ распятъ бытъ, нарицается духовнѣ Сodomъ и Египетъ* (Апокр. 11, 8).

Ст. 4—5. Ибо такъ сказалъ мнѣ Господь: *какъ левъ или львенокъ, ревушій надъ своею добычею, хотя бы встрѣтилась ему толпа пастуховъ, крика ихъ не устрашится и отъ множества ихъ не содрогнется: такъ Господь воинствъ сойдетъ, чтобы сразиться на горѣ Сіонъ и на холмъ его. Какъ птицы летающіе, такъ Господь воинствъ защититъ Іерусалимъ, защищая и избавляя, проходя и спасая. Тамъ, гдѣ ясно, мы излагаемъ одно изданіе, въ особенности тамъ, гдѣ нѣтъ никакого различія въ мысляхъ. По умерщвленіи въ Египтѣ израильтянъ и египтянъ, на помощь которыхъ они надѣялись, возвратятся въ*

Иерусалимъ, въ царствованіе Кира, пѣвники. И посредствомъ двухъ уподобленій изображается сила Господа, обѣщавшаго быть помощникомъ. Какъ левъ и львеночъ голодный если увидитъ стадо овецъ, не страшится никакаго крика пастуховъ и не обращаетъ вниманія на ихъ многочисленность, зная силы свои: такъ Господь воинствъ сразится не противъ горы Сіона и холма его, но на горѣ Сіонѣ противъ враговъ его. Скажемъ и о другомъ сравненіи: какъ птицы, для защиты птенцовъ своихъ, летаютъ надъ гнѣздами и, увидѣвъ змѣю или человѣка, и другихъ птицъ, приближаются къ своимъ птенцамъ, забывъ о слабости, дѣлаютъ нападеніе клювомъ и когтями и усугубляютъ сердечную боль щебетаніемъ и крикомъ: такъ Господь защититъ Иерусалимъ и, проходя, избавитъ и спасетъ его. Въмѣсто слова *проходя*, въ еврейскомъ стоитъ *phase*; у трехъ переводчиковъ, кромѣ LXX, стоитъ *περβαίνων*. Изъ этого ясно, что *пасаха*, то есть *phase* Господа, означаетъ не *страданіе*, а *прохождение*. А что Господь, подобно птицамъ, былъ защитникомъ Иерусалима, объ этомъ Онъ самъ свидѣтельствуешь въ Евангеліи: *Иерусалиме, Иерусалиме, избивый пророки, и каменіемъ побивай посланныя къ тебѣ, сколько восхотѣхъ собрать чада твоя, якоже собираетъ кокошъ птенцы своя подъ крыль, и не восхотѣсте* (Матѣ. 23, 37)? И въ Второзаконіи говорится о Господѣ: *простеръ крыль свои, и пріялъ ихъ, и подъятъ ихъ на рѣму Свою* (Второз. 32, 11).

Ст 6 и слѣдъ *Обратитесь, такъ какъ вы глубоко отпали, сыны Израиля. Ибо въ день тотъ отброситъ человекъ своихъ серебряныхъ идоловъ и золотыхъ своихъ идоловъ, которыхъ содѣлали вамъ руки ваши на грѣхъ. И падетъ Ассуръ не отъ человѣческаго меча и не человѣческій мечъ потребитъ его: и не отъ меча онъ побѣдитъ и юноши его содѣлаются данниками. И сила его отъ страха*

прейдесть, и затрепещутъ убѣгая князья его, сказалъ Господь, котораго огонь на Сіонѣ и горнило котораго въ Иерусалимѣ. Семьдесятъ: Обратитесь, такъ какъ вы глубоко отпали, сыны Израиля. Ибо въ день тотъ отброситъ человекъ своихъ серебряныхъ идоловъ и золотыхъ своихъ идоловъ, которыхъ сдѣлали вамъ руки ваши на грѣхъ. И падетъ Ассуръ отъ меча не человѣческаго, и не человѣчскій мечъ потребитъ его и не отъ меча побѣдитъ онъ; юноши его будутъ побѣждены: ибо скалою будутъ окружены, какъ окопъ, и будутъ побѣждены; а кто убьжитъ, того плынятъ. Такъ говоритъ Господь: блаженъ имѣющій стѣня въ Сіонѣ и членовъ семьи въ Иерусалимѣ. Такъ какъ Господь вступаетъ въ брань на горѣ Сіонѣ противъ враговъ Своихъ и защищаетъ его подобно птицамъ; то обратитесь, сыны Израиля, или, какъ перевелъ Симмахъ: принесите покаяніе вслѣдствіе глубокаго замысла и грѣха отступившіе отъ Бога. Ибо если вы сдѣлаете это, бросивъ золотыхъ и серебряныхъ идоловъ, которые служили вамъ для грѣха и по причинѣ которыхъ взятъ вашъ городъ: то падетъ Ассуръ, изъ страха предъ которымъ вы теперь бѣжите, не отъ меча человѣческаго, не отъ силы войска, но отъ силы Божіей. Разумѣетъ же ангела, которымъ въ одну ночь истреблены сто восемьдесятъ пять тысячъ ассиріянъ. Также и самъ царь ассирійскій побѣдитъ не отъ меча человѣческаго, а отъ гнѣва Божія, такъ что юноши его и сильные сдѣлаются данниками мидянъ, о которыхъ выше противъ Вавилона говорится: вотъ я подниму на васъ мидянъ. И сила ассиріянъ вслѣдствіе страха Господня преидетъ и исчезнетъ, и все князья его устрашатся. Ибо сказалъ и обѣщалъ это Господь, котораго слово есть дѣло, и который имѣетъ огонь въ Сіонѣ и горнило въ Иерусалимѣ, чтобы враговъ Его, какъ соломѣ и дрова, истребило пламя, выходящее изъ Иерусалима. Нѣбто слова: въ день тотъ отброситъ

человѣкъ своихъ серебряныхъ идоловъ и прочее объясняетъ въ смыслѣ свидѣтельства о томъ, что послѣ возвращенія изъ плѣна вавилонскаго до пришествія Христова сыны Израиля не поклонялись идоламъ; въ настоящемъ мѣстѣ указывается также, что ассиріянинъ долженъ быть побѣжденъ не ангеломъ, а мидянами, царство которыхъ весьма древнее и нѣкогда сильное, послѣ оскорбленія Бога, будетъ истреблено и поработчено побѣдителями. Назареи такъ понимаютъ это мѣсто: о сыны Израиля, отвергшіе сына Божія вслѣдствіе злаго умысла! Обратитесь къ Нему и къ Его апостоламъ. Ибо если вы сдѣлаете это, то отбросите всѣхъ идоловъ, которые прежде служили вамъ для грѣха, и падетъ у васъ діаволъ, не чрезъ ваши силы, а по милосердію Божію: и юноши его, нѣкогда ведшіе брань за него, будутъ данниками церкви и вся сила и скала его преидетъ; равнымъ образомъ философы и всякое превратное ученіе обратятся въ бѣгство. Ибо Господь опредѣлялъ, чтобы это было, огонь или свѣтъ котораго въ Сіонѣ и печь въ Іерусалимѣ. Огонь и свѣтъ поеврейски пишется одними и тѣми же буквами: алефъ, вавъ и решъ, что если читать *иr*, то это означаетъ *огонь*, а если *or*, то—*свѣтъ*. Это сказано потому, что вмѣсто *огня*, какъ одинъ только Симмахъ перевелъ, Агила и Θεодотіонъ перевели *свѣтъ*. А почему у Семидесяти читается: *скалою будутъ окружены, какъ окопомъ, и будутъ побѣждены, а кто убѣжится, того плѣнятъ*, этого я не могу знать. Развѣ только то мы можемъ сказать, что юноши царя ассирійскаго, которые должны быть побѣждены и взяты въ плѣнъ, такъ будутъ окружены скалою, то есть силою Господа, какъ окружается городъ окопомъ. Въ объясненіе же дальнѣйшаго: *блаженъ, кто имѣетъ сѣмя въ Сіонѣ и членовъ семьи въ Іерусалимѣ*, мы можемъ сказать, что согласно со смысломъ настоящаго мѣста божественная рѣчь утѣщаетъ бѣгущихъ въ Египетъ возвратиться въ Іерусалимъ и

рождать дѣтей. Ему общается такое блаженство, что онъ будетъ защищаться и охраняться помощію Господа. И въ другомъ мѣстѣ написано о немъ: «будетъ слава сего послѣдняго дома больше, нежели перваго» (Агг. гл. 2). Это можно отнести и къ церкви, — *видѣнію мира и сторожевой башни*, о которой написано: *преславная глаголашася о тебѣ, граде Божій* (Псал. 86, 3). И въ другомъ мѣстѣ: *ручныя устремленія веселятъ градъ Божій* (Псал. 45, 5). Ибо въ ней есть огонь и горнило, пожирающее грѣшниковъ и истребляющее дрова, сѣно и солому, или свѣтъ и печь, означающіе славу праведныхъ и наказаніе грѣшныхъ.

Глава XXXII. Ст. 1 и слѣд. *Вотъ царь будетъ царствовать по правдѣ и князья будутъ управлять правосудно. И будетъ человекъ какъ скрывающійся отъ вѣтра и прячущійся отъ бури: какъ ручьи водъ при жаждѣ и тѣнь скалы, возвышающейя въ землѣ пустынной. Не помрачатся глаза видящихъ, и уши слышащихъ будутъ слушать внимательно. И сердце глухихъ будетъ понимать знаніе и языкъ косноязычныхъ будетъ говорить быстро и ясно. Не будутъ болѣе называть неразумнаго княземъ и коварнаго не будутъ называть великимъ. Ибо глупый говоритъ глупое и сердце его будетъ дѣлать беззаконіе, чтобы совершать притворство и говорить къ Господу коварно, и истощить душу голоднаго и отнять питье у жаждущаго. У коварнаго пагубныя орудія: ибо онъ составилъ замыслы для погубленія кроткихъ словомъ лжи, хотя бы бѣдный произносилъ судъ. Князь же будетъ помышлять о томъ, что достойно князя, и самъ будетъ стоять надъ вождами. Семьдесятъ: Ибо вотъ царь праведный будетъ царствовать и князья будутъ управлять правосудно. И будетъ человекъ скрывать слова свои и прятаться какъ бы отъ несущейся воды: и явится въ Сіонъ, какъ рыка*

текущая, славная въ землю жаждущей, и не будутъ надѣяться на людей: но уши свои обратятъ на слушаніе, и сердце слабыхъ будетъ внимательно слушать; и языки косноязычныхъ научатся скоро говорить: миръ; и не скажутъ глупому, чтобы онъ былъ княземъ, и слуги твои не будутъ болѣе говорить: молчи. Ибо глупый будетъ говорить глупое и сердце его будетъ понимать тщетное, чтобы дѣлать беззаконіе и говорить къ Господу ложное, чтобы разсѣять души алчущія и души жаждущія солѣнъ пустыми. Ибо советъ злыхъ замышляетъ беззаконное: погубить смиренныхъ словами беззаконными и разсѣять слова смиренныхъ на судъ. Благодетели же совѣщались о мудрости, и этотъ советъ пребываетъ. По Семидесяти Толковникамъ, которые сказали: ибо вотъ царь праведный будетъ царствовать и князья будутъ управлять правосудно, дальнѣйшее слѣдуетъ соединить съ предшествующимъ, то есть съ тѣмъ, чѣмъ законченъ предшествующій отдѣлъ: блаженъ, кто имѣетъ сѣмя въ Сіонѣ и членовъ семьи въ Иерусалимѣ. По еврейскому, по окончаніи предшествующаго пророчества о низходившихъ въ Египетъ, теперь начинается другое пророчество, и именно о пришествіи Христа и Его апостоловъ. Ибо этотъ царь будетъ царствовать праведно, не дѣлая лицепріятія на судъ, и князья его будутъ управлять по правдѣ, смотря на дѣла, а не на людей. И кто будетъ подъ тѣнію Его, тотъ такъ будетъ безопасенъ во время скорби, тѣсноты и бури міра сего, какъ тотъ, кто, убѣгая отъ вѣтра и бури, скрывается въ безопасномъ мѣстѣ и кто нашелъ весьма чистые источники въ пустыни или кто, при сильномъ зноѣ, когда солнечный жаръ все иссушаетъ, нашелъ покой подъ возвышающеюся скалою. Гдѣ мы сказали: какъ ручьи водъ при жаждѣ, тамъ Семьдесятъ перевели: и явится въ Сіонѣ, какъ рѣка текущая. Ибо слово еврейское, о которомъ мы выше ска-

зали, *basaiou*, что значить *въ жаждѣ*, или *въ сухости* и *въ непроходимомъ*, Семьдесятъ и Θεοδοτιονъ перевели *въ Сионъ*, вмѣсто *saion*, то есть *жажда*, читая *Sion*, который пишется тѣми же буквами. Итакъ, когда будетъ царствовать Христосъ и князья Его будутъ управлять правосудно, тогда не помрачатся глаза вѣрующихъ и со вниманіемъ будутъ слушать уши слышащихъ, которыя прежде были глухи, и сердце нѣкогда глухихъ будетъ понимать знаніе и языкъ косноязычныхъ и нѣмыхъ, не могшій говорить о Христѣ, будетъ ясно и открыто исповѣдывать Господа. *Не будутъ болѣе называть неразумнаго княземъ*: ибо Богъ сдѣлалъ глупою мудрость вѣка сего (1 Кор. гл. 1). *И коварнаго учителя и развращеннаго не будутъ называть великимъ* между народами: то есть книжниковъ и фарисеевъ, которымъ Господь говорилъ: *буи и слѣпѣи, что бо болѣе есть, злато ли или церковь, святящая злато* (Матѣ. 23, 17)? *Ибо глупый говоритъ глупое*, вмѣсто чего въ еврейскомъ написано *nabal nabala idabber*. Это мы говоримъ для того, чтобы привести слова Авигеи, сказавшей о Навалѣ Кармилъскомъ: «соотвѣтственно имени своему онъ безумень» (1 Цар. 25, 25). Ибо по истинѣ глупый будетъ говорить глупое, и сердце его будетъ дѣлать беззаконіе, который убоился тамъ, гдѣ не было страха, и пользуется глупостію вмѣсто мудрости, говоря: *нѣтъ сей отъ Бога, яко субботу не хранитъ* (Іоан. 9, 16). Это и до сего времени дѣлаетъ учитель синагогъ, чтобы совершать притворство, вмѣсто чего въ еврейскомъ пишется *operh* то есть *лицемѣріе* (ὁπέρησις). Поэтому очень часто говорится фарисеямъ: *горе вамъ, книжницы и фарисее лицемѣри* (Матѣ. 23, 13). И говоритъ, говорить онъ, къ Господу коварно: «Учитель, мы знаемъ, что Ты отъ Бога и что не заботишься [объ угожденіи] людямъ: позволительно ли давать подать Кесарю» (Матѣ. 22, 16)? Они истощаютъ души алчущаго народа и

отнимаютъ питье у жаждущихъ массъ, и сами не входя, и другимъ не дозволяя входить. Ибо у коварнаго учителя и князя всѣ орудія и оружіе пагубныя; онъ строитъ ковы для погубленія простодушныхъ словомъ лжи, говоря къ оболъщенному народу: *испытай и виждь, яко пророкъ отъ Галилеи не приходитъ* (Іоан. 7, 52). Хотя бы бѣдный произносилъ у нихъ судъ,—бѣдный, который, будучи, богатъ, сдѣлался бѣднымъ ради насъ, (2 Кор. гл. 8). Ибо Христосъ произносилъ имъ судъ и правду говоря: *еще не творю дѣла Отца Моего, не имите Ми вѣры; еще ли творю, еще и Мнѣ не вѣруете, дѣломъ вѣруйте* (Іоан. 10, 37—38). Этотъ бѣдный, произносившій судъ, Князь и Господь, будетъ помышлять о томъ, что достойно князя, говоря: „Я пришелъ только къ овцамъ погибшимъ дома Израилева» (Мате. 15, 44). И будетъ заботиться о невѣрныхъ, желая спасти невѣрующихъ, и стоять надъ вождями Своими, апостолами, къ одному изъ которыхъ говоритъ: *ты же, человѣче равнодушне, вождь мой и знаемый мой* (Псал. 54, 14). Это примѣнительно къ еврейскому, съ которымъ Семьдесятъ во многомъ несогласны не только относительно словъ, но и мыслей. Ибо когда будетъ царствовать царь праведный и князья его будутъ управлять правосудно, то будетъ человѣкъ скрывать слова свои,—человѣкъ, который по природѣ есть Богъ, и сокроетъ слова свои, говоря въ притчахъ. Скрываетъ же какъ бы отъ воды текущей, то есть отъ народа іудейскаго, который подобно водѣ, по волѣ учителей, уносится и увлекается то сюда, то туда. Этотъ человѣкъ, скрывающій слова свои, явится въ Сіонѣ, то есть въ Церкви, какъ рѣка славная и текущая въ землѣ жаждущей. Ибо Онъ явится къ народу языческому, который прежде страдалъ жаждою истины, и жаждущія поля ороситъ рѣка Божія, о которой написано: *рычная устремленія веселятъ градъ Божій* (Псал. 45, 4), и въ другомъ мѣстѣ: *рѣка Божія на-*

полнися водою (Псал. 64, 10). Ибо самъ Онъ говоритъ въ Евангеліи: *аще кто жаждетъ, да прійдетъ ко Мнѣ и піетъ. Вѣруяй въ Мя, яко же рече Писаніе, рѣки отъ чрева его истекутъ воды живы* (Іоан. 7, 37—38). Тогда не будутъ полагаться на учителей, но обратятъ уши свои къ слушанію Господа, и какъ сердцемъ, такъ и языкомъ будутъ исповѣдывать миръ Господень, оставивъ глупыхъ начальниковъ и служителей ихъ, которые вѣрующимъ въ Іисуса приказывали молчать. Слѣдующее затѣмъ заключаетъ почти тотъ же смыслъ, какъ и еврейскій текстъ, и можетъ относиться къ еретикамъ. Ибо они говорятъ противъ Господа ложь, и развращаютъ алчущія и жаждущія души и заставляютъ ихъ уходить пустыми, такъ что если они имѣли что либо доброе по природѣ, то теряютъ даже и это по винѣ учителей, которыхъ всѣ замыслы направлены къ тому, чтобы погубить смиренныхъ словами беззаконными и разсѣять слова смиренныхъ на судъ. При этомъ также слѣдуетъ замѣтить, что смиренный и привязанный къ землѣ тотъ, кто можетъ быть оболъщенъ ими.

Ст. 9 и слѣд. *Женщины богатые! Встаньте и послушайте голоса моего. Дочери самонадѣянныя! Приклоните слухъ къ слову моему. Черезъ [нѣсколько] дней и годъ вы, самонадѣянныя, прійдете въ смятеніе: ибо прекратилось обираііе винограда и сбора больше не будетъ. Изумитесь, богатые, придите въ смятеніе, самонадѣянныя; раздѣнитесь и устыдитесь, вмѣсто чего Симмахъ перевелъ обнажитесь. Далѣе слѣдуетъ: препояшьте чресла ваши, ударяйте себя въ грудь о землю возделъной, о виноградной лозѣ плодотворной. На землю народа моего будутъ расти тернія и волчцы: во сколько больше на всѣхъ долахъ радости въ ликующемъ городѣ? Ибо дома оставлены: многочисленность города покинуто; мракъ и осязаніе будутъ надъ пещерами вѣчно, радость для дикихъ ослѣзъ,*

пастбища для стадъ, доколѣ не изліется на насъ духъ свѣтлый и пустыня не будетъ Кармилломъ и Кармилъ не будутъ считать лѣсомъ. И водворится въ пустынь судъ, и правда будетъ пребывать на Кармилѣ. И дѣломъ правды будетъ миръ и плодомъ правды—безмолвіе и спокойствіе на вѣки. И народъ Мой будетъ пребывать въ красоту мира и въ селеніяхъ безопасныхъ и въ покоищъ богатомъ. Но градъ будетъ падать на лѣсъ и городъ будетъ крайне униженъ. Блаженны вы, стѣющіе на всѣхъ водахъ и дающіе свободу ногъ вола и осла. Семьдесятъ вмѣсто мрака и осязанія, которые будутъ надъ пещерами вѣчно, перевели: и будутъ селенія твои пещерами вѣчно, что поеврейски называется *orhel* и *beep*, относительно которыхъ евреи полагають, что это были двѣ башни въ Іерусалимѣ, высокія и весьма крѣпкія, называющіяся этими именами. Первая изъ нихъ значить *мракъ* или *туманъ*, потому что ея вершина доходила до облаковъ. Вторая—*испытаніе* и *твердость* или, какъ перевелъ Симмахъ, *исканіе*, потому что глаза, смотря на вершину ея, обманывались. Также въ концѣ отдѣла они такъ перевели: *блаженны тѣ, которые стѣютъ на всякой водѣ, гдѣ вола и осла попираютъ*. Послѣ призванія язычниковъ, когда Христосъ—царь будетъ царствовать по правдѣ и князя Его, апостолы и мужи апостольскіе, будутъ управлять вѣрующими правосудно; пророческая рѣчь обратится къ женщинамъ богатымъ, подъ которыми мы должны понимать или города іудейскіе, или синагоги того времени или, какъ большею частію полагають, матронъ у богатыхъ людей, бывшихъ вѣкогда въ народѣ іудейскомъ, и къ которымъ, какъ бы къ лежащимъ послѣ паденія, говорится: *встаньте*. Тѣмъ не менѣе онѣ называются *самонадѣянными* или *надѣющимися*, и заповѣдуется имъ, чтобы онѣ слушали слова Господни и помнили о дняхъ и годѣ, о которомъ мы впослѣдствіи скажемъ, по

словамъ самаго Спасителя: *Духъ Господень на Мя, Его же ради помаза Мя, благовѣстити нищимъ посла Мя, проповѣдати плѣннымъ отпущеніе и слѣпымъ прозрѣніе, нареци люто Господне пріятно* (Лук. 4, 18—19). И это памятованіе будетъ служить имъ, по Семидесяти, скорбію вмѣстѣ съ надеждою,—что они будутъ печалиться о томъ, что отреклись отъ Бога, и будутъ имѣть надежду на спасеніе, если покаются. Ибо говорить, что преобразилось обираніе винограда и послѣ послѣдняго опустошенія, бывшаго при Веспасіанѣ, Титѣ и Адріанѣ, не будетъ другаго плѣна и у народовъ не останется виноградныхъ гроздовъ, которые нужно было бы впослѣдствіи собирать. Поэтому они призываются къ плачу и повелѣвается имъ обнажить грудь и препоясать чресла свои, потому что земля, бывшая нѣкогда вождѣнною, и лоза плодовая, о которой написано: *Азъ насадихъ тя, виноградъ плодоносенъ, весь истиненъ: како превратился еси въ горестъ, виноградъ чуждій* (Іерем. 2, 21), раззорены при опустошеніи римлянами. *На землю народа Моего*, говоритъ, *будутъ расти тернія и волчцы или трава*. Смыслъ же такой: если землю іудейскую, бывшую землю обѣтованною, наполнили тернія и волчцы, то тѣмъ болѣе другіе города, которые полны радости и надѣ, которыми исполнятся оныя слова евангельскія: *горе вамъ, смѣющымся нынѣ, яко возрыдаете* (Лук. 6, 25). Ибо домъ [или Господь], то есть храмъ Мой оставленъ, какъ Я сказалъ къ апостоламъ: *возстаните, идемъ отсюда* (Іоан. 14, 31), и къ невѣрующимъ: *оставляется вамъ домъ вашъ пустъ* (Лук. 13, 35). Мракъ осязаемый покрылъ святилища храма и сокровенныя таинства, и они сдѣлались не мѣстами храненія сосудовъ Господнихъ, а пещерами навсегда. Ибо они слышали отъ Господа Спасителя: *домъ Отца Моего домъ молитвы есть: вы же сотвористе его пещеру разбойникомъ* (Лук. 19, 46). *Радость*, говоритъ, *для дикихъ ословъ,*

пастбища для стадъ. Это слѣдуетъ понимать или буквально, въ томъ смыслѣ, что все оставлено, или духовно, что по изгнаніи Израиля, дикіе люди и не имѣющіе познанія о Богѣ обитаютъ въ Іудеѣ. И это будетъ, доколѣ не изліется на насъ Духъ свыше, котораго Спаситель, восходя къ Отцу, общалъ вѣрующимъ, говоря: «вотъ Я иду и пошлю вамъ Утѣшителя, Духа истины» (Іоан. гл. 16), и опять: *дондеже облечется силою свыше* (Лук. 24, 49). А что сказалъ выше: *еще мало, и будетъ Ливанъ Кармиломъ и Кармилъ будетъ считаться лѣсомъ: и услышатъ въ день тотъ глухіе слова книги и изъ тмы и мрака прозрятъ глаза слѣпыхъ* (выше, 29, 17), это же самое повторяетъ въ другихъ словахъ теперь,—что пустыня языческая превратится въ богатство Израиля, а Израиля будутъ считать за язычниковъ: въ это время водворится въ пустынь судъ, Господь и Спаситель, которому Отець отдалъ весь судъ (Іоан. 5, 22). *И правда будетъ покоиться на Кармилъ*, о которомъ выше сказано: *и будетъ на Кармилъ пустыня*, потому что судъ и правда обитаетъ въ пустынь и покоится на Кармилъ, называвшемся прежде пустынею. Также *дѣломъ правды будетъ миръ*, который, по апостолу, превыше всякаго ума (Филип. 4, 7). *И плодомъ правды безмолвіе*, чтобы не съ многоглаголаніемъ іудеевъ, но коротко съ вѣрою поклоняться Богу, и покоиться въ безопасномъ вѣчномъ мирѣ, и чтобы въ селеніяхъ ихъ было то богатство, о которомъ апостолъ говорилъ: *благодарю Бога моего о Христѣ Иисусѣ, яко во всемъ обогатистеся о Немъ, во всякомъ словѣ и всякомъ разумѣ* (1 Кор. 1, 4—5). Когда же народъ христіанскій будетъ пребывать или обитать въ красотѣ, или же какъ перевели LXX, *въ городъ мира*, безъ сомнѣнія въ церкви, тогда градъ, буря и жестокий гнѣвъ Господень разразятся надъ лѣсомъ, о которомъ выше сказано: *и Кармилъ будутъ считать лѣсомъ*; и униженъ будетъ городъ Іерусалимъ, и по другому

Писанію, будетъ говорить о землѣ. Если это таѣ и если мы знаемъ, сколько благъ получить церковь и сколько бѣдствій испытаетъ Іерусалимъ: то блаженны вы, апостолы и прочіе учителя, сѣющіе на всѣхъ водахъ Священнаго Писанія, при которыхъ попираетъ волю и оселъ. Воля чистое животное, по причинѣ избранія отцовъ; оселъ—нечистый по причинѣ бывшаго нѣкогда идолослуженія язычниковъ, чтобы составилаь церковь Господня изъ обрѣзанныхъ и необрѣзанныхъ. Сказанное выше по Семидесяти *на землю народа Моего будутъ расти тернія и волчцы* можетъ относиться и къ еретикамъ, и ко всѣмъ простецамъ изъ вѣрующихъ, понимающимъ Священное Писаніе не таѣ, какъ это приличествуетъ его важности. Поэтому мы примѣнили одно къ одному, другое къ другому таѣ, что земля народа Божія еретикамъ приноситъ тернія, а всѣмъ въ церкви несвѣдущимъ—траву.

Глава XXXIII. Ст. 1. *Горе грабителю: не будешь ли и самъ ты ограбленъ? и презирающему: не будутъ ли и тебя самого презирать? Когда кончишь разграбленіе, ограбятъ и тебя; когда утомившись перестанешь презирать, будутъ презирать и тебя.* LXX: *Горе дѣлающимъ васъ несчастными: ибо никто не дѣлаетъ васъ несчастными, и отвергающіеся васъ не отвергаются: плѣнены будутъ отвергающіе васъ, и будутъ преданы и, какъ моль въ одежду, будутъ побѣждены.* Онъ сказалъ объ апостолахъ и учителяхъ церквей: *блаженны сѣющіе на всякой водѣ, гдѣ воля и оселъ попираютъ*; теперь обращаетъ проклятіе къ преслѣдователямъ ихъ или скорѣе противъ бнзя ихъ, обладающаго душами нечестивыхъ, что они получаютъ воздаяніе за все сдѣланное ими и что теперешняя сила послужитъ причиною будущихъ мученій. Поэтому по Семидесяти говорится: *горе дѣлающимъ васъ несчастными: ибо*

никто не дѣлаетъ васъ несчастными. Смыслъ же такой: когда они, насколько возможно, преслѣдуютъ васъ и подвергаютъ различнымъ мученіямъ, то считаютъ умерщвляемыхъ и мучимыхъ несчастными. Но никто не можетъ сдѣлать васъ несчастными, потому что они имѣютъ власть не надъ душою, а надъ тѣломъ. И кто отвергается васъ, тотъ отвергается не васъ, а того, кто послалъ васъ, по словамъ, которыя Спаситель говоритъ ученикамъ: *отметайся васъ Мене отмечается: отметайся же Мене отмечается пославшаго Мя* (Лук. 10, 16). Такимъ образомъ преслѣдователи будутъ плѣнены и преданы вѣчному огню. И какъ моль [сѣдаетъ] одежду, такъ вѣчный пламень будетъ сѣдать ихъ. Объ этомъ пишется и въ концѣ сего пророчества: *червь ихъ не умретъ и огонь ихъ не угаснетъ* (Ис. 66, 24).

Ст 2 и слѣд. *Господи! помилуй насъ: ибо на Тебя мы уповаемъ; будь милиціею ихъ [или нашею каждое] утро и спасеніемъ нашимъ во время скорби. Отъ гласа ангела бѣжали народы, отъ величія Твоего разсѣлись племена. И будутъ собирать добычу вашу, какъ собираютъ саранчу, когда рвы бывають наполнены ею. Возвеличился Господь, ибо Онъ живетъ въ вышнихъ: Онъ наполнилъ Сіонъ судомъ и правдою. И будетъ въра во времена твои: богатствомъ спасенія мудрость и знаніе; страхъ Господень будетъ сокровищемъ его. LXX: Господи! помилуй насъ; ибо на Тебя мы уповаемъ; снѣмъ нечестивыхъ было въ погибель, но наше спасеніе во время печали; по причинѣ страшнаго гласа изумились народы отъ страха Твоего и разсѣлись племена. Теперь же будутъ собирать добычи ваши, малаго и великаго; подобно тому какъ [или когда] если кто сталъ бы собирать саранчу, такъ они надругаются надъ вами: Святъ Богъ, живущій въ вышнихъ. Наполнился Сіонъ судомъ и правдою; въ законъ они будутъ преданы; въ*

сокровищахъ спасеніе наше; мудрость и знаніе и благочестіе приходитъ отъ Господа: это сокровища правды. Евреи думаютъ, что предшествующій отдѣлъ, въ которомъ читается: *горе грабителю: не будетъ ли и самъ ты ограбленъ?* и остальное до конца сказано противъ Сеннахирима, царя ассирійскаго, что послѣ раззоренія городовъ десяти коленъ, называвшихся Израилемъ, и взятія также городовъ іудейскихъ, за исключеніемъ Іерусалима, онъ самъ будетъ побѣжденъ и войско его, вѣлѣдствіе пораженія ангеломъ, будетъ истреблено. Поэтому они утверждаютъ, что теперь отъ лица народа, приносящаго благодареніе Богу и говорящаго: *Господи! помилуй насъ; на Тебя мы уповаемъ*, сказано содержащееся въ настоящемъ [или въ слѣдующемъ] отдѣлѣ, что самъ Онъ былъ мышцею и силою народа, окруженнаго осадю во время утреннее и спасеніемъ во время нужды и тѣсноты. Ибо отъ гласа ангела, котораго Спммахъ перевелъ такъ, какъ написано въ еврейскомъ, *атип*¹⁾, — евреи полагаютъ что это былъ Гавріилъ, и что онъ имѣетъ пропсхожденіе общее съ словомъ *народъ*, — бѣжалъ ассиріянинъ и отъ величія Божія разсѣялся повсюду племеню, бывшія съ нимъ. Когда они бѣжали, то іудеями собиралась добыча подобно тому, какъ обыкновенно собираютъ множество гусеницы и саранчи, когда кучаши егребаютъ ихъ во рвы. Въ побѣдѣ надъ ними возвеличился Господь; и Сіонъ наполнился судомъ и правдою, и была довазана вѣра осажденнаго народа, и все богатство они имѣли въ мудрости, познаніи Бога и страхѣ предъ Господомъ, который одинъ былъ ихъ сокровищемъ. Это они говорятъ примѣнительно къ исторіи, всачески стараясь разрушить таинства Христа и Его апостоловъ. Мы же утверждаемъ, что послѣ ублаженія апостоловъ, о которыхъ выше сказано: *блаженны сию-*

¹⁾ *Атип* или *хатоп* собственно значить *толпа*.

*иже на всякой водѣ, гдѣ волъ и оселъ помирають, и плача и рыданія со стороны тѣхъ, которые преслѣдовали ихъ, о которыхъ далѣе говорится: горе дѣлающимъ васъ несчастными, васъ же никто не дѣлаетъ несчастными: и какъ моль въ одежду, такъ и они будутъ сокрушены, это сказано отъ лица апостоловъ и всѣхъ вѣрующихъ. А смыслъ слѣдующій: Господи, мы надѣялись на Твою помощь, и на Тебя уновали: сѣмя невѣрныхъ погибло на вѣки, и спасеніе наше явилось во время скорби. Ибо когда Ты оказалъ помощь, то все множество племенъ разсѣялось и они сдѣлались предметомъ добычи и поруганія со стороны побѣдителей. И это совершилось потому, что святой Господь обитаетъ въ вышнихъ, и наполнился судомъ и правдою Сіонъ, о которомъ выше написано: *будетъ покоиться въ пустынь судъ и правда*. Такимъ образомъ это тотъ самый Сіонъ, который прежде былъ названъ пустынею, и всякому, обитающему въ немъ, будетъ преподанъ законъ Евангелія, въ сокровищницѣ котораго наше спасеніе, и мудрость вѣрующихъ, и познаніе, и благочестіе или вѣра, которая свойственна собственно христіанамъ, и страхъ Господень, въ которомъ заключаются сокровища мудрости.*

Ст. 7 и слѣд. *Вотъ видящіе будутъ зывать извнѣ; ангелы мира горько заплачутъ. Опустѣли дороги; не стало проходящаго по пути; договоръ нарушенъ; онъ разрушилъ города, не призналъ за людей. Опечалена и изнемогла земля, постыженъ и сталъ глухъ Іаванъ, и Саронъ похожъ сталъ на пустыню, и потрясенъ Васанъ и Кармилъ. Теперь возстану, говоритъ Господь, теперь вознесусь, теперь поднимусь. Вы зачнете огонь, родите солову: дыханіе ваше, какъ огонь, пожретъ васъ. И будутъ народы какъ пепелъ отъ пожара, [какъ] собранный терновникъ будутъ сожжены огнемъ. Евреи полагають, что еврейское слово *arellat*, вмѣсто котораго Акпла, Симмахъ и Феодо-*

тіонъ перевели *явлюсь имъ*, раздѣляя послѣдній слогъ и читая *are lahet*, означаетъ ангеловъ и что послѣ пророчества о призваніи язычниковъ и богатствахъ церкви предсказывается разрушеніе храма, который будутъ оплакивать ангелы, не обитающіе внутри, но выходящіе вовнѣ, и бывшіе прежде вѣстниками мира будутъ горько плакать. Или же это сами апостолы, которые были посланы, чтобы возвѣщать миръ Іерусалиму, къ которому Господь говорилъ: *аще бы разумѣлъ ты еще къ миру твоему* (Лук. 19, 42), которымъ являлся Господь, чтобы укрѣпить ихъ Своимъ лицезрѣніемъ, тѣ будутъ оплакивать Іерусалимъ, такъ какъ онъ не принялъ ихъ проповѣди, потому что опустѣли дороги, не стало ходящаго по правому пути, согласно съ тѣмъ, что говорится въ Плачъ Іереміи: *путь Сіони рыдаютъ, яко нѣсть ходящихъ по немъ въ праздники* (Плач. Іер. 1, 4). Также нарушенъ завітъ съ Авраамомъ, Исаакомъ и Іаковомъ: *разрушилъ города іудейскіе, не призналъ за людей тѣхъ*, которые сами захотѣли быть скотомъ. *Опечалена и изнемогла земля*—вмѣсто тѣхъ, которые жили на землѣ. *Постыженъ и сталъ глухъ Ливанъ*: онъ, безъ сомнѣнія, означаетъ храмъ, о которомъ у Захаріи читаемъ: *разверзи, Ливане, двери твоя, и да восплетъ огонь кедры твоя* (Зах. 11, 1), или Іерусалимъ, который у Іезекиіи называется Ливаномъ, по словамъ пророка: *орелъ великій великокрылый, иже имать повелѣніе внити въ Ливанъ* (Іезек. 17, 3), и объясняя затѣмъ это, божественная рѣчь сказала: «когда пришелъ Навуходоносоръ въ Іерусалимъ», ясно показывая, что орелъ есть царь вавилонскій, а Ливанъ—Іерусалимъ. *Саронъ похожъ сталъ на пустыню, и потрясенъ Васанъ и Кармилъ*. Вмѣсто Васана, Семьдесятъ перевели *Галилея*,—область, вмѣсто одного мѣста области. Сарономъ же называется вся страна при Іонніи и Лиддѣ, въ которой простираются весьма обширныя и плодородныя поля. *Васанъ*

есть также страна за Іорданомъ, которую занимали два съ половиною колѣна и которая значить *весьма обильная и тучная, а Кармилъ*—тотъ, о которомъ мы выше сказали. Такимъ образомъ мѣста Іуден, иѣкогда плодородныя, обратятся въ пустыню, чѣмъ метафорически (*метафорикѣс*) указывается на то, что все богатство іудеевъ должно быть замѣнено скудостію и бѣдностію. Итакъ за нежеланіе принять рѣчь апостоловъ постыженъ Ливанъ, и Саропъ обращенъ въ пустыню, и Васанъ и Кармилъ потрясены. Поэтому Господь говорить, что Онъ возстанетъ или изъ величайшаго терпѣнія или изъ пренеподней, будетъ превознесенъ среди народовъ и поднятъ на крестъ. И къ самимъ іудеямъ дѣлаетъ обращеніе: *вы зачнете огонь, и родите соломѣ* и дыханіе ваше произведетъ у васъ пожаръ, чтобы зачатое и рожденное было истреблено пожвращающимъ пламенемъ. И будутъ, говорить, народы іудейскіе какъ пенель отъ пожара, чрезъ остатокъ пепла показывая величину несчастія. Ибо тернія ихъ, собранныя множествомъ грѣховъ, будутъ пожраны пожаромъ, который большею частію относятъ къ послѣднему плѣненію и разрушенію Іерусалима. Другіе же утверждаютъ, что болѣе полно и совершенно осуществится это во время суда.

Ст. 13 и слѣд. *Слушайте, дальніе, что сдѣлалъ Я, и вы, ближніе, познайте силу Мою. Устранились грѣшники въ Сіонъ, трепетъ овладѣлъ лицемерами. Кто изъ васъ будетъ въ состояніи жить съ огнемъ пожвращающимъ? Кто изъ васъ будетъ жить съ вѣчнымъ пламенемъ? Тотъ, кто ходитъ въ правдахъ и говоритъ истины, кто презираетъ корысть отъ притѣсненія и отрываетъ руки свои отъ всякаго дара, кто затыкаетъ уши свои, чтобы не слышать о крови, и закрываетъ глаза свои, чтобы не видѣть зла. Онъ будетъ обитать на высотахъ; укрѣпленныя скалы—высота его; хлѣбъ данъ ему, воды его—на-*

дежныя. Глаза его увидятъ Царя въ красотѣ Его: узрятъ землю отдаленную. Сердце твое будетъ поучаться страху. Гдѣ книжники? Гдѣ взвѣшивающій слова закона? Гдѣ учитель дѣтей? Не увидишь народа неразумнаго [или безстыднаго], народа съ высокою рѣчью, такъ что ты не могъ бы понять краснорѣчія языка его, въ которомъ нѣтъ мудрости. Семьдесятъ: Услышатъ дальніе, что они сдѣлали; узнаютъ приближающіеся о силѣ Моей. Отступили бывшіе въ Сіонъ беззаконные; трепетъ объялъ нечестивыхъ. Кто возвѣститъ вамъ, что горитъ огонь? Кто возвѣститъ вамъ о мнѣстѣ вѣномѣ? Ходящій въ правдѣ, и говорящій о правомъ пути, и ненавидящій нечестіе и беззаконіе, и отрясающій руки отъ даровъ, и закрывающій уши, чтобы не слышать суда крови, и закрывающій глаза, чтобы не видѣть беззаконія: сей будетъ обитать въ высокой пещерѣ весьма крѣпкой скалы. Ему дастся хлѣбъ, и вода у него вѣрная. Глаза ваши увидятъ Царя со славою, увидятъ землю издали; души ваши будутъ поучаться страху. Гдѣ книжники? Гдѣ дающіе совѣты? Гдѣ исчисляющій питающихъ ¹⁾ и малый и великій народъ, которому не далъ совѣта: и не зналъ онъ низкаго голоса его, такъ что презиравшійся народъ не слышалъ, и у слушающаго нѣтъ пониманія. Такъ какъ дороги опустѣли, не стало ходящаго по путямъ, нарушенъ договоръ съ народомъ іудейскимъ, разрушилъ Богъ города ихъ, не причислялъ ихъ къ людямъ: то вы, отдаленные, послушайте о томъ, что Я сдѣлалъ, и приблизьтесь, чтобы познать силу Мою. Устрашилися или отпали бывшіе въ Сіонѣ грѣшники или нечестивые и трепетъ овладѣлъ [или овладѣтъ] лицемѣрами, которымъ Господь говорилъ въ Евангеліи: горе вамъ, книжницы и фарисеи лицемеры (Матѣ.

¹⁾ Въ греческомъ текстѣ: τοὺς τρεφόμενους, питаемыхъ.

23, 14). Кто изъ васъ будетъ въ состояніи жить съ тѣмъ, Кто есть огонь поѣдающій? Кто будетъ жить съ пламенемъ вѣчнымъ? Или по Семидесяти: кто возвѣститъ [или возвѣстилъ] вамъ, что горитъ огонь вѣчный, уготованный Богомъ діаволу и ангеламъ его? Кто такимъ образомъ будетъ въ состояніи жить съ Богомъ или возвѣститъ о грядущихъ наказаніяхъ? Всякій, кто подобенъ описанному въ пророческой рѣчи, — кто ходитъ во многихъ правдахъ и не разъ, но всегда любитъ правду, и не въ одномъ случаѣ, но постоянно говоритъ истину, кто презираетъ корыстолюбіе, которое есть мать притѣсненія. Ибо деньги никѣмъ не скопляются безъ вреда и зла для другаго. *И потрясаетъ руки свои отъ всякаго дара:* потому что дары ослабляютъ глаза даже мудрыхъ. *Кто затыкаетъ уши свои, чтобы не слышать суда крови.* Всякое беззаконіе, и притѣсненіе и неправда есть судъ крови, и хотя не убиваетъ мечомъ, но губляетъ волю. *И закрываетъ глаза свои, чтобы не видѣть зла.* Счастлива совѣсть, не слышащая и не видящая зла. Итакъ, кто таковъ, тотъ самъ будетъ жить на высотахъ, то есть въ царствѣ небесномъ, или въ высокой пещерѣ весьма вѣпкой скалы, во Христѣ Иисусѣ: эта скала Израилева слѣдовала за пародомъ, чтобы онъ пилъ изъ нея и защищался ею сплюю. Ему дастся хлѣбъ и воды его надежныя: баснословія языческія понимаютъ подъ ними амброзію и нектаръ; мы же будемъ объяснять хлѣбы и воды весьма надежныя въ смыслѣ закона Божія. Итакъ, кто таковъ, тотъ увидитъ Царя Христа во славѣ Его, о которомъ выше говорится: *вотъ царь праведный будетъ царствовать и князья его будутъ управлять по закону.* *И глаза его узрятъ землю отдаленную,* которую долго ждали, землю кроткихъ и милостивыхъ, о которой въ Евангеліи написано: *блаженн кротцыи, яко тѣи насладятъ землю* (Матѣ. 5, 5) или, находясь на небѣ, будутъ презирать землю. *Сердце твое*

будетъ поучаться страху, чтобы исполнивъ все, сказать съ апостоломъ: ибо нѣсмь достоинъ нарецися апостолъ, зане гонихъ церковь Божию (1 Кор. 15, 9). Ибо начало премудрости страхъ Господень (Притч. 9, 10). Гдѣ книжникъ? Гдѣ възвышающій слова закона? Гдѣ учитель дѣтѣй? Гдѣ, говорятъ, внишники и фарисеи, которые, възвѣсивъ слова закона, обольщали несчастный народъ, котораго теперь Писаніе называетъ дѣтьми, дѣтьми по уму, дѣтьми по разумѣнію. Когда же глаза вѣрующаго увидятъ Царя въ Его величіи и сердце сего будетъ поучаться страху; тогда онъ не увидитъ народа церазумнаго [или безстыднаго], народа іудеевъ или философовъ и ораторовъ мірскихъ, рукоплещущихъ себѣ за ученость или за мірское краснорѣчіе, о которыхъ теперь онъ говорятъ: народа съ высокою рѣчью, такъ что ты не могъ бы понять краснорѣчія языка его, все украшеніе которыхъ заключается въ словахъ, имѣющихъ только листья и тѣнь рѣчей, но не обладающихъ плодомъ истины. Наконецъ слѣдуетъ: въ которомъ нѣтъ мудрости: о нихъ и въ другомъ мѣстѣ говорится: погублю премудрость премудрыхъ и разумъ разумныхъ отвергну (1 Кор. 1, 19). Почему? Потому что Богъ сдѣлалъ глупою мудрость вѣка сего.

• Ст. 20 и слѣд. *Воззри на Сіонъ, на городъ торжества нашего: глаза твои увидятъ Иерусалимъ, жилище богатое, скинію, которую нельзя будетъ перенести, и не выдержатся колья ея во вѣки, и всѣ верви ея не порвутся. Ибо только тамъ возвеличился Господь нашъ: мѣсто для рѣкъ ручьи весьма широкіе и обширные: не пройдетъ чрезъ него гребное судно и большой веселый корабль не переступитъ его. Ибо Господь судія нашъ, Господь законодатель нашъ, Господь царь нашъ. Онъ спасетъ насъ. Ослабимъ веревки твои и не будутъ крѣпки: такую будетъ мачта твоя, что ты не будешь въ состояніи растянуть*

[на ней] зная. Тогда раздѣляяиъ добычи многихъ грабежей: хромые будутъ расхищать награбленное. И не скажетъ сосѣдъ: я ослабѣлъ: съ народа, обитающаго въ немъ, снимется беззаконіе. Семьдесятъ: Вотъ Сіонъ городъ, спасеніе наше: глаза твои увидяиъ Іерусалимъ, городъ богатый, скниин, которыя не будутъ сдвинуты, и не снимутся колья ся во вѣки, и веревки ея не порвутся: ибо у васъ великое имя Господа, мѣстоиъ ваиимъ будутъ рыиы и руки весьма широкіе и пространныя, не войдетъ чрезъ него корабль, плавающій на веслахъ: ибо Богъ мой великъ; не мнѣиъ меня Господь судія нашъ, Господь князь нашъ, Господь царь нашъ, Господь самъ спасетъ насъ. Порвались веревки твои, потому что они не были крѣпки; мачта твоя наклонилась, чинобы распусиить [или не распусиитъ] паруса, не подниметъ знамени, пока не предасться на опустошеніе. Поэтому многіе хромые будутъ грабяти и не скажутъ: я утомлюсь,—народу, живущему между ними, отпусиится грѣхъ. Праведникъ, которому выше было сказано: сердце твое будетъ поучаиъся страху п: ты не увидиши народа неразумнаго и который прежде слышалъ: Царя въ красоту Его увидяиъ глаза Его! Воззри на Сіонъ, на городъ торжества нашего, посмотри на Церковь Христову, въ которой истинное торжество: глаза твои увидяиъ видѣніе мира, и неожиданное богатство, котораго не видѣлъ глазъ, не слыхало ухо, и которое не приходило на сердце челоуѣку, и скниію, которую нельзя будетъ перенести. Ибо прежде скниія, которую пыѣлъ народъ іудейскій, была перенесена и уничижена. И не сдвинутся колья ея во вѣки и всѣ веревки ея будутъ крѣпки, такъ что Господь будетъ обитати въ ней, служащей мѣстоиъ для всѣхъ рѣкъ и текущихъ ручьевъ, по которымъ никто съ противной стороны не будетъ въ состояиіи плавати, и большой весельный корабль, который озна-

часть діавола, не будетъ въ состояніи переступить его: ибо самъ Господь есть судія, и князь, и царь, и Спаситель нашъ, и, при Его защитѣ, мы не боимся ничьихъ божь. Это сказано о Сіонѣ, городѣ торжества нашего, и объ Іерусалимѣ, жилищѣ весьма богатомъ, которое самъ Господь окружить и укрѣпитъ Своими рѣками. Теперь же говорится къ земному Іерусалиму, что ослабли веревки скннїи его и не могутъ поддерживать завѣсы, и мачта его, на которой нѣкогда вѣшали весьма красивые паруса, упала вслѣдствіе порвавшихся веревокъ, такъ что негодна не только для плаванія, но и для [поднятія] знамени. Послѣ же того какъ корабль ихъ разрушится и скннїя распадется, такъ что веревки порвутся съ обѣихъ сторонъ; будутъ дѣлать добычу побѣдители, которые столь слабы будутъ собственными силами, что называются хромыми, и тѣмъ не менѣе,—такъ какъ божественный гнѣвъ дастъ имъ силу,—они не будутъ чувствовать никакого ослабленія, и не скажутъ: *я утомился*. Ибо кто будетъ между ними, съ того снимется беззаконіе и согрѣшеніе, потому что онъ исполняетъ волю Божию.

Глава XXXIV. Ст. 1. *Приступите, племена, и слушайте и внимайте, народы: да слышатъ земля и все, что наполняетъ ее, вселенная и всякое произведеніе ея. Ибо гнѣвъ Господа на всь народы и ярость на все воинство ихъ: погубилъ ихъ и предалъ на убїеніе. Убитые ихъ будутъ брошены и отъ труповъ ихъ поднимется сраждъ; размокнутъ горы отъ крови ихъ. И истлѣетъ все воинство небесное; развернутся [или свернутся] небеса какъ книга, и все воинство ихъ надетъ, какъ спадаютъ листъ съ виноградной лозы и съ смоковницы: ибо упился мечъ Мой на небѣ. Вотъ низойдетъ онъ на Идумею и на народъ [преданный] Мною истребленію для суда. Мечъ Господа наполнился кровію, утучнѣлъ отъ тука, отъ*

крови агнецвъ и козловъ, отъ крови тучныхъ овновъ: ибо жертва у Господа въ Божь и истребленіе великое въ землю Едома. И падутъ единороги съ ними и волю вмести съ сильными. Угнетъ земля кровію ихъ и прахъ ихъ жироу тучныхъ. Послѣ разрушенія Іерусалима и крушенія корабля, бывшаго нѣбогда весьма бѣпкимъ, и расхищенія всѣхъ принадлежностей его, говорится о погибелн всѣхъ племень и кончинѣ міра, которая будетъ въ день суда. Поэтому всѣмъ племенамъ и народамъ земли и всему, что наполняетъ ее, вселенной и всѣмъ произведеніямъ ея, мѣстамъ какъ обитаемымъ, такъ и необитаемымъ вслѣдствіе чрезвычайнаго холода и жары, повелѣвается слушать и со всякимъ содроганіемъ ума узнать объ имѣющемъ наступить. Ибо описывается гнѣвъ Господень, который постигнетъ не одинъ іудейскій народъ, и ассиріянь, и халдеевъ, египтянь, моавитянь, аммонитянь и филистимлянъ, но и всѣ племена и все воинство или, какъ перевели Семьдесятъ: *число ихъ*, чтобы истребить ихъ и чтобы высоко поднялся смрадъ отъ сгнивающихъ тѣлъ,—разумѣя грѣхн всѣхъ народовъ,—такъ что гноемъ, нечистотами и кровію ихъ наполнятся горы—всѣ высія силы и ангелы, охранявшіе отдѣльныхъ народовъ, и истлѣетъ все воинство или сила небесная: развернутся или свернутся небеса, какъ книга, и все ополченіе и воинство ихъ и, какъ перевели Семьдесятъ, *звѣзды* падутъ, подобно листьямъ, которые, при наступленіи холода, засохнувъ и свернувшись, падаютъ съ виноградной лозы и смоковницы. Объ этомъ именно говоритъ и Спаситель въ Евангеліи: *звѣзды спадутъ съ небесе, и силы небесныя подвижутся, и тогда явится знаменіе Сына человеческого на небеси* (Матѣ. 24, 29—30). И то нужно принять во вниманіе, что не говоритъ: *погибнутъ* небеса, но *развернутся* или *свернутся* какъ книга, чтобы, послѣ открытія и прочтенія всѣхъ грѣховъ, они, бывшіе прежде открытыми, свер-

нужно, чтобы не записывались въ нихъ болѣе грѣхи многихъ. О такого рода книгѣхъ Даниилъ говоритъ въ своей книгѣ: *судяще суде и книги отверзюся* (Дан. 7, 10), въ которыхъ были описаны дѣла каждаго. Звѣзды же падутъ, какъ многіе полагаютъ, согласно съ Апокалипсисомъ Іоанна (Апок. 6, 13 и 8, 10) и сообразно съ тѣмъ, что въ другомъ мѣстѣ написано: «*всѣ звѣзды разгорѣвшіеся разрушятся, небо и земля прейдутъ*» (2 Петр. гл. 3; Матѣ. гл. 21). Ибо переходитъ образъ міра сего. Нѣкоторые относятъ это къ тѣмъ звѣздамъ, которыя сіяютъ на небѣ, чтобы чрезъ часть обозначить и цѣлое, то есть: что чрезъ паденіе звѣздъ обозначается и разрушеніе небесъ. Другіе же думаютъ, что падутъ тѣ звѣзды, о которыхъ апостолъ Павелъ пишетъ: *нисть наша брань къ крови и плоти, но къ началомъ и ко властемъ, и къ міродержителемъ тмы сей, къ духовомъ злобы поднебеснымъ* (Ефес. 6, 12). И нѣтъ ничего удивительнаго, если демоны, обитающіе въ воздухѣ, называются небесными, когда также птицъ, которые летаютъ конечно не на небѣ, а по воздуху, Писаніе называетъ небесными. Ибо и *сатана преобразуется во ангела свѣта* (2 Кор. 11, 14), принимая видъ звѣзды. И Спаситель видѣлъ его *яко молнію съ небесе спадша* (Лук. 10, 18). И иносказательно о немъ говорится какъ о великой звѣздѣ: «*какъ упалъ ты съ неба, денница, восходившая утромъ*» (Ис. 14, 12). Все это будетъ, потому что упилъ на небѣ мечъ Его,—наказаніе, и приговоръ, и мщеніе противъ грѣшниковъ, опредѣляемое Господомъ. Этотъ мечъ и ножъ, по Іезекілю (Іез. гл. 21), острится противъ нечестивыхъ и, по истребленіи весьма многихъ, получаетъ повелѣніе войти въ свои ножны. И когда онъ ухнетъ и наполнится на небѣ, то есть въ воздухѣ, который обыкновенно въ Писаніяхъ называется небомъ, тогда сойдетъ также на Идумею, то есть на земное, чтобы послѣ наказанія демоновъ были судимы

также души людей. Ибо *Идумея* на нашемъ языкѣ значить *земная*. И наполнился кровію и утучнился тукомъ агнцевъ и козловъ и тучныхъ овновъ и воловъ: чтобы показать, что одинаково будутъ наказаны и князя и народъ. Ибо жертва у Господа въ Боцрѣ и великое истребленіе въ землѣ Едома. Объ этой Боцрѣ и Идумеѣ также и впоследствии этотъ же самый пророкъ говорить: *кто сей пришедшій отъ Едома, червлены ризы его отъ Восора* (Ис. 63, 1). Нѣкоторые полагаютъ, что такъ какъ *Bosor* значить *плоть*, то жертва у Господа въ Боцрѣ означаетъ мученія всѣхъ во плоти. Но они впадаютъ въ невинную погрѣшность. Ибо въ настоящемъ мѣстѣ пишется не чрезъ букву *синъ*, которая стоитъ въ *bosor*, то есть въ *плоти*, но чрезъ *цаде*, и называется *Боцра* (*Bosra*), которая по Іисусу и Іереміи находится не въ Едомѣ, то есть въ Идумеѣ, но въ землѣ моавитской (Іерем. гл. 48). *Bosra* же на нашемъ языкѣ значить *укрѣпленная* и *огражденная* или *утвержденная*: чтобы показать, что вселенная утверждена волею Господа по оному, что поется въ псалмѣ: *Той на моряхъ основалъ ю естъ, и на рѣкахъ уготовалъ ю естъ* (Псал. 23, 2); и объ укрѣпленіи земли отъ лица Бога говорится: *Азъ утвердихъ столпы ея* (Псал. 74, 3). И когда будетъ жертва у Господа въ Боцрѣ и истребленіе у Него въ Идумеѣ, тогда надутъ единороги съ сильными волами, то есть цари и правители земли, и все наполнится истребленіемъ и кровію и тукомъ бывшихъ нѣкогда богатыми и сильными. Этими словами, подобно съ обычнымъ у людей способомъ внушающими страхъ слушающимъ, возвѣщается о мученіяхъ всѣмъ правителямъ и сильнымъ, народамъ и слабымъ. Іудейскіе учителя подъ *Боцрою*, то есть подъ *огражденною* и *укрѣпленною*, и Едомомъ или Думою и Идумею хотятъ понимать Римъ и къ нему же относятъ то, что содержится въ слѣдующемъ отдѣлѣ.

Ст. 8 и слѣд. Ибо день мщенья у Господа, годъ воздаянній за судъ Сіона. И превратятся потоки его въ смолу и прахъ его въ сѣру и будетъ земля его горящею смолою. Днемъ и ночью не будетъ гаснуть, вѣчно будетъ восходить дымъ ея; будетъ отъ рода въ родъ оставаться въ запустыніи; во вѣки вѣковъ не будетъ проходящаго по ней. И завладеютъ ею пеликанъ, и ежъ, и ибисъ, и воронъ поселятся въ ней, и протянется по ней землемѣрная вервь для уничтоженія и отвѣсъ для опустошенія. Знатныхъ ея не будетъ тамъ; скорѣе призовутъ царя, и всѣ князья ея будутъ ничто. И на домъ [или домахъ] ея будутъ расти тернія и крапива, и колючія растенія на укрѣпленіяхъ ея: и будетъ логовищемъ драконовъ и пастбищемъ для страусовъ. И бѣсы будутъ встрѣчаться съ онокентаврами и косматые будутъ перекидываться одинъ съ другимъ: тамъ будетъ лежать [или лежало] ночное страннилице (*latia*) и найдетъ [или наило] себѣ покой. Тамъ угнѣздился ежъ и вскормилъ дѣтей, и окопалъ и высидѣлъ въ тѣни ея; туда собрались коршуны, одинъ къ другому. Ищите тщательно въ книги Господней и прочитайте: ни одно изъ этого не отсутствовало, одно другаго не искало: ибо то, что вышло изъ устъ моихъ, Онъ повелѣлъ и духъ Его—Онъ собралъ ихъ. И самъ Онъ бросилъ имъ [или ей] жребій и рука Его раздѣлила ее имъ мѣрою; во вѣки будутъ они владѣть ею; изъ рода въ родъ будутъ жить на ней. Евреи, какъ мы выше сказали, утверждаютъ, что это предречено о римской имперіи и что подъ мщеньемъ Сіону предсказывается опустошеніе нѣкогда весьма могущественнаго царства, о чемъ, какъ многіе изъ нашихъ полагаютъ сообразно съ буквальнымъ смысломъ, на-

писано также въ Апокалипсисѣ Іоанна. Но такъ какъ говорится: *день мщенія у Господа, годъ воздаяній за судъ Сїона*, то мы разумѣемъ тотъ годъ, о которомъ самъ Спаситель говорить: *Духъ Господень на Мя, Его же ради помаза Мя, благовѣстити нищымъ посла Мя, проповѣдати плѣннымъ отпущеніе и слѣпымъ прозрѣніе, наредити люто Господне пріятно и день воздаянія, утѣшити вся плачущія, дати плачущымъ Сїона славу* (Лук. 4. 18—19. Ис. 61, 1—3), и о которомъ выше сказано (32, 5): *женщины богатѣя, встаньте* и во время скорби вспомните о дняхъ года съ надеждою. Поэтому послѣ общаго потребленія всего міра Писаніе обращается опять къ Іерусалиму, къ которому оно говорило въ то время, и подробно описывается его опустошеніе, то есть,—что послѣ того, какъ настанетъ время осады римлянъ, все наполнится смолою и сѣрою и горящимъ пламенемъ, и дымъ его будетъ пребывать вѣчно, и будутъ обитать тамъ пеликанъ и ежъ, и ибисъ и воронъ,—животныя, обыкновенно живущія въ пустынныхъ мѣстахъ: и это будетъ, потому что вервь Господня и отвѣсъ, то есть рѣшеніе Его, не можетъ измѣниться. Знатыя его, то есть апостолы и вѣрующіе, не будутъ тамъ и не присоединятся къ числу погибшихъ; но они скорѣе призовутъ царя-Христа. Всѣ же князья его, то есть книжники и фарисей, будутъ уничтожены, и на домахъ, нѣкогда весьма богатыхъ, будутъ расти тернія, и крапива и колючія растенія. И будетъ логовищемъ драконовъ и пастбищемъ для страусовъ, которые также служатъ признаками крайняго запустѣнія. И будутъ встрѣчаться въ немъ, по Семидесяти, различныя бѣсовскія привидѣнія (*phantasmata*) или, какъ всѣ другіе перевели по еврейскому тексту, *siim* и *iim*, оно-

кентавры, и косматые, и ночное страшилище, которыя описываются въ басняхъ язычниковъ и въ измышленіяхъ поэтовъ. Также ежъ вскармливаетъ тамъ дѣтей и имѣеть весьма надежное мѣстопробываніе; туда собираются коршуны, весьма хищныя птицы, которыя поеврейски называются *bajoth*, или, какъ перевели Семьдесятъ, *олени*, о которыхъ скажемъ ниже. При этомъ пророкъ говоритъ слушателямъ: люди, слушающіе меня, говорящаго! Все, наступленіе чего я предвозвѣщаю, исполнится на дѣлѣ. Ибо это написано въ книгѣ Господа, и опредѣлено Его рѣшеніемъ и даже ни одно изъ этого не останется безъ исполненія. Ибо то, что вышло изъ моихъ устъ, Онъ повелѣлъ, то есть: хотя говорю я, но это слова Господа, и духомъ Его будетъ совершенно все, что было сказано. По Его опредѣленію и мѣръ все это исполнится и во вѣки вѣковъ не оставитъ мѣста своего. Это сказано примѣнительно къ еврейскому тексту и по историческому изъясненію. Но слѣдующіе иносказательному смыслу утверждаютъ, что по изгнаніи народа іудейскаго въ Іерусалимъ подъ именами звѣрей и чудовищъ будутъ жить цолопоклонники и служащіе различнымъ суевѣріямъ, и что они суть пеликаны и ежи, ибнсы и воронъ, драконы и страусы, и онокентавры, и бѣсы, и косматые и ночное страшилище (*lamia*), которое поеврейски называется *lilith* и только однимъ Симмахомъ переведено *ночное страшилище*, въ которомъ нѣкоторые изъ евреевъ предполагаютъ *ѣртуну*, то есть *фурію*. И дѣйствительно, если мы обратимъ вниманіе на то, что колоніи, приведенныя изъ различныхъ народовъ въ Іерусалимъ, и каждое семейство чтитъ особыхъ демонскихъ чудовищъ, согласно съ обычаями своихъ странъ;

то подтвердимъ, что все это жило въ Іерусалимѣ. Переведенное же Семидесятью: тамъ встрѣтились олени и увидѣли лица свои: по числу прошли, ни одинъ изъ нихъ не погибъ, и не искалъ другаго. Ибо Господь заповѣдалъ имъ и Духъ Его собралъ ихъ: и самъ далъ имъ жребіи и рука Его раздѣлитъ имъ: чтобы паслись во вѣки и владѣли въ роды родовъ и покоились въ немъ, мы объяснимъ аллегорически сказавъ, что олени—это апостолы и всѣ святые учителя, о которыхъ написано: имже образомъ желаетъ елень на источники соднѣя, снѣже желаетъ души моя къ Тебѣ, Боже (Псал. 41, 1), и въ другомъ мѣстѣ: гласъ Господень, свершающій елени (Псал. 28, 9), и еще: елень любви и жеребя твоихъ благодаритъ да бесѣдуетъ тебѣ (Притч. 5, 19), и у Іова: исчислялъ ли еси мѣслы оленей, и болѣзни ихъ отследи ли (Іова 39, 2—3), и въ Пѣсни Пѣсней говорится: подобенъ есть братъ мой серну или младу еленю на горахъ благоуханныхъ (Пѣсн. Пѣсн. 2, 9). Они встрѣчались въ Іерусалимѣ, и видѣлись взаимно, и проходили по нему и оставляли его, и отправились въ различныя страны, такъ какъ Господь повелѣлъ имъ: шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца, и Сына и Святаго Духа (Матѣ. 28, 19), и Духъ Его собралъ ихъ и далъ имъ жребіи и раздѣлилъ, чтобы одинъ отправился къ индійцамъ, другой въ Испанію, третій въ Иллирію, иной въ Грецію, и каждый почилъ въ странѣ своего благовѣствованія и ученія. То, что, какъ мы сказали, было предречено объ Іерусалимѣ и что, по мнѣнію іудеевъ, было сказано о римскомъ государствѣ, нѣкоторые относятъ къ вселенной, чтобы не казалось разногласящимъ съ предшествующимъ.

Глава XXXV. Ст. 1—2. *Возрадуется пустынная и непроходимая и восторжествуетъ страна необитаемая и разцвететъ какъ лилія. Произрастая будетъ произрастать, и будетъ ликовать, радуясь и восхваляя. Слава Ливана дана ей, красота Кармила и Сарона. Они увидятъ славу Господа и благоутробіе Бога нашего. LXX: Радуйся пустыня жаждающая, и да возвеселится пустыня и да цвететъ какъ лилія. Разцветутъ и возвеселятся пустыни Иордана: слава Ливана дана ей и честь Кармила; и народъ мой увидитъ славу Господа и величіе Бога нашего. Такъ какъ Іерусалимъ обращенъ въ смолу, и надъ нимъ поднимается вѣчный дымъ и обитаютъ въ немъ пеликанъ и ежъ, ибисъ и воронъ, драконы и страусы, бѣсы и оно-кентавры, ночное страшилище и косматые, и такъ какъ надъ нимъ исполнился приговоръ Господа: *оставляется вамъ домъ вашъ пустъ* (Лук. 13, 35): то бывшая прежде пустынною, о которой въ псалмѣ говорится: *гласъ Господа, стрясаящаго пустыню, и стрясетъ Господь пустыню Каддійскую. Гласъ Господень, свершающій елени, и откроетъ дубравы* (Псал. 28, 8—9), превратится въ обиліе во всемъ и, вслѣдствіе борьбы оленей, изъ всѣхъ лѣсовъ у народовъ будутъ изгнаны звѣри, владѣвшіе прежде ими, чтобы исполнилось то, что говорится у этого же самаго пророка: *возвеселися неплоды не раждающая, возгласи и возопій не чревоболѣвшая, яко многа чада пустыя нате, нежели имущія мужа* (Ис. 54, 1). Она прежде была жаждущею или непроходимую, не имѣющею живой воды, и Господь не проходилъ чрезъ нее; но теперь она же разцвѣтетъ въ лилію или, какъ яснѣе выразилъ Акила, *χαλκήσις*, что мы можемъ назвать *распускающеюся розою* еще съ неразвернувшимися листками. Разцвѣтетъ же, чтобы сказать съ апостоломъ: *во всякомъ мѣстѣ Христова благоуханіе есмь* (2 Кор. 2, 14—15) и оное изъ Пѣсни Пѣсней: „цвѣты видны на землѣ, мандра-*

горы издали благовоніе“ (Пѣсн. Пѣсн. гл. 7). Поставленнаго Семидесятью: *возвеселятся пустыни Іордана* хотя въ еврейскомъ нѣтъ, но мы можемъ сказать, что это указываетъ на Іоанново крещеніе покаянія въ рѣкѣ Іорданѣ, которое запечатлѣлъ и утвердилъ Господь Своимъ омовеніемъ. А такъ какъ образно говорится о пустынѣ, относящейся къ народамъ, въ которой былъ Іоаннъ, то послѣдовательно она можетъ соединиться съ пустынею Іорданскою, чтобы чрезъ пустыню народовъ мы пришли къ крещенію Спасителя. Дальнѣйшее же: *слава Ливана дана ей и красота Кармила и Сарона* мы должны понимать согласно съ прежнимъ объясненіемъ, въ которомъ мы сказали, что подъ Ливаномъ разумѣется храмъ или Іерусалимъ, по словамъ Захаріи: *разверзи, Ливане, двери твоя* (Зах. 11, 1) и Іезекіиля: *орелъ великій великокрылый, исполнь ногтей, иже имать повелѣніи внити въ Ливанъ и Кармилъ* (Іезек. 17, 3), и означаетъ прежній народъ, о которомъ выше было сказано: *и будетъ пустыня Кармиломъ и Кармилъ будутъ считать лѣсомъ* (Ис. гл. 32); также Саронъ имѣетъ тоже значеніе по словамъ Писанія: *Саронъ похожъ сталъ на пустыню* (Ис. гл. 33). Итакъ весь блескъ, почитаніе Бога и познаніе обрѣзанія, и мѣста весьма плодородныя и ровныя, называющіяся Сарономъ, вмѣсто чего Симмахъ перевелъ *поля*, будутъ даны церкви, бывшей нѣкогда пустынною, и обитатели ея увидятъ славу Господа и благолѣпіе или величіе Бога нашего.

Ст. 3—4. *Утвердите руки разслабленныя и укрѣпите колѣна слабыя. Скажите малодушнымъ [или боязливымъ]: будьте тверды и не бойтесь; вотъ Богъ вашъ приведетъ мщеніе воздаянія: самъ Богъ прійдетъ и спасетъ васъ* (или, какъ перевели LXX: *насъ*). *Тогда откроются глаза слѣпыхъ, и уши глухихъ отверзнутся* (или *будутъ слышать*). *Тогда хромою запрыгаетъ, какъ олень, и будетъ ясенъ языкъ нѣмыхъ, ибо пробились воды въ пустынь и потоки*

въ необитаемой странѣ, и бывшая сухою стала озеромъ (или топлями) и жаждущая—источниками водъ. Въ логовищахъ, въ которыхъ прежде обитали драконы, появится зелень тростника и камыши (вмѣсто этого LXX перевели: будетъ тамъ веселіе для птицъ и изгородь для стадъ). И будетъ тамъ дорога и путь (или путь чистый), и путемъ святымъ назовется, чрезъ него не пройдетъ оскверненный. И это будетъ для насъ прямой путь, такъ что скудоумные не заблудятся по нему (или, какъ перевели LXX: и не будетъ тамъ пути нечистаго, разсыянные же пойдутъ по нему и не заблудятся). Не будетъ тамъ, говорить, льви, и лютый зверь не будетъ ходить по немъ и не встрѣтится тамъ, но будутъ ходить по немъ избавленные. И искупленные Господомъ возвратятся и прійдутъ на Сіонъ съ хвалою, и веселіе въчное на головѣ ихъ. Радость и веселіе будутъ имѣть они, и удалится печаль и воздыханіе. Мы соединили оба издавія, чтобы, излагая каждое особо, не расширить объема книгъ, который [или такъ какъ онъ] уже выходить изъ границъ краткости. Апостоламъ, о которыхъ выше было сказано: *они увидятъ славу Господа и благолітіе Бога нашего*, заповѣдуются, чтобы они утверждали у народовъ руки разслабленныя и укрѣпляли колѣна слабыя, чтобы не могшіе прежде вслѣдствіе разслабленія рукъ совершать дѣло Божіе и имѣвшіе правую руку сухою, простерли ее на дѣла благія. И еще недавно хромавшіе вслѣдствіе различныхъ заблужденій между идолами будутъ ходить твердою поступью въ истинѣ и, укрѣпляя малодушныхъ или боязливыхъ вѣрою въ Господа, освободятъ ихъ отъ страха, и страхъ одного Бога изгонитъ страхи всякаго заблужденія. Причиною же безопасности и непоколебимости служить то, что прійдетъ Христосъ, которому Отецъ отдалъ весь судъ (Іоанн. 5, 22), и воздастъ каждому по дѣламъ его. *Самъ прійдетъ и спасетъ васъ*, которымъ говорится: не бойтесь,

или насъ, чтобы апостолы сказали, что спасеніе у нихъ общее съ вѣрующими. *Тогда откроются глаза слѣпыхъ и уши глухихъ отверзнутся. Тогда хромою запрыгаетъ, какъ олень, и будетъ ясенъ языкъ нѣмыхъ.* Хотя это исполнилось во множествѣ знаменій, когда Господь говорилъ присланнымъ къ Нему ученикамъ Іоанна: *шедша, възвѣстиста Іоанну, яже видѣста и слышаста: слѣпѣи прозирають, хроми ходятъ, прокаженніи очищаются, глухіи слышатъ, мертвыи востаютъ, нищии благовѣстуютъ* (Лук. 7, 22); однако это же ежедневно исполняется между народами, когда бывшіе прежде слѣпыми и наталкивавшіеся на дрова и на камни, видятъ свѣтъ истины. И не могшіе прежде глухими ушами слышать слова Писаній, теперь радуются о заповѣдяхъ Божіихъ, когда бывшіе прежде хромыми и не ходившіе по правому пути прыгаютъ какъ олени, подобно своимъ учителямъ, и ясенъ будетъ языкъ нѣмыхъ, уста которыхъ заключилъ сатана, чтобы они не могли исповѣдывать единого Господа. Глаза же откроются, уши будутъ слышать, хромые запрыгаютъ и ясенъ будетъ языкъ нѣмыхъ потому, что пробились или исторглись въ пустынь, которую была нѣкогда церковъ, воды спасительнаго крещенія, и въ необитаемой странѣ—потоки и ручьи, то есть различныя духовныя дарованія, и бывшая сухою обратилась въ озеро и топи, чтобы не только не имѣла сухости жажды, но была судоходною и орошенною и имѣла весьма много источниковъ, къ которымъ стремится олень и пившій которые можетъ благословлять Господа, по оному написанному: *благословите Господа отъ источниковъ Израилевыхъ* (Псал. 67, 27). Въ логовищахъ душъ языческихъ, въ которыхъ прежде обитали драконы, будутъ тростникъ и камышъ, чтобы ими писалось о вѣрѣ Господней и чтобы успокоились въ нихъ утомленные прежде члены, или будетъ веселіе для птицъ и изгородь для стадъ, чтобы получить крылья голубя и, оставивъ низкое,

спѣшнѣ къ высокому и быть въ состояніи сказать съ псалмопѣвцемъ: *Господь насѣтъ мя, и ничтоже мя лишитъ. На мѣстѣ злачнѣ, тамо всели мя, на водѣ покойнѣ воспита мя* (Псал. 22, 1—2). Тамъ будетъ дорога и самый чистый путь, который назовется святымъ и который самъ говоритъ о себѣ: *Азъ есмь путь* (Іоан. 14, 6), по которому оскверненный не можетъ проходить. Поэтому въ псалмѣ говорится: *блаженнѣ непорочнѣи въ пути* (Псал. 118, 1). И этотъ путь, то есть Богъ, будетъ для насъ столь прямымъ, ровнымъ и открытымъ, что нельзя будетъ заблудиться, и будутъ въ состояніи ходить по немъ скудоумные и неразумные, которыми въ Притчахъ говоритъ Премудрость: „кто неразуменъ, пусть приходитъ ко мнѣ. И скудоумнымъ сказала: идите и ѣшьте хлѣбъ мой и пейте вино, мною растворенное для васъ. Оставьте неразуміе, и живите и ходите по путямъ мудрости“ (Притч. 9, 4—6). Ибо *буяя міра избра Богъ* (1 Кор. 1, 27). Стоящій во главѣ этихъ скудоумныхъ говоритъ въ псалмѣ: *Боже, Ты увидѣлъ еси безуміе мое* (Псал. 68, 6), и: *буре Божіе премудрѣе челоуѣкъ естъ* (1 Кор. 1, 25). Поэтому LXX перевели: и *разстѣянные* и отдѣлившіеся отъ общества Господня *не заблудятся*. Далѣе слѣдуетъ: *не будетъ тамъ лѣва*: противника нашего, діавола, который рыкая ходитъ, чтобы войти какъ либо во дворъ овчій. И лютые звѣри, служители его; не будутъ ходить по немъ. Ибо нельзя встрѣтить слѣдовъ змѣи на скалѣ. Ходить же будутъ по немъ избавленные отъ узъ грѣховъ и искупленные кровію Спасителя, и принесшіе покаяніе и пришедшіе на Сіонъ, о которомъ мы часто говорили: *присутствуйте къ Сіонскій горѣ и ко граду Бога живаго, Іерусалиму небесному* (Евр. 12, 22): чтобы не искать намъ, подобно іудеямъ, златаго Сіона и Іерусалима, украшеннаго драгоценными камнями, который, по пророчеству Даніила, на вѣки обращенъ въ пепелъ (Дан. гл. 9). И будетъ вѣчное веселіе на головѣ хвалящихъ

Бога, чтобы они, побѣдивъ міръ, могли сказать съ апосто-
ломъ и пророкомъ: *теченіе скончашъ, вѣру соблюдохъ; прочее
соблюдается мнѣ вѣнецъ правды* (2 Тим. 4, 7--8), и:
Господи, яко оружіемъ благоволенія вѣнчалъ еси насъ
(Псал. 5, 13). Тогда, по наступленіи радости и веселія,
удалится печаль и воздыханіе, когда прійдетъ съ Сіона раз-
рушающій. Все это мы, по апостолу Павлу, объясняемъ от-
носительно перваго пришествія Спасителя; іудеи же и наши
іудействующіе относятъ ко второму на основаніи одного стиха:
возвратятся и прійдутъ на Сіонъ съ хвалою, желая крови
жертвъ и подчиненія всѣхъ народовъ и красоты женъ.

КНИГА ОДИННАДЦАТАЯ.

Трудно, даже невозможно угодить всѣмъ, и не столько
различія въ лицахъ, сколько во взглядахъ. При объясненіи
двѣнадцати пророковъ я казался для нѣкоторыхъ распростра-
няющимся болѣе, нежели слѣдовало бы, и поэтому въ толко-
ваніяхъ на Даніила я заботился о краткости, за исключені-
емъ послѣдняго и предпослѣдняго видѣнія, въ которыхъ мнѣ
необходимо было, вслѣдствіе многихъ темныхъ мѣстъ, рас-
тягивать рѣчь, въ особенности при объясненіи семи, шести-
десяти двухъ и одной седьмины, относительно которыхъ я
вкратцѣ изложилъ мнѣнія Африкана—составителя хроникъ,
Оригена и Евсевія Кесарійскаго, также Климента—пресви-
тера александрійской церкви, и Аполлинарія Лаодикійскаго,
Ипполита, и евреевъ и Тертуліана, предоставляя волѣ чита-
теля избрать что либо изъ многоаго. Итакъ, что мы сказали
изъ опасенія подвергнуться осужденію и изъ уваженія къ
будущимъ читателямъ, это можетъ не понравиться нѣкото-
рымъ, желающимъ знать не мнѣнія древнихъ, а нашъ взглядъ.
Но отвѣтъ имъ легокъ: я не хотѣлъ принять [мнѣніе] одного
такъ, чтобы казаться осуждающимъ другихъ. И если стою
великіе и ученые мужи не нравятся брезгливымъ читателямъ;

то какъ они отнесутся ко мнѣ, который, вслѣдствіе скудости слабаго ума, подлежу унизленіямъ завистниковъ? Если же вышепоименованныхъ мужей я называлъ учителями церкви; то пусть поймутъ, что я не восхваляю вѣру всѣхъ, которые разногласятъ между собою, но сказалъ это я для отличія отъ Іосифа и Порфирія, которые очень много говорили по этому вопросу. А что касается того, что я при объясненіи истукана и ногъ его, и различныхъ пальцевъ истолковалъ желѣзо и глину въ отношеніи къ римскому царству, которое, по предзнаменованію Писанія, сначала будетъ сильнымъ, а потомъ слабымъ: то это пусть вмѣняють не мнѣ, а пророку. Ибо не слѣдуетъ настолько льстить правителямъ, чтобы отрицать достовѣрность Священныхъ Писаній, да и не можетъ служить общее разсужденіе обвиненіемъ одного лица. Когда я былъ предупрежденъ о немъ благодаря благосклонному усердію своихъ, оно внезапно было уничтожено судомъ Божиимъ ¹⁾: чтобы обнаружились и усердіе друзей ко мнѣ и ковы завистниковъ. Но объ этомъ въ другое время; а теперь продолжимъ начатое. Такъ какъ въ одиннадцатой книгѣ на Исаію, дѣйствица Христова Евстохія, будетъ излагаться большею частію исторія; то съ начала до двухъ своихъ частей включительно она будетъ легче; остальное же слѣдуетъ продиктовать такъ, какъ и прежде; но нужно такъ заботиться о краткости, чтобы не произошло никакого ущерба для пониманія.

Глава XXXVI. Ст. 1 и слѣд. *И было въ четырнадцатый годъ царя Езекии, пошелъ Сеннахиримъ, царь ассирійскій, противъ всѣхъ укрѣпленныхъ городовъ Іуды и взялъ*

¹⁾ Разумѣется, по всей вѣроятности, обвиненіе бл. Иеронима его противниками предъ Стилихономъ, не получившее хода вслѣдствіе внезапнаго умерщвленія этого полководца по распоряженію Гонорія въ 408 г.

ихъ. И послалъ царь ассирійскій Рабсакъ изъ Лакеса въ Иерусалимъ къ царю Езеки съ сильнымъ войскомъ, и остановился онъ при водопроводъ верхняго пруда на дорогъ поля бѣлильничьяго. И вышелъ къ нему Елиакимъ, сынъ Хелкинъ, начальникъ дома, и Совна писецъ, и Иоакъ, сынъ Асафровъ, дѣятель. И сказалъ имъ Рабсакъ: скажите Езеки, такъ говоритъ царь великій, царь ассирійскій: что это за упованіе, на которое ты уповаешь, или съ какимъ советомъ и съ какою силою ты располагаешь возобновить войну? На кого ты имѣешь надежду, что отложился отъ меня? Вотъ ты полагаешься на эту тростниковую палку надломленную, на Египетъ, которая, если опрется на нее человекъ, войдетъ въ руку его и проколется ее: таковъ Фараонъ, царь египетскій, для всѣхъ уповающихъ на него. А если ответишь мнѣ: на Господа Бога нашего уповаемъ, то это не тотъ ли самый, высоты и жертвенники котораго отмѣнилъ Езекиа и сказалъ Іудѣ и Иерусалиму: предъ симъ жертвенникомъ будете поклоняться? И теперь предайся господину моему, царю ассирійскому, и я дамъ тебѣ двѣ тысячи коней, и ты не сможешь достать у себя всадниковъ для нихъ. И какъ ты устоишь предъ начальникомъ одной мѣстности, [однимъ] изъ малѣйшихъ рабовъ господина моего? Если же ты надеешься на Египетъ, и на колесницы и на всадниковъ: то разве я безъ [воли] Господа пошелъ на эту землю, чтобы раззорить ее? Господь сказалъ мнѣ: пойди на землю эту и раззори ее. Исторія ясна и не нуждается въ объясненіи; подробнѣе въ вѣнгахъ Дней и Царей сообщается тоже самое, что въ третій годъ Озіи, сына Илы, царя израильскаго, воцарился Езекиа, сынъ Ахаза, царя іудейскаго. Двадцати пяти лѣтъ бѣ, говоритъ, егда нача царствовать, и двадцать девять лѣтъ царствова во Иерусалимѣ. И сотвори правое предъ очима Господними, но всѣмъ елика сотвори

отецъ его Давидъ. И спусти немного: на Господа Бога Израилева упова, и по немъ не бысть подобенъ ему въ царствѣхъ Іудиныхъ и въ бывшихъ прежде его. И прильпнися Господеву, не отступи отъ Него и сохрани заповѣди Его, елика заповѣда Господь Моисею. И бѣ Господь съ нимъ, и во всякъхъ, яже творяше, смысляше. И сопротивися царю ассирійскому и не поработа ему (4 Цар. 18, 1—7). Въ шестой годъ его царствованія Салманассаръ, царь ассирійскій, взялъ Самарію и десять колѣнъ, называвшихся Израильскими, и переселилъ ихъ въ Ассирію и поселилъ въ Халѣ и Хаворѣ при рѣкахъ Гозанъ, въ городахъ мидійскихъ (Тамъ же, ст. 9—11). А черезъ семь лѣтъ, то есть въ четырнадцатый годъ Езекии, царь ассирійскій Сеннахиримъ, вступивъ въ Іудею, осадилъ укрѣпленные города ея, желая взять ихъ. И когда онъ осаждалъ Лахисъ, то послалъ къ нему пословъ Езекиа сказать: *согрѣшихъ, возвратися отъ мене; еже аще возложити на мя, то понесу* (Тамъ же, ст. 14). И когда онъ, по приказанію царя, уплатилъ триста талантовъ серебра и тридцать золота, сломавъ двери храма Господня и снявъ позолоту его, которую самъ онъ сдѣлалъ; тогда послалъ царь ассирійскій Тартана и Рабсака изъ Лахиса къ царю Езекии съ большимъ войскомъ въ Іерусалимъ: отправившись они пришли въ Іерусалимъ и остановились противъ водопровода верхняго пруда, который на дорогѣ поля бѣлильничьяго, и позвали царя къ себѣ. Но къ нимъ вышелъ Еліакимъ, сынъ Хелкіинъ, начальникъ дома, и Совна писецъ, и Іоахъ, сынъ Асафовъ, дѣписатель, и сказалъ имъ Рабсакъ: *скажете Езекии, такъ говоритъ царь великій, царь ассирійскій* и прочее, содержащееся въ исторіи. При этомъ слѣдуетъ обратить вниманіе на высокоуміе Рабсака, что онъ, какъ нѣкая противная сила, подражаетъ обычаю пророковъ, такъ что какъ тѣ, для указанія на авторитетъ и величіе говорящаго, обыкновенно говорили въ прологѣхъ: *такъ говоритъ*

*Господь: такъ онъ теперь сказалъ: такъ говоритъ царь великій, царь ассирійскій.—Вышелъ же къ нему Елакимъ, сынъ Хелкинъ, начальникъ дома, и Совна писецъ, и Иоакъ, сынъ Асафовъ, дъниисатель. Это тотъ Еліазимъ, сынъ Хелбинъ, о которомъ выше въ видѣніи на долину Сіонскую мы читали: призову раба Моего Елакіма, сына Хелкина, и одѣну его въ одежду твою и поясомъ твоимъ укрѣплю его, и власть твою дамъ въ руку его, и будетъ онъ отцомъ для жителей Іерусалима и для дома Іудина (Ис. 22, 20—21) и прочее. Говорится же это къ Совнѣ, который до него былъ начальникомъ храма и о которомъ въ томъ же видѣніи написано: ступай и войди къ тому, который живетъ въ скинии, къ Совнѣ, начальнику храма (Ис. 22, 15), который, по преданію евреевъ, утраченный угрозою Рабсака, сдалъ войска ассиріянамъ и нижнюю часть Іерусалима передалъ непріятелямъ, и за исключеніемъ Сіонской крѣпости и храма, ничего другого не осталось, не занятого ассиріянами. Поэтому ошибаются тѣ, которые считаютъ Совну, выходящаго теперь съ Еліазимомъ и Иоахомъ къ Рабсаку, тождественнымъ съ вышеупоминаемымъ. Ибо тамъ идетъ рѣчь о Совнѣ-начальникѣ храма, и говорится, что онъ будетъ взятъ въ плѣнъ ассиріянами; а этотъ Совна—писецъ, то есть γραμματεὺς, который по еврейски называется *sopher* и соимененъ (ὁμωνύμος) вышеупомянутому. Рабсакъ же, говорившій на еврейскомъ языкѣ, какъ полагаютъ іудеи, былъ сынъ пророка Исаи, который и самъ будто бы былъ измѣнникомъ, а оставшійся другой сынъ Исаи назывался Іасувъ, который на нашемъ языкѣ значить *оставленный*. Затѣмъ, другіе думаютъ, что онъ былъ самаританинъ и что поэтому онъ зналъ еврейскій языкъ и такъ дерзко и нечестиво хулилъ Господа. Поэтому обратимъ вниманіе на слова Рабсака, и сначала на то, что сказанное имъ: *ты полагаешься на эту тростниковую палку надломленную, на**

Египетъ, есть ложь, потому что никакая исторія не говоритъ, что Езекиа посылалъ къ египтянамъ и просилъ помощи у Фараона. Прибавленное же имъ: *если отвѣтиши мнѣ: на Господа Бога нашего уповаемъ* справедливо. Но онъ опять присоединяетъ ложь къ истинѣ, будто Езекиа отмѣнилъ высоты Его и жертвенники. Ибо это онъ сдѣлалъ не противъ Бога, но для Бога, чтобы уничтоживъ идолопоклонство и старое заблужденіе, повелѣть поклоняться въ Іерусалимѣ, гдѣ былъ храмъ Его, хотя мы читаемъ, что вслѣдствіе весьма худой привычки народъ, устроивъ на горахъ и холмахъ жертвенникъ, приносилъ жертвы Богу. А что касается того, что онъ, желая указать на малочисленность осажденныхъ, общаетъ двѣ тысячи коней, для которыхъ Езекиа не можетъ достать всадниковъ; то это произошло не вслѣдствіе слабости народа іудейскаго, которому было чуждо знаніе верховой ѣзды, а вслѣдствіе соблюденія заповѣдей Бога, который заповѣдалъ Моисею о царѣ Израильскомъ: *не умножитъ [или да не умножитъ] себѣ коней, и не умножитъ себѣ женъ* (Втор. 17, 16—17). Если же ты, говорить онъ, не можешь устоять противъ меня, меньшаго изъ слугъ его, то какъ ты устоишь противъ такой силы царя? На сказанное же имъ: *а если отвѣтиши мнѣ: на Господа Бога нашего уповаемъ*, онъ искусно и мудро отвѣчаетъ, что онъ пришелъ не по своей волѣ, но по повелѣніямъ Господа. *Господь сказалъ мнѣ: поиди на землю эту и раззори ее*. И это служить доказательствомъ: конечно, я не могъ придти сюда безъ воли Господа; а такъ какъ я пришелъ и взялъ многіе города и [только] часть Іерусалима остается неприкосновенною: то очевидно, что я пришелъ по Его волѣ. Въ нѣкоторомъ толкованіи, я читалъ, что этотъ же самый Сеннахиримъ взялъ Самарію: но это вполнѣ ложно. Ибо священная исторія повѣствуетъ, что въ первый разъ Фулъ, царь ассирійскій, при царѣ израильскомъ Менаимѣ, опустошилъ

десять колѣнъ. Второй Оеглаѳелласаръ, при Факеѣ израильскомъ, сынъ Ромеліи, пришелъ въ Самарію. Третій Салманассаръ, при Озіи, царѣ израильскомъ, взялъ всю Самарію (4 Цар. гл. 15, 17). Четвертымъ былъ Саргонъ, завоевавшій Азотъ (Ис. гл. 20). Пятымъ былъ Асараддонъ, который, переселивъ израильтянъ, отправилъ въ землю іудейскую самаританъ, какъ стражей (4 Цар. гл. 17). Шестымъ Сеннахиримъ, который взявъ Лахисъ и прочіе города іудейскіе, осадилъ Іерусалимъ (4 Цар. гл. 18). Другіе же думаютъ, что одинъ и тотъ же называется многими именами.

Ст. 11. и слѣд. *И сказалъ Еліакимъ, и Совна и Иоакъ Рабсаку: говори рабамъ твоимъ на сирскомъ языкъ, потому что мы понимаемъ его: не говори съ нами поіудейски въ слухъ народа, который на стѣнѣ. И сказалъ имъ Рабсакъ: развѣ къ господину моему и къ тебѣ послалъ меня господинъ мой, сказать всѣ слова эти,—не къ людямъ ли болѣе, которые сидятъ на стѣнѣ, чтобы въсть пометъ свой и пить мочу ногъ своихъ съ вами? И всталъ Рабсакъ и возгласилъ громкимъ голосомъ поіудейски и сказалъ: слушайте слова царя великаго, царя ассирійскаго. Такъ говоритъ царь: пусть не обольщаетъ васъ Езекія, ибо онъ не можетъ спасти васъ, и пусть не обнадеживаетъ васъ Езекія Господомъ, говоря: спасая спасетъ насъ Господь, не будетъ городъ этотъ отданъ въ руку царя ассирійскаго. Не слушайте Езекію, ибо такъ говоритъ царь ассирійскій. Обвиненіе Рабсака служить свидѣтельствомъ объ Езекіи, что онъ, по взятіи всѣхъ городовъ іудейскихъ, уповалъ на Господа и говорилъ народу: не страшитесь и не бойтесь царя ассирійскаго, ибо съ нами гораздо сильнѣйшіе, нежели съ нимъ. Съ нимъ плотская сила, а съ нами Господь Богъ нашъ, который есть помощникъ нашъ и который ратоборствуетъ за насъ. И былъ ободренъ, говорить, народъ такими словами Езекіи, царя іудейскаго. Поэтому Рабсакъ*

хочетъ разрушить то, что онъ устроилъ, и говорить народу: *пусть не обольщаетъ васъ Езекиа и не обнадеживаетъ васъ Господомъ Богомъ. А что Еліакимъ и Совна и Іоахъ смренно умоляютъ: говори рабамъ твоимъ на сирскомъ языкъ, потому что мы понимаемъ его, и не говори съ нами поидейски въ слухъ народа, который на стѣнѣ, то это имѣетъ такой смыслъ: къ чему нужно смущать народъ ложными ужасами и хвастаться пустою храбростію? Говори на языкѣ, котораго не понимаетъ народъ; потому что мы понимаемъ языкъ твой и знаемъ сирскую рѣчь, общую для тѣхъ и другихъ. На это Рабсакъ высокоумно отвѣчаетъ: развѣ къ господину моему и къ тебѣ послалъ меня господинъ мой,— не къ людямъ ли болѣе, которые сидятъ на стѣнѣ? И затѣмъ, усиливая страхъ угрозою, говорить: чтобы пѣтъ пометъ свой и пить мочу ногъ своихъ съ вами, чрезъ что показываетъ, что они будутъ взяты посредствомъ голода и нужды и жажды. Но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ присоединяетъ къ устрашенію прельщеніе, чтобы тѣхъ, кого не побѣдилъ страхомъ, соблазнить обѣщаніями и убѣжденіемъ, говоря словами царя ассирійскаго.*

Ст. 16—18. *Совершайте благословеніе со мною, и выйдите ко мнѣ и пусть каждый пѣтъ отъ виноградника своего и каждый отъ смоковницы своей и пусть каждый пьетъ воду изъ водоема своего, пока я не прииду и не возьму васъ въ землю, подобную вашей землѣ: въ землю пшеницы и вина, въ землю хлѣбовъ и виноградниковъ. Да не смущаетъ васъ Езекиа говоря: Господь избавитъ насъ. Избавили ли боги народовъ каждый землю свою отъ руки царя ассирійскаго? Вмѣсто этого въ книгѣ Царей читается: совершайте со мною то, что полезно, и выйдите ко мнѣ (4 Цар. гл. 18). Такимъ образомъ смыслъ одинъ и тотъ же. Совершайте, говорить, то, что полезно для васъ и что способствуетъ вашему благословенію. Или же такъ говорить:*

благословляйте царя ассирійскаго и восхваляйте его и признавайте господиномъ, чтобы получить награды, и, пока я не возвращусь изъ Египта или не приѣду снова, по взятіи Ловны, живите въ городѣ вашемъ и пользуйтесь тѣмъ, что имѣете. Послѣ же того я приѣду и переселю васъ въ подобную вашей землѣ, землю пшеницы, вина и маслинъ. И не называетъ имени страны, потому что онъ не могъ найти землю одинаковую съ землею обѣтованною, но обѣщаетъ подобную. Ибо каждый привязывается къ тому [мѣсту], въ которомъ родился. Нѣкоторые думаютъ, что онъ обѣщаетъ имъ землю мидійскую, которая была подобна землѣ іудейской какъ по положенію, такъ и по произведеніямъ. Къ этому онъ присовокупляетъ:

Ст. 19 и слѣд. *Гдѣ богъ Емава и Арбада? Гдѣ богъ Себарваима? Избавили ли они Самарію отъ руки моей? Кто изъ всѣхъ боговъ земель этихъ спасъ землю свою отъ руки моей, чтобы Господь могъ спасти Іерусалимъ отъ руки моей? Но они молчали и не отвѣчали ему ни слова. Ибо царь приказалъ имъ говорить: не отвѣчайте ему.* Это показываетъ, что Самарія служила всѣмъ этимъ богамъ и что поэтому она была взята. Если же, говорить, не смотря на защиту столькихъ боговъ, мы легко покорили десять колѣнъ; то во сколько легче мы побѣдимъ васъ или, лучше, одинъ только Іерусалимъ, охраняемый однимъ Богомъ? И весь народъ молчалъ и ничего не отвѣчалъ ему, потому что получили приказаніе отъ царя не отвѣчать ему. По истинѣ праведенъ былъ Езеція, во всемъ поступавшій съ вѣрою и благоразуміемъ. Онъ приказалъ не отвѣчать богохульствующему ассириянину потому, чтобы не вызвать его на большее богохульство. Поэтому написано: *не возгнѣвай углія грѣшнику* (Сир. 8, 13); и въ псалмѣ читаемъ: *всегда востати грѣшному предо мною, онъмѣхъ и смирихся, и умолчахъ отъ благъ* (Псал. 38, 2—3), и еще: *положи,*

Господи, храненіе устомъ моимъ и дверь огражденія о устнахъ моихъ. Не уклони сердце мое въ словеса лукавствія (Псал. 140, 3—4).

Глава XXXVII. Ст. 1 и слѣд. *И пришелъ Еліакимъ, сынъ Хелкіинъ, начальникъ дома, и Совна писецъ, и Иоакъ, сынъ Асафовъ, дѣписатель, къ Езеки, въ разодранныхъ одеждахъ, и передали ему слова Рабсака ¹⁾. И было, когда услышалъ царь Езекиа, онъ разодралъ одежды свои и покрылся вретичемъ и пошелъ въ домъ Божій. И послалъ Еліакима, начальника дома, и Совну писца и старшихъ священниковъ, покрытыхъ вретичами, къ Исаи, сыну Амоса, пророка, и они сказали ему: такъ говоритъ Езекиа: день скорби и наказанія и поруганія день этотъ, ибо дѣти дошли до родовъ, а нѣтъ силы родить [или у рожающей]. Можетъ быть услышитъ Господь Богъ твой слова Рабсака, котораго послалъ царь ассирійскій, господинъ его, хулить Бога живаго и поносить словами, какія слышалъ Господь Богъ твой. Итакъ, вознеси молитву за остатокъ, который уцѣлѣлъ. И приняли слуги царя Езекиа къ Исаи, и сказалъ имъ Исаи: такъ скажите господину вашему: такъ говоритъ Господь: не бойся словъ, слышанныхъ тобою, которыми поносили Меня слуги царя ассирійскаго. Вотъ Я дамъ ему [или имъ] духъ, и онъ услышитъ вѣсть, и возвратится въ землю свою, и Я сдѣлаю, что онъ надеетъ отъ меча въ землю своей. Опуская ясное, объяснимъ только то, смыслъ чего темень. Они разрываютъ одежды, потому что слышатъ богохульство Рабсака. Разрываетъ и самъ царь одежды свои, потому что приписывалъ грѣхамъ*

¹⁾Первый стихъ этой главы въ греческой и еврейской Библии, такъ же какъ и въ вульгатѣ, относится къ предшествующей XXXVI главѣ.

своимъ и народа то, что Рабсакъ дошелъ до воротъ Іерусалима и говорилъ такъ противъ Господа. Поэтому и первосвященникъ разодралъ одежды свои, думая; что Спаситель богохульствовалъ (Матѳ. гл. 26), и Павелъ и Варнава разодрали одежды свои, когда ликоны начали оказывать имъ богопочтеніе (Дѣян. гл. 14). Вмѣсто царской одежды онъ покрылся вретичемъ и, идя изъ дворца въ храмъ, послалъ Еліакима первосвященника, и Совну писца и старшихъ священниковъ къ Исаіи, сыну Амоса пророка. Въ этомъ слѣдуетъ видѣть смиреніе и благоразуміе царя. Самъ онъ отправляется въ храмъ, а князей народа и старшихъ священниковъ, покрытыхъ не священническими одеждами, а власяницами, послалъ къ Исаіи, сыну Амоса пророка. Вмѣсто этого въ книгѣ Царей читается: *и облечеса во вретиче, и вниде въ домъ Господень. И посла Еліакима строителя, и Сомнаса книгоцѣя и старѣйшины жерцевъ облечены во вретиче ко Исаіи пророку, сыну Амосову* (4 Цар. 19, 1—2). Такъ какъ здѣсь самъ Исаія писалъ исторію о себѣ, то онъ называлъ себя не пророкомъ, но сыномъ пророка; а тамъ, такъ какъ былъ другой писатель исторіи, то онъ называлъ его самого пророкомъ. Также и о евангелистѣ Матѳеѣ мы читаемъ, что самъ Матѳей называлъ себя мытаремъ (Матѳ. гл. 9), другіе же евангелисты умолчали объ имени мытаря и указали только на санъ апостольскій, и что въ сообществѣ съ прочими апостолами онъ является у себя вторымъ, у другихъ первымъ. *И они сказали ему: такъ говоритъ Езекиѣ, — не царь, не гордящійся именемъ власти. День скорби и наказанія и поруганія день этотъ: скорби нашей, наказанія Божія, поруганія враговъ. И дѣлаетъ уподобленіе женщинѣ, мучающейся родами и страдающей вслѣдствіе того, что она дошла до родовъ, но не можетъ родить и сказать: страха ради Твоего, Господи, во чревъ пріяхомъ и поболѣхомъ, и родихомъ духъ спасенія Твоего* (Ис. 26, 18). Далѣе слѣ-

дуетъ: *можетъ быть услышитъ Господь Богъ твой слова Рабсакъ.* Ибо мы не осмѣливаемся назвать Господа всѣхъ, вслѣдствіе гнѣва котораго мы столько терпимъ, нашимъ Господомъ, но называемъ твоимъ Господомъ. И въ томъ мы полагаемъ надежду на отмщеніе, что живаго Бога хулить почитатель мертвыхъ идоловъ. *И поносили словами, которыя слышалъ Господь Богъ твой. Итакъ вознеси нашу униженную молитву:* не за весь народъ, который уже погибъ, но за остатокъ, который осаждается. *И когда пришли слуги царя Езекии къ Исаи:* опять не назвалъ пророкомъ, чтобы попрежнему сохранить смиреніе. И предупредилъ ихъ Исаія; ибо тѣмъ же духомъ, которымъ онъ зналъ будущее, слышалъ онъ и отсутствующаго царя, и говорить, что они должны отвѣтить господину своему, смирившись чрезъ эту увѣренность въ знаніи. *Скажите, говорить, господину вашему,* который служить вашимъ господиномъ; ибо мой Господь такъ говорить: не бойся словъ, которыми поносили не тебя, а Меня. Но Я не говорю всего того, что сдѣлаю съ царемъ ассирійскимъ, чтобы не казаться хвастающимся Своею силою, [а только то], что данъ будетъ ему духъ, не Божій, а противный. И услыхавъ вѣсть, онъ возвратится въ землю свою, и падетъ въ ней отъ меча, чтобы Езекиа услыхалъ о двухъ вещахъ, одинаково желательныхъ для него, — что онъ будетъ избавленъ отъ осады и опасности и что враждебный и раздраженный царь умереть въ своей землѣ. Если кто либо спросить: почему въ книгѣ пророчества исторія, описанная въ книгахъ Царей и Дней, кажется смѣшанною; тотъ пусть приметъ во вниманіе, что съ исторіею соединено пророчество, какъ объ освобожденіи города, такъ о гибели ассиріянъ и возвращеніи солнца на десять часовъ и продленіи времени на пятнадцать лѣтъ, что составляетъ и пророчество и исторію.

Ст. 8 и слѣд. *Возвратившись же, Рабсакъ нашелъ царя ассирійскаго воюющимъ противъ Довны; ибо онъ слы-*

шалъ, что онъ ушелъ отъ Лажиса. И слышалъ онъ говорящихъ о Тарахъ, царь эіопскомъ: онъ вышелъ, чтобы воевать противъ тебя. Услышавъ это, онъ послалъ пословъ къ Езекии, сказавъ: такъ скажите Езекии, царю іудейскому, говоря: пусть не обольщаетъ тебя Богъ твой, на котораго ты уповаешь, говоря: не будетъ отданъ Іерусалимъ въ руку царя ассирійскаго. Вотъ ты слышалъ о всемъ, что сдѣлали цари ассирійскіе со всеми землями, которыя, они разорили, и сможешь ли спастись ты? Спасли ли ихъ боги народовъ, которыхъ разорили отцы мои, Гозанъ и Харанъ, и Рецефъ, и сыновъ Едема, которые были въ Ѡлассаръ? Гдѣ царь Елава, и царь Арфада, и царь города Сафарваима Аны [или Сафарваима Анеи] и Авы? Въ тѣхъ же словахъ и въ томъ же смыслѣ написано въ книгѣ Царей и Дней, что Рабсакъ, по волѣ Господа, оставилъ осаду Іерусалима и отправился въ господину своему, узнавъ о немъ, что онъ, или оставивъ или взявъ Лажисъ, пошелъ, чтобы завоевать Ловну. Также самъ Сеннахиримъ, услышавъ, что Тараха, царь эіопскій, начинаетъ войну противъ него, выходитъ на встрѣчу идущему, и тѣмъ не менѣе посылаетъ пословъ къ Езекии и письма, чтобы словами утратить тѣхъ, которыхъ еще не покорилъ силою. И какъ сказалъ народу: *пусть не обольщаетъ тебя Езекиа* (4 Цар. гл. 18), такъ съ тѣмъ же богохульствомъ говоритъ царю: *пусть не обольщаетъ тебя Богъ твой*. И указываетъ на примѣры предковъ, что какъ прочія земли не могли освободить боги ихъ отъ рукъ ихъ; такъ не спасется и Іерусалимъ. При исчисленіи же прочихъ народовъ онъ указываетъ на Ану (Ана) и Аву (Ава), которыя семьдесятъ соединили вмѣстѣ, сказавъ *Анавегава* (Anavegava) ¹⁾, и союзъ и, то

¹⁾ Теперь въ греческомъ текстѣ LXX стоитъ Ἀναγούαα или Ἀναεγούαα.

есть *вавж*, между двумя народами, *Ана* и *Ава*, такъ поставили на еврейскомъ языкѣ, что они для незнающихъ вѣжутся однимъ народомъ или городомъ. Ясное мы кратко пробѣгаемъ, чтобы остановиться на трудномъ. А что Сеннахиримъ, царь ассирійскій, воевалъ противъ египтянъ; и осаждалъ Пелузій, и что уже по возведеніи окоповъ для взятія города пришелъ Тараха, царь эѳіопскій, на помощь и въ одну ночь пало отъ язвы восемьдесятъ пять тысячъ изъ войска ассирійскаго, объ этомъ говорить Геродотъ ¹⁾ и очень подробно Берозъ ²⁾, написавшій халдейскую исторію, но достовѣрность книгъ ихъ еще подлежитъ изслѣдованію.

Ст. 14 и слѣд. *И взялъ Езекиа письма изъ руки посланца и прочиталъ ихъ, и пошелъ въ домъ Господень и развернулъ ихъ предъ Господомъ, и молился къ Господу говоря: Господи воинствъ, Боже Израилевъ, сидящій на херувимахъ! Ты одинъ Богъ всѣхъ царствъ земли: ибо Ты сотворилъ небо и землю. Приклони, Господи, ухо Твое, и услыши; открой, Господи, очи Твои, и воззри, и услыши всѣ слова Сеннахирима, которыя онъ прислалъ, чтобы поносить Бога живаго. Ибо правда, о Господи, — цари ассирійскіе опустошили всѣ страны и земли ихъ, и предали боговъ ихъ огню; ибо это были не боги, а произведенія рукъ человеческихъ, дерево и камни, и они истребили ихъ. И теперь, Господи Боже нашъ, спаси насъ отъ руки его, и да познаютъ всѣ царства земли, что Ты Богъ одинъ. Противъ богохульства царя Сеннахирима Езекиа взялся за обычное оружіе. И опять идетъ онъ въ храмъ и развертываетъ письма его предъ Господомъ. Прежде онъ молчалъ, потому что утраченный страхомъ Господнимъ онъ не осмѣливался открыть уста въ храмѣ и изливать свободно моленія къ Гос-*

¹⁾ Herodot. III. с. 141.

²⁾ Иосиф. Древн. кн. X, гл. 1.

поду. Но теперь, уже услышавъ то, что сказалъ Исаія: *не бойся словъ, слышанныхъ тобою, которыми поносили меня слуги царя ассирійскаго, онъ смѣло молится къ Господу и утверждаетъ, что только одинъ Богъ живой, изъ чего мы видимъ, что идолы суть изображенія мертвыхъ. Присовокупляемое же имъ: ибо правда, о Господи,—цари ассирійскіе опустошили всѣ земли и страны ихъ, и предали боговъ огню; ибо это были не боги, а произведенія рукъ человеческихъ, дерево и камни, и они истребили ихъ, подтверждается многими исторіями, въ которыхъ пишется, что цари персидскіе приходили въ Грецію и разрушали и разграбляли греческіе храмы: и онъ требуетъ отмщенія, чтобы изъ случившагося съ нимъ всѣ царства познали, что есть одинъ только Богъ, который можетъ спасти своихъ отъ опасности.*

Ст. 21 и слѣд. *Послалъ же Исаія, сынъ Амосовъ, къ Езекии сказать: такъ говоритъ Господь, Богъ Израилевъ: о чемъ ты молился. Мнѣ касательно Сеннахирима, царя ассирійскаго, вотъ слово, которое Господь изрекъ о немъ: презрѣла тебя и посмѣялась надъ тобою дѣвствующая дочь Сіона, вслѣдъ тебя [или посему] покачала головою дочь Иерусалима. Кого ты поносилъ и кого хулилъ и на кого возвысилъ голосъ свой и поднималъ высоко глаза свои? На Святаго Израилева. Чрезъ рабовъ своихъ ты поносилъ Господа и сказалъ: со множествомъ колесницъ моихъ я взойдѣ [или взойду] на высоту горъ, на хребетъ Ливана, и срублю высокіе кедры его и отлмичные кипарисы его и взойду на крайнюю высоту его, въ лѣсъ Кармила его. Я ископалъ и нилъ воду и изсушилъ стопю ноги моей всѣ каналы окоповъ. Такъ какъ Езекиа столь смѣло молился Господу, то и онъ не отправилъ посольства къ Исаіи, какъ прежде посылалъ, и самъ пророкъ не отправляется къ нему, но посылаетъ пословъ, чтобы они сказали ему словами Бога: таковъ приговоръ Господень о Сеннахиримѣ, противъ кото-*

раго ты просишь: дѣвствующій Сіонъ и дочь Іерусалима (она потому называется дѣвствующею и дочерью, что между тѣмъ какъ всѣ почитали изображенія мертвыхъ людей, она одна только сохраняетъ чистоту божественной религіи и почитаніе единого Божества) посмѣялась надъ тобою и презрѣла тебя, и не отвѣтивъ тебѣ въ твоёмъ присутствіи, чтобы не вызвать тебя на большее богохульство, она вслѣдъ за уходящимъ тобою покачала головою своею, будучи увѣрена въ отмщеніи, не сомнѣваясь относительно наказанія. И сказала она такъ: не предо мною, но предъ Господомъ ты возгордился, и не самъ собою, но чрезъ рабовъ своихъ, чтобы болѣе сильнымъ было превозношеніе хулящаго. Ибо ты сказалъ, что со множествомъ своихъ колесницъ ты взойдешь на высоту горъ и на хребетъ Ливана и срубишь высокіе кедры и кипарисы его. Это мы должны понимать или метафорически (метафорикῶς) о всѣхъ народахъ и правителяхъ ихъ, или объ Іерусалимѣ, что значитъ Ливанъ, какъ подъ кедрами и кипарисами его—всѣхъ сильныхъ и знатныхъ; крайнюю же высоту его и лѣсъ Кармила отнесемъ къ храму. Ибо самъ онъ выше сказалъ: *развѣ ты не слышалъ, что сдѣлали цари ассирійскіе, со всѣми землями, которыя они раззорили?* Слѣдовательно и ты не можешь спастись. Присовокупляемое же имъ: *я ископалъ и пилъ воду и изсушилъ стопою ноги моея всѣ каналы окоповъ* можно понимать въ историческомъ смыслѣ, что вслѣдствіе множества войска онъ изсушилъ всѣ воды, такъ что былъ принужденъ рыть колодези. Въ переносномъ смыслѣ,—что всѣхъ народовъ, которые иногда описываются подъ именемъ водъ, онъ опустошилъ своимъ войскомъ. Въмѣсто этого одни только Семьдесятъ перевели: *и поставилъ я мостъ [или могущаго, или власть] и опустошилъ воды и всякое собраніе водъ*,—то есть въ томъ смыслѣ, что никакой народъ не останется для него непроходимымъ, но будетъ попираетъ всѣ воды народовъ своею ногою.

Ст. 26 и слѣд. *Развѣ не слышалъ ты, что нѣкогда Я сдѣлалъ съ ними? Съ давняго времени Я задумалъ это, и теперь привелъ ихъ, и исполнилось для истребленія холмовъ вмѣстѣ воюющихъ и городовъ укрѣпленныхъ. Жители ихъ по сокращеніи руки [силы] затрепетали и смѣшались: они стали какъ сѣно полевое и зелень на пастбищѣ и трава на кровляхъ, которая высохла, прежде нежели созрѣла. Жилище твое, и выходъ твой и входъ твой Я узналъ и безуміе твое противъ Меня, когда ты неистовствовалъ противъ Меня. Высокомеріе твое дошло до ушей Моихъ; поэтому Я вложу кольцо Мое въ ноздри твои и удилла въ ротъ твой, и возвращу тебя назадъ дорогою, которою ты пришелъ. Это нужно понимать, какъ сказанное отъ лица Бога противъ словъ ассирійнина, въ томъ смыслѣ, что на богохульство его такъ отвѣчалъ Господь: развѣ ты не знаешь, что совершенное тобою ты совершилъ по Моей волѣ и что Я предсказалъ совершеніе этого и повелѣлъ, чтобы это было совершено чрезъ тебя? Итакъ, въ настоящее время исполнилось то, что Я нѣкогда опредѣлилъ, — чтобы холмы, то есть князья, воевавшіе прежде другъ съ другомъ, и города весьма укрѣпленные, когда Я удержу руку Свою и не буду оказывать обычной помощи, были истреблены, и затрепетали и погибли, и были бы подобны не маслинѣ и виноградной лозѣ, и плодороднымъ деревьямъ, но сѣну, и отпрыскамъ и травѣ на кровляхъ, которыя служатъ препятствіемъ для плодовъ и увядаютъ прежде, нежели достигнуть зрѣлости. Итакъ, Я напередъ зналъ о мѣстопробываніи и выходѣ и входѣ твоёмъ, и о безуміи, въ которомъ ты имѣлъ неистовствовать противъ Меня, Я говорилъ въ предвѣщаніяхъ пророковъ, чрезъ которыхъ Я зналъ, что ты нѣкогда скажешь: на небо взойду я, выше звѣздъ небесныхъ поставлю престолъ мой и буду подобенъ Всевышнему (Ис. 14, 13—14). Такимъ образомъ ярость твоя и*

высокомѣріе твое дошли до ушей Моихъ, и Я болѣе не буду терпѣть тебя, чтобы ты понялъ, что бывшее возможнымъ для тебя было возможно вслѣдствіе не твоихъ силъ, а Моей воли. Ибо нечестивые народы и безплодные деревья заслужили того, чтобы чрезъ тебя, какъ чрезъ сѣкиру и пилу Мою, быть срубленными и пасть. Итакъ Я вложу кольцо или узду въ ноздри твои, чтобы сжать богохульные уста и чтобы ты не осмѣлился болѣе говорить подобное, и вложу удила въ ротъ твой, чтобы усмирить твою лютость и возвратить тебя въ Ассирію. Эту метафору Писаніе употребляетъ и въ Псалмахъ противъ нечестивыхъ: *бродами и уздою челюсти ихъ востягнеша, не приближающихся къ Тебѣ* (Псал. 31, 9).

Ст. 30—32 *Тебѣ же будетъ такое знаменіе: нѣмъ въ этотъ годъ то, что само родится, а во второй годъ нѣмъ овощами; въ третій же годъ спѣе и жните, и садите виноградники и нѣмъте плодъ ихъ. И уцѣлѣвшее въ домъ Іудиномъ и оставшееся пуститъ корень снизу и принесетъ плодъ сверху, ибо изъ Іерусалима произойдетъ остатокъ и спасеніе отъ горы Сіона. Ревность Господа воинствъ содѣлаетъ это.* Все это пророкъ чрезъ пословъ говорить Езекии: что сказалъ Сенахиримъ, что отвѣтилъ ему Господь; теперь обращается съ рѣчью къ нему самому, чтобы онъ не могъ сомнѣваться въ томъ, что сказанное исполнится. И въ особенности потому вѣрилъ народъ рѣчамъ пророковъ; что они говорили не только объ имѣющемъ послѣдовать чрезъ много столѣтій, но также о томъ, что должно было исполниться вскорѣ и послѣ небольшого промежутка времени: что чрезъ два года и царь ассирійскій погибнетъ, и городъ Іерусалимъ опять будетъ въ безопасности. Знаменіемъ предвозвѣщаемаго Мною будущаго послужить, говорить, то, что въ этотъ годъ будешь ѣсть то, что само родится, или по Семидесяти: *что ты прежде посылалъ*. Во второй же

годъ, по Симмаху, *питайся овощами*, или по нимъ же, *выросшимъ отъ прежнихъ поѣвовъ и отъ сѣмени, падавшего на землю. А въ третій годъ, уже по обращеніи ассиріянь въ бѣгство и по снятіи осады, съйте и жните, и садите виноградники и ѣшьте плодъ ихъ*: потому что остатокъ этого малаго города, который теперь окруженъ непріятельскимъ войскомъ и въ спасеніе котораго не вѣрятъ, будетъ имѣть такое обиліе во всемъ и плодородіе, что, подобно глубоко укоренившемуся дереву, наполнится множествомъ плодовъ. Ибо изъ Іерусалима и отъ горы Сіона выйдетъ остатокъ, и наполнитъ землю іудейскую, не за ея заслуги, но вслѣдствіе милосердія или скорѣ ревности Бога, которою Онъ возревновалъ противъ нечестивыхъ о народѣ Своемъ.

Ст. 33—34. *Посему такъ говоритъ Господь о царь ассирійскомъ: не войдетъ онъ въ городъ этотъ и не броситъ туда стрѣлы и не приступитъ къ нему со щитомъ и не насыплетъ вала вокругъ его. Онъ возвратится по той же дорогѣ, по какой пришелъ, и не войдетъ въ городъ сей, говоритъ Господь: Я буду охранять городъ этотъ и спасу его ради Меня и ради Давида, раба Моего.* Онъ возвращается къ предмету своей рѣчи и послѣ надежды на будущее устраняетъ настоящій страхъ. Ибо не столь велика была радость о томъ, что, какъ Онъ общалъ, должно было наступить послѣ долгаго времени, какъ забота объ угрожающемъ. А что Онъ говоритъ, что ассиріянинъ уйдетъ, и не подниметъ щита противъ Іерусалима, и не будетъ пускать стрѣлы и что городъ не будетъ обруженъ укрѣпленіями и валомъ, и непріятель возвратится тою же дорогою, какою пришелъ, и освободится городъ отъ теперешней осады, и наконецъ присовокупляетъ: *ради Меня и ради Давида, раба Моего*: то это означаетъ, что они спасутся не вслѣдствіе своихъ заслугъ, но вслѣдствіе милосердія Божія или скорѣ памяти о Давидѣ, отцѣ ихъ. Черезъ это имъ напоминаетъ

и объ ихъ небрежности, и объ его вѣрѣ и правдѣ, ибо Богъ таѣ любить правду, что охраняетъ даже потомковъ свя-
тыхъ людей, не за ихъ заслуги, но за добродѣтели предковъ.

Ст. 36—38. *И вышелъ ангелъ Божій, и поразилъ въ лагерьъ ассирійскомъ сто восемьдесятъ пять тысячъ [человѣкъ]: и встали поутру, и вотъ все тѣла мертвыхъ. И отправился и ушелъ, и возвратился Сennaхиримъ, царь ассирійскій, и жилъ въ Ниневіи. И было, когда онъ покланялся въ храмъ Несраху богу своему, Адрамелехъ и Сарасаръ, сыновья его, убили его мечемъ, и убижали въ землю Араратскую, и воцарился Асараддонъ, сынъ его, вмѣсто него.* Сто восемьдесятъ пять тысячъ храбрѣйшихъ человѣкъ убиваются въ одну ночь ангеломъ, и, не нанося ранъ уби-
ваемымъ, распространяется жестокая смерть, отдѣлая души отъ тѣлъ по волѣ Божіей. Объ этомъ въ Паралипоменонъ читается: „и послалъ Господь ангела, который поразилъ всякаго мужа сильного, и воителя, и начальника войска царя ассирійскаго: и возвратился онъ съ безчестіемъ въ землю свою“ (2 Парал. 32, 21). Онъ былъ сохраненъ для того, чтобы познать могущество Божіе и смирить богохульные уста, и сдѣлаться свидѣтелемъ величія Того, Кого немного ранѣе онъ презиралъ. Прибавленное же: *и встали поутру* мы можемъ относить или къ израильтянамъ или къ остальнымъ войскамъ его, хотя въ книгѣ Царей написано, что когда самъ царь всталъ на разсвѣтъ, то увидѣлъ всѣ тѣла мертвыхъ (4 Цар. гл. 19). Также фараонъ сохраняется при десяти казняхъ египетскихъ, чтобы погибнуть послѣднимъ, что испыталъ (или имѣлъ испытать) и этотъ [Сennaхиримъ]. Ибо когда онъ возвратился въ Ниневію, главный городъ царства своего, и покланялся въ храмъ Несраху богу своему, какъ будто бы онъ одержалъ побѣду надъ врагами, и вошелъ въ вапище идола своего торжествуя и выражая благодарность; то презритель истиннаго Бога умерщвляется въ ка-

пищѣ ложнаго божества, и погибаетъ не отъ меча, что было общимъ со многими, а отъ отцеубійства сыновей. Когда они убѣжали въ страну Араратскую, подѣ которою разумѣется Арменія, то на мѣсто отца вступилъ Асарадонъ, о которомъ Писаніе свидѣтельствуетъ, что онъ послалъ жителей въ Самарію, чтобы земля не оставалась неводѣланною. Араратскою же называется ровная страна въ Арменіи, орошаемая Араксомъ, чрезвычайно плодородная, при подошвѣ горы Тавра, которая простирается до нея. Слѣдовательно и ковчегъ, въ которомъ спасся Ной съ дѣтьми своими, былъ отнесенъ, по превращеніи потопа, не вообще къ горамъ Арменіи, называющейся Араратомъ, но къ весьма высокимъ горамъ Тавра, которые возвышаются надъ равнинами Араратскими.

Глава XXXVIII.—Стих. 1—3. *Въ тѣ дни заболѣлъ Езекія даже до смерти. И пришолъ къ нему пророкъ Ісаія, сынъ Амосовъ, и сказалъ ему: такъ говоритъ Господь: распорядись на счетъ дома своего, потому что ты умрешь, а не останешься въ живыхъ. И обратилъ Езекія лице свое къ стѣнѣ, и помолился Господу, и сказалъ: умоляю, Господи, вспомни, прошу, какъ ходилъ я предъ Тобою въ истинѣ и съ сердцемъ совершеннымъ, и дѣлалъ доброе предъ очами Твоими. И плакалъ Езекія плачемъ великимъ. — Егоже любитъ Господь, наказуетъ, бьетъ же всякаго сына, егоже пріемлетъ (Притч. 3, 12).* Чтобы послѣ немовѣрныхъ триумфовъ и побѣды среди плѣна сердце Езекіи не превозносилось, онъ посѣщается болѣзнію тѣла своего, и слышитъ, что онъ умретъ, для того чтобы обращеніе къ Господу отвратило приговоръ Его. Это именно мы читаемъ и у пророка Іоны и въ угрозахъ противъ Давида, о которыхъ говорится, что онѣ сбудутся, но которыя не сбылись, не потому что Богъ измѣняетъ приговоръ, а потому что Онъ призываетъ человѣческій родъ къ познанію Его. Ибо

Онъ есть Господь, кааяся о злобахъ (2 Пар. молитва Манас-
сіи ст. 6. Іоила 2, 13. Іоны 4, 2). И обратилъ Езекія
лице свое къ стѣнѣ, ибо къ храму идти онъ не могъ, и
именно къ стѣнѣ храма, подлѣ котораго Соломонъ построилъ
дворецъ; или вообще къ стѣнѣ, чтобы не казалось, что онъ
выставляетъ свои слезы на показъ присутствующимъ; или,
по крайней мѣрѣ, по Іереміи, который словомъ *сіи*, то есть
стѣною называетъ сердце: *къ сердцу своему*, чтобы всѣмъ
умомъ умолять Господа. И говорить: *умоляю, Господи,
вспомни, прошу, какъ ходилъ я предъ Тобою въ истинѣ и съ
сердцемъ совершеннымъ, и дѣлалъ доброе предъ очами Твоими.*
Слыша, что онъ умереть, не просить жизни и очень мно-
гихъ лѣтъ, а предоставляетъ суду Божію, что угодно бу-
детъ даровать, ибо зналъ, что Соломонъ тѣмъ былъ угоденъ
Богу, что не просилъ многихъ лѣтъ жизни; но имѣя идти
ко Господу, говорить о дѣлахъ своихъ, какъ ходилъ предъ
Нимъ въ истинѣ и съ сердцемъ совершеннымъ. Счастлива
совѣсть, которая во время огорченія воспоминаетъ добрыя
дѣла: ибо *блажени чистіи сердцемъ, яко тѣмъ Бога узрятъ*
(Матѣ. 5, 8) И такъ какъ въ другомъ мѣстѣ пишется: *кто
похвалится чисто имѣти сердце* (Притч. 20, 9). то это
такъ объясняется, что совершенствомъ сердца теперь на-
зывается въ немъ то, что онъ истребилъ идоловъ, ниспро-
вергъ сосуды храма Ваалова, сокрушилъ мѣднаго змѣя и
совершилъ прочее, упоминаемое Писаніемъ. Плакалъ же
плачемъ великимъ по обѣтованіи Господнемъ Давиду, которое
съ его [Езекіи] смертію, какъ онъ видѣлъ, имѣло погибнуть.
Ибо въ то время Езекія не имѣлъ сыновей, такъ какъ по
смерти его Манассія началъ царствовать въ Іудеѣ, будучи
двѣнадцати лѣтъ, изъ чего очевидно, что Манассія родился
послѣ третьяго года дарованной ему [Езекіи] жизни. Слѣдо-
вательно весь этотъ плачь происходитъ вслѣдствіе того, что
онъ терялъ надежду на рожденіе Христа отъ его сѣмени.

Другіе утверждаютъ, что весьма святыя мужи страшатся смерти по причинѣ неизвѣстности суда и незнанія приговора Божія о томъ, какое мѣстопробываніе они будутъ имѣть. И вмѣстѣ разрѣшаются вопросъ о судьбѣ и узы необходимости и причинъ, потому что день смерти не опредѣленъ заранее для каждаго, но по волѣ Божіей и по невѣдомымъ для смертныхъ причинамъ или живетъ или умираетъ кто либо, въ особенності когда и рѣшенная теперь неизбѣжность смерти отсрочивается; и когда мы читали, что послѣ смерти очень многіе были воскрешены.

Стих. 4—8. *И было слово Господне къ Исаи, говорящее: поиди и скажи Езекии: такъ говоритъ Господь Богъ Давида отца твоего: Я услышалъ молитву твою, увидѣлъ слезы твои. Вотъ Я прибавлю къ днямъ твоимъ пятнадцать лѣтъ, и отъ руки царя ассирійскаго избавлю тебя и городъ этотъ, и защитищу оный. Это же будетъ тебѣ знаменіе отъ Господа, что Господь исполнитъ слово сіе, которое Онъ изрекъ: вотъ Я сдѣлаю то, что ты нынѣ, по которымъ она сошла на часахъ Ахаза на солнцѣ, возвратится назадъ на десять линій. И возвратилось солнце на десять линій по ступенямъ, по которымъ оно сошло.* Въ превратномъ порядкѣ, какъ въ пророчествѣ, разсказывается здѣсь исторія, которая въ книгѣ Царствъ (4 Цар. гл. 20) читается послѣдовательно. Во время плаканія Езекии плачемъ великимъ „прежде нежели Исаія вышелъ на средину двора, было къ нему слово Господне, говорящее: возвратись, и скажи Езекии, вождю народа Моего: Я услышалъ молитву твою и увидѣлъ слезу твою. Вотъ Я исцѣлю тебя. И сказалъ Езекиа Исаи: какое будетъ знаменіе, что Господь исцѣлитъ меня?“ Пророкъ отвѣчалъ ему: „это будетъ знаменіе отъ Господа, что Господь исполнитъ слово, которое Онъ изрекъ:“ хочешь ли, чтобы ты приблизилась на столько-то линій, или чтобы она возвратилась на столькоже

ступеней? Езекиа сказалъ ему: легко тѣни возрасти на десять линий, и не хочу я, чтобы это совершилось, но чтобы возвратилась она назадъ на десять ступеней. И когда, по призваніи Исаіею могущества Господня, знаменіе совершилось, Исаія приказалъ принести пласть свѣжихъ смокъ: когда оный принесли и положили на рану его, онъ выздоровѣлъ. Возвращается же къ царю пророкъ, по повелѣнію Господа, для того, чтобы самъ поразившій его исцѣлилъ его; и называется Езекиа вождемъ народа Его и сыномъ Давида, дѣламъ котораго онъ подражалъ, ибо поступалъ праведно, подобно тому, какъ поступалъ отецъ его Давидъ; и выслушивается молитва его и замѣчаются слезы потому, что онъ ходилъ предъ Господомъ въ истинѣ и съ сердцемъ совершеннымъ, и плакалъ плачемъ великимъ и дѣлалъ угодное предъ очами Его. Прибавляются пятнадцать лѣтъ къ жизни, которыхъ онъ не просилъ, и сверхъ того, общается при жизни его безопасность царства. Если же, какъ нѣкоторые думаютъ, жизнь въ тѣлѣ есть осужденіе, и по тому, что говорится: *обратися душе моя въ покой твой* (Псал. 114, 6), и въ другомъ мѣстѣ: *изведи изъ темницы душу мою* (Псал. 141, 8), мы должны желать смерти, чтобы освободиться изъ темницы: то какимъ образомъ теперь Господь даруетъ, какъ благодѣяніе, то, чтобы еще пятнадцать лѣтъ жилъ въ темницѣ тотъ, кто долженъ былъ быть освобожденъ? Дается же, какъ знаменіе, то, чтобы солнце возвратилось на десять ступеней, обращенныхъ нами въ линии и часы сообразно Симмаху, который, чтобы сдѣлать для читателей мысль болѣе ясною, представлялъ себѣ ступени въ видѣ линий. Или такъ были устроены ступени механическимъ искусствомъ, что тѣнь, сходя по каждой, опредѣляла предѣлы часовыхъ пространствъ времени. Это знаменіе было образомъ и настоящаго и будущаго времени, чтобы, какъ солнце возвратилось къ его началу, такъ и жизнь Езекии возвратилась къ отжитымъ го-

дамъ, и для насъ, живущихъ въ седмирицѣ и осьмерицѣ (*in hebdomade et ogdoade*), продолжилось время жизни чрезъ воскресеніе Христа. Указыватели святыхъ мѣстъ въ этой области обыкновенно показываютъ внутри ограды храма ступени дома Езекии или Ахаза, потому что по нимъ будто бы сходило солнце. Но никогда я не повѣрю, чтобы домъ, не говорю, Ахаза, который былъ нечестивымъ царемъ, но и какого либо праведнаго царя находился при храмѣ Божіемъ, когда говорится, что Соломонъ тѣмъ, между прочимъ, оскорбилъ Бога, что высоко воздвигъ Мелдонъ, откуда онъ, прогуливаясь на башнѣ дворца, имѣлъ обыкновеніе смотрѣть сверху на дворъ храма (3 Цар. гл. 11).

Стих. 9. *Писаніе Езекии, царя іудейскаго, когда онъ былъ боленъ и выздоровѣлъ отъ болѣзни своей.* LXX: *Молитва Езекии, царя іудейскаго, когда онъ былъ боленъ и всталъ отъ болѣзни своей.* Удивляюсь, какимъ образомъ одни только Семьдесятъ вмѣсто писанія поставили молитва, когда молитва называется *thephellath*, а не *tachthab*, какъ пишется въ настоящемъ мѣстѣ; впрочемъ оно послѣдовательно называлось бы *молитвою*, еслибы относилось къ настоящему времени, а не къ прошедшему. Ибо очевидно, что онъ написалъ это по возвращеніи здоровья, вставая отъ болѣзни. Посему это есть не молитва, а изъявленіе благодарности за полученное имъ благодѣяніе.

Стих. 10—13. *Я сказалъ въ преполовеніе дней моихъ: пойду во врата преисподней; я искалъ остатка лѣтъ моихъ. Я сказалъ: не увижу Господа Бога въ странѣ живыхъ; не увижу болѣе человека и обитателя покоя. Прекратился родъ мой: снятъ и унесенъ отъ меня, какъ шатеръ пастуховъ. Прервана какъ бы ткущимъ жизнь моя: когда еще я сновался, Онъ подрѣзалъ меня; отъ утра до вечера Ты покончишь со мною. Я ждалъ до утра: какъ левъ, такъ Онъ сокрушилъ всѣ кости мои.*

Отъ утра до вечера Ты покончишь со мною. LXX: Я сказалъ на высоту дней моихъ: пойду во врата преисподней; покину остальные годы. Я сказалъ: уже не увижу спасенія Божія въ странѣ живыхъ, и уже не увижу человека съ живущими. Я отпалъ отъ родства моего: вышло и удалилось отъ меня подобно тому; какъ шатеръ разрушается устроившимъ его. Отдѣлился духъ мой, какъ ткань, когда подрѣзывается ткачемъ. Въ тотъ день я былъ преданъ до утра: какъ левъ, такъ Онъ сокрушилъ все кости мои. Отъ дня до ночи я былъ преданъ. Рассказывать, что онъ безмолвно помышлялъ во время угнетавшаго его бѣдствія и угрожавшей болѣзни. Я сказалъ, говорить, въ сердцѣ моемъ, въ преполовеніе дней моихъ, или какъ Акила и Симмахъ и Θεοδοτίονъ перевели, въ болѣзнь и безмолвіи дней моихъ, вмѣсто чего LXX перевели высота, по причинѣ сродства буквы, вмѣсто *даже* читая *гате*, хотя нѣкоторые *даже* перевели кровь, чтобы былъ смыслъ: въ крови дней моихъ, когда требовалась [или ожидалась] моя кровь и моя погибель. Итакъ въ отчаяніи я сказалъ: пойду во врата преисподней, или по общему закону природы, или въ тѣ врата, о которыхъ, вслѣдствіе своего освобожденія, Псалмопѣвецъ поетъ: возносяй мя отъ вратъ смертныхъ, яко да възвѣщу вся хвалы Твоя во вратѣхъ дщере Сіони (Псал. 9, 14. 15). Я думаю, что это—тѣ врата ада, которыя не преодолеваютъ Петра (Матѳ. гл. 16), ибо онъ почилъ въ полнотѣ дней своихъ. Святые достигаютъ полноты дней своихъ, каковъ былъ Авраамъ, который умре исполненъ дней, въ старости добрый (Быт. 25, 8). Грѣшники же и нечестивые умираютъ въ преполовеніе дней своихъ. О нихъ и Псалмопѣвецъ говорить: мужіе кровей и лести не преполовятъ дней своихъ (Псал. 54, 24). Ибо они не наполняютъ дѣлъ добродѣтелями, и не стараются заглаждать грѣхи покаяніемъ. Посему въ срединѣ теченія жизни и во

тѣмъ заблужденій будутъ препровождены въ адъ. *Искалъ*, говоритъ, *остатка дней моихъ*, думая, что я уже не буду жить. *Я сказалъ: не увижу Господа, Господа въ странѣ живыхъ*. вмѣсто Господа и Господа, въ еврейскомъ дважды поставлено *Іа*, которое слышится въ послѣднемъ словѣ *Alleluia*, вмѣсто чего LXX перевели: *уже не увижу спасенія Божія въ странѣ живыхъ*. О ней въ другомъ мѣстѣ написано: *благоугожду предъ Господемъ во странѣ живыхъ* (Псал. 114, 8), и опять: *благоугожду предъ Господемъ во свѣтъ живыхъ* (Псал. 55, 14). Слѣдовательно страна святыхъ есть та самая, которая называется свѣтомъ живыхъ. Ибо Богъ не есть Богъ мертвыхъ, но живыхъ (Матѣ. 22, 32). Все же то, чего онъ боится, состоитъ въ томъ, что онъ, будучи отведенъ въ преисподнюю, не удостоится видѣть спасеніе Божіе. Далѣе слѣдуетъ: *не увижу болѣе чело-вѣка и обитателя покоя*. Последнее слово, вслѣдствіе его двусмысленности, мы нѣкогда присоединили къ слѣдующему стиху; ибо еврейское слово *holel*, если читается или пишется *eled*, значить покой: если *edel*, означаетъ западъ. Слѣдовательно онъ боится, что не будетъ вмѣстѣ съ святыми и людьми Божіими обитать въ покой, что не увидитъ Господа въ странѣ живыхъ, что родъ его будетъ уничтоженъ подобно шатру, что онъ, подобно твани, будетъ отрѣзанъ въ самомъ началѣ дня, и что отъ сѣмени его не родится Христосъ. А что тѣло наше называется шатромъ, этому и Апостолъ научаетъ, говоря: „*Мы, находясь въ этой скинни, воздыхаемъ подъ бременемъ*“ (2 Кор. 5, 4). *Отъ утра*, говоритъ, *до вечера Ты покончишь со мною: ждалъ я до утра*. И Іовъ говоритъ, что это онъ претерпѣлъ во время своего. злостраданія и тѣлесныхъ мученій, когда днемъ съ нетерпѣніемъ ожидалъ ночи, а во время ночной темноты ожидалъ дневнаго свѣта, думая, что съ переменною временъ могли измѣниться мученія (Іов. гл. 7). Что это справедливо, это знаетъ

находящійся въ жару отъ сильныхъ пароксизмовъ лихорадки, котораго всѣ кости пожираетъ, подобно льву, внутренній огонь, и который думаетъ, что онъ отъ великой силы боли не останется уже въ живыхъ.

Стих. 14, 15. *Какъ птенецъ ласточки, такъ я буду издавать звуки: буду ворковать какъ голубь. Ослабили очи мои, взирая на высоту: Господи, я терплю насиліе, отвѣчай за меня. Что скажу, или что отвѣтитъ мнѣ, когда Онъ Самъ сдѣлалъ? LXX: какъ ласточка, такъ буду издавать звуки: какъ голубь, такъ буду ворковать. Ибо ослабили очи мои отъ взиранія на высоту небесную къ Господу, который избавилъ меня и отнялъ болѣзнь души моей, и Самъ исполнилъ.* Предстоящая смерть и гнетущая боль отъ недуга, какъ левъ, такъ сокрушала всѣ кости тѣла моего; но я, подобно ласточкѣ и голубю, соединялъ дни и ночи съ плачемъ и стenanіями, и отъ одного только Бога, который могъ помочь, ожидалъ помощи, поднимая очи на высоту. И говорилъ я Ему: я терплю болѣе, нежели заслужилъ; но и если въ чемъ либо погрѣшилъ я, то исправлюсь; Ты отвѣчай въ мою пользу: ибо „[помилованіе] зависить не отъ желающаго, и не отъ подвизающагося, но отъ Бога милующаго“ (Рим. 9, 16). И опять обращается къ себѣ: что скажу; или чѣмъ оправдаюсь предъ Тобою, Творцемъ своимъ? или что мнѣ отвѣтитъ Онъ, который Самъ сдѣлалъ, что хотѣлъ? Итакъ должно терпѣть все, что бы Онъ ни опредѣлилъ. Въмѣсто птенца ласточкина или ласточки, какъ LXX перевели, въ еврейскомъ написано: *sis agor*, что переведено Акилою конь *Агоръ* (*equus Agor*), а у Θεοδοτία *sis agur*; ибо если между двумя самехъ ставится по срединѣ гласная вавъ, то читается *sis* и значитъ конь, а если іодъ, то читается *sis* и значитъ ласточка. Симмахъ же такъ перевелъ: *какъ ласточка въ заключеніи, такъ буду пѣть.* Это слово *agor* читается и у Іереміи, гдѣ

написано: *Еродія на небеси позна время свое, горлица и ластовица сельная, врабѣя сохраниша времена входовъ своихъ* (Іерем. 8, 7).

Стих. 16—20. *Размыслию о всѣхъ годахъ моихъ въ горести души моей. Господи! если такъ живутъ, и такова жизнь моего духа, то обличь меня и оживи меня. Вотъ въ миръ горестъ моя весьма горестна. Ты же избавилъ душу мою, чтобы она не погибла: бросилъ за хребетъ Свой всѣ грѣхи мои. Ибо не адъ будетъ исповѣдывать Тебя, и не смерть будетъ восхвалять Тебя: не будутъ уповать низходящіе въ могилу на истину Твою. Живой, живой, тотъ будетъ исповѣдывать Тебя, какъ и я нынѣ. Отецъ сынамъ будетъ возвѣщать истину Твою. Господи! спаси меня, и мы во всѣ дни жизни нашей будемъ воспѣвать пѣсни наши въ домъ Господнемъ. LXX: Господи! о ней возвѣщено Тебѣ: и Ты воздвигъ духъ мой и, утѣшивъ, оживилъ. Вотъ въ миръ горестъ моя: ибо Ты избавилъ душу мою, чтобы она не погибла, и бросилъ позади меня всѣ грѣхи мои. Ибо не во адъ восхвалятъ Тебя, и не мертвые благословятъ Тебя, и не будутъ уповать находящіеся во адъ на милосердіе Твое. Живые благословятъ Тебя, какъ и я: ибо отнынѣ буду рождать сыновъ, которые возвѣстятъ правду Твою, Господи спасенія моего, и не престану благословлять Тебя съ псалтирю во всѣ дни жизни моей въ виду дома Божія. Никакое состояніе смертныхъ не бываетъ продолжительно, и всякое временное благополучіе, пока достигается, утрачивается. Ибо когда наступитъ время бѣдствія, тогда все то, что прошло, не помогаетъ бѣдствующему. Посему глупо мнѣніе Эпикура, который утверждаетъ, что воспоминаніемъ о прошедшихъ благахъ облегчаются настоящія бѣдствія. И такъ Езекія говоритъ, что во время настоящей горести онъ размышлялъ о всѣхъ годахъ своего царствованія и прошедшаго, какъ онъ думалъ, благо-*

получія. И такъ какъ онъ теперь находится въ безопасности и не претерпѣваетъ того, о чемъ рассказываетъ, то философствуетъ о человѣческомъ состояніи и говоритъ: *Господи, если такъ живутъ*, и съ такимъ состояніемъ мы рождены, то Ты обличилъ меня, но оживилъ меня, и, по обращеніи въ бѣгство ассиріянина, даровалъ миръ; но миръ мой былъ для меня горестіе всякой горести, потому что, по возвращеніи народу спокойствія и по успокоеніи города, я одинъ вступилъ въ предѣлы смерти. Но Ты избавилъ душу мою, чтобы она не погибла, или для настоящей жизни или для будущей. Ибо Ты бросилъ за хребетъ всѣ грѣхи мои, чтобы я уныло не обращалъ взоровъ на оныя, но взиралъ на Твое милосердіе. Ибо адъ и смерть не исповѣдаютъ и не восхваляютъ Тебя по оному написанному: *во адѣ же кто исповѣст-ся Тебѣ* [Псал. 6. 6]? Исповѣданіе же въ этомъ мѣстѣ понимается не въ смыслѣ покаянія, но въ смыслѣ прославленія и хвалы, какъ и въ Евангеліи читаемъ: *исповѣдаются, Отче, Господи небесе и земли* [Матѣ. 11, 25]. *Не будутъ уповать*, говоритъ, *низходящія въ могилу на истину Твою: лучше нежели у LXX: на милосердіе*. Ибо кто находится во адѣ, тотъ не уповаетъ на истину суда, но на милосердіе Божіе, въ особенности когда Спаситель низходилъ въ адъ, чтобы освободить изъ ада узниковъ. Вмѣсто могилы они же [LXX] яснѣе перевели *адъ. Живой, живой, тотъ будетъ исповѣдывать Тебя, какъ и я нынѣ*. И здѣсь исповѣданіе поставлено вмѣсто восхваленія. Ибо онъ не беззаконія свои исповѣдуетъ; но приноситъ благодаренія Богу: и не красна похвала во устѣхъ грѣшника (Сир. 15, 9). И тогда какъ адъ и смерть не исповѣдуютъ и не восхваляютъ Бога, жизнь и живущіе, напротивъ, прославляютъ Господа. Слѣдующее же затѣмъ: *Отецъ сынамъ будетъ возвыщать истину Твою*, означаетъ то, что говорится во Второзаконіи: *вопроси отца твоего, и возвыститъ тебѣ, старицы твоя, и рекуть*

тебѣ (Втор. 32, 7), чтобы преемственно и чрезъ каждое поколѣніе возвѣщалась потомкамъ милость Божія. Въмѣсто этого LXX поставили: *ибо отнынь буду рождать сыновъ, которые возвестятъ правду Твою*. Причинный же союзъ соединяетъ послѣдующее съ предъидущимъ: что, то есть, за то живые и онъ самъ, оставаясь въ живыхъ, будутъ благословлять Бога, что съ этого дня онъ будетъ рождать сыновей, чтобы они возвѣщали истину Его. Это несомнѣнно не было въ его власти, потому что чрезъ Пророка ему не сыновья были обѣщаны, но оставлена настоящая жизнь, тѣмъ болѣе что онъ родилъ нечестивѣйшаго сына Манассію, который наполнилъ Іерусалимъ, отъ воротъ до воротъ, кровью, и не благословлялъ, но злословилъ Бога, преслѣдуя святыхъ Его. Слѣдовательно мы можемъ по LXX читать такъ, что онъ сказалъ: *буду рождать не сыновъ, но пацѣй, разумѣя подѣ* оными или *дѣтей*, или *отроковъ*, или *младенцевъ* и *потомковъ*, чтобы за то, что онъ получилъ милость, все грядущее потомство, узнавая это, восхваляло Его неимовѣрное милосердіе. Итакъ спаси меня, Господи,—и всѣ мы, вѣрующіе въ Тебя и освобожденные Твоею помощію, во всѣ дни жизни нашей будемъ воспѣвать Тебя въ храмѣ.

Стих. 21, 22. *И повелѣлъ Исаія, чтобы они взяли пластырь изъ свѣжихъ смокъ, и положили на рану, и чтобы онъ выздоровѣлъ. И сказалъ Езекиа: какое будетъ знаменіе, что я взожду въ домъ Господень*. Это должно читать прежде, нежели молитву или писаніе Езекии, которое мы теперь изъяснили. Ибо прежде былъ приложенъ пластырь къ ранѣ, и прежде было потребовано имъ знаменіе будущаго здоровья, нежели онъ принесъ благодаренія Господу, о чемъ говорится, какъ о сдѣланномъ имъ по выздоровленіи. Евреи говорятъ, что слово *siin*, которое опустили LXX, значитъ *вередъ*, а не *рана*. Ибо и Акила, и Симмахъ и Θεодотіонъ перевели: ἑλκος [вередъ], подѣ чѣмъ они хотѣтъ понимать

царскую болѣзнь, для которой враждебнымъ считается все сладкое, принятое ли въ пищу, или приложенное къ тѣлу. Слѣдовательно для того, чтобы проявилось могущество Божіе, здоровье возстановлено чрезъ вещи вредныя и неблагоприятныя. Другіе предполагаютъ, что *siin* есть не *вередъ*, а *нарывъ*, когда вспухающее тѣло наполняется созрѣвшимъ и разлагающимся гноемъ. А по искусству врачей всякій гной вызывается на поверхность кожи сухими и истолченными смоками; и поэтому не слѣдуетъ пренебрегать врачебное искусство, когда оно основывается на практикѣ и опытѣ, потому что и оно создано Богомъ (Сир. гл. 38). Итакъ до этого мѣста записана молитва и изъявленіе благодарности. О прочемъ же, и именно о томъ, какое было дано знаменіе,—разсказано по порядку предшествующаго повѣствованія.

Глава XXXIX.—Стих. 1, 2. *Въ то время послалъ Меродахъ Валаданъ, сынъ Валадана, царь вавилонскій, письма и дары къ Езекии: ибо слышалъ, что онъ былъ боленъ и выздоровѣлъ. И обрадовался имъ Езекиа, и показалъ имъ домъ ароматовъ, и серебра, и золота, и благовоній, и масти наилучшей, и всѣ хранилища утвари своей и все, что нашлось въ сокровищницахъ его: не было слова, котораго не показалъ бы имъ Езекиа въ домъ своемъ и во всемъ владѣніи своемъ.* Выше мы читали, что въ четырнадцатый годъ царя Езекии Сеннахиримъ, царь ассирійскій, напалъ на всѣ укрѣпленные города іудейскіе и взялъ ихъ, и потомъ осадилъ Лахисъ, перешелъ въ Ловну, послалъ въ Іерусалимъ часть своего войска, и, по пораженіи чрезъ ангела ста восьмидесяти пяти тысячъ войска его, убѣжалъ и самъ въ Ниневію, и былъ умерщвленъ сыновьями въ капищѣ бога своего, и воцарился вмѣсто него сынъ его Ассарадонъ; что Езекиа былъ боленъ, и опять получилъ по вѣсти Пророка, здоровье; что произошло неимовѣрное знаменіе, такъ что

солнце на десять часовыхъ пространствъ времени возвратилось къ своему восходу, и день сдѣлался почти вдвое болѣе-шимъ. Теперь мы читаемъ, что въ то время, то есть, въ тотъ же годъ, въ который все это совершилось, послалъ къ Езекии письма и дары Меродахъ Валаданъ, сынъ Валадана, царь вавилонскій, а не Ассарадонъ, вступившій послѣ отца—Сеннахирима у ассиріянъ на царство, о смерти или жизни котораго Писаніе умолчало. Изъ этого очевидно, что иное было тогда царство ассирійское, и иное—вавилонское. Наконецъ, Самарію, то есть десятью колѣнами овладѣли ассиріане, а объ Іудеѣ и Іерусалимѣ послѣ того читаемъ, что они были завоеваны халдеями, царемъ которыхъ былъ Навуходоносоръ. И такъ какъ у нихъ существуетъ наблюденіе свѣтилъ небесныхъ, и отъ долгаго занятія и упражненія извѣстно теченіе звѣздъ, на что и при рожденіи Господа указывается: то они поняли, что возвратившееся назадъ солнце, въ продолженіе удвоеннаго времени дня, служило Тому, котораго одного они почитали Богомъ. И когда они развѣдывали о причинахъ и значеніи этого чуда, то, съ распространіемъ по всѣмъ народамъ молвы, узнали, что, по причинѣ болѣзни царя іудейскаго, даже теченіе самаго яркаго свѣтила было измѣнено. Что это есть не мнѣніе мое, но увѣреніе Священнаго Писанія, объ этомъ свидѣлствуютъ „Слова Дней“, которыя между прочимъ говорятъ: „Онъ же, Езекиа, заградилъ верхній протокъ водъ Геона, и отвелъ ихъ внизъ къ западной сторонѣ города Давидова. Во всѣхъ предпріятіяхъ своихъ онъ дѣлалъ успѣшно, что хотѣлъ; но при посольствѣ князей вавилонскихъ, которые посланы были къ нему, чтобы спросить о знаменіи, бывшемъ на землѣ, оставилъ его Богъ, чтобы испытать его, и сдѣлать извѣстнымъ все, что было у него на сердцѣ“ (2 Пар. 32, 30. 31). Испытанію же онъ былъ подвергнутъ за то, что, послѣ столь великой побѣды, и возвращенія солнца, и поздравленія

со стороны весьма могущественнаго царства, превознеслось сердце его. Въ той же книгѣ пишется: *Мнози приношаху дары Господу во Иерусалимъ, и даянія Езекиа царю Иудиню, и возвышенъ бысть предъ очесы всѣхъ языковъ по сихъ. Во днѣхъ оныхъ разболѣлся Езекиа даже до смерти, и помолися ко Господу: и услыша его, и даде ему знаменіе. И не по воздаянію, еже даде ему, воздаде Езекиа, но вознесся сердце его, и бысть на него гнѣвъ, и на Иуду, и на Иерусалимъ (2 Пар. 32, 23—25).* И опять Священное Писаніе говоритъ, что превозношеніе сердца его было заглажено покаяніемъ, присовокупляя: *И смирился Езекиа отъ высоты сердца своего самъ, и живущій во Иерусалимѣ, и не прииде на нихъ гнѣвъ Господень во дни Езекиины (2 Пар. 32, 26).* Итакъ обрадовался онъ прибытію пословъ Меродаха, о которомъ евреи думаютъ, что онъ былъ отцемъ Навуходоносора, и поднесенію даровъ, и поздравленію его съ выздоровленіемъ. И показалъ имъ, по Семидесяти, домъ *neschotha*, вмѣсто чего Симмахъ перевелъ *ароматовъ своихъ*; и сокровищницы серебра, и золота, и благовоній и масти наилучшей, что въ еврейскомъ пишется: *елея хорошаго*; и всѣ хранилища сосудовъ (*gazaе*), или какъ тамъ (въ еврейскомъ) читается, *сосудовъ своихъ*. Словомъ же *gaza* на персидскомъ языкѣ называется *богатство*, и это не есть еврейское слово, а варварское. *И не было, говорить, слова (что по еврейскому обычаю часто принимается за вещь), котораго не показалъ бы имъ въ домъ своемъ и во всемъ владѣніи своемъ.* Откуда вполнѣ праведный гнѣвъ Божій, такъ какъ онъ показалъ сокровища не только свои и дворца, но и храма (что, конечно, было въ его владѣніи), съ дверей котораго онъ прежде уже снялъ листы золота.

Стх. 3—8. *Вошелъ же Исаія пророкъ къ царю Езекиа, и сказалъ ему: что говорили мужи эти, и откуда они пришли къ тебѣ? И сказалъ Езекиа: изъ земли да-*

лекой пришли они ко мнѣ, изъ Вавилона. И сказалъ (Исаія): что видѣли они въ домъ твой? И сказалъ Езекія: все, что есть въ домъ мой, видѣли они; не было слова, или вещи, которой бы я не показалъ имъ, въ сокровищницахъ моихъ. И сказалъ Исаія Езекии: выслушай слово Господа воинствъ: вотъ прійдетъ день, и будетъ унесено все, что есть въ домъ твой, и что собрали отцы твои до дня сего, въ Вавилонъ: не останется ничего, сказалъ Господь. И возьмутъ изъ сыновей твоихъ, которые произойдутъ отъ тебя, которыхъ ты родишь, и они будутъ евреями во дворцѣ царя вавилонскаго. И сказалъ Езекія Исаи: благо слово Господа, которое Онъ изрекъ. И сказалъ: да будетъ только миръ и истина во дни мои. Евреи говорятъ, что Езекія потому былъ боленъ, что, послѣ неслышанной побѣды іудеевъ и гибели царя ассирійскаго, не воспѣлъ хвалебныхъ пѣсней Господу, которые воспѣли Моисей, по потопленіи Фараона (Исход. гл. 15), и Деввора, по убіеніи Сисары (Суд. гл. 5), и Анна, по рожденіи Самуила (1 Цар. гл. 2), что, посему, ему было сдѣлано напоминаніе о его бренности, и что опять, послѣ тѣлеснаго здоровья и великаго знаменія, представляется другой случай гордости, котораго онъ, какъ мужъ благоразумный и чтила Богъ, долженъ былъ бы избѣгать, и не показывать иноплеменикамъ богатствъ своихъ, которыми онъ владѣлъ, потому что они были дарованы ему Богомъ. Изъ этого также, по законамъ иносказательной рѣчи, научаемся тому, что не должно бросать жемчуга предъ свиньями и давать святыни псамъ (Матѣ. 7, 6). Ибо кто вѣренъ духомъ, тотъ таитъ дѣла; а кто этого не дѣлаетъ, у того всякая добродѣтель ослабѣваетъ, и погибаетъ потомство, и онъ, лишившись мужеской крѣпости, впадаетъ въ женскую изнѣженность (Притч. 11, 13—15). Итакъ Исаія входитъ къ царю, и, какъ-бы не зная, спрашиваетъ: что говорили мужи эти, и откуда они при-

или? Предлагаетъ два вопроса: что говорили, и откуда пришли? Онъ далъ отвѣтъ на одинъ вопросъ, опустивъ другой,—отвѣтъ, который должно читать съ особымъ удареніемъ [ἐμφάσει] и горделивостію: *изъ земли далекой пришли они ко мнѣ, изъ Вавилона*, потому что чѣмъ отдаленнѣе страна, изъ которой пришли, тѣмъ славнѣе тотъ, ради котораго пришли. И *пришли*, говорить, *ко мнѣ*, который долженъ былъ бы сказать: пришли для прославленія Бога за великое знаменіе, *изъ Вавилона*, самаго могущественнаго города во всей вселенной. И опять Исаія говорить: *что видѣли они въ домъ твой?* И онъ отвѣтилъ отчасти вѣрно, что все видѣли они въ домъ его, и что не было вещи, которой бы онъ не показалъ имъ въ сокровищницахъ своихъ. Но умалчиваетъ о другомъ, относительно чего опасался неудовольствія, что онъ показалъ имъ все, что имѣлъ во власти свсей, а также безъ сомнѣнія, и утварь храма. Посему Исаія словомъ Божиимъ произноситъ приговоръ: *Выслушай слово Господа воинствъ*: наступитъ время, когда все то, что есть въ домъ твой и собрано трудомъ не твоимъ, по отцевъ твоихъ, будетъ перенесено въ Вавилонъ, и отъ сѣмени твоего будутъ евнухи въ царскомъ дворцѣ. Изъ этого евреи заключаютъ, что Даніилъ, Ананія, Мисаилъ и Азарія, происшедшіе изъ царскаго племени и несомнѣнно состоявшіе на службѣ у царя Навуходоносора, были сдѣланы евреями. Итакъ Езекія сказалъ: *благо слово Господа, которое Онъ изрекъ*. За это онъ порицается евреями, почему не подражалъ благодати Моисея, который говорилъ Господу: *И нынѣ, аще убо оставиши имъ грѣхъ ихъ, остави: аще же ни, изгладь мя изъ книги твоея, въ нюже вписалъ еси* (Исход. 32, 32). Посему и апостолъ Павелъ желаетъ быть отлученнымъ отъ Христа за братьевъ своихъ, Израильтянъ (Рим. 9, 3). И поэтому [по мнѣнію евреевъ] Езекія не былъ одобренъ словами Бога, который далѣе говорить: *утѣшайте,*

утѣшайте, народъ Мой, говоритъ Богъ вашъ (Исаи 40, 1), чтобы тѣ, за которыхъ онъ не просилъ, были утѣшены милостію Божіею.

Глава XL.—Стих. 1—2. *Утѣшайте, утѣшайте, народъ мой, говоритъ Богъ вашъ: говорите къ сердцу Іерусалима и призывайте его; ибо кончилось время нечестія его, беззаконіе его отпущено. Принялъ онъ отъ руки Господней вдвое за всѣ грѣхи свои. LXX: Утѣшайте, утѣшайте народъ Мой, говоритъ Богъ ÷ священники ✠ говорите къ сердцу Іерусалима, утѣшайте его: ибо кончилось время униженія его. Разрѣшенъ грѣхъ его, ибо принялъ онъ отъ руки Господней сугубыми грѣхи свои.* По прочимъ переводчивамъ другіе получаютъ повелѣніе утѣшать вмѣстѣ и народъ Божій и Іерусалимъ: по еврейскому тексту самому народу повелѣвается утѣшать, говорить къ сердцу Іерусалима и призывать его. „Говорить же къ сердцу Іерусалима“ есть особенность языка [idioma] Писаній. Ибо кто говоритъ печальному и бываетъ ласковымъ утѣшителемъ, о томъ говорится, что онъ говоритъ къ сердцу. Этому можетъ учить насъ Сихемъ, сынъ Емморовъ, который, по растлѣніи Дины, говорилъ къ сердцу ея и утѣшалъ ее [Быт. 34]. И вездѣ, гдѣ бы ни нашелъ ты что либо подобное, оно имѣетъ этотъ смыслъ. Причиною же утѣшенія служить отпущеніе грѣховъ, а причиною отпущенія—то, что онъ принялъ отъ руки Господней вдвое за всѣ грѣхи свои. Ибо кто знаетъ волю Господа своего и согрѣшаетъ, тотъ бѣенъ будетъ много [Лук. 12, 47]. И всякій, имѣющій въ себѣ обитателемъ Духа Святаго, котораго Спаситель общалъ апостоламъ, говоря: *Азъ умолю Отца, и много Утѣшителя дамъ вамъ, да будетъ съ вами въ вѣкъ, Духъ истины* [Іоан. 14, 16]; и опять: *Утѣшитель же, Духъ Святой, Его же пошлетъ Отецъ во имя Мое, Той вы научитъ всему* [Стих. 26]; и снова: *егда*

же придетъ Утѣшитель, Его же Азъ пошлю вамъ отъ Отца, Духъ истины, Иже отъ Отца исходитъ, Той свидѣтельствуемъ о Мнѣ [Іоан. 15, 26]; и: уне есть вамъ, да Азъ иду: аще бо не иду Азъ, Утѣшитель не придетъ къ вамъ [Іоан. 16, 7]; есть утѣшитель, которому и теперь повелѣвается утѣшать народъ Божій. Посему и апостолъ Павелъ говорилъ вѣрующимъ: *Благословенъ Богъ и Отецъ Господа нашего Иисуса Христа, Отецъ щедротъ и Богъ всякія утѣхи, утѣшай насъ о всякой скорби нашей, яко возмощи намъ утѣшити сущія во всякой скорби утѣшеніемъ, имже утѣшаемся сами отъ Бога: зане якоже избыточествуютъ страданія Христова въ насъ, тако Христомъ избыточествуетъ и утѣшеніе наше* [2 Кор. 1, 3—5]; и опять: и упованіе наше извѣстно о васъ: видяще, зане якоже общины есте страстемъ нашимъ, такожде и утѣшенію [2 Кор. 1, 7]. Кто же есть этотъ народъ, который чрезъ апостоловъ и мужей церковныхъ утѣшается не Израиля, и Іакова и Іуду, какъ въ другихъ мѣстахъ говоритъ Писаніе, но народъ Божій, объ этомъ пророкъ Захарія свидѣтельствуемъ, говоря: „радуйся и веселись, дщерь Сіона: ибо Я прииду и поселюсь посреди тебя, говоритъ Господь. И прибѣгнуть къ Господу многіе народы въ тотъ день, и будутъ Ему въ народъ, и поселятся посреди тебя, и узнаютъ, что Господь всемогущій послалъ Меня къ тебѣ“ [Зах. 2, 10. 11]. Этимъ свидѣтельствомъ ясно показывается, что весьма многіе народы должны обратиться въ народъ Божій. И это говоритъ Господь, посланный Господомъ, которому имя—Всемогущій. И то должно замѣтить, что грѣхи наши не разрѣшаются, если отъ руки Господней не приняли мы оныя. И не одно и то же—разрѣшеніе грѣховъ, и отпущеніе. Ибо кому они отпускаются, тотъ не имѣетъ нужды въ разрѣшеніи, слыша въ Евангеліи: *дерзай, чадо, отпускаются ти грѣси твои* [Матѣ. 9, 2]. Кому же они разрѣшаются, тому потому

разрѣшаются, что они очищены и разрѣшены чрезъ наказанія. По свидѣтельству исторіи, Іерусалимъ принялъ отъ руки Господней сугубыми грѣхъ свои: въ первый разъ—отъ вавилонянъ, во второй—отъ римлянъ. А присовокупляемое Семьюдесятью священники должно спереди отмѣтить обеломъ.

Стих. 3—5. *Гласъ вопіющаго въ пустынь: приготовьте путь Господа, прямыми сдѣлайте въ пустынь стези Бога нашего. Всякая долина возвысится, и всякая гора и холмъ понизится: и кривое будетъ прямымъ, а неровное путями гладкими. И откроется слава Господня, и увидитъ вся плоть въ совокупности, что уста Господни изрекши.* LXX: *Гласъ вопіющаго въ пустынь: приготовьте путь Господа, прямыми сдѣлайте стези Бога нашего. Всякій долъ наполнится, и всякая гора и холмъ понизится: и кривое будетъ прямымъ, и неровное—равнинами. И явится слава Господня, и увидитъ всякая плоть спасеніе Божіе, ибо Господь изрекъ это.* Помнящіе этотъ гласъ книжники и фарисеи и начальники іудейскіе, когда услышали, что Іоаннъ въ пустынь проповѣдуетъ крещеніе покаянія и учить яродъ, послали спросить его, Христосъ ли онъ, или Ілія, или Пророкъ. И когда онъ отвѣтилъ, что онъ никто изъ нихъ, то посланные опять спрашиваютъ: *Кто еси; да отвѣтъ дамы пославшимъ ны: что глаголемъ о тебѣ самомъ* [Іоан. 1, 22]? И онъ отвѣтилъ: *Азъ гласъ вопіющаго въ пустыни: исправите путь Господень: якоже рече Ісаія пророкъ* [Іоан. 1, 23]. Здѣсь должно обратить вниманіе на то, что прямые пути Господа и стези Бога нашего: наполненіе доловъ и пониженіе горъ и холмовъ, и выпрямленіе кривизнъ, и выравниваніе неровностей и крутизнъ: и слава Господа и спасеніе Бога нашего, проповѣдуются не въ Іерусалимѣ, но въ пустынь Церкви и въ пустынномъ множествѣ изычниковъ, о баковой пустынь выше мы читали: «радуйся, пустыня жаждущая, да веселится пустыня, и да цвѣтетъ какъ ли-

лія» [Исаи 35, 1]. Ибо она была лишена богопознанія и держалась идолами приниженною по исповѣданію, высокою по гордости, непроходимую и неприступною по дигости. Но послѣ того какъ явилась слава Господня, и всякая плоть увидѣла спасеніе Божіе, все вдругъ измѣнилось, и былъ приготовленъ путь Господу, такъ что явилась въ пустынь слава Божія, когда Господь крестился въ Иорданѣ, и небеса отверзлись, и Духъ Святый въ видѣ голубя сошелъ и пребылъ на Немъ, и слышанъ былъ гласъ Отца, съ небесъ глаголющаго: *Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, о Немже благоволихъ* [Матѣ. 3, 17]: *Того послушайте* [Матѣ. 17, 5]. И всякая плоть увидѣла спасеніе Божіе. Она потому называлась плотію, что прежде не имѣла Духа Святаго. О ней и Господь говоритъ: *не имать Духъ Мой пребывать въ человѣчнхъ сихъ, зане суть плоть* [Быт. 6, 3]. Но та плоть, о которой Онъ же чрезъ Іоіля говорилъ: *излію ѡтъ Духа Моего на всяку плоть, и прорекуть* [Іоил. 2, 22], увидитъ спасеніе Божіе. Это не только въ то время вопіялъ Іоаннъ, который, будучи предтечею и предшественникомъ Слова Божія, справедливо называется гласомъ (Матѣ. 3, 3), но и теперь въ пустынь язычниковъ возглашаютъ учителя церквей для того, чтобы мы дѣлали для Бога прямыми пути и стези въ сердцахъ нашихъ, и наполнялись добродѣтелями, и принижались смиреніемъ, чтобы кривое мы измѣняли въ прямое, жестокое превращали въ нѣжное, и такимъ образомъ дѣлались достойными видѣть славу Господню и спасеніе Божіе.

Стих. 6—8. *Голосъ говорящаго: возглашай. И сказалъ я: что мнѣ возглашать? Всякая плоть—трава, и всякая слава ея, какъ цвѣтъ поля. Засохла трава, опалъ цвѣтъ; ибо духъ Божій повѣялъ на него: поистиннъ народъ есть трава. Засохла трава, опалъ цвѣтъ; Слово же Господа нашего пребудетъ вѣчно. LXX: Голосъ говорящаго: возглашай.*

И сказалъ я: что мнѣ возглашать? Всякая плоть—трава, и всякая слава человѣческая, какъ цвѣтъ полевой. Засохла трава и опалъ цвѣтъ —|— ибо духъ Божій повѣялъ на него —|— поистинѣ народъ есть трава —|— засохла трава, опалъ цвѣтъ * Слово же Бога нашего пребываетъ вѣчно. То, что отмѣчается астерисками: ибо духъ Божій повѣялъ на него: поистинѣ народъ есть трава: засохла трава, опалъ цвѣтъ, прибавлено изъ еврейскаго текста и изданія Θεοδοтіона. Изъ этого очевидно, что это или Семьдесятую опущено, или мало по малу, по винѣ писцевъ, исчезло изъ текста, такъ какъ и предъидущій и послѣдующій стихъ оканчивается словомъ цвѣтъ. Выше мы читали, какъ пророкъ говорить: и слышахъ гласъ Господа глаголюща: кого пошлю, и кто поидетъ къ людямъ симъ; и рекохъ: се азъ есмь: послы мя. И рече: иди, и рцы людямъ симъ: слухомъ услышите, и не уразумѣете: и видѣще узрите, и не увидите (Исаіа 6, 8. 9), и проч. Такъ какъ при этомъ возвѣщеніи онъ претерпѣлъ жестокости, то теперь, когда голосъ Господа говорить: возглашай, онъ, опасаясь подобнаго, спрашиваетъ, что онъ долженъ возглашать, и, начиная съ общаго: всякая плоть—трава, и всякая слава ея, какъ цвѣтъ травы, переходитъ къ частному, чтобы тѣмъ не менѣе сказать о народѣ: поистинѣ народъ есть трава. И въ самомъ дѣлѣ, если кто либо обратитъ вниманіе на брѣнность плоти и на то, что мы ежеминутно растемъ и старѣемъ, а не остаемся въ одномъ и томъ же состояніи, и что даже то, что мы говоримъ, дышимъ и пишемъ, улетаетъ вмѣстѣ съ частицею нашей жизни: то не поколеблется сказать, что плоть—трава, а слава ея, какъ цвѣтъ травы, или какъ луга полевые. Кто прежде сего былъ младенцемъ, вдругъ становится отрокомъ; бывшій отрокомъ вдругъ дѣлается юношею, и чрезъ неизвѣстный періодъ времени подвигается къ старости, и, прежде нежели удивится, что онъ уже не юноша, чувствуетъ

себя старикомъ. Прекрасная женщина, увлекавшая за собою толпы молодыхъ людей, надѣляется взборожденнымъ морщинами лицомъ, и возбуждавшая прежде къ себѣ любовь, внушаетъ потомъ къ себѣ отвращеніе. Объ этомъ и славный у трековъ ораторъ ¹⁾ пишетъ: „тѣлесная красота или увядаетъ отъ времени, или пропадаетъ отъ болѣзни“. Итакъ изсохла плоть, и опала красота того, который носитъ на себѣ образъ земнаго и служить поробамъ и роскоши, и бываетъ травою и цвѣтомъ преходящимъ; ибо духъ ярости и приговора Божія повѣялъ на оную (отъ общаго разсужденія возвратимся къ порядку Писанія). Кто же имѣетъ и охраняетъ въ себѣ образъ небеснаго, тотъ есть та плоть, которая видитъ спасеніе Божіе, которая ежедневно обновляется въ познаніе по образу Создателя (Кол. 3, 10), и, получая нетлѣнное и безсмертное тѣло, измѣняетъ славу, а не природу. Слово же Господа нашего и тѣ, которые соединены съ Словомъ, пребываютъ вѣчно.

Стих. 9—11. *На гору высокую взойди благовѣстница Сіона! возвысь съ силою голосъ твой, благовѣстница Иерусалима! возвысь, не бойся; скажи городамъ Іудинымъ: вотъ Богъ вашъ! Вотъ Господь Богъ прійдетъ съ силою, и мѣща Его будетъ владѣтьствовать. Вотъ мзда Его съ Нимъ, и дѣло Его предъ Нимъ. Какъ пастырь, Онъ будетъ пасти стадо Свое, рукою Своею соберетъ агнцевъ и на лонѣ Своемъ упокоитъ ихъ; Самъ будетъ носить беременныхъ. LXX: На гору высокую взойди, благовѣствующій Сіону! возвысь съ силою голосъ твой, благовѣствующій Иерусалиму! возвысь, не бойся; скажи городамъ Іудинымъ: вотъ Богъ вашъ! Вотъ Господь Богъ прійдетъ съ силою, и мѣща Его со властію: вотъ мзда Его съ Нимъ, и дѣло въ виду Его. Какъ пастырь, Онъ будетъ пасти народъ Свой, и*

¹⁾ Исократъ (Orat. ad Demonic.).

рукою Своею соберетъ агнцевъ, и утѣшитъ беременныхъ. Повелѣвается лику апостоловъ, чтобы для благовѣствованія всякой плоти, которая увидитъ спасеніе Божіе, они восходили къ возвышенному, и, намѣреваясь говорить о великомъ, пребывали въ горнемъ. Но еврейскій текстъ и прочіе переводчики ставятъ женскій родъ, говоря: *благовѣстница Сіона и благовѣстница Іерусалима*. Это слово по греческимъ [переводчикамъ] двусмысленно, такъ что мы можемъ разумѣть или ту, которая возвѣщаетъ, или ту, которой возвѣщается. И такъ возвѣщаетъ ли слово Божіе и спасеніе Господне Сіонъ и Іерусалимъ: *Отъ Сіона бо изыдетъ законъ, и слово Господне изъ Іерусалима* (Исаи 2, 3), или возвѣщается имъ чрезъ апостоловъ, они должны восходить къ возвышенному и переходить къ горнему. И удивительно, что хотя самъ Сіонъ есть гора, такъ какъ Писаніе говоритъ: *Гора Сіонъ сія, въ нейже вселмся еси* (Псал. 73, 2); однако онъ получаетъ повелѣніе взойти на другую высшую гору, отъ которой уязвленъ былъ князь Тирскій (Іезек. 28, 16). И такъ какъ имѣло быть многое противное ученію апостоловъ, и они приводились, будучи поставлены предъ начальниками и судилищами, то присовокупляется: *возвысь, не бойся; скажи городамъ Іудинымъ*, то есть, синагогамъ и народу іудейскому, о которыхъ Господь говорилъ: *нѣсмъ посланъ, томо ко овцамъ погибшимъ дому Израилева* (Матѣ. 15, 24). И апостолъ Павелъ говоритъ: *вамъ бѣ льпо первое глаголати слово Божіе* (Дѣян. 13, 46). Что же повелѣвается имъ говорить? *Вотъ Богъ вашъ*, котораго всегда вы ожидали: *вотъ Господь Богъ*, котораго, приходившаго въ уничиженіи, вы презрѣли, *прійдетъ съ силою*. И сила Его, который прежде принималъ образъ раба, бывъ послушнымъ Отцу даже до смерти (Филип. 2, 7. 8), будетъ владычествовать. *Вотъ мзда Его съ Нимъ, и дѣло Его предъ Нимъ* (Исаи 40, 10. 62, 11). Сообразно этому Онъ самъ гово-

рять въ Евангеліи: *прійти бо иматъ Сынъ человеческій во славу Отца Своего, и тогда воздастъ комуждо по дѣланіемъ его* (Матѣ. 16, 27). Какъ пастырь, Онъ будетъ пасти стадо Свое. Тотъ, кто потомъ имѣетъ прійти во славу, принимаетъ прежде образъ пастыря, и говоритъ Самъ о Себѣ: *Азъ есмь пастырь добрый, и знаю Моя, и знаютъ Мя Моя, и душу Мою полагаю за овцы* (Іоан. 10, 14. 15). О Немъ у Захаріа Отецъ говоритъ: *поражу пастыря, и расточатся овцы* (Зах. 13, 7). Рукѳю, говоритъ, *Своею соберетъ агнцевъ*,—не юнцевъ, и овновъ, и козловъ, и большихъ овецъ, которымъ чрезъ Іезекііля (гл. 34) угрожаетъ за то, что они питаются молокомъ, и одѣваются волною, и попираютъ ногами слабое стадо, но еще очень вѣжныхъ и находящихся въ состояніи невиннаго во Христѣ младенчества агнцевъ, недавно возрожденныхъ въ крещеніи, о которыхъ самъ Господь говорилъ Петру: *паси агнцы Моя* (Іоан. 21, 15). Посему и у того же Іезекііля написано: *возставлю имъ пастыря единого, и упасетъ я, раба Моего Давида, той упасетъ я, и будетъ имъ пастырь, Азъ же Господь буду имъ въ Бога, и рабъ Мой Давидъ князь средѣ ихъ. Азъ Господь глаголахъ, и зовущію Давидови зовутъ мирный* (Іезек. 34, 23—25). Здѣсь должно обратить вниманіе на тѣ слова Его, что, послѣ многихъ временъ, Онъ, отвергнуши прожорливыхъ пастырей, воздвигнетъ Давида, Господа нашего, происходящаго отъ племени Давидова, который соберетъ агнцевъ и согрѣетъ ихъ на лонѣ Своемъ, и Самъ будетъ носить ягнятъ или беременныхъ овецъ на раменахъ Своихъ, какъ читаемъ въ Евангеліи, что овцу, заблудившуюся и пребывающую особо отъ стада, Онъ обратно принесъ на раменахъ Своихъ въ овчарню (Лук. 15, 3—7). Овцами беременными мы можемъ называть апостоловъ и мужей апостольскихъ и всѣхъ учителей Церкви, которые рождаютъ спасеніе очень многихъ и говорятъ съ апостоломъ: *чадѣ моя, имижѣ*

наки бо́лзную, дондеже вообразится Христосъ въ васъ (Гал. 4, 19). Евреи утверждаютъ,—и относительно этого предмета у нихъ нѣтъ никакого сомнѣнія,—что Духъ Святый на ихъ языкѣ называется именемъ женскаго рода, то есть *Rua Codsa*. А то, что говорится въ псалмѣ шестидесять седьмомъ: *Господь дастъ глаголъ благовѣствующимъ силою мною* (Псал. 67, 12), они такъ понимаютъ: Господь дастъ слово благовѣствующимъ силою мною, то есть тѣмъ душамъ, которыя послѣдовали Духу Святому. Также и въ опомъ: *яко очи рабыни въ руку госпожи своея* (Псал. 122, 2) подъ рабынею они понимаютъ душу, а подъ госпожею—Духа Святаго. Но и въ Евангеліи отъ Евреевъ (*juxta Hebraeos scriptum*), которое читають назареи, Господь говорить: „недавно родила Меня мать Моя, Духъ Святый“. Но никто не долженъ здѣсь соблазниться тѣмъ, что у евреевъ духъ называется въ женскомъ родѣ, между тѣмъ какъ на нашемъ языкѣ онъ называется въ мужескомъ родѣ, а на греческомъ языкѣ—въ среднемъ. Ибо въ Божествѣ нѣтъ никакого пола. Называется же онъ тремя родами въ трехъ главныхъ языкахъ, на которыхъ было сдѣлано надписаніе страданія Господня, для того, чтобы мы знали, что нѣтъ никакого рода въ томъ, что различно.

Ст. 12—17. *Кто измѣрилъ воды горстію и размѣрилъ пядью небеса? Кто повѣсилъ тремя пальцами массу земли и взвѣсилъ горы посредствомъ гири и холмы на вѣсахъ? Кто помогъ Духу Господню или кто былъ совѣтникомъ Его и указывалъ Ему? Съ кѣмъ Онъ совѣтовался и кто вразумилъ Его, и наставилъ Его на путь правды, и научилъ Его знанію и показалъ Ему путь мудрости? Вотъ народы какъ капля изъ ведра, и считаются какъ крупинка (momentum) на вѣсахъ: вотъ острова какъ мелкая пыль. И Ливана недостаточно для зажиганія, и животныхъ на немъ недостаточно для всесожженія. Всѣ народы предъ Нимъ—*

какъ несуществующіе, и какъ ничтожество и пустота считаются у Него. Семьдесятъ: Кто измѣрилъ рукою воду, и пядью небо и горстью всю землю? Кто поставилъ горы по вѣсу, скалы посредствомъ вѣсовъ? Кто позналъ умъ Господень или кто былъ совѣтникомъ Его? Кто научилъ Его, чей совѣтъ принялъ Онъ и кто наставилъ Его? Или кто показалъ Ему судъ и указалъ Ему путь разумный? Не значатъ ли всѣ народы какъ капля изъ ведра и какъ крупинка на вѣсахъ, и не считаются ли какъ слюна? Ливана недостаточно для сожженія и всѣхъ животныхъ для всесожженія, и всѣ народы—какъ ничто и считаются за ничто. Чтобы кто либо не считалъ труднымъ призваніе народовъ и то, что всякая плоть видѣла спасеніе Божіе, что повелѣвалось взойти на высокую гору благовѣствующимъ (или благовѣствующему) Сіону и что самъ Господь грядетъ съ силою, и воздастъ каждому по дѣламъ его, и подобно настырю согрѣваетъ агнцевъ на груди и самъ носитъ беременныхъ: то описывается Его величіе,—что для Него нѣтъ ничего невозможнаго, и Создавшій Все и Творецъ всего можетъ совершить и это, малое въ сравненіи съ тѣмъ. Говоря же о горсти и пяди, опъ пользуется обычными у людей словами и измѣреніями, чтобы чрезъ наши слова мы научились могуществу Божію. Тамъ, гдѣ LXX перевели: *кто измѣрилъ рукою воду*, или какъ мы перевели: *кто измѣрилъ воды горстію*, Акида перевелъ: *кто измѣрилъ воды весьма малымъ пальцемъ*? Ибо это означаетъ *muḥs*, то есть что не всюю рукою, а малымъ пальцемъ, который обыкновенно называется указательнымъ, измѣряется все обширное протяженіе водъ; *spady* же, то есть пядь, означаетъ раскрытую руку отъ большаго пальца до мизинца. Если же мы сжимаемъ руку, то образуется горсть: чтобы чрезъ пядь и горсть мы познали распростертыя небеса и земной шаръ. Въмѣсто *горсти*, какъ перевели LXX относительно объемлемости земли, въ

еврейскомъ написано *salis*, что Симмахъ перевелъ *τρίτον*, Акила *τρίφωνον*, а мы, для большей ясности, перевели чрезъ *три пальца* въ томъ именно смыслѣ, что массу земли и высоты горъ и холмовъ онъ взвѣшивалъ какъ бы тремя малыми пальцами и посредствомъ малой брупинки на вѣсахъ, чрезъ что указывается на величіе Бога и могущество Творца. *Кто, говоритъ, помогъ Духу Господню или кто былъ совѣтникомъ Ему и указывалъ Ему и проч.* Въмѣсто этого Симмахъ перевелъ: *кто уготовалъ Духъ Господень и кто указалъ совѣтника Ему? Съ кѣмъ Онъ совѣщался и кто далъ Ему разумніе, и наставилъ Его на путь суда, и научилъ Его знанію и показалъ Ему путь мудрости.* Это съ большею ясностію указываетъ на уготовление или утвержденіе того Духа, о которомъ у Апостола говорится: *Господь же Духъ есть* (2 Кор. 3, 17), и: „на Немъ почилъ Духъ Божій, Духъ премудрости и разумѣнія“ и прочее (Ис. 11, 2), и который ниже говоритъ: *Духъ Господень на Мя, Его же ради помаза Мя* (Ис. 61, 1). Ибо Онъ самъ есть Духъ Господень и совѣтникъ Его, въ которомъ обитала вся полнота Божества тѣлесно (Кол. 2, 9). Онъ совѣтовался съ Тѣмъ, о которомъ мы выше (гл. 9, ст. 6) сказали: *чуденъ совѣтникъ*. И въ Притчахъ написано: *Богъ премудростію основа землю, уготова же небеса разумомъ* (Притч. 3, 19). Затѣмъ, Семьдесятъ, которые сказали: *кто позналъ умъ Господень и кто былъ совѣтникомъ Его*, хотятъ дать понять, что умъ, знаніе и разумъ Божій, чрезъ который все произошло и безъ котораго ничто не произошло, есть тотъ, о которомъ въ Псалмахъ поется: *Словомъ Господнимъ небеса утвердишася и духомъ устъ Его вся сила ихъ* (Псал. 32, 5). Всѣ народы, не познавшіе Творца своего или весь родъ смертныхъ сравнительно съ Богомъ—какъ капля изъ ведра или какъ брупинка на вѣсахъ, которая при незначительномъ вѣсѣ наклоняется въ другую сторону. И какъ несущій не

обращаетъ вниманія, если изъ ведра вытекаетъ малая капля, такъ все множество народовъ сравнительно съ небесными воинствами и со множествомъ ангеловъ признается за ничто. Также острова считаются за сиюву или, по Симмаху и Теодотиону, поставившимъ самое еврейское слово, какъ *dos, to, что отпало*, вмѣсто чего Акила перевелъ: λεπτόν βαλλόμενον. Евреи же говорятъ, что этимъ словомъ обозначается *самая мелкая пыль*, которая, будучи поднята вихремъ, летитъ въ глаза, и болѣе бываетъ ощущаемою, нежели видимою. Слѣдовательно этимъ словомъ называются самыя малыя и почти невидимыя частицы пыли, можетъ быть такія, которыя Демокритъ называетъ атомами. Много есть именъ, которыя такъ читаются (*или* понимаются) въ греческомъ, какъ они поставлены въ еврейскомъ, по причинѣ трудности перевода и сравнительной съ еврейскимъ языкомъ бѣдности какъ греческаго, такъ латинскаго языка. Отклоняя же мало по малу людей отъ идолослуженія, Онъ вмѣстѣ съ тѣмъ уничтожаетъ обряды жертвенныя и учитъ, что всѣ деревья Ливана и скотъ, пасущійся на немъ, не могутъ быть достаточными для Его всесожженій. Если же всѣ народы предъ Нимъ—какъ не существующіе и считаются за ничтожество и пустоту (а между всѣми народами находится и Израиль); то слѣдовательно и онъ [Израиль] есть какъ не существующій и считается за ничтожество и пустоту. Это мы говоримъ, чтобы сломить гордость его и чтобы онъ зналъ, что онъ подобенъ прочимъ народамъ.

Ст. 18—20. *Итакъ кому вы уподобили Бога или какое изображеніе поставите Ему? Не художникъ ли вылилъ истукана, и золотильщикъ украсилъ его золотомъ и серебряныхъ дѣлъ мастеръ пластинками серебряными? Крѣпкое и негниющее дерево выбралъ искусный художникъ, и будетъ изыскивать, какъ поставить идола, чтобы онъ не шатался.* Описавъ величіе Божіе и показавъ отчасти

могущество Его, признавъ также народы и острова какъ бы за каплю изъ ведра и за брупивку на вѣсахъ и пыль и отвергнувъ жертвенные обряды, [и сказавъ], почему всѣ народы—какъ ничто предъ Нимъ и считаются какъ бы за пустоту; онъ далѣе учить: *кому вы уподобили Бога или какое изображение поставите Ему*, который есть Духъ и во всѣхъ находится и всюду пребываетъ и держать землю какъ бы горстію? вмѣстѣ съ тѣмъ онъ осмѣиваетъ безразсудство народовъ, что художникъ или мѣдникъ, или золотильщикъ, или серебряныхъ дѣлъ мастеръ дѣлаютъ себѣ бога и скрѣпляютъ его пластинками и гвоздями, и вѣрѣно устанавливаютъ, чтобы онъ не былъ столкнутъ дуновеніемъ вѣтровъ. Что же касается прибавленнаго имъ: *крѣпкое и негнѣющее дерево выбралъ искусный художникъ*, то въ еврейскомъ оно называется *atsuchan*,—это есть родъ негнѣющаго дерева, изъ котораго большею частію дѣлаются идолы. Говорить же это для того, чтобы, по отверженіи идоловъ, приготовить путь евангельскому ученію и чтобы все кривое исправилось въ прямое, возвысились долины и понизились холмы и открылась слава Господня, чтобы всякая плоть увидѣла спасеніе Божіе. Въ иносказательномъ смыслѣ мы можемъ сказать; что укоряются ересіархи, дѣлающіе различныхъ идоловъ въ сердцѣ своемъ или посредствомъ краснорѣчиваго изложенія, что означаетъ серебро, или блеска золота, что относится къ уму, или негнѣющаго дерева, то есть пустыхъ ученій, которыя считают прочными измышляющіе ихъ и утверждаютъ ихъ посредствомъ діалектическаго искусства, чтобы они не были поколеблены и не пали, но стояли на твердомъ корнѣ.

Ст. 21—26. *Развѣ вы не узнаете? Развѣ вы не услышите? Развѣ не было вамъ возвѣщено отъ начала? Развѣ вы не уразумѣли основаній земли? Онъ сидитъ на кругъ земли, и обитатели ея какъ саранча. Онъ распростеръ*

небеса какъ тонкую ткань (*nihilum*), и раскинулъ ихъ какъ шатеръ для обитанія. Онъ дѣлаетъ изслѣдователей тайнъ какъ бы несуществующими, обратилъ судей земли въ пустоту. По истинѣ, не насажденъ, не посяянъ, не укоренился въ землю стволъ ихъ: внезапно дохнулъ Онъ на нихъ, и они высохли, и вихрь унесетъ ихъ какъ солому. И кому вы уподобили Меня и съ кѣмъ сравнили? говоритъ Святый. Поднимите на высоту глаза ваши и посмотрите, кто сотворилъ ихъ: Тотъ, кто выводитъ по счету воинство ихъ и называетъ всѣ по имени. По множеству могущества, силы и крѣпости, и ничто не оставлено. Семьдесятъ: Развѣ вы не узнаете? Развѣ вы не услышите? Развѣ не было возвыщено вамъ отъ начала? Развѣ вы не познали оснований земли? Онъ держитъ кругъ земли и обитателей ея какъ саранчу. Онъ поставилъ небо какъ сводъ и раскинулъ какъ шатеръ для обитанія. Онъ даетъ князьямъ царствовать, какъ ничтожество, и создалъ землю, какъ ничтожную. Ибо не будутъ насаждены и посяяны, и не утвердятся въ землю корень ихъ. Дохнулъ на нихъ, и они изсохли, и буря подниметъ ихъ, какъ солому. Кому же теперь вы уподобили Меня? Буду ли Я расенъ имъ? сказалъ Святый. Поднимите вверхъ глаза ваши и посмотрите, кто показалъ все это? Онъ выводитъ по счету воинство (*ornatum*) свое, всѣхъ назоветъ по имени, отъ многой славы и въ силѣ крѣпости ничто не скрывается отъ Тебя. Сначала Я, говорить, училъ васъ посредствомъ естественнаго закона, а потомъ чрезъ законъ, написанный Моисеемъ, засвидѣтельствовалъ, что идолы были ничто и что творцемъ міра былъ самъ Богъ, который такую массу земли основалъ на моряхъ и помѣстилъ на рѣкахъ, чтобы весьма тяжелый элементъ висѣлъ на легкихъ водахъ по волѣ Бога, который, какъ царь, сидитъ на кругѣ ея, вслѣдствіе чего нѣкоторые утверждаютъ, что земля пунктообразна и шаро-

видна и что обитатели ея подобны саранчѣ. Ибо если обратить вниманіе на различные народы на всей землѣ, отъ океана до океана, то есть отъ Индійскаго моря до Британскаго, и отъ Атлантическаго до суроваго сѣвера, на которомъ замерзають воды и сгущается прекрасный янтарь; то мы увидимъ, что весь родъ человѣческій живетъ посредию, подобно саранчѣ. Итакъ, почему же вѣчитъ земля и прахъ? Такъ какъ небо, или лучше (чтобы воспользоваться авторитетомъ Писаній) небеса, простирается какъ сводъ, или, по еврейскому, какъ *дос*, о чемъ мы выше сказали,—вмѣсто чего LXX перевели *слюна*, и одно и тоже слово переводили то *слюна*, то *камера*, то есть *сводъ*,—и такую широту ихъ раскидываетъ сверху какъ шатеръ и павильонъ, чтобы на подобіе кровли покрывать людей и сдѣлать ихъ какъ бы живущими въ весьма обширномъ домѣ; то что удивительнаго, если небольшія тѣла людей считаются похожими на саранчу и малыхъ животныхъ? Затѣмъ, и относительно этого мѣста они утверждаютъ, что *ἡμικύλιον* (полубруглое) небо выдается надъ землями и что небо шарообразно, пользуясь названіемъ свода потому именно, что средняя часть шара покрываетъ земли, между тѣмъ какъ въ еврейскомъ мы прочитали не *сводъ*, а *дос*, то есть *весьма мелкая пыль*. Въ замѣнъ этого *слюна*, выбрасываемая на землю и смѣшиваемая съ землею и исчезающая, указываетъ на то, что вся масса тѣла должна быть признаваема ничтожною. Распростеръ же Онъ небеса и раскинулъ ихъ или для того, чтобы сверху обитали сонмы ангеловъ, или же для того, чтобы внизу жили люди, и устроилъ какъ бы большой домъ для разумныхъ тварей: Онъ Самъ въ различное время поставляетъ князей или изслѣдователей тайнъ, чтобы они были какъ бы несущестующими, и обратилъ судей земли въ пустоту. Вмѣсто этого LXX перевели: *создалъ землю, какъ ничтожную*; потому что и въ началѣ Бытія, гдѣ написано:

земля же бѣ невидима и неустроена (Быт. 1, 2), прочіе перевелъ: *земля же была пуста и ничтожна*. Сколько царей описывается и въ греческой, и въ варварской, и въ римской исторіи! Гдѣ знаменитое безчисленное войско Ксеркса? Гдѣ масса израильтянъ, бывшихъ въ пустынь? Гдѣ неимо-
вѣрное могущество царей? Что сказать о древнихъ? Настоя-
щіе примѣры пусть покажутъ намъ, что князья подобны ничтожеству и судьи земли считаются за пустоту. Эти князья и судьи земли (или неба, какъ предполагаютъ дру-
гіе) и не посѣяны, и не насаждены, и не утверждены по-
средствомъ вѣршаго корня, и вслѣдствіе внезапнаго повелѣ-
нія такъ удаляются и погибаютъ, какъ уносится солома
вихремъ и бурей, согласно съ онымъ написаннымъ: *и мимо
идохъ, и се не бѣ, и взыскахъ его, и не обрѣтеся мѣсто
его* (Псал. 36, 36). При такомъ могуществѣ и величествѣ
Творца, кому вы угождаете Бога? Не заключаете ли вы
скорѣе, изъ множества твореній, объ ихъ Творцѣ? Если вы
не вѣрите словамъ, то повѣрьте, по крайней мѣрѣ, своимъ
глазамъ, и изъ служенія небесъ и всѣхъ элементовъ заклю-
чайте о могуществѣ Творца. *Тотъ, Кто выводитъ по счету
воинство ихъ*, то есть небесъ, и *называетъ всѣ по имени*,
подразумѣвается: звѣзды. О нихъ и въ Псалмахъ поется:
исчисляй множество зѣздъ и всѣмъ имъ имена нарицаая
(Псал. 146, 4). Или же подъ воинствомъ небеснымъ мо-
жемъ понимать ангеловъ и тѣ воинства небесныя, о кото-
рыхъ и Давидъ говоритъ: *тысяща тысящъ служатъ Ему
и тмы темъ предстояху Ему* (Дан. 7, 10). Поэтому гово-
рится и: *Господь Саваоѳъ*, чіо на нашемъ языкѣ называется
Господь воинства и *воинствъ* или *силъ*. Выводитъ же Онъ
по счету воинство небесное, такъ что и солнце, и луна и
прочія звѣзды, которыя Авраамъ не могъ исчислить, у Него
исчислены и исполняютъ назначенное имъ служеніе, потому
что одинъ и тотъ же путь по небу солнце совершаетъ въ

одинъ годъ, утренняя и вечерняя звѣзда въ теченіе двухъ лѣтъ, луна ежемѣсячно, и всѣ звѣзды совершаютъ путь въ опредѣленные времена, нѣкоторыя же изъ нихъ называются блуждающими, и неодинаковыя движенія ихъ. мы не можемъ рассмотреть ни глазами, ни умомъ, и не столько постигаемъ, сколько удивляемся имъ. Ибо величіе силы Божіей заставляеть всѣ ихъ служить по своему порядку, или по Семидесяти, по множеству славы и могущества силы Его ничто не можетъ скрыться отъ Него, но величіемъ Творца познаются всѣ пути, законы и движенія.

КНИГА ДВѢНАДЦАТАЯ.

Нѣтъ столь невѣжественнаго писателя, который не нашелъ бы подобнаго ему читателя, и гораздо большая часть читаетъ Милезійскія басни, нежели книги Платона. Ибо въ первыхъ шутки и забава, а во вторыхъ—трудности и напряженіе, соединенное съ успіемъ. Далѣе, относительно Тимея, трактующаго о гармоніи міра и теченіи звѣздъ и числахъ, самъ переводившій его Туллій сознается, что онъ не понимаетъ его. Завѣщаніе же Груннія Корокотты Порцелла распѣвають въ школахъ толпы хохочущихъ мальчиковъ. Такимъ образомъ и нашъ Люцій Лануинскій пусть имѣетъ свидѣтелей или вѣрнѣе своихъ благожелателей и пусть превосходитъ многочисленностію, какъ онъ имѣетъ превосходство можетъ быть и по уму. Но мнѣ достаточно свидѣтельства немногихъ, и я довольствуюсь похвалою друзей, которые, требуя моихъ сочиненій, увлекаются любовію къ намъ и къ изученію Писаній, и думаю, что найдутся нѣкоторые, которые будутъ утверждать, что и то самое, что я обращаюсь съ рѣчью къ тебѣ, Евстохія, подлежитъ порицанію, не принимая во вниманіе того, что и Олда, и Анна и Деввора пророчествовали при молчаніи мужей, и что въ

служеніи Христу имѣеть значеніе различіе не половъ, а умовъ. Итакъ двѣнадцатая книга толкованій на Исаію будетъ имѣть такое начало.

Ст. 27—31. *Зачѣмъ ты говоришь, Іаковъ, и высказываешь, Израиль: «путь мой сокрытъ отъ Господа и судъ мой ускользнетъ (или ускользнулъ) отъ Бога моего»? Развѣ ты не знаешь или не слышалъ? Богъ вѣчный, Господь, создавшій предѣлы земли, не ослабѣетъ и не изнеможетъ, и премудрость Его неизсльдима. Онъ даетъ утомленному силу и въ немилующихъ крѣпости умножаетъ силу. Ослабѣютъ юноши и утомятся, и молодые люди падутъ отъ безсилія. Надѣющіеся же на Господа возобновятъ силу, поднимутъ крылья, какъ орлы, будутъ бѣгать и не утомятся, будутъ ходить и не ослабѣютъ. Семьдесятъ: Ибо не говоришь ли ты, Іаковъ, и что говорилъ ты, Израиль: «путь мой сокрытъ отъ Бога, и Богъ мой лишилъ меня суда моего и отступилъ». И теперь не знаешь ли ты и не слышалъ ли? Богъ вѣчный, Богъ, создавшій предѣлы земли, не будетъ алкать и не утомится и мудрость Его неизсльдима. Онъ даетъ алчущимъ крѣпость и неболящимъ печаль. Ибо будутъ алкать юноши и утомятся молодые люди и избранные будутъ безсильны. Надѣющіеся же на Бога возобновятъ крѣпость, поднимутъ крылья, какъ орлы, будутъ бѣгать и не утомятся, будутъ ходить и не взыдутъ. Поелику таково величіе всемогущаго Бога, что ничто не укрывается отъ Него и все управляется Его волею, то почему говоришь ты, Іаковъ, то есть два колѣна, называвшихся Іудиными, и высказываешь ты, Израиль,—прочія десять колѣнъ въ Самаріи отвѣданныя уже въ Ассирію: *путь мой сокрытъ отъ Господа, и судъ мой ускользнетъ отъ Бога моего?* Смысль же такой: вы говорите, что Богъ не имѣеть отношенія къ земному и не смотритъ на то, что каждый пѣзъ насъ дѣлаетъ. Поэтому:*

и мы несправедливо угнетаемся врагами и истребляемся, по Аввакуму (Аввак. гл. 1), подобно скоту и рыбамъ, не имѣющимъ правителя. Имъ отвѣчаетъ Богъ: *развѣ ты не знаешь* и развѣ не научили тебя слова предшествовавшихъ Писаній; или по Семидесяти, ты не знаешь, такъ какъ не слышалъ, что вѣчный Богъ и Творецъ всего, Господь все знаетъ, все содержитъ, всѣмъ управляетъ по Своему величію? И Онъ никогда не ослабѣваетъ и не утомляется, такъ чтобы не могъ понять твоего суда и чтобы укрылся отъ Него пути твои. Незслѣдима, говоритъ, премудрость Его, изъ каковаго мѣста, какъ полагаю, заимствованы оныя слова Апостола: *неиспытани судове Его и неизслѣдовани путіе Его* (Рим. 11, 33), или какъ перевели Семьдесятъ: *не будетъ алкать и не утомится*. Ибо гдѣ пища, тамъ часто бываетъ голодъ, если лишаешься пищи, а гдѣ голодъ, тамъ и изнеможеніе. А такъ какъ въ Богѣ нѣтъ этого, то почему вы приписываете Ему человѣческія страсти? Напротивъ того, Онъ Самъ даетъ силу алчущимъ и утомленнымъ, и въ тѣхъ, которые жаждутъ въ мірѣ какъ бы ничтожествомъ, умножаетъ крѣпость и силу, или по Семидесяти, Онъ даетъ *небольшимъ печаль*, ибо есть печаль, приводящая къ смерти, и есть печаль, приводящая къ жизни. Поэтому имѣющимъ сердце нераскаянное Онъ даетъ печаль, чтобы познали грѣхи свои. А такъ какъ многіе привязаны къ тѣлесному здоровью и думаютъ, что ихъ юность и отрочество продолжится вѣчно, то присовокупляетъ и говоритъ, что цвѣтущій возрастъ скоро проходить и крѣпкое тѣло становится хилымъ. Тѣ же, которые не на свои силы, а на Бога полагаются и всегда уповаютъ на Его милосердіе, тѣ возобновляютъ крѣпость и идутъ отъ силы въ силу и поднимаютъ крылья, какъ голуби, и слышать: *обновится яко орля юность твоя* (Псал. 102, 5); они стремятся къ Господу и не изнемогаютъ отъ стремленія къ Нему, ходятъ и никогда не утомляются. Мы часто

говорили, что въ старости орлы снова дѣлаются молодыми при перемѣнѣ перьевъ и что только они одни могутъ смотрѣть сверкающими глазами на сіяніе солнца и блескъ лучей его и что посредствомъ этого опыта они испытываютъ птенцовъ своихъ, хорошаго ли они происхожденія. Такимъ образомъ и святые снова дѣлаются юными и, принявъ безсмертное тѣло, не испытываютъ изнеможенія, свойственнаго смертнымъ, но восхищаются на облакахъ въ срътеніе Христу и, по Семидесяти, никогда не алчутъ, потому что имѣютъ пищу въ лицезрѣніи Господа.

Глава XLII. Ст. 1—7. *Да умолкнутъ предо мною острова, и народы да обновятъ силу; пусть они приблизятся и тогда говорятъ: вмѣстѣ приблизимся къ суду. Кто воздвигъ праведнаго отъ востока, призвалъ его слѣдовать за собою? Онъ предастъ ему народы и покоритъ царей. Онъ предастъ какъ пыль мечу его, какъ поднятую вѣтромъ солому луку его. Онъ будетъ преслѣдовать ихъ: пройдетъ въ миръ, путь въ ногахъ его не будетъ замѣтенъ. Кто сдѣлалъ и совершилъ это? Тотъ, Кто изначала вызываетъ роды. Я Господь, первый и послѣдній есмь Я. Увидѣли острова и убоялись: концы земли изумились, приблизились и подошли. Каждый будетъ помогать своему ближнему, и скажетъ (или говоритъ) брату своему: крѣпись. Младникъ, бьющій молотомъ, ободрятъ (или будетъ ободрять) ковавшаго въ то время, говоря о спайкѣ: «хороша», и укрѣплялъ ее гвоздями, чтобы не шаталась. Семьдесятъ: Обновитесь предо Мною острова, ибо князья возобновятъ силу; пусть приблизятся и говорятъ вмѣстѣ: тогда да возвестятъ судъ. Кто воздвигъ правду отъ востока, призвалъ ее къ ногамъ своимъ, и она поидетъ? Предастъ предъ народами, и приведетъ царей въ изумленіе, и повергнетъ на землю мечи ихъ и какъ солому отброшен-*

ную лукъ ихъ, и будетъ преслѣдовать ихъ, пройдетъ въ миръ путь ногъ его. Кто сдѣлалъ и совершилъ это? Призоветъ ее призвавшій ее отъ начала родовъ. Я Богъ первый, и въ имѣющемъ быть Я есмь. Увидѣли народы и убоялись: предѣлы земли изумились и приблизились: пришли вмѣстѣ, рѣшая каждый помочь ближнему своему и брату, и скажетъ: перевозмогъ ремесленникъ и мѣдникъ, бьющій молотомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ куяущій; иногда же говоритъ: спайка хороша. Укрѣпили это гвоздями, поставили это, и не будетъ шататься. Народамъ, то есть островамъ, которые подвергаются ударамъ ложныхъ и горькихъ волнъ міра сего, повелѣвается слушать и закрыть уста, и узнать сказанное Израилю: «слушай, Израиль, и умолкни!» и возобновить силу, чтобы чрезъ прежнюю слабость не оказаться не въ состояніи слушать словъ Божіихъ, чтобы приступили прежде къ Господу и, не довольствуясь собственнымъ спасеніемъ, учили другихъ тому, чему сами научились, и бесѣдовали бы съ Богомъ о томъ, праведно ли Онъ поступаетъ въ отношеніи ко всѣмъ. Но Онъ такъ вопрошаетъ ихъ и призываетъ къ отвѣту, что самымъ вопросомъ научаетъ тому, чего они не знаютъ: *кто воздвигъ праведнаго отъ востока или правду*. Ибо Онъ есть Богъ не только іудеевъ, но и язычниковъ, призвавшій Христа Господа Спасителя, *иже бысть намъ премудрость отъ Бога, правда же и освященіе и избавленіе* (1 Кор. 1, 30), въ которомъ, по тому же апостолу, правда Божія открывается. Призвалъ же его для того, чтобы слѣдовалъ за Нимъ во всемъ и творилъ дѣла Отца и исполнялъ оныя слова: *еже сотворити волю Твою, Боже* (Псал. 39, 9). Предъ Нимъ цари и народы склонять выи, и повергнутся предъ мечемъ Его и стрѣлами противныя силы, какъ солома и пыль. Онъ будетъ преслѣдовать ихъ, то есть царей и князей каждаго народа. И пройдетъ въ миръ, призывая всѣхъ къ миру, чтобы примирились съ Богомъ. Путь

въ ногахъ Его не будетъ замѣтенъ, то есть Онъ не почувствуетъ изнеможенія отъ пути и никакой усталости, свойственной слабости человѣческой; но *отъ потока на пути пьетъ и сего ради вознесетъ главу* (Псал. 109, 7). Кто, говорить, *сдѣлалъ и совершилъ это?* Кто воздвигъ праведнаго или правду? Кто предалъ ему народы и царей? Кто все покорилъ его мечу и луку? Конечно тотъ, Кто отъ начала міра предвозвѣстилъ это, Кто есть Творецъ всего. И такъ какъ Онъ сказалъ спрашивая: *кто воздвигъ праведнаго отъ востока* и проч.; то, вслѣдствіе молчанія всѣхъ, Онъ самъ себѣ отвѣчаетъ: *Я Господь первый и послѣдній есмь Я*. Это тотъ самый, который и въ Откровеніи Іоанна говоритъ: *Азъ есмь алфа и омега, начатокъ и конецъ* (Апок. 1, 8). Увидѣли острова, то есть народы или церкви собранныя изъ народовъ, которыя подвергаются бурямъ міра сего, и убоялись Господа; потѣму что *начало премудрости страхъ Господень* (Притч. 9, 10). Всѣ предѣлы земель затрепетали, приближаясь и приходя вмѣстѣ къ Евангелію Христову. И увидѣвъ себя спасенными, они на дѣлѣ исполнили слышанное ими: *пусть они приблизятся и тогда говорятъ*, чтобы помогать ближнимъ своимъ и укрѣплять братьевъ своихъ о Господѣ и сказать имъ: отступите отъ идоловъ, презирайте старыя изображенія демоновъ, которыя сдѣлала рука человѣческая, которыя произведены посредствомъ кованія и молотба, которыя сплочены посредствомъ спайки, которыя укрѣплены гвоздями, чтобы не шатались, и когда стоять, то не могутъ ходить. То, что мы объяснили въ отношеніи къ лицу Христа и призванія язычниковъ и проповѣди Евангелія и осужденія демоновъ, нѣкоторые относятъ къ Киру, царю персидскому, такъ какъ воздвигъ его противъ вавило-

нянъ съ востока, и заставилъ повиноваться его повелѣнію, повергая предъ нимъ весьма многихъ народовъ и покоряя все мечу его и луку, и прочее, слѣдующее затѣмъ, относить въ его лицу, то есть что вавилонянамъ не помогли ихъ идолы, сдѣланные усердіемъ человѣческимъ и воздвигнутые искусствомъ мѣдника. Нѣкоторые изъ евреевъ думаютъ, что это сказано объ Авраамѣ, что этотъ праведникъ призванъ отъ востока, то есть изъ Халдеи, потому что только онъ одинъ оказался праведнымъ, и послѣдовалъ за нимъ, уходя изъ отечества въ землю, которой не зналъ, и предаль царей въ руку его, вышедшихъ противъ Содома и Гоморры, и предъ мечемъ и лукомъ его сдѣлалъ ихъ подобными соломѣ и пыли, и преслѣдовалъ ихъ и возвратился въ мирѣ, и не чувствовалъ, что онъ совершилъ длинный путь, и это выполнилъ не своими силами, а милосердіемъ Господа, который отъ вачала зналъ, что это сбудется. *Увидѣли, говорить, острова,* то есть окрестные народы, и убоялись Его силы: *и концы (extrema) земли.* Это именно Симъ, сынъ Ноя, который въ крайне опасное (extremo) время для земли спасся съ отцемъ и братьями отъ потопа и былъ сохраненъ до того времени; [нѣкоторые] полагаютъ, что подъ нимъ разумѣется Мелхиседекъ, и что онъ вышелъ на встрѣчу Аврааму, возвращавшемуся съ битвы, и принялъ его и благословилъ его и укрѣпилъ его благословеніями Божиими (Быт. гл. 14), и что онъ есть тотъ мѣдникъ, который [какъ бы изъ металла] отлилъ Авраама и молоткомъ своего искусства привелъ его въ лучшее состояніе, и сказалъ ему: хорошо, что ты скрѣпленъ и связанъ страхомъ Господнимъ. И укрѣпилъ его или утвердилъ гvozдами заповѣдей Господнихъ, чтобы онъ не колебался, но пребывалъ въ страхѣ Его.

Ст. 8—16. А ты, Израиль, рабъ Мой, Иаковъ, котораго Я избралъ, съмя Авраама, друга Моего. Въ немъ Я взялъ тебя отъ концовъ земли и призвалъ тебя изъ отдаленныхъ [частей] ея и сказалъ тебѣ: рабъ Мой ты, Я избралъ тебя и не отвергъ тебя. Не бойся, ибо Я съ тобою; не уклоняйся, ибо Я Богъ твой; Я укрѣпилъ тебя и помогъ тебѣ, и поддержала тебя десница праведнаго Моего. Вотъ будутъ постыжены и посрамлены всѣ, борющіеся противъ тебя, будутъ, какъ несуществующіе, и погибнутъ препирающіеся съ тобою. Будешь искать ихъ, и не найдешь; возстающіе противъ тебя будутъ, какъ ничто, и воюющіе съ тобою—какъ несуществующіе. Ибо Я, Господь Богъ твой, взялъ тебя за правую руку твою, говоря тебѣ: не бойся, Я помогъ тебѣ. Не бойся, червь Иаковъ, умершіе изъ Израиля. Я помогъ тебѣ, говоритъ Господь, и искупитель твой, Святый Израилевъ. Я сдѣлалъ тебя молотильною новою, илѣющею острѣя зубчатая. Ты будешь молотить горы и растирать ихъ; и превратишь холмы въ пыль. Ты будешь вѣять ихъ, и вѣтеръ разнесетъ ихъ и вихрь разсыплетъ ихъ, а ты будешь ликовать о Господѣ, радоваться о Святомъ Израилевѣ. Семьдесятъ: А ты, Израиль, отрокъ Мой, Иаковъ, котораго Я избралъ, съмя Авраама, котораго Я возлюбилъ, котораго Я взялъ отъ концовъ земли, и отъ краевъ ея призвалъ тебя и сказалъ тебѣ: ты отрокъ Мой, Я избралъ тебя и не оставилъ тебя. Не бойся, ибо Я съ тобою, чтобы ты не блуждалъ; ибо Я Богъ твой, укрѣпившій тебя и помогшій тебѣ, и утвердившій тебя праведною десницею Моею. Вотъ будутъ постыжены и посрамлены всѣ противники твои; ибо они будутъ какъ несуществующіе, и погибнутъ всѣ враги твои. Будешь искать, и не найдешь ихъ, людей, которые будутъ неистовствовать противъ тебя. Ибо они будутъ какъ несуществующіе, и не будутъ

боротися противъ тебя. Ибо Я Господь Богъ твой, держащій правую руку твою, говорящій тебѣ: не бойся, Іаковъ, малый Израиль. Я помогъ тебѣ, говоритъ Богъ, искупающій тебя, Святый Израилевъ. Вотъ Я сдѣлалъ тебя какъ новыя колеса молотильни, подобныя пиламъ; и ты будешь молотить горы, и разотрешь холмы, и превратишь въ пыль, и будешь вѣять ихъ, и вѣтеръ унесетъ ихъ и вихрь разсѣетъ ихъ. Ты же будешь радоваться о Господнѣ и о святыхъ Израилевыхъ. Іаковъ и Израиль есть тѣлесный и духовный, какъ учить апостолъ Павелъ: видите Израиля по плоти (1 Кор. 10, 18), откуда мы заключаемъ, что есть и другой, по духу, и къ Израилю по плоти говорится: *аще чада Авраамля бысте были, дѣла Авраамля бысте творили* (Іоанн. 8, 39). Къ нимъ и выше говорится: *зачѣмъ ты говоришь, Іаковъ, и высказываешь, Израиль: „путь мой сокрытъ отъ Господа и судъ мой ускользнулъ отъ Бога моего“*. Теперь, напротивъ того, Богъ говорить къ духовному Израилю, который принялъ пришествіе Господа своего, котораго Онъ называетъ сначала рабомъ, потомъ избраннымъ, наконецъ сѣменемъ Авраамовымъ. Ибо прежде мы приняли духъ рабства въ страхъ (Рим. гл. 8), а потомъ бывъ избранны, достигаемъ любви Божіей. Итакъ послѣ призванія народовъ, когда увидѣли острова и убоялись, концы земли изумились, приблизились и подошли; призываются остатки по избранію благодати, о чемъ пишетъ и Евангеліе: *избра отъ нихъ Іисусъ дванадцать, ихже и апостолы нарече* (Лук. 6, 13), которые послѣ рабства дѣтводительному закону, избраны въ Евангеліи и удостоились быть сѣменемъ Авраама, друга Божія. Ибо въ немъ Онъ взялъ ихъ отъ края земли, и отъ отдаленныхъ предѣловъ ея призвалъ Израиля изъ всѣхъ народовъ, собирая сперва народъ іудейскій, о которомъ и апостолъ Павелъ говоритъ: *вамъ бы льпо первое глаголати слово; а понеже отвергосте е, обра-*

щаемся во языки (Дѣян. 13, 46). И такъ тебѣ, — и рабу Моему, и избранному Моему, о которомъ будетъ проповѣдано среди народовъ и который подвергнется весьма многимъ преслѣдованіямъ, Я говорю: не бойся, потому что Я съ тобою, которому говорю въ Евангеліи: *се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка* (Матѣ. 28, 20). Не заблуждайся и не отступай отъ истины, и не прельщайся ложнымъ убѣжденіемъ, что ты своими силами, будучи неопытенъ и нагъ, проникаешь въ массу народовъ и самые неубротимые народы призываешь къ кротости. Это Я укрѣпилъ тебя и помогъ тебѣ, и поддержалъ или защитилъ тебя правою рукою праведнаго Моего, то есть Господа Спасителя, или *десницею Моею*, какъ перевели LXX. Ибо вотъ противники твои, народъ іудейскій и всѣ ведущіе борьбу противъ тебя и преслѣдователи твои обратятся въ ничто, и ты будешь искать противниковъ своихъ, и не найдешь ихъ. И указывается причина, почему не найдетъ онъ противниковъ своихъ: *ибо будутъ какъ несущестующіе*. Объ этихъ противникахъ говорится, что они неистовствуютъ противъ апостоловъ, или по еврейскому, *истреблены*. Не долженъ же ты бояться потому, что Я взялъ руку твою, говорящій тебѣ: не бойся, Я помогъ тебѣ, не бойся, червь. Іаковъ, умершіе изъ Израиля, или какъ перевели LXX: *малѣйшіе изъ Израиля*. Поставленнаго мною: *Я помогъ тебѣ, не бойся, червь Іаковъ*, у Семидесяти нѣтъ. Червемъ же, который поеврейски называется *tholath*, именуется, вслѣдствіе уничтоженія и поношенія, сонмъ апостоловъ, подражающій Спасителю, говорящему въ псалмѣ: *Азъ есмь червь, а не человекъ, поношеніе человекъ и уничтоженіе людей* (Псал. 21, 7). Ибо какъ червь проникаетъ въ землю; такъ рѣчь апостольская проникла въ города языческіе и вступила въ сердца, бывшія прежде крайне жестокими. И справедливо говорится о немногихъ изъ Израиля, потому что сравнительно со всѣмъ міромъ увѣровали весьма

немногіе изъ народа іудейскаго, которымъ Господь говорить въ Евангеліи: *не бойся, малое стадо* (Лук. 12, 32), или, по еврейскому, *объ умершихъ изъ Израиля*, которые говорятъ съ апостоломъ: *по вся дни умираю* (1 Кор. 15, 31). И въ другомъ мѣстѣ: *Христови сораспяхся. Живу же не ктому азъ, но живетъ во мнѣ Христосъ* (Гал. 2, 20). Слѣдующее же затѣмъ: *Я содѣлалъ тебя молотильнею новою, имѣющею острия зубчатыхъ*, означаетъ то, что проповѣдь евангельская сокрушитъ противныя силы и духовную испорченность, возстающую на разумъ Божій, каковыя, по различію превозношенія, называются горами и холмами. И когда они будутъ унесены и разсѣяны какъ вихремъ, то будетъ ликовать и радоваться Израиль о Господѣ Святомъ Израилевомъ. Мы можемъ также сказать, что служитель церкви, имѣя зубчатыхъ острия евангельской проповѣди на новой молотильнѣ и дѣйствуя не по ветхой буквѣ, а по новому духу, сокрушитъ жестокосердіе невѣрующихъ, отдѣляя пшеницу отъ содомы и растирая холмы и горы, то есть всѣхъ ересіарховъ, которые, бывъ сокрушены и разбиты, обращаются въ пепель и паучаются тому, что они ничто, чтобы бывшіе худо соединившимися раздѣлились ко благу своему.

Ст. 17—20. *Бѣдные и нищіе ищутъ воды и нѣтъ ея: языкъ ихъ сохнетъ отъ жажды. Я, Господь, услышу ихъ, Я, Богъ Израилевъ, не оставлю ихъ. Открою на крутыхъ холмахъ рѣки и среди долинъ источники. Обращу пустыню въ собраніе водъ и непроходимую землю въ потоки водъ. Произращу въ пустынь кедръ, и терновникъ, и миртъ и оливковое дерево. Насажу въ пустынь кипарисъ, вязъ и букъ вмѣстѣ, чтобы увидѣли и познали, вникли и уразумѣли вмѣстѣ, что рука Господня содѣлала это и Святый Израилевъ сотворилъ это. Семьдесятъ: И возрадуются бѣдные и нищіе; ибо будутъ искать воды и не будетъ ея; языкъ ихъ высохнетъ отъ жажды. Я, Господь Богъ, услышу*

ихъ, *Богъ Израилевъ, и не оставлю ихъ, но открою на горахъ рѣки и среди долинъ источники; обращу пустыню въ топи и жаждущую землю въ водостоки. Насажу въ безводной землѣ кедръ, и букъ, и миртъ, и кипарисъ, и тополь, чтобы видѣли и уразумѣли, и размыслили, и вмѣстѣ познали, что рука Господня содѣлала это, и Святой Израилевъ показалъ.* Народъ языческій бѣдный и слабый, не имѣвшій познанія истины, чрезъ различныхъ учителей и различныя ученія философовъ ищетъ спасительныхъ водъ и не находитъ, потому что нѣтъ ихъ; языкъ ихъ иссохъ отъ жажды, безъ закона и пророковъ. Ибо все состояніе, по свидѣтельству Евангелія, онъ потратилъ на врачей (Лук. гл. 8), и не могъ освободиться отъ кровопролитія идолослуженія и крови жертвъ. Поэтому Господь Богъ Израилевъ не оставилъ ихъ вполнѣ и не дозволилъ погибать во вѣки, но открылъ на крутыхъ холмахъ или на горахъ рѣки и среди долинъ источники. Эти рѣки получили начало отъ той рѣки, о которой читается въ Псалмахъ: *рѣчная устремленія веселятъ градъ Божій* (Псал. 45, 5), и въ другомъ мѣстѣ: *рѣка Божія наполнися водъ* (Псал. 64, 10). Эти воды и источники проистекли изъ того источника, который говоритъ чрезъ Іеремію: *Мене оставиша, источника воды живы* (Іерем. 2, 13). И выше у этого же самаго пророка говорится: „будутъ пить воды изъ источниковъ Спасителя“. О нихъ и въ Псалмахъ поется: *благословите Бога Господа отъ источниковъ Израилевыхъ* (Псал. 67, 27). И обратилъ, говоритъ, *пустыню въ собраніе водъ и непроходимую землю въ потоки водъ.* Объ этихъ водахъ и Спаситель въ Евангеліи таинственною рѣчью говорилъ: *иже пьетъ отъ воды, юже Азъ дамъ ему, не вжаждетъ во вѣки: но вода, юже Азъ дамъ ему, будетъ въ немъ источникъ воды, текущій въ животъ вѣчный* (Іоан. 4, 14), и опять: *аще кто жаждетъ, да прійдетъ ко Мнѣ и да пьетъ. Иже пьетъ отъ воды,*

юже Азъ дамъ ему, рѣки отъ чрева его истекутъ воды живы. Сіе же рече, говоритъ Евангелистъ, о Дусѣ Святомъ, Его же хотяху приимати върующіи во имя Его (Іоан. 7, 37—39). Итакъ, поелику члены церкви, бывшей нѣкогда пустынною, были напоены водами жизни, то вслѣдствіе этого вырастаютъ въ ней, по Семидесяти, и кедръ, и букъ, и миртъ, и кипарисъ, и тополь; а по еврейскому и прочимъ переводчицамъ: кедръ, ситтимъ, и миртъ, и оливковое дерево, и кипарисъ, и вязъ, и букъ вмѣстѣ. Это разнообразіе деревьевъ означаетъ различіе духовной благодати. А такъ какъ природа ихъ всѣмъ извѣстна, то мы скажемъ только о еврейскомъ *setta*, которое Θεодотіонъ перевелъ чрезъ *терновникъ*. Это родъ дерева, вырастающаго въ пустынѣ, похожій на бѣлый терновникъ; изъ него сдѣланы всѣ деревянныя принадлежности ковчега и сѣиніи, называющіяся *sittim* (Исх. гл. 37); это негниющее и весьма легкое дерево превосходитъ твердость и красоту всѣхъ деревьевъ какъ прочностію, такъ и блескомъ. Кедръ же, и кипарисъ, и миртъ имѣютъ весьма пріятный запахъ и не гниютъ. Также вязъ и тополь или букъ или приставляются къ лозамъ для подвязыванія ихъ или весьма пригодны для различныхъ издѣлій. Все это вмѣстѣ насаждается въ пустынѣ, чтобы даже ни одна струна на цитрѣ Господней и никакая добродѣтель изъ дарованій церкви не казалась отсутствующею, чтобы все уразумѣли, что рука Господня совершила все это, для того, чтобы въ пустынѣ народовъ были найдены рѣки добродѣтелей и въ землѣ, бывшей нѣкогда пустынною и наполненною солончаками, росли кедръ и кипарисъ и другія деревья, чтобы вершину и конецъ ихъ, возносящійся къ небу, освѣщало оливковое дерево, служащее питаніемъ для свѣта и упокоеніемъ для трудящихся.

Ст. 21—24. *Приблизьте судъ вашъ, говоритъ Господь; представьте, если что имѣете, сказалъ царь Іакова. Пусть*

приблизятся и возвѣстятъ намъ, что произойдетъ: возвѣстите прежде бывшее, и мы вникнемъ умомъ нашимъ и будемъ знать послѣдствія ихъ; объявите намъ будущее. Возвѣстите то, что произойдетъ въ будущемъ, и мы будемъ знать, что вы боги. Сдѣлайте также, если можете, доброе или худое, и мы стали бы говорить и смотреть вмѣстѣ. Вотъ вы—какъ ничто, и дѣло ваше ничтожно, мерзость тотъ, кто избралъ васъ. Семьдесятъ: Близокъ судъ вашъ, говоритъ Господь Богъ; пришли и приблизились замыслы ваши, говоритъ царь Іакова. Пусть приблизятся и возвѣстятъ намъ, что произойдетъ, и мы вникнемъ умомъ и будемъ знать послѣднее. Скажите намъ также о будущемъ и возвѣстите, что произойдетъ въ послѣднее время; и мы будемъ знать, что вы боги. Сдѣлайте доброе и худое, и мы будемъ удивляться и вмѣстѣ увидимъ, откуда вы и откуда дѣло ваше: съ земли мерзостей избрали васъ. Какъ мы выше сказали, есть двоякій Іаковъ и Израиль: невѣрующихъ и вѣрующихъ въ Господа Спасителя; такимъ образомъ по призваніи язычниковъ и когда въ церкви, бывшей нѣкогда пустынею, исторглись рѣки и источники и разнообразныя деревья покрылись чудесною зеленью и всѣ получили полное обиліе: тѣ изъ язычниковъ, которые не хотѣли увѣровать во Христа, призываются на судъ, чтобы отвѣтили, почему они не захотѣли видѣть, и познать, и вникнуть и уразумѣть, что рука Господня сдѣлала это и Святыи Израилевъ сотворилъ все. Пусть приблизятся, говорить, идолы ваши, которыхъ вы считаете весьма сильными. Или же представьте, если вы что либо имѣете у себя, и откройте ваши планы, на какомъ основаніи и ради чего вы не хотѣли принять открытой истины. Вмѣстѣ съ тѣмъ дѣлается обращеніе и къ самымъ идоламъ, хотя они лишены чувства и не обладаютъ способностію ни слышать, ни отвѣчать. Скажите, говорить, намъ или о прошедшемъ или о будущемъ,

и изъ хода событій докажете свое могущество. Означается же этимъ то, что послѣ пришествія Христова всѣ идолы умоляли: гдѣ Аполлонъ дельфійскій и локійскій, демійскій и еларскій и прочіе идолы, общавшіе знаніе будущаго и обольщавшіе весьма могущественныхъ царей? Почему они ничего не могли предсказать о Христѣ, ничего объ Его апостолахъ, ничего о разрушеніи и уничтоженіи храмовъ? Итакъ, если они не могли предсказать собственную гибель, то какъ могли они предвозвѣщать чужое, худое ли то или хорошее? Если же кто либо скажетъ, что многое было предсказано идолами, то нужно знать, что они всегда должъ примѣшивали къ истинѣ и такъ излагали отвѣты, чтобы можно было,—случалось ли что либо худое или хорошее,—разумѣть и то и другое. Таково извѣстное предсказаніе Пирру, царю эпиротовъ: „Говорю тебѣ, Эакидъ, что возможна побѣда римлянъ¹⁾“, и Крезу: „Крезъ, перешедши Галисъ, погубить обширныя царства“. Другимъ признакомъ того, что идолы не боги, служить то, что они не могутъ дѣлать ни хорошаго, ни худаго. И это не въ томъ смыслѣ, что идолы или демоны, пребывающіе въ идолахъ, не дѣлали часто худаго, а въ томъ, что они только тогда могли дѣлать это, когда имъ давалась власть Господомъ. Поэтому они въ Евангеліи умоляютъ, чтобы имъ дана была власть надъ стадомъ свиней (Матѣ. гл. 8). И въ Іовѣ мы читаемъ, что онъ [дьяволъ] не могъ погубить даже скотъ и имущество святаго мужа (Іов. гл. 1). И нѣтъ ничего удивительнаго въ этомъ относительно Бога, когда апостолъ Павелъ предалъ нѣкоторыхъ сатавъ, чтобы научились не богохульствовать (1 Тим.

¹⁾ *Aio te, Aeacida, Romanos vincere posse* (Cicer. Divinat. II, 56), что можетъ означать какъ побѣду Пирра надъ римлянами, такъ и побѣду римлянъ надъ Пирромъ. Двусмысленность здѣсь зависитъ отъ двухъ винительныхъ надежей (*te* и *Romanos*), изъ которыхъ каждый можетъ быть и подлежащимъ и дополненіемъ.

гл. 1). Или же то слѣдуетъ сказать, что они—нѣмыя изображенія людей, и лишены чувства, и не могутъ дѣлать ни хорошаго ни худаго и знать ни прошедшаго ни будущаго, потому что они произошли изъ ничтожества и изъ того, что не имѣетъ бытія, и не столько сами они достойны омерзѣнія, сколько тотъ, кто почитаетъ ихъ. Ибо *идолъ языкъ серебро и золото, дѣла рукъ человеческихъ; уста имутъ, и не возглаголютъ, очи имутъ, и не узрятъ* (Псал. 113, 12—13). Какъ, слѣдовательно, они могутъ знать и возвѣщать будущее и разсказывать прошедшее и дѣлать хорошее или худое, не имѣя чувствительной способности, свойственной людямъ или бессловеснымъ животнымъ? И не важно то, изъ какого вещества они сдѣланы, когда всѣ они состоятъ изъ земли.

Ст. 25—29. *Воздвигъ [его] съ сѣвера, и онъ придетъ отъ восхода солнца; будетъ призывать (или призвалъ) имя Мое и приведетъ сановниковъ какъ грязь и какъ горшечникъ, топчущій (или топталъ) глину. Кто возвѣстилъ изначала, чтобы намъ знать, и отъ основанія, чтобы мы могли сказать: „Онъ правдивъ.“ Нѣтъ ни возвѣщающаго, ни предсказывающаго, ни слушающаго слова ваши. Онъ первый скажетъ Сіону: вотъ они, и дамъ Иерусалиму благовѣстника. И посмотрѣлъ Я, и не было изъ нихъ никого, кто бы далъ совѣтъ и спрошенный отвѣтилъ бы словомъ. Семьдесятъ: но Я воздвигъ того, кто съ сѣвера и кто отъ восхода солнечнаго; будутъ призваны именемъ Моимъ. Пусть придутъ князья, и какъ глина горшечника и какъ горшечникъ, топчущій глину, такъ будете поправлены. Ибо кто возвѣститъ вамъ то, что есть изначала, чтобы намъ знать то, что впереди, и чтобы мы сказали, что это истинно; нѣтъ никого, кто предсказывалъ бы и кто слушалъ бы слова ваши. Начало дамъ Сіону и Иерусалимъ утѣшу на пути; ибо изъ народовъ нѣтъ никого и изъ истукановъ ихъ ни-*

кого нѣтъ, кто возвѣщалъ бы, и если спрошу ихъ: откуда вы, они не отвѣтятъ Мнѣ: ибо они творцы ваши и тщетно прельщаютъ васъ. Доселѣ говоритъ противъ идоловъ и тѣхъ, которые послѣ пришествія Христова не захотѣли оставить ихъ. И такъ какъ они пребываютъ въ заблужденіи, то говоритъ, что Онъ самъ воздвигъ съ сѣвера массу народовъ. Ибо съ сѣвера возгораются бѣдствія на всѣхъ обитателей земли, и Іеремія говоритъ: *что ты видиши, Іеремія? И рекохъ: конобъ поджигаемый, и лице его отъ лица сѣвера* (Іер. 1, 13). Воздвигаются же съ сѣвера для того, чтобы вѣровали въ того, кто пришелъ отъ восхода солнца. О Немъ выше мы читали: *кто воздвигъ праведнаго или правду съ востока?* и въ другомъ мѣстѣ: *се мужъ, Востокъ имя ему* (Захар. 6, 12). Онъ призоветъ (или призвалъ) ихъ именемъ Моимъ, чтобы, оставивъ идоловъ, чтили единого Бога. Ибо Онъ самъ говоритъ въ Евангеліи: *Азъ придохъ во имя Отца Моего, и не приемлете Мене; аще инъ придетъ во имя свое, того приемлете* (Іоанн. 5, 43). Онъ будетъ попирастъ князей и сановниковъ и мірское высокомеріе, и будутъ подчинены ему, какъ глина горшечнику, чтобы *сотворити овъ сосудъ въ честь, овъ въ не честь* (Римл. 9, 21). Этого, о чемъ Я, согласно съ обычаемъ пророковъ, говорю какъ о содѣланномъ Мною, какъ будто бы оно уже миновало, или, по Симмаху, обѣщаю какъ *имѣющее быть*, не можетъ предсказать никто изъ демоновъ и идоловъ. Поэтому всѣ оракулы умоляли, ибо нѣтъ никого, кто возвѣщалъ бы, нѣтъ никого, кто слушалъ бы, когда сердца язычниковъ, бывшія прежде несмысленными, поняли свое заблужденіе и оставили ложныя прорицанія. И первый Господь будетъ говорить Сіону, то есть Церкви своей, и скажетъ ей: *вотъ сыновья твои, которыхъ Я даровалъ тебѣ чрезъ вѣру Мою*. Указываетъ же на апостоловъ, которые во всемъ мірѣ проповѣдывали Евангеліе. Сіонъ и Іерусалимъ различаются по именамъ; но какъ городъ

одинъ, такъ и Церковь едина. И такъ, спросимъ всѣхъ народовъ, слѣдующихъ заблужденію идольскому, чтобы отвѣтили, откуда они. И это будетъ отвѣтомъ всѣхъ, что всѣ слѣдуютъ суетѣ и вѣтру и поклоняются дѣламъ рукъ своихъ. Все сказанное нами объ идолахъ и народахъ можемъ относить и къ превратнымъ ученіямъ и къ князьямъ ихъ, ересіархамъ, потому что между тѣмъ какъ Христосъ возвѣщаетъ миръ Церкви и указываетъ имъ путь истины, они слѣдуютъ заблужденію и уподобляются вѣтру и вихрю. Евреи подъ воздвигнутымъ съ сѣвера и пришедшимъ отъ восхода солнца разумѣютъ ассиріянъ и персовъ, которые пришли въ Іерусалимъ и попирали всѣхъ князей его, и никакой изъ идоловъ, которыхъ они чтили, не зная, что это произойдетъ, кромѣ одного только Господа, который воздалъ имъ за грѣхи ихъ.

Глава XLII. Ст. 1—4. *Вотъ Рабъ Мой, восприму его, избранный Мой, ему благоволитъ душа Моя. Я далъ духъ Мой на него: онъ возвѣститъ народамъ судъ. Не возопіетъ и не приметъ лжины, и не услышится внѣ голосъ Его. Трости поколебленной не сломитъ и льна дымящагося не погаситъ. Во истинѣ будетъ производить судъ. Не будетъ ни печальнымъ ни взволнованнымъ, пока не утѣвердитъ судъ на землѣ, и на законъ Его будетъ уповать острова. Семьдесятъ: Іаковъ, Отрокъ Мой, восприму Его. Израиль избранный Мой, приняла его душа Моя. Я далъ духъ Мой на него, будетъ производить судъ надъ народами: не возопіетъ и не ослабитъ и не услышится внѣ голосъ Его. Трости надломленной не переломитъ и льна дымящагося не погаситъ; но во истинѣ будетъ производить судъ; возсіяетъ и не сокрушится, пока не утѣвердитъ судъ на землѣ, и на имя Его будутъ уповать народы. Іакова и Израиля въ настоящемъ отдѣлѣ нѣтъ, что не поставилъ и евангелистъ Матѳей (Матѳ. 12, 18), слѣдуя еврейскому подлиннику. Это мы*

говоримъ въ укоръ тѣмъ, которые презираютъ наше. Объ этомъ подробнѣе написано и въ толгованіяхъ на Матѳея, и въ той книгѣ, которую мы недавно написали къ Алгазіи ¹⁾. И между тѣмъ слѣдуетъ замѣтить, что гдѣ пишется о лигѣ апостоловъ, тамъ называются и Іаковъ и Израиль и сѣмя Авраамово, которымъ, какъ людямъ и рабамъ, соотвѣтственно этому говорится: *не бойся червь Іаковъ, и малый числомъ Израиль*. А гдѣ предвѣщается о Христѣ, тамъ читается безъ Іакова и Израиля. *Вотъ рабъ Мой, Я восприму Его, избранный Мой, Ему благоволитъ душа Моя*. И далѣе: *Я далъ тебя въ заѣтъ народу, въ съѣтъ язычникамъ, чтобы открыть глаза слѣпыхъ, вывести узниковъ изъ заключенія и обитающихъ во тмѣ изъ темницы* (ст. 6—7). И не удивительно, если называется рабомъ родившійся отъ жены и подчиненный закону (Галат. 4, 4), *иже во образъ Божій сый, себе умаливъ, зракъ раба примъ и образомъ обрѣтется якоже человекъ* (Филипп. 2, 7). Ему благоволитъ душа Моя, видя въ немъ всѣ силы, или вѣрнѣе то, что Онъ Самъ есть Божія сила и Божія премудрость. *Я далъ, говорить, духъ Мой на Него*, нисходящій въ образъ голубя. *Онъ возвеститъ народамъ судъ*, котораго они прежде не знали. *Не возопіетъ, ибо Онъ будетъ вротокъ и смиренъ, и не приметъ личности или не будетъ возвышать голоса Своего*, подразумевается: *Громко*. Или, по Симаху, *не будетъ прельщенъ*, понимая всѣ козни діавола, или, по Семидесяти, *не оставитъ*, то есть народа іудейскаго, призывая его въ покаянію. *Не услышится внѣ голоса Его*, ибо Онъ не проповѣдывалъ Евангеліе другимъ народамъ внѣ Галилеи и Іудеи. Хотя мы читаемъ, что Онъ былъ въ предѣлахъ Тира и Сидона (Матѳ. гл. 15) или въ окрестности Кесаріи Филипповой, которая называется теперь Пенеей, однако нужно знать, что

¹⁾ Твор. блаж. Іеронима (въ русск. переводѣ), ч. 3, стр. 169 и дал.

не написано, что Онъ входилъ въ самые города. *Трости поколебленной или надломленной не переломитъ.* Ибо Онъ ко всѣмъ будетъ милостивъ и будетъ прощать грѣшниковъ, говоря женщинамъ: дерзай чадо, отпускаются тебѣ грѣхи (Лук. гл. 7). *И лъна дымящагося, или кагъ перевели прочіе: скрытаго и мрачнаго, не погаситъ;* бывшіе близкими къ погашенію [или истребленію] сохраняются милосердіемъ Господа (это относительно іудеевъ и язычниковъ мы изложили въ выше поименованныхъ сочиненіяхъ), но обо всемъ будетъ судить по истинѣ, не опасаясь книжниковъ и фарисеевъ, которыхъ онъ безбоязненно называлъ лицемѣрами (Матѳ. гл. 7, 15; 22, 23; Лук. гл. 6, 12). Слѣдующаго же затѣмъ: *возсіяетъ и не сокрушится, пока не утвердитъ судъ на землѣ,* евангелистъ Матѳей не поставилъ (Матѳ. гл. 12), или же находящееся между словами „судъ“ и „судъ“ было опущено по ошибкѣ переписчика. Означается же этимъ то, что возставъ изъ мертвыхъ, Онъ всѣхъ просвѣтилъ и не былъ сокрушенъ смертію, пока не утвердилъ суда на землѣ Онъ, говорившій въ Евангеліи: *на судъ Азъ въ міръ сей приидохъ, да не видящии видятъ, и видящии слѣпнѣ будутъ* (Іоанн. 9, 39). Въмѣсто этого мы перевели: *не будетъ ни печальнымъ, ни взволнованнымъ,* но во всякое время будетъ сохранять одинаковый видъ, за что ложно восхваляютъ философа Сократа, будто онъ никогда не былъ болѣе обыкновеннаго ни печаленъ, ни веселъ. Въмѣсто этого Авила и Θεοδοτίονъ перевели: *не помрачитъ и не постышитъ, пока не утвердитъ судъ на землѣ.* Смыслъ же такой: никого не устрашить суровый видъ и не будетъ спѣшить въ наказанію тотъ, кто сохранить истинный судъ до послѣдняго времени. Дальнѣйшее же: *и на законъ Его будутъ уповать острова,* яснѣе изложили Семьдесятъ: *на имя Его будутъ уповать народы,* которые потому называются въ Писаніяхъ островами, что со всѣхъ сторонъ они открыты для нападеній преслѣдо-

вателей. Подъ закономъ же Его мы должны разумѣть не тотъ, который данъ Моисеемъ, а Евангеліе. Ибо *отъ Сіона изыдетъ законъ и слово Господне изъ Іерусалима* (Ис. 2, 3). Объ этомъ законѣ и Іеремія пророчествуетъ: *се дніе грядутъ, глаголетъ Господь, и заветѣю заветъ новъ, не по завету, его же нѣкогда заветѣхъ отцемъ ихъ* (Іерем. 31, 31—32).

Ст. 5—9. Такъ говоритъ Господь Богъ творящій небеса и распростирающій ихъ, утверждающій землю и произрожденія ея, дающій дыханіе народу на ней и духъ ходящимъ по ней. Я, Господь, призвалъ тебя въ правдѣ и взялъ руку твою и сохранилъ тебя, и далъ тебя въ заветъ народу, въ свѣтъ язычникамъ, чтобы открыть глаза слѣпыхъ и вывести узниковъ изъ заключенія, сидящихъ во тьмѣ изъ темницы. Я Господь, это—Мое имя; не дамъ славы Моей иному, и хвалы Моей истуканамъ. Препрежне сбылось и новое Я возвѣщаю; препрежде нежели оно произойдетъ Я дамъ услышать вамъ. Неизвѣстно было, кто препрежде сказалъ: *вотъ рабъ Мой, Я воспріиму Его; избранный Мой, Ему благоволитъ душа Моя. Я далъ духъ Мой на Него, Онъ возвеститъ народамъ судъ*. Ибо послѣ осужденія идоловъ вдругъ началась рѣчь: *вотъ рабъ Мой* и прочее, что мы объяснили, [какъ сказанное] отъ лица Отца о Христѣ. Итакъ, чтобы не оставалось неизвѣстнымъ, кто сказалъ вышеупомянутое, онъ присоединяетъ и говоритъ: такъ говоритъ Господь Богъ, творящій небеса и распростирающій ихъ, или какъ перевели LXX: *сотворившій небо и утвердившій его*. Итакъ творецъ и Господь вселенной самъ обѣщавъ пришествіе Христа своего, который не только простеръ и утвердилъ небеса, но также утвердилъ во глубинѣ основанія земли и все, что рождается изъ нея, чтобы чрезъ разсматриваніе твореній Его было видимо невидимое Его, такъ же какъ вѣчная сила Его и божество (Римл. гл. 1). Онъ далъ дыханіе всѣмъ, пребывающимъ на землѣ, по первому закону

смертныхъ [существъ]. Ибо вдунулъ Богъ въ лицо Адама дыханіе жизни, и сталъ онъ душою живою (Быт. гл. 2). Но духъ [далъ Онъ] собственно тѣмъ, которые попирають землю и плотскую мудрость подчиняють Его власти. Итакъ тотъ, кто имѣеть столько глашатаевъ, такъ говорить тому, отъ котораго ожидаютъ закона острѣва и народы: *Я, Господь, призвалъ тебя въ правду*, о которомъ самъ говоритъ въ Евангеліи: *Отче праведный, міръ Тебе не позна* (Іоанн. 17, 25), чтобы быть Богомъ не только іудеевъ, но и язычниковъ. *И взялъ руку твою*, ибо что дѣлаетъ Сынъ, то дѣлаетъ Отецъ. *И сохранилъ тебя*, потому что Ты самъ все сохраняешь. *И далъ тебя въ заветъ народу* Израильскому, которому Я прежде обѣщалъ Твое пришествіе. *Въ свѣтъ язычниковъ*, которые сидѣли во тьмѣ и тѣни смертной. *Чтобы открыть глаза слѣпыхъ*, которые прежде не видѣли Бога. *И вывести узника* [или *узниковъ*] изъ заключенія, потому что каждый затягивается вервьями своихъ грѣховъ (Притч. гл. 22). И въ Евангеліи Господь разрѣшаетъ того, кого связалъ сатана. *Сидящихъ во тьмѣ изъ темницы*,—кои пребывали въ ночи и тьмѣ заблужденія. Чрезъ присоединеніе же: *Я Господь, это—Мое имя; не дамъ славы Моей иному*, не исключается Сынъ, на слова котораго въ Евангеліи: *прослави мя Ты, Отче, славою, юже имѣхъ у Тебе, прежде міръ не бысть* (Іоанн. 17, 5) Онъ самъ отвѣчаетъ: „Я и прославилъ, и прославлю“. Ибо Онъ не сказалъ: *не дамъ славы Моей* „никому“,—если бы Онъ такъ сказалъ, то исключалъ бы и Сына,—но: *не дамъ славы Моей «иному»*, кромѣ тебя, которому Я далъ, которому Я дамъ. Поэтому я удивляюсь той особенноти въ Священномъ Писаніи, что всѣ переводчики, которые во многомъ другомъ обыкновенно разнятся, согласно перевели слово *aher* чрезъ *иной*. Но чтобы мы знали, что этими словами исключаетъ Онъ не Сына, а идоловъ, то слѣдующія слова свидѣтельствуютъ: *и хвалы Моей истуканамъ*. Въ-

сто этого LXX [перевели]: *ни силъ (virtutes) Моихъ истуканамъ*. Ибо Христосъ есть Божія сила и Божія премудрость, Онъ заключаетъ въ Себѣ всѣ силы Отца. Далѣе слѣдуетъ: *прежнее вотъ сбылось*. Смыслъ же такой: что Я говорилъ, что Я общалъ чрезъ Моисея и пророковъ, все это исполнилось. Теперь же Я возвѣщаю вамъ Евангеліе, призваніе народовъ, страданіе Христово, новую вѣру, чтобы, видя исполненіе прежняго на дѣлѣ, вы повѣрили и тому, что сбудется общаемое теперь Мною.

Ст. 10—17. *Пойте Богу (вульгата: Господу) новую пѣснь, хвала Ему отъ концевъ земли, вы, сходящіе въ море и все, наполняющее его, острова и обитатели ихъ. Да возвыситъ (вульг. да возвысится) пустыня и города ея: въ домахъ будетъ обитать Кедаръ, хвалите обитатели скалы (Petrae); съ вершины горъ будутъ возглашать. Воздадутъ Господу славу, и хвалу Его будутъ возвѣщать на островахъ. Господь выйдетъ какъ храбрый, какъ ратоборецъ возбuditъ ревность: воззоветъ и возгласитъ, противъ враговъ Своихъ покажетъ Себе сильнымъ. Я постоянно безмолвствовалъ, молчалъ, терпѣлъ: какъ рождающая (вульг. мучающаяся родами) буду говорить: буду разсѣвать и вмѣстѣ поглощать. Опустошу горы и холмы и всякую зелень на нихъ изсушу, и рѣки сдѣлаю островами, и осушу озера и выведу (вульг. поведу) слѣпыхъ на дорогу, которой они не знаютъ, и по неизвѣстнымъ имъ путямъ буду вести ихъ. Мракъ сдѣлаю свѣтомъ предъ ними, и кривое прямымъ: эти слова Я исполнилъ для нихъ и не оставилъ ихъ. Обратились назадъ: покроются стыдомъ надѣющіеся на идола, говорящіе истукану: вы наши боги. Семьдесятъ: Пойте Господу новую пѣснь: прославляется владычество Его и имя Его отъ конца земли, сходящіе въ море и плавающие по нему, острова и обитатели ихъ: возвеселись пустыня и селенія ея; мызы и обитатели Кедара. Возвеселятся жи-*

вуице на скалы, съ вершины горъ будутъ возглаголювати. Воздадутъ Богу славу, о силахъ Его будутъ возглаголювати на островахъ. Господь Богъ силъ выйдетъ и сокрушитъ войну, возбудитъ ревность, и возглаголетъ противъ враговъ Своихъ съ силою. Я молчалъ сначала; неужели всегда буду молчать и терпѣть? Я терпѣлъ, какъ рождающая, разрушу и влѣсть изсушу, опустошу горы и холмы и всякую траву ихъ изсушу. И сдѣлаю рѣки островами, и болота осушу. И поведу слѣпыхъ по дорогѣ, которой они не знаютъ, и склоню ихъ ходить по путямъ, которые были неизвѣстны имъ. Сдѣлаю для нихъ тѣмъ свѣтомъ и кривое прямымъ. Эти слова Я исполню для нихъ и не оставлю ихъ; а они обратились назадъ, покроются стыдомъ надбѣгающіеся на идоловъ, говорящіе истуканамъ: вы наши боги. Сказавшій прежде: прежнее вотъ сбылось, и новое Я возглаголюю, прежде нежели оно произойдетъ Я дамъ услышать вамъ, и обѣщавшій, что Онъ скажетъ то, чего они не знали, въ послѣдующей рѣчи свидѣтельствуетъ, въ чемъ состоятъ это новое, заповѣдуя апостоламъ и мужамъ апостольскимъ пѣть новую пѣснь не по ветхой буквѣ, а по новому духу, и не только въ ветхомъ завѣтѣ, но и въ новомъ, и хвала Его достигнетъ до краевъ земли. Ибо отъ края небесе исходъ Его, и срътеніе Его до края его. Во всю землю изыде вѣщаніе апостоловъ, и въ концы вселенныя глаголы ихъ (Псал. 18, 7. 5). Или по LXX: прославляйте имя Его на предѣлахъ земли, чтобы во всемъ мірѣ возглаголювалось народамъ имя Христово. А кто долженъ пѣть новую пѣснь, это показываютъ слѣдующія затѣмъ слова: *сходящіе въ море* и *плавающіе по нему*, или *все, наполняющее море*. Ибо Іисусъ, увидѣвъ апостоловъ на берегу у моря Геннисаретскаго поправляющихъ сѣти, призвалъ ихъ и послалъ въ великое море (Лук. гл. 5), чтобы изъ ловцовъ рыбъ сдѣлать ихъ ловцами людей,—ихъ, которые проповѣдывали Евангеліе, отъ Іерусалима до Иллирій

и Испаній, уловивъ въ короткое время также могущество
самого города Рима, или сходили въ море и плавали по нему,
подвергаясь бурямъ и преслѣдованіямъ міра сего. Также подъ
островами и живущими на нихъ разумѣй или различные на-
роды или множество церквей. *Да возвыситъ*, говорить, *пу-*
стыня и города ея голосъ свой, о которомъ мы и выше
сказали. Или же да возвеселится пустыня, и селенія ея и
Кедаръ, который нѣкогда былъ необитаемою страной, по ту
сторону Аравіи Сарацинской. И *обитатели* скалы, которую
называется также и городъ въ Палестинѣ. Означается же
этимъ то, что народы языческіе, лишенные прежде познанія
о Богѣ и преданные заблужденіямъ идолослуженія, обратятся
къ восхваленію Господа. Или, такъ какъ *Кедаръ* значить
мракъ, а *скала*, по Апостолу (1 Кор. гл. 10), есть Христосъ,
то заповѣдуются всѣмъ вѣрующимъ, чтобы бывшіе прежде
во мракѣ и вѣрующіе теперь въ Господа Спасителя возгла-
шали съ вершины горъ и открыто проповѣдывали Христа,
конемъ и выше (гл. 40, ст. 9) было сказано: *на гору вы-*
сокую взойди, благовѣстница Сіона, возвысь съ силою го-
лосъ твой, благовѣстница Іерусалима. И воздамъ славу
Ему на островахъ, о которыхъ мы выше сказали. описы-
ваетъ же пророческая рѣчь славное пришествіе Спасителя, о
которомъ и апостолъ Павелъ говоритъ: „по просвѣщенію
славы великаго Бога и Спасителя нашего Іисуса Христа“
(2 Кор. гл. 4; 1 Тим. гл. 1), и сравниваетъ Его съ весьма
сильнымъ мужемъ, который будетъ воевать съ противниками
своими, возбуждая ревность. Объ этомъ и въ пѣсни Второ-
законія предречено: „они возбудили ревность во Мяѣ тѣмъ,
кто не былъ Богомъ, и раздражили Меня идолами своими,
и Я возбужу ревность въ нихъ народомъ, котораго нѣтъ, и
народомъ самымъ неразумнымъ раздражу ихъ“ (Второз. гл.
32). Онъ также будетъ вопить и возглашать противъ вра-
говъ своихъ, укоряя ихъ въ невѣрности и возвѣщая громко:

Я молчалъ, постоянно безмолвовалъ, терпѣлъ, или какъ перевели LXX: Я молчалъ; неужели всегда буду молчать? чтобы исполнилось то, что говорится чрезъ Соломона: *время молчати, и время глаголати* (Еккл. 3, 7). Смыслъ же такой: Я часто терпѣлъ васъ, долго грѣшащихъ, но болѣе не буду молчать, какъ прежде молчалъ. И какъ рождающая производитъ младенца на свѣтъ и дѣлаетъ открытымъ то, что прежде было заключено во внутренностяхъ; такъ Я теперь обнаружу скорбь Мою и то скрываніе, которое Я всегда имѣлъ относительно вашихъ преступленій, и разсѣю ваши замыслы, и въ одно время поглочу весь народъ, и все высокомеріе горъ и превозношеніе холмовъ вашихъ. А траву, о которой выше было сказано: *по истинѣ, народъ есть трава* (гл. 40, ст. 7), то есть какъ князей, такъ низкую чернь, обращаю въ пустыню. Это прибавлено у Семидесяти изъ изданія Θεοδοтіона, который умолчалъ объ этихъ словахъ. И когда Я иссушу васъ отъ головы до ногъ и истреблю, тогда рѣки ученія Моего будутъ течь на островахъ языческихъ, и озера или болота ваши сдѣлаю сухими, чтобы среди язычниковъ было знаніе Писаній, а у васъ—засуха ученія. И поведу слѣпыхъ дорогою, которой они прежде не знали, о которыхъ и выше мы читали: *далъ тебя въ завѣтъ народу, въ свѣтъ язычникамъ, чтобы открыть глаза слѣпыхъ*. Они будутъ ведомы путемъ, о которомъ Христосъ говоритъ: *Азъ есмь путь* (Іоанн. 14, 6) или путь богопознанія, и буду вести ихъ по путямъ пророковъ. Тогда тьма ихъ превратится во свѣтъ и кривое сдѣлается прямымъ, чтобы они понимали читаемое ими и очами сердца взирали на ясный въ Вѣтхомъ Завѣтѣ свѣтъ Христовъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ прибавляетъ: *эти слова Я исполнилъ или исполню для нихъ*, не обѣщая имѣющаго быть, но исполняя прежде обѣщанное Мною. Но когда Я говорилъ это, народъ іудейскій обратился назадъ, чтобы не вѣрилъ обѣщающему и былъ

посрамленъ въ своихъ заблужденіяхъ и презрѣлъ обѣтованіе Божіе тотъ, кто прежде вѣрилъ идоламъ. Или когда войдетъ полнота язычниковъ (Рим. 11, 25), тогда и народъ израильскій обратится и раскаяется въ своемъ заблужденіи, вслѣдствіе котораго онъ прежде служилъ идоламъ. Или же, послѣ призванія язычниковъ, возвратится къ началу; такимъ образомъ онъ говоритъ, что всѣ народы, не захотѣвшіе увѣровать въ Евангеліе, будутъ постыжены по причинѣ своихъ идоловъ.

Ст. 18—23. *Глухіе, слушайте, и слѣпые, смотрите, чтобы видѣть. Кто слѣпъ, если не рабъ Мой? и глухъ, — если не тотъ, къ кому Я послалъ вѣстниковъ Моихъ? Кто слѣпъ, если не проданный? и кто слѣпъ, если не рабъ Господа? Видя многое, не будешь ли сохранять, и имѣя открытыя уши, не будешь ли слышать? И Господь восхотѣлъ освятить его и возвеличить законъ и превознести. Самый же народъ разоренъ и опустошенъ. Силки юношей—всѣ, и въ домахъ тюремныхъ сокрыты; сдѣлались добычею, и нѣтъ избавляющаго, разграблены, и никто не говоритъ: отдай назадъ. Кто изъ васъ будетъ слушать это, вникнетъ и выслушаетъ имѣющее быть? Кто предалъ Иакова на разореніе и Израиля опустошающимъ? Не Самъ ли Господь, противъ котораго мы согрѣшили? И не захотѣли они ходить путями Его и не слушали закона Его. И Онъ излилъ на него гнѣвъ ярости Своей и лютую войну, и сожигалъ его кругомъ, но онъ не позналъ, и опалялъ его, но онъ не уразумѣлъ. Семьдесятъ: Глухіе, слушайте, и слѣпые, смотрите, чтобы видѣть. Кто слѣпъ, если не отроки Мои, и [кто] глухъ, если не господствующіе надъ ними? Кто слѣпъ, если не принявшій, и ослѣпли рабы Божіи. Вы часто видѣли и не сохраняли: открыты уши, и вы не слушали. Господь Богъ восхотѣлъ оправдаться и возвеличить хвалу. И я*

увидѣлъ,—и народъ былъ опустошенъ и раззоренъ. Ибо силки въ ложахъ повсюду, и въспѣтъ въ домахъ, въ которыхъ сокрыли ихъ. Они были преданы на разграбленіе, и не было избавляющаго отъ хищенія, и не было никого, кто сказалъ бы: отдай назадъ. Кто изъ васъ сталъ бы слушать это и позналъ бы имѣющее быть? Кто предалъ Иакова на разграбленіе и Израиля опустошающимъ? Не Богъ ли, противъ котораго они согрѣшили, и не захотѣли ходить путями Его и слушать законъ Его. И навелъ на нихъ гнѣвъ ярости Своей, и усилилась противъ нихъ война, и сожигавшіе ихъ кругомъ, и не позналъ каждый и не приняли къ сердцу. Чгобы кто либо не подумалъ, что слова: *глухіе, слушайте, и слѣпые, смотрите, чтобы видѣть*, относятся къ народу языческому, который прежде былъ глухъ и слѣпъ (какъ стараются доказать іудеи чрезъ глупое толкованіе), сама пророческая рѣчь показываетъ, кого должно разумѣть подъ глухими и слѣпыми. Кто, говорить, *слѣпъ*, если не рабъ Мой, и *глухъ*, если не тотъ, къ кому Я послалъ вѣстниковъ Моихъ, безъ сомнѣнія, указывая на пророковъ. Кто *слѣпъ*, если не проданный грѣхами своими? Кто *слѣпъ*, если не тотъ, кто прежде былъ рабомъ Господа? Ему говорится: видя многое и имѣя весьма многихъ пророковъ, чрезъ которыхъ можешь познавать повелѣнія Божіи, неужели ты, Израиль, не будешь сохранять того, что заповѣдано тебѣ? Имѣя открытыя уши, неужели ты не будешь слушать того, что говорится, о чемъ и выше мы читали: *слухомъ услышите, и не уразумѣете, и видяще узрите, и не увидите: одобелъ бо сердце людей сихъ* (Ис. 6, 9). Господь восхотѣлъ, говорить онъ, освятить его и возвеличить законъ Свой и поднять и возвысить приниженный народъ. Но онъ не захотѣлъ исполнять волю Божію, и потому раззоренъ и опустошенъ своими противниками, подъ которыми мы должны разумѣть или демоновъ или враговъ. *Силки юно-*

шей—естъ, и въ домахъ тюремныхъ сокрыты или, какъ перевели LXX: силки въ ложахъ повсюду и влѣсть въ домахъ, въ которыхъ сокрыли ихъ, обозначая книжниковъ и фарисеевъ, которые обольщали жалкій народъ и повсюду устраивали возни противъ Господа Спасителя и Его апостоловъ,—имѣя ключъ знанія, но и сами не входя и препятствуя входить другимъ желающимъ (Лук. гл. 11). И прекрасно сердца ихъ, въ которыхъ обитали лукавыя помышленія, онъ называлъ тюрьмами. Поэтому они преданы на расхищеніе и разграбленіе, и не было никого, кто избавилъ бы ихъ и сталъ бы говорить за нихъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ пророкъ увѣщаваеъ, чтобы,—если не могутъ слушать всѣ, то по крайней мѣрѣ немногіе познали имѣющее быть и уразумѣли, отъ кого они претерпѣли это. И пусть не хотѣвшіе ни слушать, ни исполнять предписаній закона узнають причины своего раззоренія. Господь излилъ на нихъ весь гнѣвъ Свой и негодованіе, полное ярости, чтобы молчавшій прежде пересталъ уже молчать и обличалъ бы ихъ не словами, а наказаніями и мученіями и поразилъ ихъ войною весьма лютою, указывая на жестокость римлянъ. И хотя онъ со всѣхъ сторонъ былъ сожигаемъ и ничего нѣтъ въ немъ цѣлаго, однако онъ не понимаетъ причины своего наказанія,—что онъ потому былъ наказываемъ, что не принялъ Сына Божія.

Глава XLIII. Ст. 1—13. *И теперь такъ говоритъ Господь, творящій тебя, Іаковъ, и устрояющій тебя, Израиль: не бойся, ибо Я искупилъ тебя, и назвалъ тебя именемъ твоимъ; ты Мой. Когда будешь переходить чрезъ воду (вульг. чрезъ воды), Я буду съ тобою, и рѣки не покроютъ тебя. Когда пойдешь въ огонь, не обожжешься, и пламя не опалитъ тебя: ибо Я Господь Богъ твой, Святый Израилевъ, Спаситель твой, въ умилоствленіе*

за тебя Я отдалъ Египетъ, Евіонію и Саву. Посему ты сталъ дорогъ въ очахъ Моихъ и славенъ: Я возлюбилъ тебя, и отдамъ [другихъ] людей за тебя и народы за душу твою. Не бойся, ибо Я съ тобою; отъ востока приведу сѣмя твое, и отъ запада соберу тебя. Скажу сѣверу: дай и югу: не удерживай: приведи сыновей Моихъ издалека, и дочерей Моихъ отъ конца земли. И всякаго, кто призываетъ имя Мое, Я сотворилъ того для славы Моей, и образовалъ его и создалъ его. Выведи народъ слѣпой, [хотя] и имѣющій глаза, глухой, [хотя] и есть у него уши. Всѣ народы собрались вмѣстѣ и совокупились племена. Кто изъ васъ предвозвѣститъ это, и дастъ намъ слышать о бывшемъ отъ начала? Пусть представятъ свидѣтелей отъ себя и оправдаются, и пусть выслушаютъ и скажутъ: по истинѣ вы свидѣтели Мои, говоритъ Господь, и рабъ Мой, котораго Я избралъ, чтобы вы знали и вѣрили Мнѣ, и уразумѣли, что это Я. Прежде Меня не было Бога и послѣ Меня не будетъ. Я, Я Господь, и нѣтъ Спасителя кромѣ Меня. Я предвозвѣстилъ и спасъ: Я повѣдалъ и не было иного у васъ. Вы—свидѣтели Мои, говоритъ Господь, и Я Богъ, и отъ начала Я тотъ же, и нѣтъ иного, кто избавилъ бы отъ руки Моей. Я сдѣлаю, и кто отворотитъ это? Семьдесятъ: И теперь такъ говоритъ Господь, создавшій тебя, Іаковъ, и сотворившій тебя, Израиль. Не бойся, ибо Я искупилъ тебя, назвалъ тебя именемъ твоимъ, ты Мой. И если будешь переходить чрезъ воду, Я съ тобою, и рѣки не покроютъ тебя. И если будешь проходить чрезъ огонь, не обожжешься, пламя не опалитъ тебя. Ибо Я Господь Богъ твой, Святыи Израилевъ, Спаситель твой. Я отдалъ въ замѣнъ тебя Египетъ, и Евіонію и Сіену. Посему ты сталъ дорогъ и прославился предо Мною. И Я возлюбилъ тебя, и дамъ людей за тебя и князей за голову твою. Не бойся, ибо Я съ

тобою; отъ востока приведу съмя твою и отъ запада соберу тебя. Скажу северу: приведи, и югу: не удерживай: приведи сыновей Моихъ изъ земли далекой и дочерей Моихъ отъ концовъ земли, всѣхъ, называющихся именемъ Моимъ, ибо во славу Моею Я сотворилъ его и образовалъ его и создалъ его. И вывелъ Я народъ слѣпой, тѣхъ, которые имѣютъ глаза и слѣпы, и глухи уши его. Всѣ народы собрались вмѣстѣ, и сошлись князья ихъ. Кто возвѣститъ это? Или кто возвѣститъ вамъ бывшее отъ начала? Пусть приведутъ свидѣтелей своихъ и оправдаются, и пусть слушаютъ и говорятъ истину, Будьте Моими свидѣтелями, и Я свидѣтель, говоритъ Господь Богъ, и отрокъ Мой, котораго Я избралъ, чтобы вы знали и вѣрили и уразумѣли, что это—Я. Прежде Меня не было иного Бога и послѣ Меня не будетъ. Я Богъ, и нѣтъ спасителя кромѣ Меня. Я возвѣстилъ и спасъ; укорилъ и не было у васъ иного. Вы—Мои свидѣтели, и Я Господь Богъ отъ начала, и нѣтъ никого, кто избавилъ бы отъ рукъ Моихъ. Я содѣлаю, и кто отвергнетъ это? Евреи объясняютъ это относительно втораго пришествія Спасителя, такъ какъ послѣ полноты язычниковъ спасется весь Израиль. Мы же думаемъ, что отнюдь не тѣмъ дается обѣтованіе, которымъ выше было сказано: кто слѣпъ, если не отроки Мои, и кто глухъ, если не господствующіе надъ ними? И затѣмъ: народъ раззоренъ и разграбленъ, и наконецъ прибавляетъ: излилъ на него гнѣвъ ярости своей и лютую войну, и сжигалъ его кругомъ, но онъ не позналъ, и опалялъ его, но онъ не уразумѣлъ. Слѣдовательно, что мы выше сказали, что есть два Іакова и два Израиля, одинъ тѣлесный и другой духовный, [состоящій] изъ тѣхъ, кои не захотѣли вѣровать въ Спасителя, и изъ тѣхъ, кои приняли Сына Божія, это же и теперь нужно разумѣть, то есть что призывается либѣ постоловъ и первая Церковь Христова, собранная изъ народа

іудейскаго, чтобы уразумѣлъ своего Творца и устроителя, который былъ Создателемъ души и тѣла его. И пусть не боится преслѣдователей, ибо онъ искупленъ кровію Христа, который назвалъ его своимъ именемъ, и вслѣдствіе любви называетъ въ особенности народомъ своимъ; но пусть неукоснительно проповѣдуетъ и не страшится никакихъ опасностей. А проповѣдуя: воды и рѣки и огонь и пламя, онъ описываетъ нападеніе и ярость гонителей, враждебно относящихся къ спасенію язычниковъ и не желающихъ, чтобы проповѣдывалось слово евангельское, хотя іудеи подъ водами хотятъ разумѣть египтянъ, подъ рѣками—вавилонянъ, подъ огнемъ—македонянъ, подъ пламенемъ—римлянъ. Не бояться же заповѣдуетъ имъ потому, что Господь Богъ спаситель ихъ и Святой Израилевъ съ ними, создавшій ихъ, чтобы они проповѣдывали въ Египтъ, въ Египтію и въ Сіенѣ и на брайнихъ предѣлахъ міра. Въмѣсто *Сіены* остальные переводчики поставили *Saba*, откуда была царица южная, приходившая послушать мудрости Соломона (3 Цар. гл. 10). Поэтому ликъ апостоловъ сдѣлался дорогимъ предъ Богомъ и возлюбленнымъ для Него, и спасеніемъ для всѣхъ людей и народовъ, которые были призваны имъ къ Евангелію и вмѣнены въ спасеніе душъ ихъ. Поэтому онъ присоединяетъ и говорить: *не бойся, ибо Я съ тобою*, говорящій вамъ въ Евангеліи: *се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка* (Матѣ. 28, 20). Ибо отъ востока и запада приведу сыновей твоихъ, которые будутъ покоиться на лонѣ Авраамовомъ и изъ всѣхъ частей міра соберется народъ, состоящій изъ сыновей Моихъ и дочерей, которые или будутъ призывать имя Мое или назовутся именемъ Моимъ, чтобы именоваться христіанами во славу своего Создателя. Слѣдующее же затѣмъ: *выведи народъ слѣпой, [хотя] и имѣющій глаза, глухой, [хотя] и есть у него уши,* по мнѣнію многихъ, говорится о народахъ языческихъ, которые вслѣдствіе ученія апостоловъ начали слышать и ви-

дѣтъ. Но мы и это можемъ относить къ разсѣянному Израилю, который былъ призванъ чрезъ апостоловъ и первый увѣровалъ, которымъ и Павелъ говоритъ: *вамъ бы много первое глаголати слово Божіе* (Дѣян. 13, 46), и самъ Господь въ Евангеліи: *идите ко овцамъ погибшимъ дому Израилева* (Матѣ. 10, 6). Наконецъ слѣдуетъ: *всѣ народы собрались вмѣстѣ и совокупились племена*, то есть съ народомъ, увѣровавшимъ изъ іудеевъ, чтобы было двоякое призваніе, обрѣзанія и необрѣзанія. А когда говорится *выведи*, то рѣчь обращена къ Сыну. Или же, по Семидесяти, Отецъ говоритъ о Сынѣ, что Онъ вывелъ слѣпой и глухой народъ Его и соединилъ съ язычниками, и сдѣлалъ изъ нихъ многихъ предстоятелями церквей. И удивляется пророкъ, что никто изъ язычниковъ не могъ предвидѣть это и знать рѣшенія Божіи, а только народъ Его, принявшій законъ и имѣвшій пророковъ; ибо *въ домъ во Іудеи Богъ, во Израили велие имя Его* (Псал. 75, 1). Или же самъ Богъ есть свидѣтель Своихъ словъ, и совершитель, и отрокъ Его и рабъ, котораго Онъ избралъ. Безъ сомнѣнія, Онъ указываетъ на Христа, которому и выше говоритъ: „для Тебя велико называться отрокомъ Моимъ“. И все это будетъ, чтобы истина была проповѣдана міру, и чтобы тѣ, умъ которыхъ прежде былъ безмысленъ и безчувственъ, познали, и увѣровали и уразумѣли, что кромѣ одного Бога нѣтъ инаго Бога, ни прежде, ни послѣ. Ибо Создатель временъ не имѣлъ когда либо начала, такъ какъ и это самое *когда либо* относится ко времени. И какъ теперь Онъ сказалъ: *Я свидѣтель, говоритъ Господь Богъ, и отрокъ, котораго Я избралъ*, и тоже самое говоритъ Господь въ Евангеліи: *двоихъ человѣковъ свидѣтельство истинно есть. Азъ есмь свидѣтельствующій о Мнѣ и пославый Мя Отецъ* (Іоанн. 8, 17. 18); такъ нужно мыслить и о божествѣ Его, что нѣтъ никакого Бога, кромѣ самаго говорящаго это и Отрока Его, котораго Онъ избралъ. И прекрасно, что кромѣ Бога Отца

нѣтъ никакого другаго Бога; ибо Христосъ есть Божія сила и Божія премудрость (1 Кор. 1, 24), который говоритъ въ Евангеліи: *Азъ во Отца и Отецъ во Мнѣ* (Іоанн. 14, 11). Ибо какъ единый Христосъ Господь не исключаетъ того, чтобы и Отецъ былъ Господомъ, такъ и единый Богъ Отецъ не исключаетъ того, чтобы и Сынъ былъ Богомъ, который *въ началѣ бѣ Слово и Слово бѣ къ Богу и Богъ бѣ Слово. Сей бѣ искони у Бога* (Іоанн. 1, 1. 2). Дальнѣйшее же: *и нѣтъ Спасителя кромѣ Меня* показываетъ, что Сынъ во Отцѣ спасаетъ все. О Немъ этотъ же самый пророкъ свидѣтельствуетъ: „пошлетъ имъ Господь Спасителя, который избавитъ ихъ“ (Исаи гл. 19). Ибо Богъ мудрый и сильный не можетъ быть безъ своей мудрости и силы. Такимъ образомъ, поелнѣу Я изначала предрекъ это, какъ имѣющее быть, то не будетъ ничего, кто отвергъ бы Мою волю или сдѣлалъ недѣйствительнымъ то, что Я совершу. Хотя это говорится къ Іакову и Израилю, но относится къ лику апостоловъ и ко всѣмъ, которые изъ народа іудейскаго восхотятъ увѣровать во Христа.

Ст. 14—15. *Такъ говоритъ Господь, Искупитель вашъ, Святый Израилевъ: ради васъ Я послалъ въ Вавилонъ и сокрушилъ всѣ заборы и халдеевъ, величающихся кораблями своими: Я Господь Святый вашъ, творецъ Израиля, Царь вашъ. Семьдесятъ: Такъ говоритъ Господь, искупившій васъ, Святый Израилевъ: ради васъ Я пошлю въ Вавилонъ и воздвигну всѣхъ бѣгущихъ, и халдеи будутъ связаны на корабляхъ. Я Господь Богъ, Святый Израилевъ, показавшій Израиля, царя вашего.* По еврейскому тексту и теперь пророческая рѣчь обращается къ Израилю,—что искупитель ихъ, Господь и Святый Израилевъ такъ сказалъ имъ: ради васъ, проповѣдающихъ со Мною Евангеліе, коимъ Я выше сказалъ: *не бойся, ибо Я съ тобою*, которые служите свидѣтелями Моей воли и возвѣщаете невѣрующему міру объ Отрогѣ

Моемъ, другомъ свидѣтелъ, Я послалъ Сына Моего въ Вавилонъ и въ смѣшеніе міра сего. И сокрушилъ всѣ запоры его, которые по еврейски называются *bariñim* (или *bari-chim*) и которые Θεοδοτιόνъ перевелъ *сильные*. И сокрушилъ, говорить, *халдеевъ*,—что подразумѣвается ἀπὸ κοινῶς (отъ общаго), гордящихся своими кораблями: то есть тѣхъ, кои подобно кораблямъ колеблются среди идоловъ. Относительно халдеевъ никто не сомнѣвается, что они означаютъ демоновъ. Я, Господь, предрекъ наступленіе этого, творецъ вашъ и царь Израиля. Далѣе, по Семидесяти смыслъ совсѣмъ другой: Я, Господь, избавившій тебя отъ опасностей, и Святой Израилевъ: ради васъ пошлю Я въ Вавилонъ царя мидійскаго и персидскаго и обращу обитателей его въ бѣгство, и халдеи, плѣнившіе васъ, связанные будутъ переселены чрезъ Каспійское море къ другимъ народамъ. Я, Господь, опредѣлилъ, чтобы это было,—Я, показавшій, что Израиль будетъ царемъ вѣрующихъ.

Ст. 16—21. Такъ говоритъ Господь, проложившій въ моръ дорогу и въ водахъ сильныхъ стезю, выведшій колесницу и коня, войско и сильнаго; влѣтъ они уснули и не встанутъ; они сокрушены, какъ лѣнь погасли. Не вспоминайте прежняго и не озирайтесь на древнее. Вотъ Я дѣлаю новое; нынѣ оно лѣвится, вы непременно узнаете это. Я проведу дорогу въ пустынь и рѣки въ странъ непроходимой. Будетъ прославлять Меня зверь полевой, драконы и страусы; потому что Я далъ воды въ пустынь, рѣки въ непроходимой странъ, чтобы дать пить народу, избранному Моему. Этотъ народъ Я образовалъ для Себя; онъ будетъ возвыщать хвалу Мою. Семьдесятъ: Ибо такъ говоритъ Господь, проложившій въ моръ дорогу и въ водѣ сильной стезю, выводящій колесницы и коней и народъ весьма сильный. Но они уснули и не встанутъ, погасли какъ лѣнь угасшій. Не вспоминайте прежняго и не помышляйте о ста-

ромъ. Вотъ Я сдѣлаю новое, которое нынѣ явится, и вы узнаете это, и проведу Я дорогу въ пустынь и рѣки въ безводной странѣ. Будутъ благословлять Меня звери полевые, сирены и дочери страусовъ, ибо Я далъ воду въ пустынь и рѣки въ безводной странѣ, чтобы дать пить народу Моему избранному, людямъ Моимъ, которыхъ Я приобрѣлъ, чтобы они возвышались добродѣтели Мои. Господь, разрушившій и отвергшій Вавилонъ, и сильныхъ его лишившій могущества и всѣхъ халдеевъ, успѣшно плававшихъ въ волнахъ міра сего, сдѣлавшій плѣнными, самъ въ сильныхъ водахъ Чермнаго моря открылъ путь, чтобы прошелъ по нему народъ Его, освобожденный изъ Египта. Или же проложившій путь въ Черномъ морѣ Самъ открылъ и стезю въ сильныхъ водахъ рѣки Иордана, чтобы было чудеснымъ и изшествіе изъ Египта, и вступленіе въ землю обѣтованную. Онъ во глубинѣ потопилъ колесницы и коней и все войско фараона, которые уснули сномъ вѣчнымъ. Они сокрушены и угасли, подобно льну, въ короткое время и мгновенно. Ибо лёнъ, еще не будучи охваченъ огнемъ и вслѣдствіе своей природной легкости тотчасъ погаснувъ, разлагается въ пепелъ. Итакъ Я заповѣдую вамъ, чтобы вы при тѣхъ знаменіяхъ и чудесахъ, при которыхъ разрушенъ могущественнѣйшій городъ Вавилонъ и при которыхъ въ Черномъ морѣ и Иорданѣ открыта была дорога народу Моему, не вспоминали о старомъ, потому что въ Евангеліи Я совершу гораздо болѣе великое, въ сравненіи съ которымъ прежнее должно быть умолчано. Ибо уже не въ Черномъ морѣ, а въ пустынь цѣлаго міра Я открою дорогу. И не одна рѣка или источникъ исторгнется изъ скалы, но многія рѣки, которыя будутъ укрѣплять не тѣла, какъ прежде, а души жаждущія, и исполнится то, что выше мы читали: „будете пить воды изъ источниковъ Спасителя“ (Ис. гл. 12). Тогда будетъ то, чего никогда не было,—что всѣ звѣри, и дра-

коны и страусы, обитавшіе въ пустынь языческой и покрови идолослуженія и грубости нравовъ бывшіе весьма похожими на звѣрей, будутъ прославлять и восхвалять Меня. Въмѣсто *драконовъ*, которыхъ одинъ только Θεοδοτίονъ называлъ *thannim* (или *thennim*), какъ написано въ еврейскомъ текстѣ, остальные перевели *сирены*,—чудовищныя животныя, которыя сладостнымъ, но смертоноснымъ пѣніемъ увлекали на растерзаніе псамъ Сциллы. Это означаетъ то, что бывшіе прежде преданными наслажденію и невоздержанію, обратятся къ служенію Господу, хотя лучше разумѣть *драконовъ*,—ибо присоединяются и страусы, чтобы разъ сказавъ о пустынныхъ звѣряхъ, указать и на этихъ животныхъ, любящихъ пустыню. Будутъ же восхвалять и прославлять Меня, говорить, звѣри полевые и драконы и страусы, потому что Я далъ воды въ пустынь язычниковъ и рѣки въ сухой странѣ народовъ, чтобы пилъ народъ Мой, который Я избралъ Себѣ, или народъ Мой избранный и люди, которыхъ Я пріобрѣлъ кровію Своею, чтобы они повѣдали хвалы и добродѣтели Мои.

Ст. 22—24. Ты, *Іаковъ*, не призывалъ Меня, и ты, *Израиль*, не трудился для Меня. Ты не приносилъ Мнѣ овна для всесожженія твоего и жертвами твоими не прославлялъ Меня. Я не заставлялъ тебя служить Мнѣ [хлѣбнымъ] приношеніемъ и не утруждалъ тебя ладаномъ. Ты не покупалъ Мнѣ [благовоннаго] тростника за серебро и не упоялъ Меня тукомъ жертвъ твоихъ. Но ты грѣхами своими утруждалъ Меня и беззаконіями своими отягощалъ Меня. LXX: Я не нынѣ призвалъ тебя *Іаковъ*, и не заставилъ тебя трудиться, *Израиль*. Ты не приносилъ Мнѣ овецъ для всесожженія твоего и не возвеличилъ Меня жертвами своими, и Я не поработалъ тебя жертвамъ и не утруждалъ тебя ладаномъ, и не покупалъ ты Мнѣ еміама за серебро, и Я не желалъ тука жертвъ твоихъ, но въ грѣхахъ твоихъ Я защитилъ тебя и въ беззаконіяхъ твоихъ.

Между тѣмъ какъ звѣри полевые, драконы и страусы восхваляютъ Меня, ты, Іаковъ, не хотѣлъ призывать Меня и затѣмъ потрудиться, чтобы загладить грѣхъ покаяніемъ. Относительно же того, что тобою, какъ ты думаешь, приносились Мнѣ жертвы и забалились овны, знай, что они не приняты Мною, потому что они были общими для Меня и идоловъ. Онъ повторяетъ ту же мысль, которую и выше высказалъ: *къ чему Мнѣ множество жертвъ вашихъ, говоритъ Господь. Я полонъ всесожженіемъ овновъ и тукомъ агнцевъ, и крови воловъ и козловъ Я не хочу* (Ис. 1, 11). Ибо Я, говорить, не требовалъ чего либо дорогаго отъ тебя, чтобы отяготить тебя приготовленіемъ этого. Я не требовалъ отъ тебя приношеній и не просилъ ни ладана, ни благовоннаго тростника, ни куренія, ни различнаго рода мастей, чтобы Я могъ упиваться и насыщаться дымомъ ихъ; но послушанія, которое выше жертвы, и той жертвы, о которой Давидъ въ Псалмахъ говоритъ: *жертва Богу духъ сокрушенъ: сердце сокрушенно и смиренно Богъ не унижитъ* (Псал. 50, 19),—этого Онъ хотѣлъ, этого требовалъ. А ты грѣхами своими утруждалъ и отягощалъ Меня, такъ что Я вынужденъ былъ сказать: *Я усталъ терпѣть* (Ис. 1, 14), и не могу болѣе терпѣть тебя. Поэтому и чрезъ Осію Богъ также говоритъ: *что ты устрою, Ефрема? защищу ли тя, Израилью? Что ты положу? Якоже Адаму устрою ты и якоже Севоимъ* (Ос. 11, 8). Что же касается поставленнаго Семьюдесятью: *но во грѣхахъ твоихъ Я защитилъ тебя и въ беззаконіяхъ твоихъ*, то это такъ можно связать съ предшествующимъ, что защищеніе грѣшниковъ составляетъ трудъ и утомленіе для Бога.

Ст. 25—28. *Я, Я самъ изглаживаю беззаконія твои ради Себя, и грѣховъ твоихъ не помяну. Напомни Мнѣ, чтобы намъ судиться вмѣстѣ; расскажи, если что имѣешь, чтобы оправдаться. Отецъ твой первый согрѣшилъ*

и ходатаи твои отступили отъ Меня. И Я призналъ нечистыми (*contaminavi*) князей священныхъ, предалъ Иакова на убіеніе и Израиля на поруганіе. LXX: Я, Я изглаживаю беззаконія твои, и не помяну ихъ. А ты припомни, и будемъ судиться. Скажи ты первый беззаконія твои, чтобы оправдаться. Отцы ваши согрѣшили, и князья ваши совершали беззаконія противъ Меня, и оскверняли князья святыни Мои. И предалъ Я Иакова на погубленіе и Израиля на поруганіе. Ты, говоритъ, Иаковъ и Израиль, отягощаль Меня грѣхами своими и Я едва могъ выносить бремя твоихъ беззаконій, коихъ Я не называю ни рабами, ни отроками Своими, но называю просто именемъ Иакова и Израиля, чтобы указать и обличить грѣшниковъ. Но Я ради Себя,—такъ какъ Я благъ, долготерпѣливъ и многомилостивъ,—изглажу всѣ беззаконія твои окропленіемъ и кровію Новаго Завѣта: изглажу старое рукописаніе, которое было написано противъ тебя, и болѣе не припомню грѣховъ твоихъ, которыя Я отпущу тебѣ въ крещеніи, если ты захочешь вѣровать. Итакъ напomini Мнѣ: если ты можешь справедливо сказать что либо въ отвѣтъ Мнѣ, Я охотно выслушаю, чтобы намъ вмѣстѣ судиться и чтобы ты могъ доказать, что Я не сдѣлалъ тебѣ того, что долженъ былъ сдѣлать. Эту мысль въ болѣе полномъ видѣ мы читаемъ у Михея: *людіе Мои, что сотворишъ вамъ или чимъ стужихъ вамъ? Отвѣщайте Ми. Зане изведохъ васъ изъ земли египетскія, и изъ дому работы избавихъ васъ, и послалъ предъ вами Моисея и Аарона и Маріамъ* (Мих. 6, 3—4). И въ пятидесятомъ псалмѣ Давидъ говоритъ къ Богу: „чтобы Ты оправдался въ словахъ Твоихъ и побѣдилъ, когда будешь судиться“ (Псал. 50, 6). Итакъ скажи, если что либо имѣешь, чтобы оправдаться. Смыслъ же такой: Я не буду говорить первый противъ тебя, чтобы ты не сказалъ, что ты подавленъ многочисленностію словъ, но самъ говори въ за-

щиту себя, если имѣешь что либо основательное, чтобы ты оказался незаслуженно терпящимъ испытываемое тобою. Но дабы ты зналъ, что Я миловалъ тебя не за твои заслуги, а по Своей благодати, Я обращаюсь въ твоимъ отцамъ и предкамъ, чтобы ты понялъ, что ты рожденъ грѣшниками. *Отецъ твой первый согрѣшилъ* въ пустынь, то есть весь народъ израильскій. Или же твой прародитель Авраамъ уличается во грѣхѣ, такъ какъ онъ отвѣтилъ Господу, обѣщавшему сѣмени его землю обѣтованную: *по чesому уразумѣю, яко наслѣдiti ю имамъ* (Быт. 15, 8). *И ходатаи твои*, говорятъ, *отступили отъ Меня*: Ааронъ и Моисей при водѣ пререканія, которые говорили какъ посредники между Мною и тобою (Числ. гл. 20). А чтобы мы могли понять, что это объясненіе не натянутое, то далѣе слѣдуетъ: *Я призналъ нечистыми князей священныхъ*, о которыхъ и въ псалмѣ поется: *пожертвы быша при камени суди ихъ* (Псал. 140, 6). О нихъ говорятъ, что призналъ ихъ нечистыми, потому что они не вошли въ землю обѣтованную. *И предалъ Иакова на убіеніе и Израиля на поруганіе*, такъ что никто изъ вышедшихъ изъ Египта, за исключеніемъ двоихъ, не вошелъ въ Іудею, по трупы ихъ лежали въ пустынь. По Семидесяти, которые отъ себя прибавили: *скажи ты первый беззаконія твои, чтобы оправдаться*, Богъ призываетъ ихъ къ покаянію, чтобы они уразумѣли свои преступленія и согрѣшенія и достигли помилованія. Ибо и въ другомъ мѣстѣ написано: *праведный себе самага оглаголихъ въ перво-словии* (Притч. 18, 17). О князьяхъ ихъ и отцахъ говорится, что они осквернили святыни Господни, не служа закону Божію, а слѣдуя преданіямъ и заповѣдямъ человѣческимъ: ради нихъ погибъ Иаковъ и преданъ на поруганіе Израиль, удаленный изъ своей страны и, какъ изгнанный, странствующій по всему міру.

Глава XLIV. Ст. 1—5. А нынѣ слушай, Іаковѣ, рабѣ Мой, и Израиль, котораго Я избралѣ. Такѣ говоритѣ Господь, создающій тебя и образующій тебя, отѣ чрева [матери] помогающій тебѣ. Не бойся, рабѣ Мой, Іаковѣ, и самый праведный, котораго Я избралѣ. Ибо Я изолью воды на жаждущую и потоки на иссохшую: излью духъ Мой на стѣмя твое и благословеніе Мое на потомство твое. И будутѣ расти между травою какѣ ивы при потокахѣ водѣ. Одинѣ скажетѣ: „я Господень“, и другой будетѣ призывать именемѣ Іакова, а иной напишетѣ рукою своею: „Господень“, и прозоветѣся именемѣ Израиля. LXX: А нынѣ слушай, Іаковѣ, отрокѣ Мой, и Израиль, котораго Я избралѣ. Я Господь Богѣ, сотворившій тебя и образовавшій тебя отѣ чрева, ты еще будешь имѣть помощь. Не бойся, отрокѣ Мой, Іаковѣ, и возлюбленный Израиль, котораго Я избралѣ: Я еще дамѣ воду ходящимѣ въ жаждѣ по безводной странѣ, возложу духъ Мой на стѣмя твое и благословенія Мои на сыновей твоихѣ. И они появятся какѣ трава среди воды и какѣ ивы при потокахѣ водѣ. Одинѣ скажетѣ: „я Божій“, другой будетѣ звать о имени Іакова, а иной напишетѣ на рукѣ своей: „Божій я“, и будетѣ звать о имени Израиля. Гдѣ народѣ іудейскій обвиняется въ невѣріи и въ поруганіи, тамѣ онѣ называется безѣ особыхѣ эпитетовѣ, однимѣ племенѣ: ты, Іаковѣ, не призывалѣ Меня, и ты, Израиль, не трудился для Меня, и потомѣ: Я продалѣ Іакова на убіеніе и Израиля на поруганіе (выше, гл. 43, ст. 22 и 28). Но когда обращается съ рѣчью къ лицу апостоловѣ, происходившихѣ изѣ іудеевѣ, то присоединяются и особыя названія. Слушай, Іаковѣ, рабѣ Мой, и Израиль, котораго Я избралѣ: чтобы сначала было рабство, а затѣмѣ избраніе. Такѣ говоритѣ Господь, создавшій и образовавшій тебя, помогавшій тебѣ отѣ чрева, такѣ что даже во чревѣ матери

ты держался за пята брата (Быт. гл. 25), или сохранившій тебя при началѣ возникновенія Церкви отъ преслѣдователей. Не бойся жестокости ихъ, рабъ Мой, Іаковъ, и самый праведный, котораго Я избралъ. Другимъ именемъ Онъ называсть Израиля; потому что еврейское слово *israhel* другіе переводчики перевели *сѣдѣтатон* или *сѣдѣ*, то есть *самаго праведнаго* или *праведнаго*, одни только LXX: *возлюбленныйиий*, присоединяя отъ себя *Израиль*. Ибо *Израиль* (*Israel*) у евреевъ согласно съ начертаніемъ означаетъ собственно *праведный Божій*. Мужа же *видящаго Бога* означаетъ это слово не по начертанію, а по произношенію. Поэтому и книга Бытія называется *сѣдѣ*, то есть *праведныхъ*, Авраама, Исаака и Израили. Итакъ, не бойся, Іаковъ и Израиль, потому что Я изолью воды на жаждущую и иссохшую, о которой часто говорилось. *И излію или возложу духъ Мой на сѣмя твое и благословеніе Мое на потомство твое*, которое водою и Духомъ Святымъ возродится въ крещеніи. Это и Спаситель въ Евангеліи общалъ говоря: *аще кто жаждетъ, да придетъ ко Мнѣ и да пьетъ*. И тотчасъ присовокупляется: *сіе же рече о Дусѣ Святомъ, егоже хотяху примати вѣрующіи* (Іоана. 7, 37. 39). Сравниваетъ также возрождающихся въ крещеніи съ зеленѣющими травами и ивою, вырастающею при потокахъ водъ: и вопреки природному свойству приписать плоды та, которая прежде была безплодною или сѣмя которой, принятое въ пищу, дѣлаетъ безплодными. Это именно въ первомъ псалмѣ читается: *и будетъ яко древо насажденное при исходящихъ водъ, еже плодъ свой дастъ во время свое, и листъ его не отпадетъ* (Псал. 1, 3). Другіе подъ травами и возрождающимися ивами разумѣютъ двоякое призваніе, и именно подъ травами—народы языческіе, а подъ ивою—увѣровавшихъ изъ Израиля. И вмѣстѣ съ тѣмъ описываетъ разнообразіе вѣрующихъ: одинъ скажетъ: „я Господень“, будучи увѣренъ,

что онъ имѣеть дѣла правды, другой будетъ призывать,—подразумѣвается: грѣшниковъ,—именемъ Іакова къ покаянію, чтобы и они оставили пороги и грѣхи. Иной напишетъ рукою своею „я Божій“, [или *Господень*] или, какъ перевели LXX: *будетъ писать на рукѣ своей: „Божій я“*, хвалясь при первомъ началѣ служенія Христу тѣмъ, что онъ воинъ. *И прозовется именемъ Израиля*. Ибо не всѣ изъ Израиля, но большая часть изъ среды язычниковъ прозовется именемъ Израиля, принявъ законъ и пророковъ и всѣ дарованія Духа Святаго, обѣщанныя народу Израильскому.

Ст. 6—20. *Такъ говоритъ Господь, Царь Израиля, и Искупитель его, Господь воинствъ: Я первый и Я послѣдній и кромѣ Меня нѣтъ Бога. Кто подобенъ Мнѣ? Пусть назоветъ и возвеститъ и изложитъ Мнѣ порядокъ съ того времени, какъ Я устроилъ народъ древній: пусть возвестятъ имъ наступающее и будущее. Не бойтесь и не смущайтесь: издавна Я далъ знать тебѣ и возвестилъ: вы свидѣтели Мои. Есть ли Богъ кромѣ Меня и Творецъ, котораго Я не зналъ бы? Всѣ ваятели идоловъ ничтожны и возделанныйшіе ихъ не принесутъ пользы имъ. Они сами свидѣтели ихъ, что они не видятъ и не разумѣютъ, чтобы быть посрамленными. Кто сдѣлалъ бога и вымилъ идола, не приносящаго никакой пользы? Вотъ всѣ участвующіе въ этомъ будутъ посрамлены; ибо художники—изъ людей; всѣ они соберутся, станутъ, и устрашатся и влѣстятъ будутъ постыжены. Кузнецъ приготовлялъ пилу, обдѣлалъ ее при помощи угольевъ и молота и работалъ сильною рукою своею. Онъ будетъ голодать и ослабѣетъ, не будетъ пить воды и утомится. плотникъ натянулъ инуръ, обдѣлалъ его [дерево] стругомъ, обработалъ посредствомъ наугольниковъ и округилъ посредствомъ циркуля и выдѣлалъ образъ мужа, какъ бы знатнаго человека, живущаго въ домѣ. Онъ нарубилъ ке-*

ровъ, принесъ ясенъ и дубъ, стоявшій между деревьями въ лѣсу. Онъ насадилъ сосну, которую возрастилъ дождь, и служила она для людей топливомъ; [часть] изъ этого онъ бралъ и нагрѣвался, поджигалъ, и пекъ хлѣбы. Изъ остаткаго же сдѣлалъ бога и поклонялся ему, сдѣлалъ идола и повергался предъ нимъ. Половину его сожжеть на огонь, а половиною варить мясо для пды. Онъ сварилъ кушанье, и насытился, и нагрѣлся и сказалъ: ахъ, я согрѣлся, я видѣлъ огонь. А изъ остатковъ отъ того сдѣлалъ бога и идола себѣ: повергается предъ нимъ и поклоняется ему и молится говоря: спаси меня, ибо ты богъ мой. Они не знали и не разумѣли, ибо заплнены глаза ихъ, чтобы они не могли видѣть, и чтобы они не разумѣли сердцемъ своимъ. Они не помышляютъ въ умъ своимъ и не знаютъ и не имѣютъ смысла, чтобы сказать: „половину его я сжжеть въ огонь и пекъ хлѣбы на угольяхъ его; я жарилъ мясо и пѣлъ, а изъ остатковъ отъ того сдѣлаю идола, напередъ обрублю древесный пень; часть его обращена въ пепелъ: неразумное сердце покланялось [или будетъ поклоняться] ему; и не избавилъ [или не избавитъ] онъ души своей и не скажетъ: сильный обманъ въ правой рукѣ моей. Послѣ прославленія апостоловъ, призванія язычниковъ, пришествія Спасителя и изліянія Духа Святаго, котораго обѣщаль [Онъ] даровать всѣмъ вѣрующимъ, когда, смотря по различію заслугъ, одинъ скажетъ: я Господень; другой будетъ призывать именемъ Іакова; иной будетъ писать рукою своею, что онъ Господень, и не смотря на свое происхожденіе изъ невѣрующаго общества язычниковъ, будетъ прозываться именемъ Израиля, такъ что будетъ почитателемъ единого Бога: начинается другой отдѣлъ (*περίκοπή*), который весь мы изложили вмѣстѣ, чтобы не прерывать связи одной мысли. А такъ какъ [переводъ] Семпдесяти въ этомъ отдѣлѣ, за исключеніемъ немногихъ словъ, не отличается отъ еврейскаго,

то мы ограничились нашимъ изданіемъ, понявъ которое можно знать и прочія. Направлена же эта рѣчь противъ идолопоклонниковъ того времени, въ которое пророкъ Исаія предвозвѣщалъ народамъ будущее, и обличаетъ тѣхъ, которые, презрѣвъ служеніе Богу всемогущему, повергались предъ деревянными идолами и поклонялись дѣламъ рукъ своихъ. Итакъ пробѣжимъ [вратцѣ] частности. *Такъ говоритъ Господь, Царь Израиля*, который будетъ вѣровать въ Меня, *и Искупитель его*, который приметъ пришествіе Сына Моего: *Господь воинствъ* и сила и всемогущій; ибо это въ еврейскомъ означаетъ Саваоѣ. *Я первый и Я послѣдній*, Я алфа и омега, *и кромѣ Меня нѣтъ Бога*, ибо отрокъ, котораго Я избралъ, есть Богъ во Мнѣ. О Немъ Я выше сказалъ: „вотъ отрокъ Мой, котораго Я избралъ, избранный Мой, котораго приняла душа Моя: Онъ возвѣститъ народамъ судъ и на имя Его будутъ надѣяться народы“ (гл. 42). И не говоритъ, что только Онъ одинъ есть, но что кромѣ Его силы и премудрости нѣтъ никакого другаго Бога и, осуждая вѣру во многихъ боговъ и идоловъ, говоритъ: *кто подобенъ Мнѣ? Пусть назоветъ несуществующее существующимъ* (сн. Рим. 4, 17) и изложитъ порядокъ Моего творенія, въ которомъ все основательно было обдуманно Мною, съ того времени какъ Я создалъ человѣка на землѣ. И Я не только этого хочу, но и требую знанія о будущемъ. Поэтому ты, Израиль, имѣя Меня своимъ царемъ и Искупителемъ, не бойся кумировъ, относительно которыхъ ты на Синайской горѣ узналъ, что они ничтожны. Или можетъ быть есть другой творецъ, котораго Я не зналъ бы? Или кромѣ этого міра есть другой міръ, обнаруживающій могущество неизвѣстнаго Бога? Но не только то, что дѣлается, а и тѣ, которые дѣлаютъ, будутъ считаться за ничто. И когда наступитъ время воздаянія, то не будутъ въ состояніи спасти ихъ дѣла рукъ ихъ, которыми, слѣпыми и лишенными чувства, бу-

дуть постыжены ихъ художники. Ибо кто можетъ повѣрить тому, что посредствомъ топора, и пилы, и сверла и молота образуется Богъ? Или тому, что посредствомъ угольевъ, выливаются идолы, или же посредствомъ шнура, струга, и наугольниковъ и циркуля вдругъ дѣлаются боги, въ особенности когда голодъ и жажда художника указываютъ на ничтожность искусства? Ибо дѣлается деревянная статуя, представляющая образъ человѣка, и чѣмъ она будетъ красивѣе, тѣмъ богъ считается болѣе священнымъ. Она ставится въ капищѣ и заключается въ вѣчной тюрьмѣ, росшая долгое время въ лѣсахъ и, смотря по различію деревъ, бывшая кедромъ, и ясенемъ, и дубомъ или сосною. И удивительнымъ образомъ обрѣзки и стружки отъ этого бросаются въ огонь, чтобы нагрѣвать того, кто сдѣлалъ бога, и варить разнаго рода пищу, а изъ другой части дѣлается богъ, чтобы, по окончаніи работы, поклонялся ей сдѣлавшій это, и испрашивалъ помощи у своего произведенія,—и не понимаетъ или не помышляетъ или же скорѣе не видитъ ни тѣлесными, ни духовными очами, что не можетъ быть Богомъ то, часть чего сожжена, и что божественное величіе не создается человѣческою рукою. Въ пророческой рѣчи очень подробно осмѣиваются идолы, но это легко можно понять, и оно не требуетъ пространнаго или вѣрнѣе излишняго объясненія. Объ этомъ и Флаккъ пишетъ въ сатирѣ ¹⁾, осмѣивая бумиры язычниковъ:

„Нѣкогда былъ я чурбанъ, отъ смоковницы пень бесполезный;
Долго думалъ художникъ, чѣмъ быть мнѣ, скамьей, или Приапомъ!
„Сдѣлаю бога!“—сказалъ; вотъ и богъ я! Съ тѣхъ поръ я пугаю
Итицъ и воровъ“...

Но все, сказанное объ идолахъ можно относить и къ ересіархамъ, которые искусствомъ сердца своего образуютъ идоловъ своихъ ученій и обмана и чтутъ то, относительно чего

¹⁾ Horat. Sat. 1, 8, 1—4.

знають, що это пмп измышлено. И они не удовлетворяются собственнымъ заблужденіемъ, если не увлекутъ всѣхъ простодушныхъ къ преклоненію предъ ними. Они думаютъ, что благочестіе служить для прибытка (1 Тим. гл. 6), и пожирають дѣла вдовъ, и злоупотребляя невѣдѣніемъ народа, дѣлають такимъ образомъ своего бога при помощи діалектическаго искусства, какъ бы посредствомъ топора и сверла, пилы и струга, и бьютъ молотомъ и позлащаютъ красотою риторической рѣчи: *имже богъ чрево и слава въ студѣ ихъ* (Филипп. 3, 19).

Ст. 21—23. *Помни это, Іаковъ и Израиль, ибо ты рабъ Мой; Я образовалъ тебя: рабъ Мой ты, Израиль, не забывай Меня. Я изгладилъ, какъ облако, беззаконія твои и, какъ туманъ, грѣхи твои, обратись ко Мнѣ, ибо Я искупилъ тебя. Хвалите небеса, ибо (въ вульгатѣ прибавлено: милосердіе) содѣлалъ Господь: ликуйте, концы земли, оглашайтесь, горы, хвалю, мѣся и всякое дерево въ немъ; ибо искупилъ Господь Іакова и прославится Израиль.* LXX: *Помни это, Іаковъ и Израиль; ибо ты отрокъ Мой; Я образовалъ тебя, отрока Моего, и ты, Израиль, не забывай Меня. Ибо вотъ Я изгладилъ, какъ облако, беззаконія твои и, какъ мракъ, грѣхи твои. Обратись ко Мнѣ, и Я искуплю тебя. Веселитесь, небеса, ибо помиловалъ Богъ Израиль. Трубите, основанія земли, возглаголюте, горы, веселіе, холмы и всѣ деревья, которыя на нихъ, ибо Богъ искупилъ Іакова и Израиль прославится.* Если это такъ и такъ какъ ты знаешь, что идолы человѣческіе суть измышленія, то ты, Іаковъ и отрокъ Мой, Израиль, не забывай Творца своего, и не оскорбляй себя самого, преклоняясь предъ дѣломъ рукъ своихъ. Такъ какъ они при пришествіи отрока Моего, котораго Я избралъ, будутъ совершенно испровергнуты, то всѣмъ расположеніемъ ума познай, что какъ облако, и мракъ и туманъ или разсѣваются сол-

нечною теплотою или разрѣжаются, уносимыя вѣтромъ, такъ и Я разсѣю твои беззаконія и всѣ грѣхи, которыми ты прежде оскорблялъ Меня. Обратись только ко Мнѣ и принеси покаяніе, ибо ты долженъ быть искупленъ драгоцѣнною кровію. Если ты сдѣлаешь это, то знай, что при твоёмъ спасеніи будутъ ликовать небеса и земля и славословить всѣ стихіи: или ангелы, обитающіе на небесахъ, и другія силы, которыми держатся основанія земли, или апостолы и пророки, о которыхъ и апостолъ говорилъ: *назидани бывше на основаніи апостолъ и пророкъ* (Ефес. 2, 20). Также горамъ и лѣсамъ или холмамъ, занимавшимъ по различію достоинствъ первыя и среднія и послѣднія мѣста, повелѣвается ликовать и трубить, когда они узнаютъ, что Господь искупилъ Іакова и радуется объ обращеніи Израиля или что самъ Израиль, обратившись отъ заблужденія, дѣлается славнымъ.

Ст. 24—28. Такъ говоритъ Господь, искупившій тебя и образовавшій отъ чрева: *Я Господь, совершающій все, одинъ распростирающій небеса, утверждающій землю и никого нѣтъ со Мною; дѣлающій недействительными знаменія прорицателей и приводящій гадателей въ изступленіе, обращающій мудрыхъ назадъ и дѣлающій знаніе ихъ глупостію, утверждающій слово раба Своего и исполняющій рѣшеніе Своихъ посланниковъ; говорящій Иерусалиму: „ты будешь населенъ (или построенъ)“, и городамъ Иудинымъ: „вы будете построены, и пустыни его Я возстановлю“; говорящій безднѣ: „изсяки“, и рѣки твои Я осушу; говорящій Вавилону: „ты пастырь Мой и исполнишь всю волю Мою“; говорящій Иерусалиму: „ты будешь построенъ“ и храму: „ты будешь основанъ“, LXX: Такъ говоритъ Господь, искупившій тебя и образующій тебя отъ чрева. Я Господь, совершающій все, Я одинъ распростирающій небеса и утвердившій землю. Кто иной разстѣлалъ*

знаменія чревоущителей и гаданія отъ сердца? Я, который обращаю мудрыхъ назадъ и дѣлаю рѣшеніе ихъ глупымъ, и утверждаю слово отрока Моего и подтверждаю истинность рѣшенія посланниковъ Своихъ; говорю Иерусалиму: „ты будешь населенъ“, и городамъ Иудинымъ: „вы будете построены“, и пустыни его возстанутъ; говорю безднѣ: „изсяки, и Я осушу рѣки твои“; говорю Киру, чтобы онъ понималъ и исполнялъ всѣ хотѣнія Мои; говорю Иерусалиму: „ты будешь построенъ“, и Я оснужу Свой священный домъ. Послѣ уничтоженія идоловъ и беззаконій Израіля и изглаженія грѣховъ, когда вся вмѣстѣ тварь будетъ ликовать и, по свидѣтельству Евангелія (Лук. гл. 15), будутъ радоваться ангелы на небесахъ о покаяніи грѣшниковъ: описывается могущество Бога,—что для Него не великое дѣло—искупить Іакова и возстановить правое сердце въ Израілѣ, котораго Онъ образовалъ отъ чрева. И если кому либо это покажется не малымъ, то это не трудно для того, кто одинъ распростеръ небеса, какъ и въ другомъ мѣстѣ читается: *простираяй небо яко кожу* (Псал. 103, 2). И это не потому, чтобы Сынъ исключался отъ простертія небесъ, ибо *вся Тѣмъ быша, и безъ Него ничтоже бысть, еже бысть* (Іоанн. 1, 3), но для того, чтобы чрезъ эту мысль, какъ мы часто говорили, исключить идоловъ. Ибо и въ Притчахъ Соломоновыхъ отъ лица Христа, Божіей силы и Божіей премудрости, говорится: *егда готовяше небо, съ Нимъ бѣхъ* (Притч. 8, 27). *Яко Той рече, и быша; Той повелъ, и создашася* (Псал. 32, 9), и: *словомъ Господнимъ небеса утвердишася, и Духомъ устъ Его вся сила ихъ* (Псал. 32, 6). Это мы часто приводимъ для того, чтобы не оставить никакого повода еретикамъ къ хулѣ на Христа. Также при утвержденіи земли, когда Онъ укрѣплялъ основанія ея, не было никого съ Богомъ, кромѣ Того, Кто былъ въ Немъ. Итакъ, Онъ обладаетъ такими качествами и свой-

ствами, что когда наступитъ время предопредѣленнаго тайнства, то будутъ разрушены всѣ идолы и будетъ проповѣдываться во всемъ мѣрѣ познаніе единого Бога, и Онъ ниспровергнетъ и уничтожитъ всѣ прорицанія предсказывателей и чревоугадывателей и знаменія и чудесныя явленія гадателей, которыми они обольщали родъ человѣческій, и мудрость философовъ, которая также составляла весьма большую часть заблужденія, обличить въ глупости, такъ какъ они восхвалялись за то, что не человѣческою, а божественною мыслию постигли премудрость. Онъ также осуществитъ на дѣлѣ слово отрока или раба Своего, о которомъ мы выше сказали, и рѣшеніе Своихъ посланниковъ, то есть апостоловъ и всѣхъ учителей, возвѣщавшихъ народамъ волю Учителя своего. Итакъ самъ имѣющій совершить это, могущество котораго я описалъ вкратцѣ, также и къ Іерусалиму, который долженъ быть разрушенъ вавилонянами, говорить теперь, прежде его разрушенія, что онъ опять будетъ населенъ народами, и городамъ Іудинымъ,—что они будутъ возстановлены тѣмъ, кто возстановитъ пустыни его, чтобы все наполнилось читателями. Итакъ, кто говоритъ Іерусалиму и Іудеѣ и пустынямъ ея, что будетъ населенъ и построенъ и возстановленъ, тотъ говоритъ глубинѣ или безднѣ, то есть Вавилону: „изсякни, и рѣки твои Я исосу“, [то есть] все могущество царей. Или же такъ какъ называлъ глубину и бездну, то правильно поставилъ, въ переносномъ смыслѣ, и рѣки, о которыхъ и псалмопѣвецъ поетъ: *на рѣкахъ вавилонскихъ, тамо сидохомъ и плакахомъ* (Псал. 136, 1). И кто возстановляетъ Іерусалимъ, тотъ и разрушаетъ Вавилонъ. Онъ говоритъ также Киру, царю персидскому, который первый раззорилъ Вавилонъ и халдеевъ: *ты пастырь мой*, или, какъ перевели LXX: *чтобы онъ понималъ*. Причина этой разности очевидна. Ибо еврейское слово *гоі*, если читать чрезъ букву решъ, значить *пастырь мой*, а если чрезъ далетъ,—

знающій или понимающій мой, —будучи сходными, они различаются небольшою чертою и потому часто смѣшиваются. Въ началѣ книги Ездры написано, что по повелѣнію Кира, царя персидскаго и мидійскаго, народъ іудейскій освобожденъ изъ плѣна, и отпущены въ Іерусалимъ, пожелавшіе возвратиться съ Зоровавелемъ, сыномъ Салаиіиловымъ, и Іисусомъ, сыномъ Іоседековымъ, іереемъ великимъ. Ибо Господь вдохновилъ его, чтобы онъ совершалъ волю Его и исполнялъ Его повелѣнія. И ясно присоединилъ: *говорящій Іерусалиму: ты будешь построенъ, и храму: ты будешь основанъ*. Ибо при Кирѣ было повелѣно, чтобы былъ построенъ Іерусалимъ и храмъ, для котораго было положено только основаніе при его жизни. Но при Даріи, во второй годъ его, по пророчеству Аггея и Захаріи, начали строить храмъ.

Глава XLV. Ст. 1—7. *Такъ говоритъ Господь Христу Моему Киру, котораго Я держалъ за правую руку, чтобы онъ покорилъ предъ собою народы, и Я обращаю въ бѣгство царей, и отворю предъ нимъ двери, и ворота не будутъ затворяться. Я пойду предъ тобою и унижу славныхъ земли: ворота мѣдныя сокрушу и запоры желѣзные сломаю. И дамъ тебѣ сокровища сокрытыя и въ тайнѣ сохраняемое, чтобы ты зналъ, что Я Господь, называющій тебя по имени, Богъ Израилевъ. Ради раба Моего, Іакова, и Израиля, избраннаго Моего, и Я назвалъ тебя именемъ твоимъ, и уподобилъ тебя, но ты не позналъ Меня. Я Господь, и нѣтъ болѣе: кромѣ Меня нѣтъ Бога; Я препоясалъ тебя, но ты не позналъ Меня, чтобы узнали отъ восхода солнца и отъ запада, что кромѣ Меня нѣтъ [Бога]. Я Господь, и нѣтъ инаго, образующій свѣтъ и творящій тьму, дѣлающій миръ и производящій бдѣствіе (malum). Я Господь, дѣлающій все это. Я знаю, что относительно этого мѣста весьма многіе не только изъ лати-*

нянъ, но и изъ грѣковъ сильно ошибаются, думая, что написано: *такъ говоритъ Господь Христу Моему, Господу* и понимая это въ томъ смыслѣ, какъ въ другомъ мѣстѣ читаемъ: „Господь послалъ дождь отъ Господа“ (Быт. гл. 2), и *рече Господь Господеву Моему* (Псал. 109, 1). Ибо говорится не херіф, что означаетъ Господа, но *Киру*, называющемуся поеврейски *Chores*, царю персидскому, покорившему Вавилонъ и халдеевъ. И по присоединеніи мидянъ, онъ выше называется погонящикомъ колесницы, то есть верблюда и осла. Онъ названъ Христомъ, то есть *помазанныкомъ Господнимъ*, что служило у евреевъ отличіемъ царской власти, подобно тому какъ у насъ діадема и пурпуръ дается однимъ только императорамъ: такъ у евреевъ вступающіе на царство обливались мастью. Поэтому и Саулъ называется Христомъ Господнимъ (1 Цар. гл. 12). И въ Псалмахъ мы читаемъ: *не прикасайтесь помазаннымъ* [Христамъ] *Моимъ и во пророцѣхъ Моихъ не лукавьте* (Псал. 104, 15). Его Онъ взялъ за правую руку и держалъ, чтобы никто не могъ противустоять силѣ его. Прочитаемъ Ксенофоновы восемь книгъ исторіи Кира старшаго, и мы увидимъ, что пророчество Исаи исполнилось. Ибо какой городъ не былъ открытъ для него? Кого изъ царей онъ не покорилъ? Какія стѣны, бывшія прежде неприступными, не были разрушены послѣ его осады? Поэтому Богъ дѣлаетъ обращеніе къ самому Киру: *Я далъ тебѣ сокровища и сокрытыя богатства всѣхъ городовъ*, чтобы ты, чтившій прежде идоловъ, вслѣдствіе благодѣяній позналъ единого Бога, въ особенности, когда узнаешь, что имя твое было предсказано гораздо ранѣе твоего рожденія. Это именно и сообщаетъ Иосифъ въ одиннадцатой книгѣ Іудейскихъ Древностей, что Киръ читалъ объ опредѣленномъ предреченіи имени его Исаією и поэтому въ особенности любилъ іудеевъ, какъ близкихъ къ Богу. Далъ же это Я тебѣ, говорить, *ради Іакова, раба*

Моего, и Израиля, избраннаго Моего, и Я назвалъ тебя именемъ твоимъ, какъ Я назвалъ Авраама, Исаака и Іакова, и гораздо ранѣе предсказалъ, какъ объ Исаакѣ и Іосіи, чтобы тебя не считали за того Христа, которому ты былъ уподобленъ, и образу и тѣни котораго ты предшествовалъ. Но ты не позналъ Меня, то есть ты почиталъ идоловъ, а не Бога. Я препоясалъ тебя силою; Я сдѣлалъ тебя побѣдителемъ многихъ народовъ, но ты не позналъ помощника Своего. Въ этомъ мѣстѣ я не могу достаточно надвинуться безразсудству тѣхъ читателей, которые относятъ это ко Христу, чрезъ котораго міръ примиренъ съ Богомъ. Я, говоритъ, *Господь, и нѣтъ болѣе, кромѣ Меня*. Кромѣ слова, и именно разума и силы Моей и премудрости, которая во Мнѣ, нѣтъ никакого иного Бога. И Я сдѣлалъ это, чтобы отъ востока и запада весь міръ позналъ, что нѣтъ никакого иного Бога, кромѣ Меня. Я *Господь, и нѣтъ иного*. Ибо Отецъ въ Сынѣ, и Сынъ во Отцѣ, говорящій въ Евангеліи: *Азъ и Отецъ едино есмя* (Іоанн. 10, 30). И въ книгѣ Ездры поставлено, что Киръ написалъ ко всѣмъ народамъ, что нѣтъ никакого Бога, кромѣ Бога Израилева. Или же такъ нужно понимать это, что освобожденіе плѣнныхъ и помилованіе Богомъ народа своего сдѣлало Бога болѣе извѣстнымъ для всѣхъ народовъ. Итакъ Я, давшій тебѣ силу и единый Богъ, произвожу то, что взаимно противоположно, свѣтъ и тьму, то есть день и ночь: миръ и бѣдствіе, то есть покой и войну, чѣмъ указываетъ и на то, что Онъ гнѣвался на народъ Свой, когда тотъ терпѣлъ тьму плѣна и бѣдствія рабства. И опять помиловалъ ихъ, когда они, отпущенные въ отечество, снова получили миръ и радость. Ибо какъ свѣту противоположна тьма, такъ миру противоположна война. Поэтому да будетъ постыжена ересь, считающая Бога виновникомъ зла. Ибо здѣсь *malum* [бѣдствіе или зло] не противоположно *добру*, но поставлено вмѣсто злоключенія и войны, по оному, написанному въ Евангеліи: *довлѣтъ днѣви злоба его* (Матѣ. 6, 34). Мы можемъ, въ иносказательномъ смыслѣ, относить это и къ служителю церкви, которому Богъ далъ слово и мудрость, чтобы онъ своимъ словопреніемъ ниспровергалъ всѣ секты, противныя истинѣ, подобно тому какъ и о Стефанѣ Священное Писаніе говоритъ (Дѣян. гл. 6), что никто не могъ

противустоять его мудрости, и чтобы онъ царей, то есть начальниковъ всѣхъ ересей, покорялъ своей власти, и отбывалъ и сокрушалъ то, что прежде казалось закрытымъ чрезъ діалектическое искусство, и обнаруживалъ тайны еретиковъ, побѣждая ихъ и изболчивая, чтобы они познали тайнства Христа, въ которомъ сокрыты всѣ сокровища премудрости и вѣдѣнія (Колос. 2, 3). Такого мужа Богъ называетъ именемъ Своимъ, потому что онъ—защитникъ отрока Его, Іакова, и избраннаго Его, Израиля. Его онъ принимаетъ и уподобляетъ Слову Своему; но онъ долженъ опасаться, чтобы не считать своимъ то, что онъ говоритъ, но все долженъ относить къ славѣ дающаго, чтобы и самъ не заслужилъ услышать: *Я препоясалъ тебя, но ты не позналъ Меня*. Ибо когда, вооруженный доспѣхами апостольскими, всѣхъ научить тому, что нѣтъ иного Бога, кромѣ одного, который есть Богъ Іакова и Израиля; тогда будетъ постыженъ Маріонъ, принимающій двухъ боговъ, одного добраго и другаго праведнаго, одного творца [предметовъ] невидимыхъ, и другаго—видимыхъ. Изъ нихъ первый создаетъ свѣтъ, второй—тьму, тотъ—миръ, этотъ—бѣдствие, между тѣмъ какъ одинъ и тотъ же Богъ, смотря по различію заслугъ, содѣлалъ и то и другое.

КНИГА ТРИНАДЦАТАЯ.

Многимъ несчастіямъ подвергаются плавающіе. Если подуетъ слишкомъ сильный вѣтеръ, то бояться бури. Если очень тихое движеніе волнуетъ поверхность спокойной стихіи, то опасаются засады морскихъ разбойниковъ. И бываетъ такъ, что души, вѣрившіяся непрочному дереву, или бояться опасности, или испытываютъ ее: изъ нихъ одно тяжело другого,—или постоянно бояться смерти, или подвергнуться той, которой боялся. Вижу, что тоже случилось и со мною, плавающимъ по морю Исаи: ибо между тѣмъ какъ паруса натягивались при безпрепятственномъ пути и корабль скользилъ по спокойнымъ рукамъ стихій, бороздя поверхность моря; внезапно поднявшаяся буря болѣзни, великою массою водъ и шумомъ, раздававшимся отъ взаимнаго столкновенія волнъ, такъ напугала боязливыя сердца друзей, что они были

вынуждены сказать: Учитель, *спаси ны, погибаемъ* (Матѣ. 8, 25). Поэтому, Евстохія, единственный во всемъ міръ при-
мѣръ благородства и дѣвства, да не умолкаетъ зѣница ока
твоего и взывай въ сердцѣ: *Авва, Отче* (Рим. 8), и говори
съ псалмопѣвцемъ: *востани, вскую спихи, Господи* (Псал. 8, 23), чтобы по твоимъ молитвамъ и при помощи Христа
окончить трудъ, посвященный Исаи. Ибо готовится уже
тринадцатая книга толкованій, которая еще не достигла конца.
И между тѣмъ пока милосердый и милостивый Господь,
долготерпѣливый и многомилостивый, возвратитъ прѣжнее
здоровье, я наскоро продиктовалъ это предисловіе, чтобы
было записано на листахъ то, что есть, и чтобы полное
исправленіе предоставить суду читателя.

Глава XLV. Ст. 8. *Кропите, небеса, выше, и облака
да проливаютъ правду; да раскроется земля и да произ-
раститъ Спасителя и да явится правда вмѣстѣ. Я, Го-
сподь, сотворилъ его. LXX: Да возрадуется небо выше и
облака да кропятъ правду; да произраститъ земля и да
явится милосердіе и да произраститъ вмѣстѣ правду: Я
Господь, сотворившій тебя.* Двойко объясняется это мѣсто.
Ибо нѣкоторые думаютъ, что это находится въ связи съ
сказаннымъ выше и что при освобожденіи плѣнныхъ царемъ
Киромъ радуются небо и земля,—метонимически (μετωνυμικως),
то есть вмѣсто этого тѣ, которые живутъ на небѣ и землѣ.
Другіе отдѣляютъ отъ предшествующаго и полагаютъ, что
это особое начало этого отдѣла и что [здѣсь] пророчествуется
о пришествіи Господа, что дается повелѣніе облакамъ, о ко-
торыхъ выше было написано: *повелю облакамъ не проли-
вать на него дождя* (Ис. 5, 6), то есть на виноградникъ
Израилевъ, и до которыхъ достигла истина Божія, чтобы
проливали міру праведное или правду, и чтобы раскрылась
земля и произрастила Спасителя. О ней въ Псалмахъ поется:
истина отъ земли возсія, и правда съ небесе приниме
(Псал. 84, 12), или по Семидесяти: *земля произрастила
вмѣстѣ милосердіе и правду*, чтобы и грѣшники достигли
милосердія и праведные—наградъ. Слѣдующее же затѣмъ:
Я, Господь, сотворилъ его или: *Я, Господь, сотворившій
тебя* названіемъ твари не соблазнить того, кто читалъ, что
онъ червь и рабъ и произошелъ изъ земли.

Ст. 9—13. *Горе тому, кто препирается съ образователемъ своимъ: черепокъ изъ черепковъ земныхъ. Скажетъ ли глина горшечнику своему: „что ты дѣлаешь“? и твое произведение: „онъ безъ рукъ.“ Горе тому, кто говоритъ отцу: „зачѣмъ ты рождаешь“? и матери: „зачѣмъ ты мучишься родами“? Такъ говоритъ Господь, Святый Израилля, образователь его; спросите Меня о будущемъ сыновей Моихъ и укажете Мнѣ въ дѣла рукъ Моихъ. Я создалъ землю, и человека на ней Я сотворилъ; руки Мои простерли небеса и всему воинству ихъ Я далъ заповѣдь. Я воздвигъ его въ правдѣ, и всѣ пути его сдѣлаю прямыми. Онъ построитъ (или построилъ) городъ Мой, и отпуститъ плѣнныхъ Моихъ, не за выкупъ и не за дары, говоритъ Господь воинствъ. LXX: что лучше Я устроилъ, нежели глину горшечника? Не будетъ ли пахуцій пахать землю? Скажетъ ли глина горшечнику: „что ты дѣлаешь? ибо ты не дѣлаешь и не имѣешь рукъ“. Горе тому, кто говоритъ отцу: „зачѣмъ ты рождаешь?“ и матери: „зачѣмъ ты мучишься родами?“ Ибо такъ говоритъ Господь Богъ, Святый Израилевъ, сотворившій будущее: спросите Меня о сыновьяхъ Моихъ, и укажете Мнѣ въ дѣлахъ рукъ Моихъ. Я создалъ землю и человека на ней; Я рукою Моею утвердилъ небо; Я всѣмъ звѣздамъ далъ заповѣдь. Я воздвигъ его, царя съ правдою: всѣ пути его прямы. Онъ построитъ городъ Мой и возвратитъ плѣнный народъ Мой, не за плату и не за дары, сказалъ Господь Богъ Савоохъ. Желаящіе отнести сказанное къ лицу Кира такъ объясняютъ это мѣсто. Тагъ какъ Я общаю великое, и именно,—что вслѣдствіе возвращенія народа Моего въ Іудею Я всѣ царства повергну предъ Киромъ: то горе тому, кто не вѣритъ и думаетъ, что не сбудется то, что Я говорю, подобно тому какъ еслибы глина и разбитый черепокъ винилъ своего горшечника за то, что онъ сдѣланъ или что онъ тагъ*

сдѣланъ и еслибы произведеніе стало говорить противъ рукъ художника и сынъ обвинять отца и мать за то, что онъ произведенъ на землѣ по закону природы. Итакъ, поелику Я, Господь Святый Израилевъ, образовалъ Кира и онъ родился по Моему повелѣнію; то для васъ совершенно излишне сомнѣваться относительно будущаго, напротивъ, вы должны знать, что Я управляю сыновьями Моими, народомъ Израильскимъ, и дѣломъ рукъ Моихъ не по вашему рѣшенію, а по Моей волѣ, что Я, производившій для нихъ прежде тьму и бѣдствіе, теперь даю имъ свѣтъ и миръ. Ибо Я—Богъ, который не сотворилъ землю напрасно, чтобы она была пустою и невоздѣланною, но чтобы люди обитали на ней. Я распростеръ или утвердилъ небеса, чтобы они служили мѣстопробываніемъ для ангеловъ, и украсилъ ихъ разнообразными звѣздами, и повелѣлъ каждой изъ нихъ, чтобы онѣ двигались по порядку и опредѣляли различную продолжительность и дней, и мѣсяцевъ и годовъ. Итакъ, если Я создалъ небо и землю, то что великаго въ томъ, если Я создалъ одного царя, который будетъ исполнять Мои заповѣди, и если Я сдѣлаю прямыми всѣ пути его? Ибо онъ повелитъ, чтобы былъ построенъ городъ Мой, Іерусалимъ, и чтобы плѣнные возвратились въ Іудею,—не за выкупъ и не за дары, но по Моей волѣ, говоритъ Господь Богъ воинствъ. А кто относитъ начавшуюся мысль ко Христу, тотъ такъ излагаетъ свое толкованіе: горе тѣмъ, кои препираются съ Богомъ и думаютъ, что Христосъ не прійдетъ, подобно тому какъ еслибы глина и черепокъ изъ черепковъ сталъ препираться съ своимъ горшечникомъ. Горе тому, кто говоритъ всемогущему Отцу: зачѣмъ ты рождаешь Сына? и женѣ, Святой Маріи: зачѣмъ ты разрѣшаешься отъ бремени? О ней и апостолъ пишетъ, что Христосъ родился отъ жены и подчинился закону (Гал. гл. 4). Поэтому такъ говоритъ Господь Святый Израилевъ, который образовалъ Спасителя во чревѣ дѣвы, говоря

чрезъ Гавріила: *Духъ Святый найдетъ на тя, и сила Вышняго осынитъ тя: тѣмъ же и рождаемое свято, наречется Сынъ Божій* (Лук. 1, 35): пусть спрашиваетъ Меня черепокъ и изслѣдуетъ тайны будущаго, и пусть указываетъ Мнѣ, какъ Я долженъ возродить усыновленныхъ сыновей, которые увѣруютъ въ Сына Моего. И евангелистъ Іоаннъ говоритъ: *елицы пріѣхша Его, даде имъ областъ чадомъ Божиимъ быти* (Іоанн. 1, 12). Если же Я создалъ землю, чтобы она была населена людьми, и распростеръ небеса сверху, и украсилъ ихъ разнообразными звѣздами, чтобы на землѣ жили читатели Бога: то что удивительнаго, если Я послалъ въ міръ, или воздвигъ изъ преисподней Сына Моего, царя праведнаго, все пути котораго правы? Ибо Онъ *грѣха не сотвори, ни обрѣтется лѣсть во устѣхъ Его* (1 Петр. 2, 22). Онъ построить на скалѣ городъ Мой, котораго не одолѣютъ врата ада (Матѣ. гл. 16) и который, стоя на горѣ, не можетъ укрыться (Матѣ. гл. 5): и всехъ, которые прежде были связаны узами демоновъ, Онъ отпустить на свободу, не за выкупъ и не за дары, ибо вы даромъ спасены, такъ какъ апостолы слушали и исполняли [заповѣданное]: *туне пріѣхате, туне дадите* (Матѣ. 10, 8). Нѣкоторые относятъ это къ Зоровавелю, который вывелъ плѣнныхъ изъ Вавилона и построилъ городъ и выстроилъ храмъ, какъ пророчествовали Аггей и Захарія и говорили: *руцъ Зоровавелевы основаша храмъ сей и руцъ его совершатъ его* (Захар. 4, 9). Но мы правильнѣе и ближе къ истинѣ говоримъ, что Киръ и не построилъ города, который впоследствии былъ выстроенъ при Нееміи, и не все были прамы пути его, которому выше было сказано: *Я принялъ и препоясалъ тебя, но ты не позналъ Меня*, и что все то, что говорится, не соотвѣтствуетъ положенію Зоровавеля, который находился въ зависимости и подъ властію мидянъ и персовъ. Ибо Зоровавель и не построилъ городъ, и не отпустилъ

плѣнныхъ и не можетъ быть названъ царемъ, такъ какъ онъ, живя подъ властію другихъ царей, не имѣлъ этого имени. Но что имѣли въ виду Семьдесятъ, которые въ началѣ этого отдѣла перевели: *Что лучшее Я устроилъ, нежели глину горшечника? Не будетъ ли пахущій пахаты землю?* Этого я не въ состояніи знать, — развѣ только послѣдовать изданію Θεодотіона, который вмѣсто этого поставилъ: *горе тому, кто пренебрегаетъ съ Создателемъ своимъ, паши пахущихъ землю*, то есть рана чрезъ покаяніе сердца людей и, подобно бороздамъ, подкапывая и опрокидывая ихъ. Но и это объясненіе нелѣпо. Далѣе, о томъ, что горшечникомъ, то есть Творцемъ нашимъ и Создателемъ называется Богъ, говоритъ и апостолъ Павелъ въ посланіи къ Римлянамъ: *еда речетъ зданіе создавшему е: почто мя сотворилъ еси тако? Или не иматъ власти скуделникъ на брѣни, отъ тогожде смѣшенія сотворити, овъ убо сосудъ въ честь, овъ же не въ честь* (Рим. 9, 20—21)? И болѣе подробно пишется у Іереміи, который между прочимъ сообщаетъ: *И снидохъ въ домъ скуделничъ, и се той творяше дѣло на каменехъ. И разбися сосудъ, егоже той творяше отъ глины руками своими: и паки той сотвори изъ него иный сосудъ, якоже угодно во очю его. И бысть слово Господне ко мнѣ рекущее: Еда, якоже скуделникъ сей, не возмогу сотворити васъ, доме Израилевъ? рече Господь: се якоже брѣніе въ руку скуделника, тако вы есте, доме Израилевъ, въ руку Мою* (Іерем. 18, 3—6). И оное написанное: *Я всѣмъ звѣздамъ далъ заповѣдь* даетъ нѣкоторымъ поводъ [думать], что звѣзды разумны и что онѣ имѣютъ душу и чувство. Ибо, говорятъ они, Онъ могъ заповѣдывать только разумнымъ [существамъ], не припоминая того, что написано у Іоны: «заповѣдалъ Господь вѣтру знойному» (Іон. 4, 8), и опять: „заповѣдалъ червю утреннему“ (тамъ же, ст. 7), и что Спаситель въ Евангеліи запретилъ вѣтрамъ и морю (Лук. гл. 7), которые, очевидно, не имѣютъ чувства и разума.

Ст. 14—17. *Такъ говоритъ Господь: трудъ Египта и торговля Еѳіопіи и савейцы, люди высокіе, къ тебѣ перейдутъ и будутъ твоими: они послѣдуютъ за тобою; связанные ручными узами прійдутъ и будутъ преклоняться предъ тобою и умолятъ тебя: въ тебѣ только Богъ, и нѣтъ Бога, кромѣ тебя. По истинѣ, Ты Богъ сокровенный, Богъ Израилевъ, Спаситель, Постыжены и посрамлены всѣ: вѣрсты [съ ними] ушли со стыдомъ виновники заблуждений. Израиль спасенъ въ Господѣ спасеніемъ вѣчнымъ: вы не будете постыжены и посрамлены во вѣки вѣковъ. LXX: Такъ говоритъ Господь Саваоѳъ: утрудился Египетъ и торговля еѳіоплянъ и савейцевъ: люди высокіе прійдутъ къ тебѣ, и будутъ твоими рабами и послѣдуютъ за тобою, связанные ручными узами, и прійдутъ къ тебѣ, и будутъ преклоняться предъ тобою и умолятъ тебя: ибо въ тебѣ Богъ, и нѣтъ Бога, кромѣ Тебя. Ибо Ты Богъ, а мы не знали; Богъ Израилевъ, Спаситель. Да будутъ постыжены и посрамлены всѣ противники Его и да идутъ со стыдомъ. ÷ Обновляйтесь у Меня острова * Израиль спасается Господомъ спасеніемъ вѣчнымъ: не будутъ постыжены и посрамлены во вѣки. И въ этомъ мѣстѣ слѣдующіе историческому пониманію говорятъ, что Египетъ и еѳіопяне и савейскіе народы, находящіеся за Еѳіопією, были порабощены Киромъ, ему были подчинены и самые отдаленные народы, которые изъ необычайной побѣды поняли, что въ немъ былъ Господь, и что не было другаго Бога кромѣ того, который обиталъ въ немъ. Но какъ можетъ согласоваться съ лицомъ Кира слѣдующее затѣмъ: поистинѣ Ты Богъ сокровенный, Святый Израилевъ, Спаситель, этого я не понимаю, развѣ только они воспользуются изданіемъ Θεодотіона, который перевелъ: въ тебѣ сильный, и нѣтъ иного Бога, кромѣ Него: посему Ты сильный, сокровенный Богъ Израилевъ, Спаситель. Но*

куда бы они не обратились, они не будутъ въ состояніи избѣжать узъ истины. Ибо положимъ, что Богъ пребываетъ въ Кирѣ и нѣтъ инаго Бога кромѣ того, который въ Кирѣ: но какъ можно будетъ сказать о лицѣ Кира: *поистинѣ ты Богъ сокровенный, Богъ Израилевъ, Спаситель?* Итакъ подъ Богомъ, въ которомъ пребываетъ Богъ, правильнѣе и ближе къ истинѣ разумѣть Господа нашего Іисуса Христа, который въ Евангеліи говоритъ: *Азъ и Отецъ едино есма* (Іоанн. 10, 30). Онъ называется Богомъ сокровеннымъ по причинѣ тайны воплощенія, и Богомъ Израилевымъ, *Спасителемъ*, что означаетъ *Іисусъ*, потому что Онъ, по ангелу Гавріилу, спасетъ народъ Свой (Лук. гл. 1). *Постыжены и посрамлены всѣ вмѣстѣ:* то есть книжники и фарисеи. *И ушми со стыдомъ виновники заблужденія,* которые во всемъ мірѣ распространяли ложь, говоря, что Онъ былъ украденъ апостолами (Матѣ. гл. 28). *Израиль же спасенъ въ Господѣ спасеніемъ вѣчнымъ:* разумѣется лицъ апостоловъ и тѣхъ, кои увѣровали чрезъ апостоловъ. Поэтому имъ говорится: *вы не будете постыжены и посрамлены* не только въ настоящемъ вѣкѣ, но и въ будущемъ. А что Ему служили Египеть и еѳіопіане и савейцы, люди высокіе и знаменитые, въ этомъ никто не сомнѣвается, кто видитъ, что Ему подчиненъ весь міръ, и изъ названія немногихъ народовъ, обитающихъ на крайнихъ предѣлахъ земли, усматриваетъ, что въ Него увѣруютъ всѣ края небесныя и всѣ берега земныя. Поэтому преславно говорится о прекращеніи труда египетскаго какъ бы у трудящихся надъ заблужденіемъ идолослуженія. Ибо никакой народъ не былъ такъ преданъ идолослуженію и не почиталъ такого безчисленнаго множества чудовищъ, какъ Египеть, о которомъ выше мы читали: *вотъ Господь взойдетъ на облако легкое и войдетъ въ Египетъ и потрясутся идолы египетскіе отъ лица Его, и сердце Египта истаетъ среди его* (Исаіи 19, 1). Затѣмъ, прибавленное

Семидесятью: *Обновляйтесь у Меня острова* мы можемъ объяснить, сказавъ, что церкви, составленные изъ язычниковъ, обновляются во Христѣ; они называются островами, потому что подвергаются ярости преслѣдователей и бурямъ и, бывъ основаны на скалѣ, не потрясаются никакою силою вихрей. Евреи безразсудно усиливаются утверждать, что до того мѣста, гдѣ читается: *только въ тебѣ Богъ, и нѣтъ Бога, кромѣ Тебя*, говорится или къ Іерусалиму или къ Киру. Въ слѣдующемъ же далѣе: *поистиннѣ Ты Богъ сокровенный, Богъ Израилевъ, Спаситель*, будто бы внезапно дѣлается обращеніе къ всемогущему Богу, между тѣмъ какъ даже для людей малоумныхъ ясно, что здѣсь одна связанная рѣчь и что нельзя раздѣлять мысль, которая соединена и по самому порядку, и по образу изложенія.

Ст. 18—25. *Ибо такъ говоритъ Господь, творящій небеса, Онъ, Богъ, образующій землю и создающій ее, Онъ, творецъ ея: не напрасно Онъ сотворилъ ее; Онъ образовалъ ее для жительства: Я Господь, и нѣтъ инаго. Не тайно Я говорилъ, не въ темномъ мѣстѣ земли. Не говорилъ Я съмени Іакова: тщетно ищите Меня. Я Господь, говорящій правду, возвыщающій правое. Соберитесь и прійдите и приблизьтесь въ мѣстѣ, спасшіеся изъ народовъ: не познали тѣ, которые носятъ деревяннаго идола своего, и молятся Богу, который не спасаетъ. Объявите и скажите и посоветуйтесь въ мѣстѣ: кто возвыстилъ это изначала, предсказалъ это издревле? Не Я ли, Господь? И нѣтъ больше Бога, кромѣ Меня. Бога праведнаго и спасающаго нѣтъ кромѣ Меня. Ко Мнѣ обратитесь, и будете спасены, всѣ концы земли: ибо Я Богъ, и нѣтъ инаго. Мною самимъ клянусь,—изъ устъ Моихъ изойдетъ слово правды и не возвратится,—что предо Мною преклонится всякое колено и Мною будетъ клясться всякій языкъ. Итакъ въ Господь, скажетъ, Моя правда и власть; къ Нему прій-*

дутъ и устыдятся всѣ, возстававшіе противъ Него. О Господь будетъ оправдано и прославится все сѣмя Израилево. LXX: Такъ говоритъ Господь, создавшій небо; Онъ, Богъ, показавшій землю и создавшій ее; Онъ раздѣлилъ ее. Не напрасно Онъ создалъ ее; но образовалъ ее для жительства. Я Господь и нѣтъ еще. Не тайно Я говорилъ и не въ темномъ мѣстѣ земли. Не говорилъ Я сѣмени Іакова: тщетнаго тщите; Я Господь, говорящій правду, возвышающій истину. Соберитесь и прійдите и посовѣтуйтесь вмѣстѣ, спасшіеся изъ народовъ: не познали носящіе деревяннаго идола своего: молятся богамъ, которые не спасаютъ. Если возвѣстятъ, пусть приблизятся, чтобы узнать вмѣстѣ, кто возвѣстилъ это изначала, — тогда было возвѣщено вамъ. Не Я ли, Господь Богъ, и нѣтъ иного, кромѣ Меня: праведнаго и спасающаго нѣтъ кромѣ Меня. Обратитесь ко Мнѣ, и будете спасены съ концовъ земли. Я Богъ, и нѣтъ иного. Мною Самимъ Я клянусь, — если не изойдетъ изъ устъ Моихъ правда, слова Мои не возвратятся: что предо Мною преклонится всякое колено и всякій языкъ будетъ клясться и исповѣдывать Бога, говоря: правда и слава къ Нему прійдетъ и устыдятся всѣ отдѣляющіеся отъ Господа: будетъ оправдано въ Богъ и прославится все сѣмя сыновей Израилевыхъ. По призваніи Египта, Еіопіи и высокихъ мужей савейскихъ, чрезъ что указывается на спасеніе всѣхъ варварскихъ народовъ и на обращеніе всего міра къ Богу, Богъ показываетъ правду Свою, — что Онъ — Господь не только іудеевъ, но и язычниковъ. Ибо Онъ, творецъ неба и земли, есть одинаково Богъ всѣхъ, и не по другой причинѣ создалъ землю, какъ для того, чтобы она служила мѣстомъ жительства для людей и чтобы послѣдніе поклонялись своему Творцу и познавали Его, а всѣхъ идоловъ презирали. Ибо и на горѣ Синаѣ, съ самой вершины ея, онъ такъ сказалъ въ слухъ народа: да не бу-

дуть тебѣ бози инии развѣ Мене, и: не сотвори себѣ кумира (Исх. 20, 3—4). Но лучше признать это за сказанное о проповѣди апостольской, потому что Моисей говорилъ это только одному народу въ сокромтой пустынѣ, а звукъ апостоловъ прошелъ по всей вселенной и слова ихъ достигли до предѣловъ земли (Псал. 18). *Я не говорилъ, говорить, стѣмени Иакова: тщетно тщите Меня:* ибо Я обѣщалъ имъ царство небесное и сначала имъ говорилъ: *нѣсмъ посланъ, токмо ко овцамъ погибшимъ дому Израилева* (Матѣ. 15, 24). И Я для того говорилъ правду и возвѣщалъ правое или истину, чтобы, оставивъ образы и обряды закона, послѣдовали истинѣ Евангелія. Но такъ какъ они не восхотѣли вѣровать и признали себя недостойными спасенія; то Я говорю язычникамъ: соберитесь изъ всего міра и прійдите и приблизьтесь ко Мнѣ вмѣстѣ, спасшіеся изъ народовъ. Этимъ Онъ показываетъ, что не тотчасъ увѣруютъ все народы, но постепенно и по частямъ. Наконецъ обличаетъ оставшихся при прежнемъ заблужденіи, говоря: *не познали ты, которые носятъ деревяннаго идола своего, и молятся Богу, который не спасаетъ.* Смыслъ же слѣдующій: вы не уразумѣли словъ Моихъ, отягченные бременемъ своихъ идоловъ и надѣясь на тѣхъ, въ коихъ нѣтъ никакого спасенія. Поэтому апостоламъ заповѣдуются во время и не во время возвѣщать истину (2 Тим. гл. 4) и принимать рѣшенія относительно спасенія язычниковъ. Это, то есть чтобы собрались и пришли весьма многіе, спасшіеся изъ народовъ, Богъ говорилъ изначала и возвѣщали уста всехъ пророковъ, изрекавшихъ словомъ того Господа, кромѣ котораго нѣтъ никакого инаго. Ибо Сынъ есть Богъ не внѣ Его, но въ Немъ. И прекрасно присоединяетъ: *Богъ праведный,*—не одного народа, но всего міра, которому говорить: *обратитесь ко Мнѣ, и будете спасены, всѣ концы земли,* по исполненіи того, что Отецъ обѣщалъ Сыну: *проси отъ Мене, и дамъ Ти*

языки достояніе Твое и одержаніе Твое концы земли (Псал. 2, 8). И клянется Самимъ Собою, что рѣшеніе устъ Его и слово, которое Онъ разѣ изрекъ относительно спасенія народовъ, не будетъ недѣйствительнымъ, но на дѣлѣ исполнится обѣщаніе Его, который выше говорить: *обратитесь ко Мнѣ, и будете спасены, всѣ концы земли*. Клянется же по апостолу (Евр. гл. 6) для того, чтобы чрезъ два неизмѣнныхъ предмета, относительно которыхъ невозможно солгать Богу, мы имѣли твердое утѣшеніе; Онъ клянется и относительно того, что, по оставленіи идоловъ, предъ Нимъ преклонится всякое колѣно, небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ (Филип. гл. 2), и что Имъ будетъ клястися всякій языкъ смертныхъ. Этимъ ясно указывается на народъ христіанскій. Ибо это обычай церкви—преклонять колѣно предъ Христомъ: іудеи совсѣмъ не дѣлають этого, обнаруживая высокомеріе духа. Но и всякій языкъ всѣхъ варварскихъ народовъ, не въ синагогахъ, а въ церквахъ Христовыхъ будетъ исповѣдывать Бога. Всякій же языкъ, исповѣдующій Христа, будетъ говорить о Господѣ и скажетъ: *моя правда и моя власть, а не народа іудейскаго*. Къ Нему придуть всѣ народы, и устыдятся возстававшіе прежде противъ Его Евангелія, и будетъ оправдано и прославится все сѣмя Израилево,—тѣхъ, проповѣдь и весьма обильная жатва которыхъ, во всемъ мірѣ принесла весьма богатые плоды. Или по Семидесяти, всякій языкъ, клянущійся Богомъ и исповѣдующій Его, скажетъ, что правда и слава всего міра приходитъ къ Нему, и устыдятся іудеи, отдѣляющіеся отъ Него. Произшедшіе же отъ племени сыновей Израилевыхъ и родившіеся отъ сѣмени апостоловъ и увѣровавшіе во Христа будутъ имѣть правду и славу вѣчную.

Глава XLVI. Ст. 1—2. *Сокрушенъ Вилъ, низвергнутъ Наво: были истуканы ихъ для зверей и животныхъ; ноши*

вами стали тяжелымъ бременемъ до утомленія. Истлѣли и сокрушены вѣсть: не могли спасти носившаго и душа ихъ пойдетъ въ плѣнъ. LXX: Палъ Вилъ, сокрушенъ Дагонъ. Были истуканы ихъ звѣрями и животными; вы носите ихъ связанными, какъ бремя для трудящагося, и утомляющагося, и алчущаго и не преодолевающаго вѣсть съ тѣми, которые не могутъ спастись отъ войны, но сами были отведены въ плѣнъ. Послѣ призванія язычниковъ и избранія вѣрующихъ изъ Израиля свидѣтельствуетъ о паденіи идоловъ. Палъ, палъ или сокрушенъ Вилъ, котораго греки называютъ Виломъ, латиняне же Сатурномъ. Онъ пользовался такимъ почтеніемъ у древнихъ, что ему приносили не только человѣческія жертвы изъ плѣнныхъ и незнатныхъ людей, но и своихъ дѣтей. *Наво* же есть также идолъ, который означаетъ и пророчество и прорицаніе, и указываетъ на то, что оно послѣ евангельской истины умолкло во всемъ мірѣ, или же, по Семидесяти, *Дагонъ*, котораго впрочемъ нѣтъ въ еврейскомъ. Это идолъ Аскалона, Газы и прочихъ городовъ филистимскихъ. И отъ частнаго переходитъ къ общему: *были истуканы ихъ для звѣрей и животныхъ*: не въ томъ смыслѣ, что истуканы языческіе отданы въ добычу звѣрямъ и животнымъ, а въ томъ, что предметами богопочтенія у язычниковъ служатъ изображенія звѣрей и безсловесныхъ животныхъ, которыя въ особенности въ Египтѣ пользуются божескимъ культомъ. О нихъ *Виргилій* [говорить]:

И чудовища всякаго рода боговъ и лающій Анубисъ ¹⁾.

Ибо и многіе города ихъ [египтянъ] имѣютъ названія отъ звѣрей и животныхъ: *Кроуѣ* отъ *собаки*, *лѣѡ* отъ *льва*, *Θμοῖς* отъ *козла* на египетскомъ языкѣ, *Λύχων* отъ *волка*, — чтобы умолчать о страшной и ужасной луковницѣ и шумѣ изъ надутаго чрева, что свойственно пелузійской религіи. Это, говоритъ,

¹⁾ Virgil. Aen. VIII, 698.

истуканы, которые не могут спасти несущихъ, они не что иное, какъ ноша жрецовъ, обременяющая ихъ до утомленія. Когда настанетъ плѣнъ, то они, вслѣдствіе цѣнности металловъ, изъ которыхъ сдѣланы, прежде всего берутся въ плѣнъ и не могутъ освободить ни своей души, ни носящихъ,—не въ томъ смыслѣ, что нѣмые кумиры, лишенные чувства, имѣютъ душу и какое либо чувство боли, но хатахристѣс (въ переносномъ смыслѣ) говорится о душѣ и членахъ тѣхъ предметовъ, которые не имѣютъ чувства и членовъ. Также и въ Притчахъ читается: *смерть и животъ въ руцѣ языка* (Притч. 18, 21). Или такъ слѣдуетъ сказать, что заблужденіе идолослуженія было весьма тяжелымъ бременемъ у язычниковъ, которое придавливало своихъ почитателей въ землѣ и не могло спасти и дѣлало души ихъ плѣнниками діавола и демоновъ.

Ст. 3—7. *Послушайте Меня, домъ Іаковлевъ и весь остатокъ дома Израилева, принятые Мною отъ чрева, носимые Мною отъ утробы. До старости [вашей] Я тотъ же, и до старости Я буду носить [васъ]: Я создалъ и Я буду носить: Я буду поддерживать и спасать. Кому уподобили вы Меня и съ кѣмъ сравнили и сличили Меня и сдѣлали сходнымъ, высыпавшіе золото изъ кошелька и взвѣшивавшіе серебро на вѣсахъ, нанимающие художника, чтобы онъ сдѣлалъ бога: и они падаютъ предъ нимъ и преклоняются. Поднимаютъ его на плеча, нося и ставя на свое мѣсто, и будетъ стоять и не сдвинется съ мѣста своего. Но когда закричатъ къ нему, онъ не услышитъ, и не спасетъ ихъ отъ бѣды. LXX: Послушайте Меня, домъ Іаковлевъ и весь остатокъ Израиля, которыхъ Я ношу отъ чрева и учу отъ дѣтства до старости. Я есмь, и пока состарѣетесь, Я есмь. Я терплю васъ: Я создалъ, и Я буду носить, Я подниму и спасу васъ. Кому вы уподобили Меня? Посмотрите, обдумайте, заблуждающіеся*

и высытающіе золото изъ кошелка и взвѣшивающіе серебро на вѣсахъ и нанимающіе художника: сдѣлали дѣло рукъ и преклонившись поклонялись: поднимаютъ его на плеча и ходятъ. Если же поставятъ его на мѣстѣ своемъ, то остается и не сдвинется, и кричавшаго къ нему не услышитъ и не спасетъ его отъ бѣдъ. Не называетъ его ни Іаковомъ, ни Израилемъ, что одно, безъ присоединенія раба и отрока и избраннаго, говорится, какъ мы выше сказали, въ укоризну народу, но гораздо хуже,—домомъ Іакова и остатками Израиля, вслѣдствіе родства по плоти и крови, и какъ бы подонками отъ остатковъ Израиля. И учить ихъ, что они, подобно отрокамъ и младенцамъ, были носимы Богомъ изъ Египта, какъ бы чревомъ и утробой беременной матери. И это не потому, что неизреченное и непостижимое величіе Божіе имѣетъ или чрево или утробу и ноги, и руки и прочіе члены тѣла, но чтобы мы чрезъ свойственные намъ слова познавали любовь Божію. Также и въ сто девятомъ псалмѣ воспѣвается тоже отъ лица Бога. Ибо въ томъ мѣстѣ, гдѣ Семьдесятъ перевели: *изъ чрева прежде денницы родихъ тѣ* (Псал. 109, 3), въ еврейскомъ написано: *merchet*, что значить *изъ утробы (de vulva)*. Въ настоящемъ же мѣстѣ написано не только изъ чрева и утробы, то есть *mebeten* и *merchet*, но *tenni*, каковая приставка означаетъ *изъ моего чрева* или *изъ моей утробы*. Смыслъ же такой: Я, родившій васъ съ дѣтства и носившій въ Моемъ чревѣ и утробѣ, буду защищать васъ до старости,—не Моей, а вашей, чтобы научить ихъ, что они будутъ спасены божественнымъ милосердіемъ. Ибо Творецъ всего щадитъ свое твореніе и пастырь добрый полагаетъ душу за овецъ своихъ. А наемникъ, которому овцы не свои, когда видитъ волка, бѣжитъ (Іоани. гл. 10). Итакъ, поелику Я создалъ и родилъ дѣтей, то Я самъ буду носить и поддерживать ихъ. По Семидесяти, сказавшимъ: *которыхъ Я ношу отъ чрева и учу отъ дѣт-*

ства и до старости, это означаетъ то, что тщетно днемъ и ночью поучаются въ законѣ Божіемъ тѣ, которые не имѣютъ познанія о Богѣ; но почитаютъ изображенія людей и животныхъ, такъ что нуждаются въ пророческомъ обличеніи, чрезъ которое Богъ говоритъ имъ: кому вы уподобили Меня и съ кѣмъ сравнили и прочее: потому что они высыпали золото и серебро и, нанавъ ваятеля, дѣлали идоловъ и поклонялись своимъ рукотвореннымъ, которыя поднимаются на плеча и, будучи укрѣплены и установлены, не могутъ двигаться и помогать тѣмъ, коими почитаются. Ясное мы пробѣгаемъ, чтобы, по милосердію Христа, раскрывать сокрытое.

Ст. 8—11. *Вспомните это, и укрѣпитесь, и возвратитесь, отступники, къ сердцу. Вспомните о прежнемъ вѣкѣ, ибо Я Богъ и нѣтъ еще Бога и нѣтъ подобнаго Мнѣ, возвышающій отъ начала то, что будетъ въ концѣ, и издавна то, что еще не было, говоря: Мое рѣшеніе состоится и всякое хотѣніе Мое исполнится; призывающій птицу отъ востока и исполнителя воли Моей изъ дальней страны; и Я сказалъ это и приведу это [въ исполненіе]; Я создалъ и исполню это. LXX: Вспомните это и стелайте, покайтесь заблуждающіеся. Обратитесь сердцемъ и вспомните о прежде бывшемъ отъ [начала] вѣка: ибо Я Богъ, и нѣтъ еще, кромѣ Меня, который возвышаю напередъ о послѣдующемъ прежде, нежели сбудется и исполнится, и сказалъ: всякое хотѣніе Мое состоится и все, что Я опредѣлилъ, исполню, призываю птицу отъ востока и изъ земли дальней тѣхъ, о коихъ Я опредѣлилъ; Я сказалъ и привелъ [въ исполненіе], совершилъ и исполнилъ. Такъ какъ Я самъ родилъ васъ, самъ носилъ и отъ дѣтства до старости вы спасаетесь не по вашимъ заслугамъ, а по Моей любви; то оставьте идоловъ, которыхъ вы сдѣлали, и обратитесь къ почитанію единого Бога. Покайтесь,*

стенайте о заблужденіи, которое овладѣло вами, или лучше укрѣпитесь, чтобы опять внезапный вихрь идолослуженія не ниспровергъ васъ, и возвратитесь къ сердцу, то есть къ уму своему, такъ какъ вы, почитая идоловъ, какъ безумные спотыкались о деревья и камни. Рассмотрите [все бывшее] отъ начала міра, ибо кромѣ Меня нѣтъ никакого Бога, и никто другой не можетъ знать будущаго, кромѣ Меня, предвозвѣщающаго чрезъ пророковъ то, что Я имѣю совершить, чтобы, по исполненіи предсказаннаго, чрезъ предвѣдѣніе (divinatione) доказать божественность (divinitatem). Ибо Я теперь говорю, что состоится таинство, которое прежде было невѣдомымъ для всѣхъ поколѣній, или, скорѣе, Мое рѣшеніе, чтобы, увидѣвъ исполненіе онаго, вы познали, что нѣтъ никакого Бога, кромѣ того, который зналъ, что это будетъ, или, лучше, повелѣлъ, чтобы это было. Я призываю отъ востока птицу, какъ думаютъ евреи, Кира, царя персидскаго, или Дарія, мидійскаго правителя, и изъ дальней земли исполнителя воли Моей, который исполнить всю волю Мою противъ Вавилона и халдеевъ, или,—какъ мы утверждаемъ истинность этого,—Господа Спасителя, о которомъ и Валаамъ пророчествуетъ: *возсіяетъ звезда отъ Иакова и человекъ отъ Израиля* (Числ. 24, 17), имя котораго—Востокъ (Захар. гл. 6), которому поклонялись волхвы, пришедшіе съ востока. Ибо Онъ говоритъ въ Псалмахъ: *еще сотворити волю Твою, Боже* (Псал. 39, 9), о которомъ говорилъ Отецъ и обѣтованіе Свое подтвердилъ на дѣлѣ. Семьдесятъ, вмѣсто переведеннаго нами съ еврейскаго: *исполнителя воли Моей*, поставили: *о коихъ Я опредѣлилъ*. Такимъ образомъ, примѣнительно къ нимъ, подъ птицами, призванными съ востока, мы можемъ разумѣть слугъ ангельскихъ, которые, по повелѣнію Господа, направляются по всему міру,—это служебные духи, которые посылаются для спасенія вѣрующихъ. О нихъ и въ псалмѣ поется: *творяй ангелы Своя духи, и слуги Своя пламень огненный* (Псал. 103, 4).

Ст. 12—13. *Послушайте Меня, жестокіе сердцемъ, далекіе отъ правды. Я приблизилъ правду Мою: она не будетъ далекою*и спасеніе Мое не замедлитъ: Я дамъ въ Сіонъ спасеніе и въ Израиль славу Мою.* LXX: *Послушайте Меня, погубившіе сердце, далекіе отъ правды. Я привелъ правду Мою и спасеніемъ Моимъ не замедлю. Я далъ въ Сіонъ спасеніе и Израилю славу. Тѣхъ, коимъ выше сказалъ: послушайте Меня, домъ Іаковлевъ и весь остатокъ дома Израилева, и опять: возвратитесь, отступники, къ сердцу, также и теперь называетъ за невѣріе, по еврейскому тексту, жестокосердыми, а по Семидесяти—погубившими сердце и умъ. Слѣдую этому и ученѣйшій мужъ и достойный имени своего мученикъ Стефанъ говорилъ въ собраніи іудеевъ: жестоковѣрный и необръзанный сердца и уши, вы присно Духу Святому противитесь, якоже отцы ваши (Дѣян. 7, 51).* Такимъ образомъ они далеки отъ правды Божіей, потому что не увѣровали въ нее, которую Богъ по Своей милости приблизилъ и послалъ на землю, и не хочетъ замедлять и удалять ее. Ибо Онъ далъ Сіону спасеніе Свое и Израилю славу Свою. Это сказано о предреченіи будущаго и о пришествіи Господа Спасителя. Но, примѣнительно къ историческому пониманію, дается Сіону спасеніе и Израилю слава потому, что Богъ приблизилъ правду Свою, призвавъ отъ востока птицу и изъ дальней земли исполнителя воли Своей, который отмститъ за несправедливости, нанесенныя Израилю и разрушенному Іерусалиму и, побѣдивъ мидянъ и персовъ, истребить Вавилонъ и халдеевъ, какъ свидѣтельствуя послѣдующія слова пророка.

Глава XLVІІ. Ст. 1—3. *Сойди, сядь на прахъ, дѣвица, дочь Вавилона: сиди на землѣ, нѣтъ престола дочери халдеевъ, ибо ты болѣе не будешь называться роскошною и нѣжною. Возьми жернова и мели муку; обнажи срамъ*

твой, раскрой плечо, открой голени, переходи через рѣки. Откроется безчестіе твое и виднѣхъ будетъ позоръ твой: Я совершу мщеніе, и не устоитъ человекъ противъ Меня. LXX: Сойди, сядь на землю, дѣвица, дочь Вавилона, сядь на землю. Нѣтъ престола дочери халдеевъ, ибо ты не будешь болѣе называться роскошною и нѣжною. Возьми жернова, мели муку. Открой покрывало твое, обнажи стѣины, раскрой голени, переходи черезъ рѣки: откроется безчестіе твое, обнаружится позоръ твой. Праведное возьму у тебя и не предамъ болѣе людямъ. Какъ у Іезекііля подь образомъ корабля и всѣхъ принадлежностей его описывается украшеніе Тира, предавнаго торговлѣ (Іезек. гл. 37), и по причинѣ обилія водъ царь египетскій называется дракономъ и описываются и камышъ, и тростникъ его и малыя рыбы, и о любодѣянніи Іерусалима съ идолами свидѣтельствуется чрезъ сравненіе съ распутными женщинами и публичнымъ домомъ: такъ въ настоящемъ мѣстѣ подь лицомъ плѣнной женщины, бывшей нѣкогда царицею, указывается на поработеніе Вавилона, и говорится ему, чтобы онъ сошелъ съ царственнаго высокомѣрія и сидѣлъ на прахѣ. Называется же дѣвицею и дочерью или потому, что всѣ мы, люди—твореніе Божіе и что Вавилонъ не заслуживаетъ осужденія, какъ утверждаютъ еретики, по природѣ, или по причинѣ роскоши и украшеній города, нѣкогда весьма сильнаго, который, состарѣвшись и приблизившись къ паденію, хвастался, что онъ—дѣвица и молодая женщина, хотя нѣкоторые, на основаніи написаннаго по Семидесяти *дочь Вавилона*, относятъ это не къ самому Вавилону, а къ городу Риму, который въ откровеніи Іоанна (Апокал. гл. 14) и въ посланіи Петра (1 Петр. гл. 5) въ особенности называется Вавилономъ, и относительно всего, что теперь говорится къ Вавилону, утверждаютъ, что это соотвѣтствуетъ его разрушенію и что противъ него должна быть призвана птица и правда

Божія, чтобы, послѣ спасенія Сіона, то есть Церкви, онъ погибъ на вѣки. Итакъ говорится Вавилону—царицѣ и дочери халдеевъ (ибо онъ основанъ халдеями), что она, которую носили на рукахъ всѣхъ народовъ, такъ что она едва прикасалась ногами къ землѣ, не назовется уже роскошною и нѣжною и утопающею въ наслажденіяхъ, и повелѣвается сѣ взять жернова и молотъ мугу, что служить признакомъ тяжелаго плѣна и крайняго порабощенія, чтобы бывшая нѣкогда царицею употреблялась потомъ для молотія муки. Но такъ какъ далѣе слѣдуетъ: *обнажи срамъ твой*, то и жернова евреи понимаютъ въ переносномъ смыслѣ, и именно въ томъ, что она, подобно распутной женщинѣ, будетъ открытою для похоти побѣдителей. И относительно написаннаго въ книгѣ Судей (Суд. гл. 16) о Сампсонѣ, что онъ осужденъ былъ филистимлянами молотъ, они полагаютъ, что это означаетъ то, что сильнѣйшій изъ людей вынужденъ былъ дѣлать это въ отношеніи къ иноплеменнымъ женщинамъ. Тамъ, гдѣ мы перевели: *обнажи срамъ твой*, вмѣсто чего LXX перевели: *открой покрывало твое*, Θεοδοτιὸν поставилъ самое слово еврейское *samtech*, Акила *semmatech*, Симмахъ τὸ σιμπλήν σου, что мы можемъ перевести чрезъ *молчаніе твое*, потому что она должна молчать отъ стыда. Тоже мы читаемъ и въ Пѣсни Пѣсней, гдѣ описывается красота невѣсты и наконецъ прибавляется: *кромѣ замолчанія твоего* (Пѣсн. П. 4, 1), такъ какъ переводившіе не хотѣли перевести то слово, которое въ Священномъ Писаніи означало срамъ. И справедливо онъ употребляетъ постыдныя названія въ отношеніи къ Вавилону (хотя нѣтъ никакого безчестія назвать членъ человеческого тѣла собственнымъ его именемъ), которому повелѣвается, чтобы онъ обнажилъ грудь, и открылъ голени и лядвеи свои, и шелъ въ плѣнъ, и чтобы было видно безчестіе его и онъ подвергся бы вѣчному позору. И это, говоритъ Господь, Онъ сдѣлалъ для того, чтобы отмстить ему, угне-

тавшему народъ Его, и не внимать никакому просителю за него, который попытался бы смягчить гнѣвъ Господа своимъ ходатайствомъ. Означаетъ же это ангела, охранителя народа вавилонскаго, говорящаго вмѣстѣ съ прочими ангелами: *врачевахомъ Вавилона, и не исцѣль* (Иерем. 51, 9). Въ переведенномъ же Семидесятью: *праведное возмю у тебя и не предамъ болѣ людямъ* подразумѣвается или Вавилонъ, или то, что праведно и взято у Вавилона. Стойки говорягъ, что многое, позорное въ дѣйствительности, прилично по названію вслѣдствіе превратнаго употребленія у людей, какъ то: отцеубійство, прелюбодѣяніе, челоуѣкоубійство, кровосмѣшеніе и прочее тому подобное. И затѣмъ, приличное въ дѣйствительности кажется позорнымъ по названію, какъ то: рождать дѣтей, разгонять посредствомъ бурчанія вѣтры въ животѣ, облегчать желудокъ чрезъ испражненіе, освобождать мочевой пузырь чрезъ изліяніе урины, и наконецъ мы не можемъ сдѣлать *ἐποχροιστικόν* [уменьшительнаго имени] отъ мяты (а menta), подобно тому какъ говоримъ рутица отъ [слова] рута (а ruta rutulam) ¹⁾. Итакъ *semmatec*, которое поставилъ Акила, какъ мы сказали, называются женскіе срамныя члены. По своему словопроисхожденію оно означаетъ у нихъ *жаждущій твой*, чтобы обозначить ненасытное сладострастіе Вавилона.

Ст. 4—7. *Искупитель нашъ—Господь воинствъ, имя Ему—Святый Израилевъ. Сиди молча и уйди въ темноту, дочь халдеевъ, ибо не будутъ болѣ называть тебя госпожею царствъ. Я прогнѣвался на народъ Мой, уничтожилъ наслѣдіе Моё и предалъ ихъ въ руку твою: но ты не оказала имъ милосердія. Старца ты крайне обременила игомъ твоимъ и говорила: вѣчно буду госпожею; не пред-*

¹⁾ Уменьшительное слово *mentula* имѣетъ неприличное значеніе. Сн. *Cicer. ad fam. IX, 22.*

ставляла этого въ сердце и не помышляла, что будетъ послъ съ тобою. LXX: Сказалъ избавившій тебя Господь Саваоѣ, имя Ему—Святый Израилевъ. Сиди умиленная, войди въ темноту, дочь халдеевъ; ты не будешь болѣе называться крѣпостью царства. Я прогнѣвался на народъ Мой, уничтожилъ насладіе Мое. Я предалъ ихъ въ руку твою; но ты не оказала имъ милосердія; ты крайне обременила старца игомъ твоимъ и говорила: во вѣки буду госпожею: ты не уразумѣла этого въ сердце своемъ и не помышляла, что будетъ послъ. Первый стихъ по Семидесяти находится въ связи съ предшествующимъ, такъ что онъ имѣетъ слѣдующій смыслъ: и это сдѣлаетъ избавившій тебя Господь Саваоѣ, имя Ему—Святый Израилевъ. Далѣе, по еврейскому тексту, пророкъ отъ лица народа говорить, что это совершилъ противъ Вавилона Господь воинствъ, имя которому—Святый Израилевъ. И затѣмъ рѣчь обращается къ самому Вавилону. *Сиди молча или умиленная* и помышляй о своихъ преступленіяхъ. *Войди въ темноту*: ибо отъ стыда и позора ты не можешь выносить свѣта, и не будешь называться госпожею ни одного царства, ни всѣхъ царствъ. Но такъ какъ незамѣтно возникалъ вопросъ, почему прогнѣвался Богъ на халдеевъ, которыхъ Онъ самъ послалъ для плѣненія Израиля; то вмѣстѣ съ тѣмъ отвѣчаетъ, что Онъ, прогнѣвавшись на народъ Свой, восхотѣлъ обличить ихъ, а не погубить, наказать, а не умертвить. Но они злоупотребили своею жестокостію и нанесли болѣе ударовъ, чѣмъ требовало божественное мщеніе. Важнымъ же доказательствомъ жестокости вавилонянъ служить то, что они не щадили даже старцевъ, возрастъ которыхъ пользуется уваженіемъ даже среди враговъ. Но также и то служить признакомъ высокомѣрія, что они, обольщенные настоящимъ благополучіемъ, не помышляли о неизвѣстномъ будущемъ. Такимъ образомъ мы всегда при счастіи должны опасаться

будущаго и не угнетать предаваемыхъ намъ, которые бывають учимы для того, чтобы сдѣлаться лучшими.

Ст. 8—11. *Но нынѣ выслушай это, изнѣженная и живущая самонадеянно, говорящая въ сердце своемъ: „Я,—и нѣтъ болѣе, кромѣ меня; не буду сидѣть вдовою и знать безплодія“. Но внезапно, въ одинъ день прійдетъ къ тебѣ то и другое, безплодіе и вдовство: все прійдетъ на тебя по причинѣ множества чародѣйствъ твоихъ и великой силы волшебствъ твоихъ. И ты надѣялась на злодѣйство твое и говорила: никто не видитъ меня; мудрость твоя и знаніе твое, —они прельстили тебя и ты говорила въ сердце своемъ: „я,—и кромѣ меня нѣтъ другой.“ Прійдетъ на тебя бѣдствіе и ты не будешь знать происхожденія его, и обрушится на тебя погибель, которой ты не будешь въ силахъ отворотить, внезапно прійдетъ на тебя злополучіе, котораго ты не будешь знать. вмѣстѣ прійдутъ на Вавилонъ два [бѣдствія] —безплодіе и вдовство, такъ что онъ не будетъ имѣть ни дѣтей, то есть подчиненныхъ ему народовъ, ни мужа, подъ которымъ мы можемъ разумѣть царя, и этому онъ подвергся внезапно, когда не ожидалъ этого. Ибо онъ не могъ думать, что персы, не имѣвшіе прежде никакой силы, побѣдятъ его въ царствованіе Кира и подчинятъ своей власти. Ты подверглась этому, говорить, не только по причинѣ высокомерія и обилія всѣхъ богатствъ и наслажденій, но и по причинѣ множества чародѣйствъ твоихъ и волшебствъ твоихъ, на которыя ты надѣялась. И прійдетъ на тебя бѣдствіе, котораго ты прежде не знала, и происхожденіе котораго тебѣ было невѣдомо; или, какъ перевели LXX: прійдетъ на тебя погибель, и ты не будешь знать,—ровъ, и ты упадешь въ него, чтобы приготовлявшій всѣмъ народамъ бѣдствіе плѣна самъ упалъ въ ровъ, который онъ приготовилъ. Ясное мы пробѣгаемъ наскоро.*

Ст. 12—15. *Стань съ твоими волшебниками и со множествомъ чародѣйствъ твоихъ, которыми ты занималась отъ юности твоей; можетъ быть это пособитъ тебѣ, можетъ быть ты сдѣлаешься сильнѣе. Ты утомлена отъ множества совѣщаній твоихъ: пусть выступятъ и спасутъ тебя наблюдатели (augures) неба, созерцавшіе звѣзды и вычислявшіе мѣсяцы, чтобы возвѣщать тебѣ по нимъ будущее. Вотъ они стали, какъ солома, огонь сожжетъ ихъ; не избавятъ душъ своихъ отъ руки пламени; нѣтъ углей, чтобы погрѣться, ни огня, чтобы посидѣть предъ нимъ. Такими сдѣлались для тебя тѣ, съ которыми ты трудилась, торговцы твои отъ юности твоей, каждый побрелъ путемъ своимъ; нѣтъ никого, кто спасъ бы тебя. LXX: Стань теперь съ волшебствами твоими и со многими чародѣйствами твоими, которымъ ты училась отъ юности твоей, не могутъ ли они помочь тебѣ; и утомилась ты отъ совѣщаній твоихъ: пусть станутъ и спасутъ тебя астрологи неба, наблюдающіе звѣзды: пусть возвѣстятъ, что прійдетъ на тебя. Вотъ все какъ хворостъ сжигаются въ огонь, и не избавятъ души своей отъ пламени; ибо ты имѣешь уголья огненные, будешь сидѣть на нихъ. Они будутъ тебѣ помощію. Ты трудилась надъ измѣненіемъ своимъ съ юности; человекъ заблудился въ себѣ самомъ; тебѣ же не будетъ спасенія. Что Вавилонъ и вся Халдея отличались приверженностію къ заклинателямъ, и птицегадателямъ, и прорицателямъ и газаринамъ, которыхъ мы называемъ арусипгами, это доказываетъ чтеніе пророка Даніила, который говоритъ, что цари вавилонскіе все дѣлали по ихъ совѣту. Также вмѣсто переведеннаго нами по Симмаху и Θεοδοτίῳ: пусть станутъ и спасутъ тебя наблюдатели (augures) неба Семьдесятъ яснѣе перевели: пусть станутъ и спасутъ тебя астрологи неба, которые обыкновенно называются математиками и полагаютъ, что отъ движенія*

звѣздъ и теченія планетъ зависить жизнь человѣческая. Поэтому и волхвы приходили съ востока, говоря, что они видѣли звѣзду Господню, или вслѣдствіе научнаго знанія или же вслѣдствіе предсказанія пророка своего, Валаама, который въ (книгѣ) Числь сказалъ: *возсіяетъ звѣзда отъ Иакова и человекъ отъ Израиля* (Числ. 24, 17). Итакъ тѣ, кои вычисляютъ мѣсяцы и высчитываютъ годы, и, опредѣляя минуты, обѣщаютъ знаніе будущаго, пусть скажутъ тебѣ, что опредѣлилъ Господь относительно тебя. А такъ какъ они молчатъ относительно того, что будетъ, то пророкъ отвѣчаетъ: *вотъ они стали какъ солома, огонь поглотилъ ихъ*, чтобы обѣщавшіе спасеніе другимъ узнали о собственныхъ казняхъ: и несомнѣнно, что въ то время, какъ горѣлъ городъ, обитателей его истребилъ пожирающій огонь. Слѣдующее же далѣе: *нѣтъ углей, чтобы погрѣться, ни огня, чтобы посидѣть предъ нимъ*, евреи такъ объясняютъ: они не имѣютъ никакого согрѣвающего знанія и просвѣщающаго разума, который могъ бы разогнать ихъ тьму и изгнать холодъ заблужденія. Въмѣсто этого Семьдесятъ, не знаю, съ какою цѣлью, перевели: *ты имѣешь уголья огненные, будешь сидѣть на нихъ*; развѣ только то мы можемъ сказать, что для Вавилона были гораздо полезнѣе огонь и сожженіе, нежели волхвы и газарины, астрологи и заклинатели. Ибо первый чрезъ кары и наказанія призываетъ къ покаянію, а послѣдніе чрезъ заблужденіе приводятъ къ гордости. Всякій трудъ его и торговцы его, подъ которыми мы понимаемъ волхвовъ, содѣйствовали тому, чтобы каждый блуждалъ своимъ путемъ и, погибши самъ, не могъ принести спасенія другому. Спросимъ тѣхъ, кои признаютъ различныя природы: имѣлъ ли Вавилонъ добрую природу или злую. Если скажутъ: злую,—а они несомнѣнно такъ отвѣтятъ,—то какъ онъ призывается къ покаянію и зачѣмъ говорится ему: *сиди умиленная, войди въ темноту, дочь*

халдеевъ, и далѣ, послѣ перечисленія грѣховъ и преступленій: ты имѣешь уголья огненные, будешь сидѣть на нихъ: они будутъ тебѣ помощію? Почему также прибавляется, по тѣмъ же Семидесяти: ты трудилась надъ измѣненіемъ съ юности? Что это за измѣненіе? Конечно,—изъ хорошаго въ дурное. Изъ этого очевидно, что добрые по природѣ дѣлаются злыми по [своей] волѣ. Наконецъ присоединяется: человекъ заблудился въ себѣ самомъ,—не по природѣ, а по рѣшенію воли.

Глава XLVIII. Ст. 1—2. *Слушайте это, домъ Іакова, называющіеся именемъ Израиля и происшедшіе отъ водъ Іудинныхъ, клявшіеся (вульгата: клянущіеся) именемъ Господа и вспоминающіе Бога Израилева, [хотя] не по истинѣ и не по правдѣ. Ибо изъ города святаго они призваны и на Господа Израилева опирались: Господь воинствъ—имя Ему. Я предсказалъ, что это будетъ съ халдеями и вавилонянами, и необходимо, чтобы въ дѣйствительности исполнилось то, что Я говорилъ чрезъ пророковъ Своихъ. А ты, домъ Іакова и называющіеся именемъ Израиля и происшедшіе отъ воды Іудиной и прочее, слѣдующее затѣмъ, внимательнѣе слушайте то, что Я скажу. И нужно замѣтить, что называетъ ихъ не Іаковомъ, но домомъ Іакова, и не [называетъ] Израилемъ тѣхъ, которые ложно назывались этимъ именемъ, такъ какъ не имѣли дѣлъ, соотвѣтствующихъ этому имени. И происшедшіе отъ водъ Іудинныхъ, септуагерѣ: [съ большою торжественностію] называя воды вмѣсто сѣмени, чтобы показать, что они сыны не добродѣтелей патріарховъ, а плоти. И справедливо назвалъ водами Іудиными, ибо только одно колѣно оставалось еще тогда въ землѣ іудейской, въ которомъ сохранялось въ то время царское сѣмя Давидово. Клявшіеся, говорить, именемъ Господа,—не для прославленія Господа, но для совершенія несправедливостей чрезъ*

усвоеніе этого имени, такъ какъ вы хотите, чтобы Онъ былъ свидѣтелемъ вашего обмана, и покойтесь въ святомъ городѣ и опирайтесь на Господа Израилева, чтобы хвастаться тѣмъ, что вы—обитатели города Іерусалима, и пользуетесь преимуществами отъ Господа Саваоѳа, хотя вы усвоите одни только имена Іакова, Израиля, и города святаго и Бога всемогущаго.

Ст. 3—11. *Презнее Я задолго объявлялъ, и изъ Моихъ устъ выходило оно и Я возвыщалъ это: внезапно Я содѣлалъ, и оно пришло. Ибо Я зналъ, что ты упоренъ и что жила желѣзная—шея твоя, и лобъ твой мѣдный. Поэтому Я предсказывалъ тебѣ задолго, прежде, нежели приходило, Я объявлялъ тебѣ, чтобы ты не сказалъ: „идолы мои содѣлали это, и истуканы мои, изваянные мои, повѣляли этому [быть]“. Посмотри на все то, что ты слышалъ; а вы не возвыщали. Я возвыстилъ тебѣ новое задолго, и сокровенное, котораго ты не знаешь: оно недавно совершилось, а не задолго, и за день, и ты не слышалъ о томъ, чтобы не сказалъ: „вотъ я зналъ это“. Ты и не слышалъ, и не зналъ объ этомъ, и ухо твое не было задолго открыто, ибо Я знаю, что ты будешь чрезвычайно впроломнымъ, и отъ чрева Я прозвалъ тебя отступникомъ. Ради имени Моего Я отлагалъ гнѣвъ Мой, и ради славы Моей буду обуздывать тебя, чтобы ты не погибъ. Вотъ Я расплавилъ тебя, но не какъ серебро; избралъ тебя въ горнилы нищеты. Ради Себя, ради Себя Я содѣлаю это, чтобы не быть хулимымъ, и славы Моей не дамъ иному. LXX: Я объявилъ еще о прежнемъ, и оно вышло изъ устъ Моихъ, и было возвыщено: внезапно Я содѣлалъ и оно пришло. Знаю, что ты упоренъ, и жила желѣзная—шея твоя и лобъ твой мѣдный; и возвыстилъ тебѣ задолго, прежде нежели сбылось надъ тобою. Я возвыстилъ тебѣ, чтобы ты не сказалъ, что идолы мои*

сдѣлали мнѣ [это], истуканы и изваянные повелѣли мнѣ. Вы слышали все и не познали; но Я возвысилъ тебѣ теперь новое, что будетъ. И не сказалъ ты: теперь это происходитъ, а не прежде и не въ прежніе дни; пусть ты не говоришь: я также знаю это, ибо ты не зналъ, и не знаешь, и не открылъ Я отъ начала уши твои. Ибо Я знаю, что ты будешь чрезвычайно впроломнымъ и еще отъ чрева прозовешься беззаконникомъ. Ради имени Моего Я покажу тебѣ гнѣвъ Мой, и славное Мое совершу надъ тобою, чтобы не погубить тебя. Вотъ Я продалъ тебя не ради серебра, избавилъ тебя изъ горнила нищеты. Ради Себя совершу это, ибо имя Мое оскверняется, и славы Моей не дамъ иному. Я предсказываю тебѣ, что вавилоняне будутъ побѣждены мидянами и персами, и внезапно совершу то, чѣмъ Я угрожалъ, чтобы, по наступленіи предсказаннаго, ты не думалъ, что это случилось по волѣ боговъ, которыхъ ты почитаешь, или случайно. И Я не хвалюсь знаніемъ будущаго, но говорю по причинѣ твоего невѣрія, такъ какъ Я знаю, что сердце твое отъ начала было невѣрующимъ, шея желѣзною и лобъ мѣднымъ. Вотъ ты слышалъ о всемъ томъ, что будетъ, и однако молча скрываешь истину. И Я не говорю о прошедшемъ, чрезъ которое часто доказывалось Мое могущество,—о томъ, какъ Я вывелъ народъ изъ Египта, потошилъ египтянъ въ Черномъ морѣ, передалъ землю обѣтованную, покорилъ вамъ различные народы. Но возвѣщаю новое,—что Я совершу противъ вавилонянъ, чтобы опровергнуть безстыдную ложь устъ твоихъ, такъ какъ ты утверждаешь, что знаешь то, чего не знаешь. Ибо отъ начала ты былъ нарушителемъ Моихъ повелѣній, и отъ чрева Богъ прозвалъ тебя преступникомъ, когда ты былъ освобожденъ изъ Египта, какъ бы зачать въ Моемъ чревѣ, и воспитанъ и обученъ. Ибо ты возжелалъ головы тельца египетскаго, говоря: *си бози твои, Израилю,*

уже изведоша ты изъ земли египетскія (Исх. 32, 4). И такъ не по твоимъ заслугамъ, а по Своему милосердію Я отложилъ гнѣвъ Мой, чтобы ты не погибъ вполнѣ, и ради славы имени Моего Я обуздаю тебя, чтобы ты невольно слѣдовалъ за Мною, какъ скоть и взнузданный конь. Вотъ *Я расплавилъ тебя*, то есть испыталъ, какъ плавится серебро. Или Я хотѣлъ испытать тебя не посредствомъ богатства, но въ горнилѣ нищеты. Изъ этого видно, что многіе искушаются посредствомъ и богатства и нищеты, когда или злоупотребляютъ первымъ или не переносятъ доблестно нищету. Такимъ образомъ Я ради Себя совершу это, чтобы не худилось имя Мое среди народовъ и чтобы они не думали, что вы побѣждены не вслѣдствіе Моего гнѣва, а при помощи ихъ идоловъ. Прибавленіе же: *славы Моей не дамъ иному* указываетъ на то, что они не должны думать, что отъ идоловъ былъ въ угнетеніи народъ Божій. Или, говоря: *не дамъ иному*, указываетъ можетъ быть на то, что Онъ уже далъ иному, такъ какъ объ иномъ говорится въ отличіе отъ перваго. Очень многіе изъ нашихъ, — чтобы воснудиться нѣсколько перевода Семидесяти, — думаютъ, что здѣсь заключается пророчество о пришествіи Христа, такъ какъ Онъ прійдетъ внезапно, неожиданно и явится крайне упорному народу, которому Богъ никогда не открывалъ ушей, ибо одебелѣло сердце его и ушами своими онъ съ трудомъ слышалъ. И тотчасъ послѣ рожденія Господа изъ дѣвичьяго чрева онъ былъ названъ отступникомъ и беззаконникомъ, такъ какъ искалъ погубить Его. А присоединяя: *ради имени Моего покажу гнѣвъ Мой, и славное (или славу) Мое совершу надъ тобою* употребляетъ въ апостольскомъ смыслѣ, или же апостолъ Павелъ приводитъ изъ этого мѣста свидѣтельство (Рим. гл. 1) о томъ, что открывается гнѣвъ Божій для устрашенія грѣшущихъ и чтобы потомъ обратившимся была дарована слава. *Вотъ Я*, говорить, *продалъ тебя не за деньги, но продалъ*

тебя по причинѣ грѣховъ твоихъ, и избавилъ тебя изъ горнила нищеты. Поэтому и Соломонъ (Притч. гл. 30) не хочетъ имѣть богатствъ и нищеты, а требуетъ только необходимого, чтобы чрезъ первыя сердце его не превознеслось до гордости, или чтобы чрезъ вторую онъ не былъ побуждаемъ дѣлать то, чего не хочетъ, и не былъ вынужденъ нищетою къ богохульству. Поэтому и апостолъ говоритъ: *имѣюще пищу и одѣяніе, сими доволни будемъ* (1 Тим. 6, 8).

Ст. 12—16. *Послушай Меня, Іаковъ и Израиль, котораго Я призываю. Я тотъ же, Я первый и Я послѣдній. Моя рука основала также землю и Моя десница размырила небеса: Я призвалъ (вульгата: призову) ихъ и предстанутъ вѣсть. Соберитесь всѣ вы и слушайте: кто изъ нихъ возвѣстилъ это. Господь возлюбилъ его: онъ исполнитъ волю Его надъ Вавилономъ и [явить] мышу Его надъ халдеями. Я, Я сказалъ и призвалъ его; Я привелъ его, и путь его прямъ. Приступите ко Мнѣ и слушайте это: Я говорилъ не тайно отъ начала: съ того времени, прежде нежели стало совершаться это, Я былъ тамъ. И нынѣ Господь Богъ послалъ Меня и Духъ Его. LXX: Послушай Меня, Іаковъ и Израиль, котораго Я призываю. Я первый и Я во вѣки, и рука Моя основала землю и десница Моя утвердила небо. Я призову ихъ, и они предстанутъ вѣсть, и соберутся всѣ и будутъ слушать: кто имъ возвѣстилъ это? Любя тебя, Я исполнилъ волю твою надъ Вавилономъ, чтобы уничтожить сѣмя халдеевъ, Я сказалъ и Я призвалъ. Я привелъ его и сдѣлалъ благоуспѣшнымъ путь его. Приведите ко Мнѣ и слушайте это: отъ начала Я говорилъ не тайно: когда это происходило, Я былъ тамъ. И нынѣ Господь Богъ послалъ Меня и Духъ Его. Кѣмъ прежде сказалъ: Слушайте это, домъ Іакова, называющіеся именемъ Израиль и происшедшіе отъ водъ Іудиныхъ, тѣмъ же самымъ теперь*

говорить: *послушай Меня, Иаковъ и Израиль, котораго Я призываю. Ибо, мнози суть званіи, мало же избранныхъ* (Матѳ. 22, 14). Потому называетъ званными, а не избранными, что они еще не приняли Спасителя. *Азъ есмь, говорю, алфа и омега, первый и послѣдній, и живый и бывъ мертвъ* (Апокал. 22, 14; 1, 18), чтобы ты относилъ жизнь къ началу, а послѣднее къ тому, кто былъ умершимъ, *иже себе умалилъ, зракъ раба примъ, послушавъ бывъ Отцу, смирилъ Себе даже до смерти, смерти же крестныя* (Филип. 2, 7). *Рука Моя основала землю.* Поэтому и въ Притчахъ говорить: „Богъ премудростію Своею основалъ землю, и десница Его размѣрила“ (Притч. гл. 3) или *утвердила небеса* или *небо*, какъ перевели LXX. Призываетъ же небеса для того, чтобы повиновались Его повелѣнію и повѣдали славу Его. Если же небеса повинуются волѣ Господа и движутся своимъ порядкомъ; то *почто гордится земля и пенелъ* (Сир. 10, 9) и не хочетъ знать о своей бренности? *Соберитесь всѣ вы и слушайте:* или небеса, или вся тварь, или весь народъ Израильскій. Что же повелѣвается слушать? Что Господь возлюбилъ его,—безъ сомнѣнія указываетъ на Кира и Дарія, который исполнилъ волю Господа противъ Вавилона и явилъ мышцу Его надъ халдеями. И Онъ Самъ сказалъ, и назвалъ его именемъ его и привелъ его, и прямъ путь его, чтобы никто не осмѣлился противустать силамъ его. Поэтому Онъ призываетъ ихъ, чтобы они приступили и слушали и изъ предвѣщанія Господня узнали, что прійдетъ царь персидскій и мидійскій, который разрушитъ Вавилонъ и истребитъ халдеевъ. И для возвѣщенія этого, говорить пророкъ, онъ былъ посланъ Господомъ и Духомъ Его. Это примѣнительно къ евреямъ и ихъ мнѣнію. Но по Симмаху, переведшему: *кто возвѣстилъ ему это? Тотъ, кого Господь возлюбилъ, кто исполняетъ волю Его въ Вавилонѣ, и по Семидесяти: чтобы уничтожить сѣмя халдеевъ,* это от-

носится къ лицу Господа, который истинно возлюбленъ Отцомъ, и исполнилъ всю волю Отца и истребилъ въ Вавилонѣ, то есть въ смѣшеніи міра сего, все сѣмя халдеевъ, которые означаютъ демоновъ. Онъ самъ говорилъ и слушалъ Сына и привелъ того, который говорить вѣрующимъ: *приидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи* (Матѣ. 11, 28), и слушайте то, что съ начала Я говорилъ тайно, то есть чрезъ гаданія и тайнства пророковъ, и что было неизвѣстнымъ для всѣхъ прежде бывшихъ поколѣній. Когда все это совершалось Отцомъ, Онъ былъ съ Нимъ, который сорадовался, который и теперь говоритъ: Я, всегда бывший съ Отцомъ и въ Отцѣ, и никогда не бывший безъ Отца, также и теперь вѣщаю (Іоанн. гл. 14) и, сообразно съ брѣнностію воспріятой плоти говорю, что Господь Богъ послалъ Меня и Духъ Его: въ [этомъ] небольшомъ стихѣ показывается намъ таинство Троицы.

Ст. 17—19. *Такъ говоритъ Господь, Испытатель твой, Святыи Израилевъ: Я Господь Богъ твой, научающій тебя полезному, направляющій тебя на путь, по которому ты идешь. О еслибы ты внималъ заповѣдямъ Моимъ: былъ бы миръ твой какъ рѣка, и правда твоя какъ пучины морскія. И сѣмя твое было бы какъ песокъ и потомство чрева твоего какъ камешки его: они не погибли бы и не истребилось бы имя его предо Мною. Такъ какъ общалъ Израилю будущее, то указываетъ причины, по которымъ Онъ прежде поражалъ ихъ и которыхъ если онъ избѣжитъ, то не подвергнется [ничему] подобному. Еслибы ты, говоритъ, внималъ заповѣдямъ Моимъ, какъ перевели LXX, или можетъ быть съ выраженіемъ желанія: о если бы ты внималъ заповѣдямъ Моимъ, которыя если бы ты исполнялъ, то былъ бы миръ твой какъ рѣка, и правда твоя какъ пучины морскія: указывая на обиліе и богатство во всемъ. Слѣдующее же далѣе: и сѣмя твое было*

*бы какъ песокъ и потомство чрева твоего какъ камешки его, повидимому, продолжается среди іудеевъ, которые до сего дня подобно червякамъ рождаютъ дѣтей и внуковъ; по какъ можно въ такомъ смыслѣ понимать это обѣтованіе, когда они не имѣютъ мира и правды? Ибо Онъ или прогнѣвался на нихъ или умилился. Если прогнѣвался, то какъ сѣмя ихъ ежедневно умножается? Если умилился, то почему они находятся въ порабощеніи и не имѣютъ мира и правды? Изъ этого ясно, что теперь говорится объ апостольскомъ сѣмени, о которомъ и выше мы читали: *еслибы Господь не оставилъ намъ сѣмени, то мы были бы какъ бы Содомомъ* (Ис. 1, 9). Не исполнившееся повидимому въ то время, исполняется по пришествіи Христа,—и предъ Нимъ остается сѣмя Израилево.*

Ст. 20—22. *Выходите изъ Вавилона, бѣгите отъ халдеевъ, съ кликомъ радости разглашайте, вознѣчайте это, распространяйте это до конца земли и говорите: „Господь искупилъ раба Своего, Іакова.“ Не жаждали они въ пустынь, когда Онъ выводилъ ихъ. Онъ источилъ имъ воду изъ камня, и разсѣкъ скалу и потекли воды. Нечестивымъ нѣтъ мира, говоритъ Господь. Тѣ, кои выше-сказанное: Я, Я сказалъ и призвалъ его, Я привелъ его и путь его прямъ* (ст. 15) понимаютъ въ отношеніи къ Киру и Дарію, относятъ и это къ тому же времени, когда народъ вышелъ изъ Вавилона и бѣжалъ отъ халдеевъ и избавленъ былъ Господомъ Богомъ своимъ. Хотя они не могутъ исторически доказать исполненія слѣдующихъ словъ: *не жаждали они въ пустынь, когда онъ выводилъ ихъ; Онъ источилъ имъ воду изъ камня, и разсѣкъ скалу и потекли воды;* ибо при Зоровавель и Ездрѣ они не проходили чрезъ пустыню и не доставлялъ имъ воды разсѣченный камень, о чемъ повѣствуется, какъ о случившемся при выходѣ изъ Египта; но они утверждаютъ, что это гиперболически испол-

нилось подобно прежде бывшему благополучію, когда они чрезъ пустыню народовъ пришли въ Іудею и были освобождены изъ плѣна. А чтобы мы знали, говорятъ они, что здѣсь пророчество не о Христѣ, а о Кирѣ, то присовокупляется: *нечестивымъ нѣтъ мира, говоритъ Господь*, и это имѣеть [по ихъ мнѣнію] такой смыслъ: только при Христѣ будетъ совершенное счастье, которое соблюдается для послѣдняго времени. Далѣе, тѣ, кои справедливѣе и ближе къ истинѣ относятъ это къ пришествію Спасителя, о которомъ говорится: *благовѣстити нищымъ посла Мя, проповѣдати плѣннымъ отпущеніе* (Ис. 61, 1; Лук. 4, 18), видятъ здѣсь увѣщаніе тѣхъ, кои будутъ проповѣдывать Евангеліе самаго Господа Спасителя, чтобы мы вышли изъ Вавилона, то есть изъ смѣшенія міра сего, и бѣжали отъ халдеевъ, о которыхъ часто было говорено: ибо искупилъ Господь раба Своего Іакова драгоцѣннѣйшею кровію Своею и привелъ чрезъ пустыню вѣка и изсѣкъ воду изъ камня, о которомъ и апостолъ говоритъ: *камень же бѣ Христосъ* (1 Кор. 10, 4). Прерывается же и раздѣляется на многія части рѣчь божественная для того, чтобы мы, не будучи въ силахъ воспринять всю ее, принимали ее по частямъ. Но чтобы кто либо не подумалъ, что эта проповѣдь обращается ко всему сѣмени Іакова, а не къ тѣмъ только, кои увѣруютъ чрезъ апостоловъ, то говорится и присоединяется: *нечестивымъ нѣтъ мира, говоритъ Господь*, то есть оставшимся при прежнемъ заблужденіи, не удостоившимся пить, отъ камня, изъ бока котораго, раненнаго копьемъ,—чтобы употребить новое выраженіе, истекли воды и кровь (Іоанн. гл. 19), указывая намъ на крещеніе и мученичество.

Глава XLIX. Ст. 1—4. *Слушайте, острова, и внимайте, народы дальніе. Господь призвалъ Меня отъ чрева, отъ утробы матери Моей позаботился (recordatus est) объ*

имени Моемъ. И содѣлалъ уста Мои, какъ мечъ острый; тѣнию руки Своей покрылъ Меня. И содѣлалъ Меня стрѣлою избранною; въ колчанѣ Своемъ сокрылъ Меня. И сказалъ Мнѣ: ты рабъ Мой, Израиль, ибо въ Тебѣ Я прославлюсь. А Я сказалъ: напрасно Я трудился; попусту и ни на что истощалъ силу Мою: по суду Мой съ Господомъ и дѣло Мое съ Богомъ Моимъ. LXX: Слушайте Меня, острова, и внимайте, народы. Послѣ многого времени состоится, говоритъ Господь. Отъ чрева призвалъ Меня и отъ утробы матери Моей назвалъ имя Мое. И содѣлалъ уста Мои какъ мечъ острый, и подъ покровомъ руки Своей сокрылъ Меня. Содѣлалъ Меня какъ стрѣлу избранную, и въ колчанѣ своемъ сокрылъ Меня. И сказалъ Мнѣ: ты рабъ Мой Израиль, и въ Тебѣ Я прославлюсь. А Я сказалъ: напрасно Я трудился, попусту и ни на что употреблялъ силу Мою. Поэтому судъ Мой у Господа и трудъ Мой предъ Богомъ Моимъ. Я знаю, что это и то, что ниже мы скажемъ, относится къ познанію или къ разумѣнію одного отдѣла и все должно быть понимаемо въ отношеніи къ лицу Христа. Но я не хотѣлъ, излагая все вмѣстѣ, обременять мысль читателя, и большимъ количествомъ своего запутывать то, что легче можно сказать по частямъ. Поэтому я изложилъ оба изданія, чтобы кажущееся темнымъ въ одномъ изданіи уяснялось чтеніемъ другаго. Итакъ послѣ призванія остатковъ Израиля и отверженія народа, остающагося въ невѣріи, о которомъ Онъ сказалъ: *нечестивымъ нѣтъ мира, говоритъ Господь* (Ис. 48, 22), переходитъ къ церквямъ, составившимся изъ язычниковъ, и говоритъ къ нимъ подъ именемъ острововъ. Онѣ подвергаются кознямъ преслѣдователей, какъ бы волнамъ морскимъ, и отъ свирѣпствующей со всѣхъ сторонъ бури скорѣе испытываютъ удары, нежели колеблются. Но чтобы кто нибудь не призналъ насильственнымъ наше толкованіе, и слова эти относящимися

не къ язычникамъ, а къ синагогамъ народа іудейскаго, то слѣдуетъ: *и внимайте народы или племена дальніе*, то есть съ отдаленныхъ концовъ земли, или какъ LXX переводитъ: *послѣ многого времени состоится*, то есть пройдетъ не въ это время, въ которое говорится, а послѣ многихъ временъ. *Господь, говоритъ, призвалъ Меня отъ чрева, и отъ утробы матери Моей позаботился объ имени Моёмъ*. Это теперь кажется для слушающихъ пока темнымъ, но впослѣдствіи будетъ извѣстно всѣмъ народамъ, когда Гавріилъ скажетъ Іосифу о родившемся отъ Дѣвы: *и наречеша имя Ему Іисусъ. Той бо спасетъ люди Своя* (Матѣ. 1, 21). Онъ содѣлалъ также уста Его какъ мечъ острый, чтобы духомъ устъ Своихъ истребить нечестиваго. Объ этомъ мечѣ и самъ Онъ говоритъ въ Евангеліи: *не придохъ во-время миръ на землю, но мечъ*, отдѣляя злыхъ отъ добрыхъ. *Придохъ бо разлучити человека на отца своего и дочь на мать свою и невесту на свекровь свою* (Матѣ. 10, 34—35). И *тѣнию руки Своей*, говоритъ, *покрылъ Меня*, чтобы ничтожество плоти покрывалось силою божества, какъ ангелъ возвѣщалъ Дѣвѣ: *Духъ Святый найдетъ на тя, и сила Вышняго осенитъ тя* (Лук. 1, 35). *Содѣлалъ, говоритъ, Меня какъ стрѣлу избранную, въ колчанѣ Своемъ сокрылъ Меня*. Когда говоритъ: *стрѣлу избранную*, то показываетъ, что Богъ имѣетъ весьма много стрѣлъ, но не избранныхъ, каковыми стрѣлами служатъ пророки и апостолы, которые расходятся по всему міру. О нихъ и въ другомъ мѣстѣ поется: *стрѣлы Твоя изощрены, Сильные: люди подѣ Тобою падутъ* (Псал. 44, 6). И еще: *стрѣлы Сильнаго изощрены, со угльми пустынными* (Псал. 119, 4). Но Христосъ изъ многихъ стрѣлъ и весьма многихъ сыновей есть единая избранная стрѣла и единородный Сынъ: ее сокрылъ въ колчанѣ Своемъ, то есть въ тѣлѣ человѣческомъ, чтобы въ Немъ тѣлесно обитала полнота божества. Но рѣдко

Онъ принимается съ вѣрою, какъ и выше говорится: *Ты Богъ сокровенный, а мы не знали* (гл. 45, ст. 15). Получивъ отъ этой стрѣлы рану, и невѣста говоритъ въ Пѣсни Пѣсней: „я ранена любовію“ (Пѣсн. П. гл. 4). *И сказалъ Мнѣ: ты рабъ Мой Израиль, ибо въ Тебѣ Я прославлюсь.* *Рабъ:* ибо, будучи образомъ Божиимъ, Онъ благоволилъ принять образъ раба (Филип. гл. 2), и *Израиль:* ибо Онъ родился отъ сѣмени іудейскаго. А чтобы это нельзя было относить ни къ какому другому рабу, то присоединяется: *ибо въ Тебѣ Я прославлюсь.* Ибо и Самъ Онъ говоритъ въ Евангеліи: *Отче, прослави имя Твое* (Іоанн. 12, 28). Онъ въ псалмѣ говоритъ къ Сыну: *Востани слава Моя, востани псалтирю и гусли* (Псал. 36, 9), то есть совокупность всѣхъ добродѣтелей. Но когда Отецъ сказалъ Мнѣ то, что Я сообщилъ, то Я отвѣтилъ Ему: какъ Ты прославился во Мнѣ, Отче? Вѣдь Я напрасно трудился и большую часть народа іудейскаго не могъ призвать къ Тебѣ. Говорится же все это для того, чтобы показать, что воля человѣка свободна. Ибо Бѣгу свойственно призывать, а намъ вѣровать, и если мы не вѣруемъ тотчасъ, то Богъ не безсиленъ, но Онъ предоставляетъ свое могущество нашей волѣ, чтобы получалась награда за расположеніе къ справедливому. Ибо такъ какъ они не захотѣли увѣровать въ Тебя чрезъ Мена, то судъ Мой у Тебя, потому что Я сдѣлалъ все то, что долженъ былъ сдѣлать имъ, какъ Я говорилъ въ Евангеліи: *Азъ прославилю Тя на земли, дѣло совершивъ, еже даю еси Мнѣ, да сотворю* (Іоанн. 17, 4), и еще: *явилъ имя Твое человѣкомъ* (тамъ же ст. 6). И дѣло Мое или трудъ и скорбь Моя (ибо это означаетъ *πόνος*) предъ Тобою, ибо Онъ въ Евангеліи плакалъ объ Іерусалимѣ (Лук. гл. 19) и въ Псалмѣ по причинѣ множества невѣрующихъ говоритъ, что Онъ какъ бы напрасно страдалъ: *какая польза въ крови Моей, внигда сходити Ми во истинныя* (Псал. 29, 10). И вня на крестѣ

Онъ говорить по еврейскому тексту: *далече отъ спасенія Моего словеса плачей Моихъ* (Псал. 21, 1).

Ст. 5—6. *И нынѣ говоритъ Господь, образующій Меня отъ чрева въ раба Себѣ, чтобы Я обратился къ Нему Іакова, и Израиль не соберется: и прославился Я въ очахъ Господа, и Богъ Мой сдѣлался силою Моею. И сказалъ Онъ: мало того, что ты будешь рабомъ Моимъ для возстановленія колынь Іаковлевыхъ и для обращенія остатковъ Израиля. Я сдѣлалъ Тебя свѣтомъ народовъ, чтобы спасеніе Мое простерлось до конца земли. LXX: И нынѣ такъ говоритъ Господь, образовавшій Меня отъ чрева въ раба Себѣ, чтобы Я собралъ къ Нему Іакова и Израиля: Я соберусь и прославлюсь предъ Господомъ и Богъ Мой будетъ силою Моею. И сказалъ Онъ Мнѣ: много для Тебя того, что Ты будешь называться отрокомъ Моимъ и возстановишь колына Іаковлевы и обратишь разсыпаніе Израилево. Вотъ Я сдѣлалъ [Его] завѣтомъ рода, свѣтомъ народовъ, чтобы спасеніе простерлось до конца земли. Когда Я сказалъ: напрасно Я трудился, попусту и ни на что истощалъ силу Мою, ибо іудеи не хотѣли вѣровать, и судъ Мой съ Господомъ и съ Господомъ дѣло Мое, которое Я исполнилъ при помощи Его: то отвѣчаетъ Мнѣ Господь, образовавшій Меня отъ чрева въ раба Себѣ. Этими Онъ показываетъ, что тотъ называется рабомъ, кто былъ образованъ отъ чрева. Онъ и въ псалмѣ говорить: *отъ чрева матере Моея Богъ Мой еси Ты* (Псал. 21, 11). Итакъ, что же говорить Ему Господь? Что Онъ приведетъ къ Нему Іакова, который отступилъ, который, оставивъ Творца, служилъ идоламъ. Поэтому и Онъ говорить къ ученикамъ: *ни путь языкъ не идите, и во градъ самарянскій не внидите; идите же нате ко овцамъ погибшимъ дому Израилеви* (Матѣ. 10, 5—6); и въ другой мѣстѣ: *Я пришелъ только ко овцамъ погибшимъ дому Израилеви* (Матѣ. 15, 24).*

Итакъ, такова была воля Отца, чтобы наихудшіе виноградаря привяли посланнаго Сына и отдавали плоды съ виноградника тѣ, которые умертвили Его говоря: *прїидите, убїемъ Его, удержимъ достояніе его* (Матѣ. 21, 38): это и есть то, что Онъ теперь говорить: *и Израиль не соберется*, то есть не обратится къ Господу. Но меня сильно удивляетъ то, какимъ образомъ общепринятое изданіе уничтожило чрезъ иной переводъ весьма сильное свидѣтельство противъ невѣрія іудеевъ, говоря: *соберусь и прославлюсь предъ Господомъ*, между тѣмъ какъ Θεοδοτῖονъ и Симмахъ согласны съ нашимъ переводомъ. Относительно же Акилы я не удивляюсь, что этотъ весьма свѣдущій въ еврейскомъ языкѣ человѣкъ и переводившій слово въ слово, въ этомъ мѣстѣ или притворился незнающимъ, или былъ прельщенъ превратнымъ толкованіемъ фарисеевъ, предпочетши перевести: *и Израиль къ Нему соберется*, то есть къ Богу, хотя еврейское слово *לו* въ настоящемъ мѣстѣ пишется не чрезъ ламедъ и вавъ, что если бы было, то это означало бы: *Ему* или *Тому*, но чрезъ ламедъ и алефъ, что собственно означаетъ: *не*. Итакъ поелику не приведенъ Іаковъ къ Богу и не собрался Израиль, то Сынъ говорить имъ, невѣрующимъ: *прославился Я въ очяхъ Господа*. Ибо въ Меня увѣровалъ весь міръ. *И Богъ Мой содѣлался силою Моею*, который и утѣшалъ Меня, скорбящаго объ отверженіи народа Моего, и сказалъ Мнѣ: *мало того, что Ты будешь рабомъ Мнимъ для возстановленія колыбѣ Іаковлевыхъ*, павшихъ по своей винѣ, и для обращенія подонковъ или остатковъ Израиля. Ибо это означаетъ еврейское слово *נשירג*. Ибо вмѣсто нихъ Я Тебя сдѣлалъ свѣтомъ всѣхъ народовъ, чтобы Ты просвѣщалъ весь міръ и до концовъ земли распространялъ спасеніе Мое, чрезъ которое всѣ спасаются. А то, что читается у Семидесяти: *соберусь и прославлюсь предъ Господомъ*, можно понимать въ томъ смыслѣ, что Господь соединился съ вѣру-

ющими. Въ слѣдующемъ же затѣмъ: много для Тебя того, что Ты будешь называться отрокомъ Моимъ, мы можемъ относить много къ человѣку и отроку, который малъ въ сравненіи съ Богомъ.

Ст. 7. *Такъ говоритъ Господь, Искупитель Израиля, Святый Его, презираемой души, поносимому народу, рабу властелиновъ: цари увидятъ и встанутъ князя, поклонятся ради Господа, ибо Онъ въренъ, и Святаго Израилева, который избралъ Тебя.* LXX: *Такъ говоритъ Господь, избавившій тебя Богъ Израилевъ. Освящайте того, кто уничижаетъ душу свою, кого гнушаются народы, кто есть рабъ князей. Цари увидятъ его, и встанутъ князя и поклонятся ему ради Господа: ибо въренъ Святый Израилевъ, и Онъ избралъ Тебя.* Въмѣсто сказаннаго нами: *презираемой души, поносимому народу, рабу властелиновъ*, Θεοδοτίονъ перевелъ: *кто презираетъ душу, кого гнушается народъ, кто есть рабъ князей*, что очевидно приличествуетъ Христу. Ибо Онъ, добрый пастырь, положилъ душу Свою за овецъ Своихъ (Іоанн. гл. 10) и презрѣлъ ее; Онъ служилъ предметомъ поношенія для народа іудейскаго и ежедневно трижды поносятъ Его они подъ именемъ назарянъ въ синагогахъ своихъ. Онъ былъ рабомъ князей и столь смиреннымъ, что стоялъ предъ Аянкою и Каіафою и былъ посланъ къ Пилату и Ироду для распятія. Съ этимъ переводомъ согласенъ Акила и отчасти Семьдесятъ, хотя они измѣнили и ослабили текстъ въ томъ отношеніи, что вмѣсто *народа* перевели *народы* и вмѣсто *раба*—*рабы*. Другіе же полагаютъ, что это говорится народу іудейскому, который презрѣлъ душу свою и служить предметомъ поношенія для всего міра и находится въ подчиненіи князьямъ, о которыхъ написано: *снѣдающіи люди. Моя въ снѣдъ хлѣба* (Псал. 13, 4). Но лучше объяснять это въ отношеніи къ Христу. Итакъ, что говорить Сыну Отецъ, бывшій нѣкогда искуп-

телемъ и Святымъ Израилевымъ? Увидятъ цари и встанутъ князья и поклонятся, когда прійдетъ во славу Отца съ ангелами Своими и сядетъ на престолъ славы Своей, судя живыхъ и мертвыхъ: тогда все поклонятся Ему ради Господа, Отца Его, который избралъ Его. Или же такъ нужно понимать: царя, сердце которыхъ въ рукѣ Божіей, и князя церкви Божіей поклонятся тебѣ; ибо *выреченъ Господь, Свя- тый Израилевъ, который избралъ тебя*. Все же это отно- сить къ тому, кто презрѣлъ душу Свою, кто поносится на- родомъ, кто служить рабомъ князей.

Ст. 8—13. *Такъ говоритъ Господь: во время благо- пріятное Я услышалъ тебя и въ день спасенія помогъ тебѣ. И Я сохранилъ тебя и далъ тебя въ заветъ на- роду, чтобы ты возстановилъ землю и обладалъ насле- діями опустѣвшими, и сказалъ узникамъ: выходите, и тѣмъ, которые во тѣмъ: покажитесь. На дорогахъ будутъ пастись, и на всѣхъ равнинахъ пасти ихъ. Не будутъ терпѣть голода и жажды, и не поразитъ ихъ зной и солнце, ибо милующій ихъ будетъ вести ихъ и при источ- никахъ водъ будетъ поить ихъ ¹⁾. И всѣ горы Мои съдѣлаю путемъ и дороги Мои будутъ подняты. Вотъ одни прій- дутъ издалека, и вотъ одни отъ сѣвера и моря, а другіе изъ земли южной. Восхваляйте, небеса, и веселись земля: издавайте, горы, хвалебные клики, ибо утѣшилъ Господь народъ Свой и помилуетъ бѣдныхъ Своихъ. LXX: Такъ говоритъ Господь: во время благопріятное Я услышалъ тебя и въ день спасенія помогъ тебѣ. И образовалъ Я тебя и далъ тебя въ заветъ народамъ, чтобы ты устро- илъ землю и обладалъ наслѣдіями оставленными, и ска-*

¹⁾ Викторій, согласно съ еврейскимъ и греческимъ текстомъ, измѣняетъ *potabit* въ *portabit*, вслѣдствіе чего получается смыслъ: къ источникамъ водъ приведетъ ихъ.

заль узникамъ: выходите, и тѣмъ, которые во тѣмъ: покажитесь: на всѣхъ путяхъ будутъ пастись, и на всѣхъ дорогахъ пахити ихъ. Не будутъ терпѣть голода и жажды и не поразитъ ихъ зной и солнце. Но милующій ихъ утѣшитъ ихъ и чрезъ источники водъ проведетъ ихъ. И сдѣлаю всякую гору путемъ и всякую дорогу пахитями ихъ. Вотъ одни прійдутъ издалека, одни отъ сѣвера и моря, а другіе изъ земли персовъ. Радуйтесь, небеса, и да ликуетъ земля и да выражаютъ горы радость: ибо по-милывалъ Богъ народъ Свой и смиренныхъ изъ народа Своего утѣшилъ. Этимъ свидѣтельствомъ воспользовался апостолъ Павелъ во второмъ посланіи къ Коринѣянамъ, говоря: во время пріятно послушахъ тебе и въ день спасенія помогохъ ти. Се нынѣ время благопріятно (2 Кор. 6, 2). Итакъ если сосудъ избранія относить то, что говорится [здѣсь], въ первому пришествію, то и мы пойдемъ по слѣдамъ его толкованія и, подобно дѣтямъ, будемъ отпечатлѣвать буквы по наведеннымъ линіямъ учителя. Время благопріятное и удобное и день спасенія есть страданіе и воскресеніе Спасителя, когда Онъ молился на вѣстѣ: *Боже, Боже Мой, вскую Мя еси оставилъ* (Матѣ. 27, 46). И сохранилъ его или образовалъ, когда была побѣждена смерть, и далъ въ завѣтъ народу іудейскому, то есть тѣмъ изъ него, которые восхотѣли увѣровать; чтобы возстановить землю, лежавшую въ заблужденіяхъ идолослуженія, и обладать наслѣдіями опустѣвшими или оставленными, такъ какъ она не имѣла Бога обитателемъ, и чтобы сказать бывшимъ въ узахъ: *выходите*,—связаннымъ узами грѣховъ, потому что *пленицами своихъ грѣховъ кѣждо затлзается* (Притч. 5, 22), и бывшимъ во тѣмъ: *покажитесь*. Они сидѣли во тѣмъ и сѣни смертной, и не могли видѣть свѣта. Но когда они обратятся и увидятъ ясный свѣтъ Христовъ, то будутъ пастись на путяхъ и дорогахъ Священныхъ Писаній и скажутъ: *Господь*

посетъ мя, и ничто же мя лишитъ, на мѣсть злочи́нъ, тамо всели мя, на водѣ покойнѣ воспита мя (Псал. 22, 1). Пасшійся же и воспитанный на такого рода путяхъ и дорогахъ не будетъ испытывать ни голода, ни жажды, ни жара солнечнаго, и исполнится относительно него написанное: *во дни солнце не ожжетъ тебе, ниже луна ношью* (Псал. 120, 6), такъ что онъ не будетъ знать ни несчастія, ни счастья вѣка сего. Ибо милосердый и милостивый Господь Самъ будетъ утѣшать и вести ихъ и приведетъ ихъ къ источникамъ водъ или напоитъ ихъ при источникахъ, о которыхъ написано: *благословите Господа отъ источниковъ Израилевыхъ* (Псал. 67, 27). И въ другомъ мѣстѣ: *почерпайте воды изъ источниковъ Спасителя* (Ис. 12, 3). Такіе источники есть въ ветхомъ и въ новомъ завѣтѣ. И всѣ преграды, которыя могутъ затруднять шествіе вѣрующихъ, Господь выравниваетъ для нихъ и высокое принизитъ и низкое подниметъ, чтобы путь былъ ровный и открытый. А кто тѣ, для коихъ готовится путь, это онъ выражаетъ очень ясно: *вотъ одни прійдутъ издалека, и вотъ одни отъ сѣвера и моря, а другіе отъ земли южной*. Указывая четыре страны свѣта, востокъ и сѣверъ, западъ и югъ, вмѣсто востока онъ поставилъ *издалека*; вмѣсто южной страны въ еврейскомъ читается *sinim*, что Семьдесятъ перевелъ: *персовъ*. Прочіе выразили такъ, какъ читается въ еврейскомъ: *Синимъ*, что мы перевели: *отъ южной* (или отъ юга), въ томъ предположеніи что это гора Синай, находящаяся въ южной части, по пророку Аввакуму: *Богъ отъ юга прійдетъ и Святый изъ горы Фаранъ пріосѣненныя чаши* (Аввак. 3, 3). Если же подъ *Синимъ* мы будемъ понимать, какъ перевели LXX, *персовъ*, которые находятся на востокѣ; то выше сазанное: *вотъ одни прійдутъ издалека* мы можемъ относить къ югу. И заповѣдуется небесамъ и землѣ, или силамъ, пребывающимъ на небѣ и на землѣ, или

же ангеламъ и людямъ, чтобы они воспѣвали хвалебныя пѣсни Богу. И находящіеся на высотѣ добродѣтелей, пусть ликоваіемъ и восклицаніями выражаютъ радость, [наполняющую ихъ] душу. *Ибо утѣшилъ Господь народъ Свой, то есть тѣхъ изъ іудеевъ, которые восхотѣли увѣровать. И помиловалъ бѣдныхъ и смиренныхъ Своихъ, или весь народъ Свой, который былъ призванъ къ Нему отъ востока и запада. сѣвера и юга, не имѣя ни закона, ни пророковъ, ни богатствъ духовныхъ; но оставленный, бѣдный и уничиженный находился въ подчиненіи всѣмъ демонамъ.*

Ст. 14—21. *А Сіонъ сказалъ: оставилъ меня Господь, и Господь забылъ меня. Можетъ ли забыть женщина дитя свое, чтобы не пожалѣть сына чрева своего? Но еслибы и она забыла, Я не забуду тебя. Вотъ Я на рукахъ Моихъ начерталъ тебя, стѣны твои всегда предъ очами Моими. Пришли строители твои; а раззорители и опустошители твои уйдутъ отъ тебя. Возведи очи твои вокругъ и посмотри,—всѣ они собрались, пришли къ тебѣ. Живу Я, говоритъ Господь, что всѣми ими ты облечешься, какъ убранствомъ, и окружишь себя ими какъ невеста. Ибо стѣны твои и пустыни твои и земля раззоренія твоего нынѣ будутъ тѣсны отъ жителей и далеко будутъ прогнаны поглощающіе тебя. Теперь будутъ говорить въ слухъ тебѣ дѣти безплодія твоего: „тѣсно для меня мѣсто; дай мнѣ мѣсто, чтобъ я могъ жить“. И ты скажешь въ сердцѣ своемъ: „кто мнѣ родилъ ихъ? Я была безплодною и нерождающею, переселенною и уведенною въ плѣнъ: кто же воспиталъ ихъ? Я оставалась покинутою и одинокою: гдѣ же они были?“ LXX: А Сіонъ сказалъ; оставилъ меня Господь, и Богъ забылъ меня. Забудетъ ли женщина дитя свое, чтобы не пожалѣть плода чрева своего? Но еслибы и женщина забыла о нихъ, однако Я не позабуду тебя, говоритъ Господь. Вотъ на рукахъ*

*Моихъ Я написалъ стѣны твои, и ты всегда предо Мною. И вскорѣ ты будешь построенъ тѣми, коими былъ раззоренъ, и опустошавшіе тебя выйдутъ изъ тебя. Возведи очи твои вокругъ, и посмотри: всѣ они собрались, пришли къ тебѣ. Живу Я, говоритъ Господь, что всѣми ими ты облечешься какъ убранствомъ, и окружишь себя ими какъ ожерельемъ невѣсты; ибо пустынное твое, и опустошенное и павшее. Ты будешь тѣсною отъ обитателей, и удалятся отъ тебя унижавшіе тебя. Ибо скажутъ въ слухъ тебѣ сыновья твои, которыхъ ты потеряла: тѣсно для меня мѣсто, дай мнѣ мѣсто, чтобъ я могъ жить. И ты скажешь въ сердце своемъ: кто мнѣ родилъ ихъ? Я же бездѣтна и вдова: а ихъ кто воспиталъ мнѣ? Я оставлена одинокою: гдѣ же они были? Мы часто упоминали, что Іерусалимъ и Сіонъ въ Священныхъ Писаніяхъ нужно понимать въ четырехъ значеніяхъ. Во первыхъ тотъ, который оплакиваетъ Господь въ Евангеліи: *Іерусалиме, Іерусалиме, избивый пророки и каменіемъ побиваяй посланныя къ тебѣ* (Матѣ. 23, 37). И въ другомъ мѣстѣ: *егда узрите обстоимъ Іерусалимъ вои, тогда разумѣйте, яко приблизися запускніе ему* (Лук. 21, 20). Во вторыхъ собраніе святыхъ, которые, пребывая въ мірѣ Господнемъ и поставленные на высотѣ добродѣтелей, справедливо называются Сіономъ, о которомъ говорится: *основанія его на горахъ святыхъ: любитъ Господь врата Сіоня, паче всѣхъ селеній Іаковлихъ* (Псал. 86, 1). Ибо не основанія іудейскаго Сіона, который мы видимъ разрушеннымъ, были возлюблены Господомъ, и не могло быть разрушеннымъ то, что возлюблено Господомъ. Въ третьихъ, Іерусалимомъ называется сонмъ ангеловъ, господствъ и властей, и все, назначенное для служенія Господу. Объ этомъ Іерусалимѣ и апостолъ говоритъ: *а вышній Іерусалимъ свобода есть, иже есть мати всѣмъ намъ* (Гал. 4, 26). И въ другомъ мѣстѣ: *но**

приступисте къ Сіонстѣй горѣ и ко граду Бога живаго, Іерусалиму небесному (Евр. 12, 22). Въ четвертыхъ, Іерусалимомъ называется тотъ, который, какъ полагають іудеи и наши іудействующіе на основаніи Откровенія Іоанна, котораго они не понимаютъ, будетъ основанъ изъ золота и драгоценныхъ камней (Апокал. гл. 21) небожителями, предѣлы и неизмѣримая широта котораго описываются также въ послѣдней части Іезекіиля. Если это такъ, то теперь съ особымъ вниманіемъ слѣдуетъ рассмотретьъ, какой изъ четырехъ Сіоновъ сказалъ: *оставилъ меня Господь, и Господь забылъ меня*. И несомнѣнно, что это говоритъ собраніе святыхъ, бывшее прежде среди іудеевъ и оставленное Господомъ, и жалуется плачевнымъ голосомъ, что оно оставлено и покинуто помощію Господа. Ему отвѣчаетъ Господь, пользуясь естественнымъ подобіемъ: если можетъ быть, чтобы мать забыла о своемъ дитяти и не имѣла состраданія къ рожденному изъ чрева ея, то и Я забуду тебя. Скажу нѣчто большее: хотя бы она и забыла, преодолѣвъ законы природы жестокосердіемъ, однако Я не позабуду Моего творенія, и души святыхъ всегда буду хранить въ сердцѣ Своемъ. Знай же ты, считавшій себя вполнѣ оставленнымъ, что ты написанъ и изображенъ на рукахъ Моихъ и стѣны твои вѣчно пребываютъ предъ очами Моими. Изъ этого мы узнаемъ, что Іерусалимъ не слѣдуетъ искать въ палестинской странѣ,—самой худшей во всей области,—которая и неровна вслѣдствіе скалистыхъ горъ, и страдаетъ отъ засухи, такъ что пользуется падающими съ неба дождями и малочисленность источниковъ замѣняетъ устройствомъ цистернъ; но онъ находится въ рукахъ Божіихъ и въ нему говорится: *постыжили [прійди] строители твои, или по Семидесяти: вскорѣ ты будешь построена тѣми, коими былъ раззоренъ*. Ибо онъ іудеями былъ раззоренъ, іудеями построенъ. Оставленный по винѣ книжниковъ и фари-сеевъ, онъ собрался какъ изъ іудеевъ, такъ изъ язычниковъ

по проповѣди апостоловъ Христовыхъ. Далѣ слѣдуетъ: *а раззорители и опустошители твои уйдутъ отъ тебя*: учителя наихудшіе, чтобы ты слѣдовалъ не заповѣдямъ и преданіямъ человѣческимъ (Матѳ. гл. 15), а закону Божию. И говорится ему, чтобы онъ возвелъ очи свои вокругъ и посмотрѣлъ на сыновей своихъ, которые собрались къ нему. О нихъ и Спаситель говоритъ: *возведите очи ваши и видите, яко пшавы суть къ жатвь уже* (Іоанн. 4, 35). А чтобы увѣрить насъ, Господь говоритъ: *живу Я* (это въ Вѣтхомъ Завѣтѣ употребляется какъ клятва), *что встѣми ими ты облечешься какъ убранствомъ и окружиши себя ими, какъ невеста окружаетъ себя ожерельемъ*. Счастливъ тотъ, кто имѣетъ такія достоинства и добродѣтели, что называется украшеніемъ церкви. Означаетъ же это, какъ думаю, различныя дарованія духовныя, которыми украшается великолѣпіе невесты. О ней и въ сорокъ четвертомъ псалмѣ поется: *предсти царица одесную тебе въ ризахъ позлащенныхъ одѣяна преиспещрена* (Псал. 44, 10). Ибо бывшіе прежде оставленными и превратившіеся въ пустыни и развалины, при пришествіи Евангелія Христова будутъ возстановлены и будутъ имѣть такое множество обитателей, что не будутъ въ состояніи вмѣстить ихъ. Но такъ, что далеко будутъ прогнаны преслѣдователи или тѣ, о которыхъ мы выше сказали: *раззорители и опустошители твои уйдутъ отъ тебя и сыновья безплодія твоего*, относительно которыхъ ты думала, что они совершенно потеряны тобою и что ты лишена ихъ, *скажутъ въ слухъ тебѣ: тѣсно для меня мѣсто въ синагогахъ, дай мнѣ мѣсто въ церквахъ, чтобъ я могъ жить болѣе просторно*, чтобы не удерживали меня хулы іудсевъ, но чтобы твоя и моя широта могла вмѣстить весь міръ. А ты, не будучи въ состояніи выразить устами великую радость, молча будешь помышлять въ сердцѣ своемъ и скажешь: *кто мнѣ родилъ ихъ?* Я была безплодною и вдов-

ствующею, оставленною и плѣненною въ народѣ іудейскомъ, перестала имѣть дѣтей, долго не рождала. Послѣ Аггея, и Захаріи и Малахіи я не видѣла никакихъ другихъ пророковъ до Іоанна Крестителя: какъ же, бывшая одинокою и покинутою помощію мужа, я стала теперь имѣть столько дѣтей? А чтобы мы знали, что Сіонъ построенъ на камнѣ и основаніи Христа изъ обоихъ народовъ, то апостолъ Павелъ говоритъ вѣрующимъ: *назиданіи бывше на основаніи апостолъ и пророкъ, сущу краеугольному самому Іисусу Христу* (Ефес. 2, 20). Изъ этого ясно, что одно есть основаніе апостоловъ и пророковъ: Господь нашъ Іисусъ Христосъ.

Ст. 22—23. *Такъ говоритъ Господь Богъ: вотъ Я поднимаю (вульгата: подниму) къ племенамъ руку Мою и предъ народами воздвигну знамя Мое: и принесутъ сыновей твоихъ на рукахъ и дочерей твоихъ доставятъ на плечахъ. И будутъ цари питателями твоими и царицы кормилицами твоими. Съ опущенными до земли лицами будутъ кланяться тебѣ и лизать прахъ ногъ твоихъ: и узнаешь, что Я Господь и не постыдятся о Немъ надѣющіеся на Него. LXX: Такъ говоритъ Господь Богъ: вотъ Я поднимаю на племена руку Мою и на островахъ воздвигну знамя Мое, и приведутъ сыновей твоихъ на лонъ и дочерей твоихъ принесутъ на плечи. И будутъ цари питателями твоими и княгини кормилицами твоими: до лица земли будутъ кланяться тебѣ и лизать прахъ ногъ твоихъ: и узнаешь, что Я Господь, и не постыдятся надѣющіеся на Меня.* На сказанное церковію: я безплодная и плѣненная: кто родилъ ихъ мнѣ? Я покинутая и одинокая: гдѣ же были они? Господь отвѣчаетъ: почему ты удивляешься, что это случилось? Ты не будешь удивляться, когда услышишь, что Я поднималъ къ народамъ руку Мою, о которой и святой говоритъ: *Ты создалъ еси мя, и положилъ еси на мнѣ руку Твою* (Псал. 138, 5), и Самъ Спа-

ситель: *никтоже можетъ воспитати отъ руки Отца Моего* (Іоанн. 10, 29), и апостолъ Петръ: *смиритеся подъ крѣпкую руку Божию, да вы вознесетъ во время посѣщенія* (1 Петр. 5, 6). Эта рука, поднитая къ народамъ, есть та, о которой этотъ же самый пророкъ говоритъ: *будетъ корень Иессеовъ, возставшій владычи языки, на того языцы уповати будутъ* (Ис. 11, 10). И не только руку Свою подниметь къ народамъ, но и воздвигнетъ знамя Свое среди народовъ,—безъ сомнѣнія, знамя креста, чтобы исполнилось написанное: *хваленія Его исполнѣ земля* (Авваб. 3, 3), и еще: *чудно имя Твое по всей земли* (Исаи. 8, 1). Тогда принесутъ на рукахъ или на лонѣ сыновей Сіона, и дочерей его доставятъ на плечахъ. Таковъ былъ и Лазарь, и всѣ святые, покоющіеся на лонѣ Авраамовомъ (Лук. гл. 16), и души вѣрующихъ, къ которымъ апостолъ Павелъ говорилъ: *млекою вы напоихъ* (1 Кор. 3, 2). И въ другомъ мѣстѣ: *чадѣ мои, или же какіи бользную, дондеже вообразится Христосъ въ васъ* (Галат. 4, 19). И въ иномъ мѣстѣ: *якоже доулицы грьетъ чадѣ своя, тако желаніе васъ, благоволихъ подати вамъ не точію благовѣствованіе Христово, но и души своя* (1 Сол. 2, 7—8). Иначе смѣшно было бы, подобно іудеямъ, носить престарѣлыхъ сыновей и дочерей на рукахъ и плечахъ. Цари же, питающіе, и царицы и княгини-кормилицы ясно указываютъ на апостоловъ и мужей апостольскихъ; каковъ былъ и Авраамъ, къ которому говорится: *царь отъ Бога ты еси въ насъ* (Быт. 23, 6), и сердце которыхъ въ руку Божию (Пригч. 21, 1), которые говорятъ вѣрующимъ: *яко новорождени младенцы словесное и невестное млеко возлюбите* (1 Петр. 2, 2).

Также княгиня, то есть *архидиаконисса* (начальствующая), что означает имя Сары, и царицы или царица, о которой въ сорокъ четвертомъ псалмѣ поется: *предста царица одесную тебе въ ризахъ позлащенныхъ* (Псал. 44, 10), ежедневно воспитывать чадъ Христовыхъ и приводить къ совершенному возрасту: и всякій возрастъ, полъ и санъ будутъ кланяться Сіону ради обитающаго въ немъ. Ибо если глава Церкви есть Христосъ, то поклоняются главѣ въ тѣлѣ. И если нѣкоторымъ говорится: (Псал. 99, 5) *вознесите Господа Бога нашего, и покланяйтесь подножію ногу Его* (не потому, что должно поклоняться подножію, но чтобы указать на величіе ногъ Его): то почему не поклоняться Церкви, обнимающей все тѣло Христово, чтобы исполнилось написанное у Софоніи: *поклонятся Ему кійжедо отъ мѣста своего вси острови язычестии* (Софон. 2, 11), и чтобы не ходить, подобно іудеямъ, трижды въ годъ въ Іерусалимъ, но чтобы въ своемъ мѣстѣ поклоняющіися Господу имѣли Іерусалимъ. Слѣдующее же затѣмъ: *и лизать прахъ ногъ твоихъ*, означаетъ то, что цари и князья все изъ земныхъ дѣлъ, прилипающее къ ногамъ Церкви, должны изглаждать и очищать словомъ своимъ. Поэтому и апостоламъ заповѣдуются оттрясать прахъ отъ ногъ своихъ (Матѣ. гл. 10). И Петру говорится, что разъ омытому нужно только ноги омыть (Іоанн. гл. 13). Чрезъ все это Церковь научается, что нѣтъ инаго Господа, кромѣ того, надѣющіися на котораго будутъ имѣть вѣчную славу.

Ст. 24—26. *Будетъ ли отнята отъ сильнаго добыча? или можетъ ли быть избавлено взятое крѣпкимъ въ плѣнъ? Ибо такъ говоритъ Господь: и плѣненные сильнымъ будутъ отняты и взятое крѣпкимъ будетъ избавлено. Судившихъ же тебя Я буду судить, и сыновей твоихъ Я спасу. И враговъ твоихъ накормлю собственною ихъ плотію, и они будутъ упоены кровію своею, какъ молодымъ виномъ; и всякая плоть узнаетъ, что Я Господь, спасающій тебя, и Искупитель твой, сильный Иаковлевъ. LXX: Возьметъ ли кто либо отъ исполина добычу? Если кто несправедливо возьметъ въ плѣнъ, спасется ли? Такъ говоритъ Господь: если кто возьметъ исполина въ плѣнъ, то возьметъ добычу, и берущій отъ сильнаго спасется. Но Я тяжбу Мою разберу и Я избавлю сыновей Своихъ, и притѣснявшіе тебя будутъ псть плоть свою и пить кровь свою, какъ новое вино, и будутъ упоены: и всякая плоть узнаетъ, что Я Господь, избавившій тебя, и помощь силы Иаковлевой. Господь нашъ и Спаситель, говорившій прежде чрезъ Исаію, Самъ повторяетъ эту же самую мысль въ Евангеліи: какъ кто либо можетъ войти въ домъ сильнаго и расхитить вещи его, если прежде не свяжетъ сильнаго и тогда расхитить домъ его (Марк. гл. 3). Сильный и исполинъ есть діаволъ, который всѣ народы подчинилъ своей власти, и который осмѣлился сказать Спасителю: все это мнѣ предано и тебѣ дамъ, аще падѣ поклонившимися (Матѳ. 4, 9). Ибо міръ во злѣ лежитъ; его никто изъ праведныхъ не могъ побѣдить и, по Амосу, отнять добычу изъ пасти льва (Амос. гл. 3). Итакъ на предложенный вопросъ о томъ, что никто не можетъ побѣдить сильнаго и исполина и спасти похищенное имъ, Господь отвѣчаетъ, что все это совершится при Его пришествіи, и именно что—народы, плѣненные прежде исполиномъ, будутъ отняты и вся утварь его и всѣ слуги будутъ отданы апостоламъ, по исполненіи*

оного написаннаго: *царь силъ возлюбленнаго, красотою дому раздѣлити корысти* (Псал. 67, 13). Ибо это тотъ, кто, *возшедъ на высоту, плънилъ плънъ, даде даянія чело-вѣкомъ* (Псал. 67, 13. 19; Ефес. 4, 8): то есть Онъ возвратилъ къ жизни тѣхъ, кои прежде были плѣнены для смерти. Поэтому Симмахъ болѣе ясно перевелъ: *но и плънные у сильнаго отнимутся, и добыча страшнаго будетъ спасена*, подъ сильнымъ и страшнымъ давая разумѣть діавола, который побѣжденъ силою Господа. Итакъ Господь, судящій тѣхъ, которые угнетали Сіонъ, или разбирающій тяжбу его, избавить дѣтей его, плѣненныхъ исполномъ, и спасеть, и на-формить противныя силы собственною ихъ плотію и упоить ихъ, какъ молодымъ виномъ, чтобы они насыщались не умерщвленіемъ другихъ, но собственною смертію. И кои суть плоть, тѣ, какъ утратившіе Духа Божія, питаются собственною плотію. Это же говоритъ и святой въ псалмахъ: *всегда приближаться на мя злобующимъ, еже снѣсти плоти моя* (Псал. 26, 2). Ибо съѣдается не духъ, который безтѣлесенъ, а плоть, доступная для укушенія дикихъ звѣрей. И тогда Сіонъ или всякая плоть, которая увидить спасеніе Божіе, скажетъ, что Искупитель и Спаситель его есть тотъ, кто боролся съ Іаковомъ или былъ помощникомъ силы Іаковлевою, чтобы, побѣжденный при страданіи, благословлялъ распинателей: *Отче, отпусти имъ: неведѣятъ бо, что творятъ* (Лук. 23, 34).

Глава L. Ст. 1. *Такъ говоритъ Господь: гдѣ разводное письмо матери вашей, съ которымъ Я отпустилъ ея? Или кто заимодавецъ Мой, которому Я продалъ васъ? Вотъ вы проданы за беззаконія ваши, и за преступленія ваши Я отпустилъ мать вашу. Ибо Я пришелъ, и не было мужа; Я звалъ и никто не слушалъ. LXX: Такъ говоритъ Господь: какое разводное письмо матери вашей, съ кото-*

рымъ Я отпустилъ ее? Или какому заимодавцу и истязателю Моему Я продалъ васъ? Вотъ за грѣхи ваши вы проданы и за беззаконія ваши Я отпустилъ мать вашу, ибо Я пришелъ, и не было человека, Я звалъ, и никто не слушалъ. Послѣ призванія язычниковъ и царей и князей, питателей и кормилицъ, и плѣна у того, кто прежде былъ сильнымъ и крѣпкимъ и добыча котораго распредѣлена апостоламъ, и послѣ безумія демоновъ, насыщавшихся собственною плотію и упивавшихся своею кровію; когда вся плоть узнала, что Искупителемъ и сильнымъ былъ самъ Богъ Израилевъ: говорить народу іудейскому о Сіонѣ, который прежде говорилъ: *оставилъ меня Господь, и Господь забылъ меня*. Вы думаете, что вслѣдствіе Моей жестокости оставлена мать ваша, земной Іерусалимъ, и что по жестокосердію Я далъ ей разводное письмо, и не знаете того, что было въ дѣйствительности,—что она сама отступила отъ Меня. Ибо когда Я говорилъ ей: перестаньте поступать незаконно, научитесь дѣлать добро, она не захотѣла слушать, но отвернулась отъ Меня. Поэтому Я сказалъ сыновьямъ ея: горе имъ, ибо они отступили отъ Меня, уличены поступавшіе нечестиво въ отношеніи ко Мнѣ,—и ей [сказалъ]: научить тебя отступление твое и злоба твоя вразумить тебя, и ты узнаешь, какое зло для тебя въ томъ, что ты оставила Меня. Но, можетъ быть, вы не можете показать разводное письмо, и кто либо изъ заимодавцевъ Моихъ, требуя деньги, взялъ васъ въ уплату долга, когда Я не имѣлъ чѣмъ заплатить? Это не такъ, но Я покажу вамъ, почему Я оставилъ мать съ дѣтьми. Преступленія и грѣхи ваши продали васъ демонамъ, чтобы, опутанные наслажденіями вѣка сего, вы оставили отца, а мать—супруга. Поэтому Я не могъ болѣе держать прелюбодѣйную мать вашу, но отпустилъ ее, когда она хотѣла уйти. А что каждый продается грѣхами своими,—такъ какъ мы, предоставленные собственному рѣшенію, по своей

вогѣ стремимся или къ добру или къ злу,—этому учить и апостолъ Павелъ: *азъ же плотянь есмь, проданъ подѣ грѣхъ* (Римл. 7, 14). Ибо всякъ творяй грѣхъ рабъ есть грѣха (Іоанн. 8, 34). И какъ корыстолюбцы и хищники служатъ рабами мамоны; такъ всякій грѣхъ господствуетъ надъ грѣшниками, коимъ говорится: *да не царствуетъ грѣхъ въ мертвеннѣмъ вашемъ тѣлѣ* (Римл. 6, 12). А чтобы вы знали, что не Мною отвергнута мать ваша, но что она отступила по собственной вогѣ, Я, послѣ многихъ благодѣяній, принявъ тѣло человѣческое и не чрезъ пророковъ, но лично говорилъ. *Я пришелъ, и не было мужа или челоуѣка*. Ибо всѣ, оставивъ образъ мужа и челоуѣка, приняли образы звѣрей и змѣевъ. Поэтому и къ Ироду говорится по причинѣ злобы его: *шедше-рцыте лису тому* (Лук. 13, 32), и къ фарисеямъ: *порожденія ехиднова* (Матѣ. 23, 33), и къ похотливымъ: *кони женонеистовни сотворишася* (Іерем. 5, 8), и о развратныхъ: *не пометайте бисеръ вашихъ предъ свинѣями* (Матѣ. 7, 6), и безстыднымъ: *не дадите святая нсомъ* (Матѣ. 7, 6), и вообще о всѣхъ: *видѣніе четвероногихъ, иже въ пустыни* (Исаи 30, 5). Такимъ образомъ приходитъ Господь и не находитъ челоуѣка. Ибо челоуѣкъ въ чести сый не разумъ, приложися скотомъ безмысленнымъ и уподобися имъ (Псал. 48, 13). Я звалъ ихъ, говорить, какъ разумное существо, и сказалъ: *приклоните ухо ваше во глаголы устъ Моихъ* (Псал. 77, 1), но народъ Мой не слушалъ голоса Моего. Я воззвалъ и сказалъ: *аще кто жаждетъ, да придетъ ко Мнѣ и пьетъ* (Іоанн. 7, 37), и въ другомъ мѣстѣ: *приидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи* (Матѣ. 11, 28): и никто не слушалъ. Поэтому Я въ Евангеліи сказалъ имъ: *ни видѣнія Божія видѣсте, ни гласа Его слышасте, ибо словесе Его не имате пребывающа въ васъ* (Іоанн. 5, 37—38).

Ст. 2—3. *Развѣ стала короткою и малою рука Моя, такъ что не можетъ (вульгата: не могу) искупить, или нѣтъ силы во Мнѣ для избавленія? Вотъ прещеніемъ Моимъ Я сдѣлаю море пустымъ, изсушу рѣки: рыбы будутъ гнить безъ воды, умирать отъ жажды. Я облеку небеса мракомъ и вретнице сдѣлаю покровомъ ихъ. LXX: Развѣ не можетъ рука Моя освободить или не въ состояніи избавить? Вотъ прещеніемъ Моимъ Я сдѣлаю море пустымъ и рѣки пустынями, и высохнутъ рыбы ихъ, отъ того что нѣтъ воды, и умрутъ отъ жажды. И облеку небо мракомъ и какъ бы вретнице сдѣлаю покровомъ его.* Противъ тѣхъ, кои думали, что Господь не могъ освободить народъ Свой изъ паѣна, представляетъ доказательство и многочисленные примѣры: что кто сдѣлалъ Черное море удобопроходимымъ для народа Своего (Исх. гл. 14), изсушилъ воды Иордана и, по изсушеніи рѣкъ въ Египтѣ, сдѣлалъ рыбъ согнившими (Исх. гл. 7) и кто совершилъ то, что въ теченіе трехъ дней была густая тьма и небо казалось покрытымъ какъ бы вретницею и тьмою: тотъ, конечно, могъ и избавить народъ Свой отъ опасности, или, такъ какъ выше сказалъ: *Я пришелъ, и не было человека, Я звалъ, и никто не слушалъ*, то мы можемъ сказать, что кто былъ совершителемъ такихъ знаменій и кто дѣлаетъ небо, и земли и море служащими Его волѣ, тотъ могъ также избѣжать брестъ, какъ онъ говоритъ въ Евангеліи: *или мнитъ вамъ, яко не могу умолити Отца Моего, и представитъ Ми вѣщи дванадцате легиона ангелъ* (Мато. 26, 53). Въ ипосказательномъ смыслѣ, море дѣлается по прещенію Господню пустымъ тогда, когда изсушается вся горечь міра сего и оставляются рѣки, о которыхъ духовный драконъ говорилъ въ Египтѣ: *рѣки моя суть, и азъ сотворихъ я* (Іезек. 29, 2) и о которыхъ въ другомъ мѣстѣ мы читасмъ: *что тебѣ и пути ассирійскому, да неши*

воду ртѣную (Іер. 2, 18). Также согниваютъ, послѣ закидыванія невода въ море, тѣ рыбы, которыя отдѣляются отъ хорошихъ рыбъ. Въ слѣдующемъ же далѣе: *Я облеку небо мракомъ и какъ бы вретѣще содлаю покровомъ его*, подъ небомъ мы можемъ понимать или все то, что находится надъ нами, подобно тому какъ птицы, летающія по воздуху, называются небесными, и о противныхъ силахъ, находящихся между небомъ и землею, говорится, что онѣ—небесныя. Или небо облакается мракомъ, когда оно закрывается облаками, согласно съ онымъ написаннымъ: *одѣвающему небо облаки, уготовляющему земли дождь* (Псал. 146, 8). И угрожаъ засухою, Богъ говоритъ: *будетъ небо мѣдно и земля желѣзна* (Второз. 28, 33),—не въ томъ смыслѣ, что измѣнится природа стихій, а потому, что чрезъ мѣдъ и желѣзо указывается на тяжесть наказаній. Философы утверждаютъ, что облака возвышаются надъ землею не болѣе, какъ на десять стадій, и скрываютъ блескъ солнца. Слѣдовательно не небо закрывается вретѣщемъ, но, по загражденіи небеснаго свѣтила, воздухъ, который находится ниже его, затѣвается темнотою облака. Мы можемъ небеса, покрытыя мракомъ и закрытыя вретѣщемъ, и такимъ образомъ объяснить, если скажемъ, что всѣ находятся подъ грѣхомъ и что также святые нуждаются въ милосердіи Божиємъ.

КНИГА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ.

Господь, который призываетъ на землю,—и она трясется, который прикасается къ горамъ,—и онѣ будутъ дымиться (Псал. 103, 32), который говоритъ въ пѣсни Второзаконія: *Азъ убью, и жизни сотворю, поражу, и Азъ исцѣлю* (Второз. 32, 39), частыми болѣзнями привелъ въ сотрясеніе также и мою землю, которой сказано: *земля еси, и въ землю отидеши* (Быт. 3, 19), и при забвеніи о свойственномъ

человѣку положеніи Онъ часто дѣлаеть напоминанія мнѣ, чтобы я зналъ, что я человѣкъ и старецъ и близкій къ смерти, о которомъ пишется: *почто гордится земля и пепелъ* (Сир. 10, 9). Поэтому, поразивъ меня внезапною болѣзнію, Онъ исцѣлилъ съ неимовѣрною скоростію, чтобы скорѣе утѣшить, нежели поразить, и болѣе исправить, чѣмъ наказать. Итакъ, зная, отъ кого зависитъ все то, чѣмъ я живу, и что ради того можетъ быть отсрочивается моя смерть, чтобы я докончилъ начатый трудъ, посвященный пророкамъ, я всецѣло предаюсь этому занятію, и какъ бы поставленный на нѣкоей высокой башнѣ, созерцаю, не безъ стenanія и скорби, бури и крушенія міра сего, помышляя не о настоящемъ, а о будущемъ, и трепеща не предъ славою и толками людскими, а предъ судомъ Божиимъ. Ты же, дѣвственница Христова Евстохія, помогавшая болѣвшему твоими молитвами, также и для исцѣлившагося испрашивай благодать Христову, чтобы съ тѣмъ же духомъ, съ какимъ пророки возвѣщали будущее, я могъ войти въ ихъ облако и мракъ и познать слово Божіе, которое слушается ушами не плоти, а сердца, и сказать съ пророкомъ: *Господь даетъ мнѣ языкъ наученія, еже разумѣти, егда подобаетъ рещи слово* (Ис. 50, 4). Это свидѣтельство составляетъ начало четырнадцатой книги на Исаію, которую я теперь желаю изложить.

Глава I. Ст. 4—7. *Господь далъ мнѣ языкъ искусный, чтобъ я могъ поддерживать утомленнаго словомъ. Утромъ онъ пробуждаетъ, утромъ пробуждаетъ у меня ухо, чтобы я слушалъ [Его], какъ учителя. Господь Богъ открылъ мнѣ ухо: я же не противорѣчу, не отступилъ назадъ. Тѣло мое я далъ бѣоущимъ и ланиты мои терзающимъ. Лица моего я не отворачивалъ отъ ругающихся и оплевывающихъ. Господь Богъ* (въ вѣлѣгѣ прибавлено: *Мой*) *помощникъ мой; поэтому я не постыженъ: поэтому я*

держалъ лицо мое, какъ камень весьма твердый, и знаю, что не буду постыженъ. LXX: Господь даетъ мнѣ языкъ наученія, чтобы я зналъ, когда мнѣ должно говорить слово. Онъ поставилъ меня утромъ; приложивъ мнѣ ухо, чтобы слышать; и наученіе Господне открываетъ уши мои. Я же не отказываюсь и не противорѣчу. Хребетъ мой я предалъ на бичеваніе и ланиты мои на заушеніе. Лица же моего я не отворачивалъ отъ стыда заплеваний. И Господь помощникъ мой; поэтому я не постыженъ, но держалъ лице свое какъ весьма твердый камень, и буду знать, что не буду постыженъ. Іудея, отдѣляя это мѣсто отъ предшествующаго, хотятъ относить его къ лицу Исаіи, будто бы онъ говоритъ, что онъ получилъ слово отъ Господа, какъ поддержать изнемогшій и блуждающій народъ и призвать ко спасенію, и подобно дѣтямъ, учащимся въ утренніе часы, выслушиваетъ отъ Духа Святаго то, что долженъ говорить, и онъ не противорѣчилъ повелѣнію Его, но когда Господь спрашивалъ: *кого пошлю и кто поидетъ къ людямъ симъ?* то отвѣчалъ: *се азъ есмь, посли мя* (Ис. 6, 8). И такъ какъ онъ сказалъ: *услышите слово Господне, князи Содомстѣи, внимлите закону Божию, людѣ Гоморрестѣи* (Ис. 1, 10), то претерпѣлъ столько бѣдствій, что былъ подвергнутъ не только оскорбленію словами, но и мучительнымъ побоямъ. Однако онъ, въ сознаніи того, что это повелѣвается ему Богомъ, не устранился, но согласно съ тѣмъ, что говорится Іезекіилу: *«вотъ я сдѣлалъ лице твое болѣе крѣпкимъ, нежели лица ихъ, и чело твое болѣе твердымъ, нежели чело ихъ, какъ алмазъ и кремень. Я сдѣлалъ лицо твое»* (Іезек. 3, 8-9), отразилъ всѣ ихъ нападенія. Такъ говорятъ тѣ, кои всячески стараются уничтожить пророчества о Христѣ и чрезъ превратное истолкованіе придать имъ извращенный смыслъ, какъ будто бы если и это написано объ Исаіи; то можно уничтожить другія свидѣтельства о Христѣ,

которые такъ ясны, что ясный свѣтъ отъ себя проливаютъ на глаза всѣхъ. Такимъ образомъ и это также должно относить къ лицу Господа, которымъ была закончена и предшествующая книга, что по домоостроительству воплощенія онъ былъ наученъ и получилъ языкъ наученія, чтобы знать, когда должно говорить, когда молчать. Далѣе, молчавшій во время страданія, говоритъ теперь во всемъ мірѣ чрезъ апостоловъ и мужей апостольскихъ. И много знанія требуется для того, чтобы давать сослужителямъ пищу въ надлежащее время и примѣняться къ лицамъ слушающихъ. Поэтому и апостолъ Павелъ тѣмъ, кои не имѣли довѣрія къ пророкамъ, говоритъ свидѣтельствами изъ ихъ авторовъ: *якоже нѣци отъ вашихъ поэтовъ рекоша: сего и родъ есмы* (Дѣян. 17, 28), указывая на Арата, и еще изъ комика: *тлятъ обычаи благаи бесѣды злы* (1 кор. 15, 33), и гекзаметрическимъ стихомъ Епименида: *критяне присно лживы, зли звыріе, утробы празныя* (Тит. 1, 12). Хотя въ переводѣ [эти слова] не удерживаютъ метрическаго порядка и мѣры; но нужно знать, что на греческомъ языкѣ они имѣютъ форму стиховъ. Дѣлалъ же онъ это потому, что получилъ языкъ наученія, чтобы знать, когда сказать слово. Ему по благодати дано ухо, котораго онъ не имѣлъ по природѣ, чтобы мы знали, что должно разумѣть уши не тѣлесныя, а духовныя, о которыхъ и Господь говорилъ въ Евангеліи: *имѣйши уши слышати, да слышатъ* (Лук. 8, 8). Это знаніе и наученіе открыло уши Его, чтобы передалъ вѣдѣніе Отца намъ тотъ, кто не противорѣчилъ Ему, но былъ послушенъ даже до смерти, и смерти крестной (Филип. гл. 2), такъ что предалъ тѣло или хребетъ свой на раны, и грудь Божію во множествѣ поражали удары и не отвратилъ Онъ ланитъ своихъ отъ заушеній. Это безъ сомнѣнія Онъ претерпѣлъ отъ слуги первосвященническаго, такъ что одинъ передъ другимъ ругался надъ Нимъ и народъ іудейскій. Подвергнутый біенію и за-

плеванію, Онъ не стыдился, но какъ агнецъ былъ веденъ на закланіе и подобно овцѣ предъ стригущимъ не открывалъ усть своихъ. А что Сынъ, вслѣдствіе таинства воплощенія, слушалъ отъ Отца то, что говорить, это подробнѣе мы узнаемъ изъ Евангелія, въ которомъ Онъ самъ говорить: *пославый мя Отецъ, той мнѣ заповѣдь даде, что реку и что возглаголю* (Іоанн. 12, 49). И еще: *якоже слышу, сужду* (Іоанн. 5, 30).

Ст. 8—9. *Близокъ оправдывающій меня. Кто препирается* (вульгата: *будетъ препираться*) *со Мною? станемъ вѣстѣ. Кто противникъ Мой? Пусть подойдетъ ко Мнѣ. Вотъ Господь Богъ помощникъ Мой: кто осудитъ Меня? Вотъ всѣ, какъ одежда, истляють; моль поѣстъ ихъ. LXX: Тотъ, кто близокъ, оправдываетъ Меня: кто будетъ судиться со Мною, и вѣстѣ противустанетъ Мнѣ? И кто вступитъ въ тяжбу противъ Меня? Пусть приблизится ко Мнѣ. Вотъ Господь помощникъ Мой: кто поразитъ Меня? Вотъ всѣ вы какъ одежда обветшаютъ и какъ бы моль поѣстъ васъ. Если кто считаетъ Меня справедливо присужденнымъ въ кресту, говорить Онъ, совершившимъ какой либо грѣхъ, тотъ пусть противустанетъ Мнѣ. Кто будетъ судиться со Мною, чтобы быть побѣжденнымъ не могуществомъ Моего величія, но разумомъ? Судится же кто либо съ Господомъ не властію царскою, но сравненіемъ добродѣтелей, какъ и апостолы судять двѣнадцать колѣнъ израилевыхъ, и ниневитяне и царица савская—народъ Іудейскій. Въ этомъ смыслѣ и въ Іерусалиму говорится: „оправдана Содомъ тобою“ (Іезек. гл. 16). Итакъ поелику никто не можетъ оправдаться предъ Господомъ, то всѣ какъ одежда обветшаютъ (Псал. 101). А что ветшаетъ, то близко къ погибели. И, говорить, какъ моль поѣстъ ихъ, то есть сознаніе грѣховъ и зависть къ спасеннымъ язычникамъ, о чемъ въ концѣ этой книги говорится: *червь ихъ не скончается**

(Ис. 66, 24), и у Михея противъ развращенныхъ князей: *отъиму благая ихъ, яко моль поядая и ходяй по правиламъ въ день стражды* (Мих. 7, 4). И въ Притчахъ: *моль костемъ сердце чувственно* (Притч. 14, 30). Въмѣсто мѣстѣ Симмахъ въ настоящемъ мѣстѣ перевелъ: *ржавчина, Акила: червь*.

Ст. 10. *Кто изъ васъ боится Господа, слушается гласа раба Его? Кто ходитъ во мракъ и не имѣетъ свѣта, да уповаетъ на имя Господа и да утверждается въ Бога своего.* LXX: *Кто изъ васъ боится Господа, тотъ пусть слушается голоса отрока Его: ходящiе во тмѣ не имѣютъ свѣта. Вы уповаеи на имя Господа и утверждаетесь въ Бога.* Вы бичевали Меня, заплевывали Меня; однако Я призываю своихъ преслѣдователей къ покаянiю. Ибо Я не хочу смерти грѣшнаго народа, а чтобы только онъ обратился и живъ былъ (Иезек. гл. 33), и говорю: кто среди васъ боится Господа и слушается голоса Раба или Отрока, то есть Сына Его, изъ коихъ одно свойственно воспринятой плоти, а другое природѣ. И мы не должны считать мало-важнымъ страхъ Господень, по оному, что говорится въ Притчахъ: *начало премудрости страхъ Господень* (Притч. 9, 10). Совершенная же любовь изгоняетъ страхъ, потому что въ страхъ есть мученiе. А кто боится, тотъ не имѣетъ совершенной любви. Но здѣсь *страхъ* принимается въ смыслѣ *боязливости* и *εὐλαβεία* (опасенiя), о которомъ и въ другомъ мѣстѣ читаемъ: „блаженъ, кто всего боится“ вслѣдствiе *εὐλαβεία*, то есть вслѣдствiе *опасенiя*, коихъ обыкновенно называютъ богобоязненными. Ибо Господь охраняетъ путь ихъ и оберегаетъ стезю богобоязненныхъ. Объ этомъ страхъ написано: „страхъ Господень все превосходить“ (Сирах. 25, 14), и въ другомъ мѣстѣ: *нѣтъ лишенiя боящимся Его* (Псал. 33, 10). Только послѣ многихъ ступеней добродѣтелей достигаютъ до такого рода страха

Господня. Ибо слово божественное говорить отъ лица учителя и отца, дающаго наставленіе ученику и сыну: *иже премудрость призовеши и разуму даси гласъ твой и иже възыщеши ея, аки сребра и якоже сокровища испытаеши ю: тогда уразумѣши страхъ Господень и познаніе Божіе обрящеши* (Притч. 2, 3-4). Это есть тотъ страхъ, который соблюдаетъ невинными, цѣломудренными и чистыми души святыхъ, о которомъ говорится: *страхъ Господень чистъ пребываѣй въ вѣкъ вѣка* (Псал. 18, 10). Къ нему увѣщаваютъ пасъ божественныя изреченія: *убойтеся Господа и дадите Ему славу* (Апоф. 14, 7). Итакъ, кто такъ боится Господа, тотъ пусть слушается голоса раба или отрока Его, который ходилъ во тьмѣ и не имѣлъ свѣта, который не имѣлъ ни вида, ни славы, но въ подобіи плоти грѣховной принялъ образъ раба, чтобы побѣдить грѣхъ во плоти. О немъ говорится, что онъ уповаеъ на имя Господа и утверждается на Богѣ своемъ, чтобы все человѣческое и бренное укрѣпить и поддержать божественнымъ величіемъ. Это — по еврейскому тексту. По Семидесяти же говорится о грѣшникахъ, которые не захотѣли повиноваться голосу сына Его, и ходять во тьмѣ заблужденія, и посему не имѣютъ свѣта. Ибо не можетъ быть, чтобы въ развращенную душу проникла мудрость. Они не познали и не уразумѣли, и поѣтому ходять во тьмѣ. Ибо они не исполняли дѣлъ и заповѣдей Господнихъ и не сѣяли у себя правду и не дѣлали сбора съ виноградной лозы, чтобы зажечь у себя свѣтъ знанія. Ибо кто желаетъ мудрости, тотъ пусть соблюдаетъ заповѣди, и Господь дастъ се ему. Поѣтому и къ Богу говорится: «заповѣди Твои свѣтъ» (Притч. гл. 6), и въ другомъ мѣстѣ: *заповѣдь Господня свѣтла, просвѣщающая очи* (Псал. 18, 9). И заповѣдуется нечестивымъ, что бы уповали на Господа и, оставивъ грѣхи, утверждались и опирались на помощь Его.

Ст. 11. *Вотъ всѣ вы, возжигающіе огонь, препоясан-*

ные пламенемъ, ходите во свѣтъ огня вашего и въ пламени, возжженномъ вами; отъ руки Моей это было вамъ, съ страданіями уснете. LXX: Вотъ всѣ вы возжигаете огонь и усиливаете пламя; ходите во свѣтъ огня вашего и въ пламени, возжженномъ вами. Ради Меня это было вамъ. Съ печалію уснете. Нисколько не помогаетъ увѣщаніе, и послѣ преступленій нѣтъ надежды на спасеніе. Всѣ уклонились, всѣ сдѣлались непотребными (Псал. 13); всѣ возжигаютъ себѣ огонь и усиливаютъ пламя. Ибо всѣ имѣютъ въ себѣ сѣно, дрова, соломѣ, тернія и волчцы и плевелы, которые будутъ преданы вѣчному огню. Поэтому и въ Притчахъ написано: во многихъ древнѣхъ растетъ огонь (Притч. 27, 20). Если же малый огонь охватываетъ много вещества, то сколько опустошитъ большое пламя? Также въ посланіи, признаваемомъ за посланіе къ Евреямъ, говорится о землѣ, которая, производя тернія и волчцы, негодна и близка къ проклятію, а концемъ его служить сожженіе (Евр. 6, 8). Итакъ тѣ кои препоясаны и окружены пламенемъ и усиливаютъ огонь у себя, призываются къ спасенію, и говорится имъ: *ходите во свѣтъ огня вашего и въ пламени, возжженномъ вами*, чтобы чрезъ кары и наказанія вы познали силу Божию и возвратились къ спасенію. Означаетъ же это опустошеніе іудейскаго народа, чрезъ которое они были преданы римлянамъ и несутъ иго рабства доселѣ. Ибо все это было отъ руки Христовой и съ печалію и страданіями будутъ засыпать, потому что ни чрезъ благодѣянія, ни чрезъ мученія они не хотѣли принять Сына Божія. Поэтому говорить имъ: *идите во огонь вѣчный, уготованный діаволу и аггеломъ Его* (Матѣ. 25, 41). Это тоже, что и апостоль говоритъ: *постигне же на нихъ гнѣвъ до конца* (1 Сол. 2, 16). Этимъ отдѣломъ мы научаемся, что каждый, смотря по качеству грѣха, возжигаетъ себѣ огонь и какъ изъ находящихся на одномъ и томъ же мѣстѣ и, если

можно такъ сказать, на ложѣ, одни бываютъ здоровыми, а другіе подвергаются лихорадочному жару, по различію мокротъ и слизи испытывая различныя мученія: такъ огонь, возжигаемый грѣшниками, имѣетъ матеріалъ въ грѣхахъ и въ беззаконіи, о которомъ написано: *разгорится яко огонь беззаконіе и яко трескотъ сухой пояденъ будетъ огнемъ* (Ис. 9, 18).

Глава LI. Ст. 1—3. *Послушайте Меня, стремящіеся къ правдѣ и ищущіе Господа. Воззрите на скалу, изъ которой вы изсѣчены, и во внутренность рва, отъ котораго вы отдѣлены. Воззрите на Авраама, отца вашего, и на Сару, родившую васъ: ибо Я призвалъ его одного, и благословилъ его и размножилъ его. Такъ Господь утѣшилъ Сіонъ, и утѣшилъ всѣ развалины его и сдѣлаетъ степь его, какъ [мѣсто] увеселенія, и пустыню его какъ садъ Господа. Радость и веселіе будетъ въ немъ, слово и голосъ хвалы. LXX: Послушайте, стремящіеся къ правдѣ и ищущіе Господа. Воззрите на твердый камень, который вы изсѣкли, и въ углубленіе рва, который вы выкопали. Воззрите на Авраама, отца вашего, и на Сару, родившую васъ: ибо онъ былъ одинъ, и Я призвалъ его и благословилъ его, и возлюбилъ его и размножилъ его: и тебя, Сіонъ, Я утѣшу теперь. И Я утѣшилъ всѣ пустыни его, какъ рай, то, что на западѣ, какъ рай Господень: радость и веселіе найдутъ въ немъ, исповѣданіе и голосъ хвалы. Между тѣмъ какъ засыпаютъ въ постоянной скорби и печали тѣ, кои возжгли себѣ огонь и сдѣлали весьма сильное пламя, вы, стремящіеся къ правдѣ и ищущіе Господа (указываетъ же на лицъ апостоловъ и вѣрующихъ чрезъ апостоловъ), взгляните на скалу, то есть на Авраама, отца вашего, изъ котораго вы изсѣчены, и на внутренность рва, отъ котораго вы были отдѣлены, то есть на Сару, родившую*

вась. И обратите вниманіе на то, что хотя онъ былъ сто одного года и имѣлъ бесплодную жену, однако Я размножилъ сыновей его, какъ звѣзды небесныя, такъ что многочисленность превышала исчисленіе. Слѣдовательно, если отъ одного человѣка родилось столько тысячъ народа, то почему можетъ быть труднымъ для Меня возстановить развалины Сіона и пустыни его превратить въ рай наслажденія и въ садъ Господень, насажденный Богомъ въ Едемѣ къ востоку, и чтобы были въ немъ вмѣсто различныхъ деревьевъ радость и веселіе, исповѣданіе и голосъ хвалы? Іудеи относятъ это ко временамъ Зоровавеля, такъ какъ послѣ опустошенія Вавилона возстановленъ Сіонъ, и построенъ храмъ и возобновлено прежнее богослуженіе. Но какъ выше говорится Сіону: *принесутъ сыновей твоихъ на рукахъ, и дочерей твоихъ доставятъ на плечахъ. И будутъ цари питателями твоими и царицы кормилицами твоими* (Ис. 49, 22—23), и: *вотъ одни прійдутъ издалека, и вотъ одни отъ сѣвера и моря, а другіе отъ земли южной* (тамъ же ст. 12), когда Сіонъ скажетъ: *тѣсно для меня мѣсто; дай мнѣ мѣсто, чтобы я могъ жить* (тамъ же ст. 20), что исключаетъ ограниченность тѣхъ временъ и, какъ извѣстно, не исполнилось въ отношеніи къ земному Іерусалиму: такъ и здѣсь Господь говоритъ стремящимся къ правдѣ, сообразно съ тѣмъ, что въ другомъ мѣстѣ говорится: *вызвиги мира и пожени и* (Псал. 33, 15) и еще: *страннолюбія держащися* (Римл. 12, 13). И они ищутъ Господа, изъ прежняго заключая о настоящемъ: такъ какъ гораздо болѣе трудное уже совершилось, то несомнѣнно сбудется и то, что обѣщается. Далѣе, по Семидесяти, говорится преслѣдующимъ правду, чтобы они взирали на весьма твердую скалу, которую они изсѣгли, и глубину рва, который они выкопали, то есть на Господа Спасителя, о которомъ апостоль говоритъ: *камень же бы Христосъ* (1 Кор. 10, 4). И въ дру-

гомъ мѣстѣ написано: *постави на камени нозѣ Мои* (Псал. 39, 3). И опять: *на камень вознесе мя* (Псал. 26 5). Ибо копьемъ пронзили бокъ Его, изъ котораго вышла кровь и вода, и ископали руки и ноги Его, по словамъ самаго Господа Спасителя: *ископаша руцѣ Мои и нозѣ Мои, исчетоша вся кости Мои* (Псал. 21, 17). Изсѣченнымъ камнемъ можемъ мы назвать гробъ Спасителя, въ которомъ Онъ былъ погребенъ, и возставъ отъ мертвыхъ, родилъ безчисленныхъ сыновей. И названъ *Авраамомъ*, то есть *отцемъ многихъ народовъ*. Подобно тому и Сара, прежде безплодная, означаетъ Церковь, называющуюся подъ другимъ именемъ Сіономъ, которую утѣшилъ Господь и превратилъ пустыни ея въ рай. Ибо *много чада пустыя паче, нежели имущія мужа* (Ис. 54, 1). А слова: *то, что на западѣ, Я сдѣлаю раемъ Господнимъ или садомъ Божиимъ*, означаютъ то, что сидящимъ во тьмѣ и сѣни смертной явился внезапный свѣтъ. Вмѣсто *рая*, чтѣ мы перевели чрезъ *увеселеніе*, въ еврейскомъ стоитъ *eden*, о которомъ написано въ началѣ Бытія. И то нужно замѣтить, что на Сіонѣ, который сравнивается съ раемъ Божиимъ, не должно быть ничего инаго, кромѣ радости и веселія, исповѣданія и голоса хвалы, чтобы то, что на небесахъ будутъ дѣлать святые съ ангелами Божиими, дѣлалось также и на землѣ чрезъ непрестанное восхваленіе Господа.

Ст. 4—5. *Внемлите Мнѣ, народъ Мой, и колѣно (tribus) Мое, послушайте Меня: ибо отъ Меня произойдетъ законъ и судъ Мой будетъ покоиться во свѣтъ народовъ. Близокъ праведный Мой: вышелъ Спаситель Мой, и мышцы Мои будутъ судить народы. На Меня острова будутъ уповать и на мышцы Моей утверждаться. LXX: Послушайте Меня, послушайте Меня, народъ Мой, и цари внемлите Мнѣ: ибо законъ отъ Меня произойдетъ и судъ Мой во свѣтъ племенъ. Скоро приближается прав-*

да *Моя* и *взойдетъ*, какъ *свѣтъ*, *спасеніе Мое*: и на *мышцу Мою* будутъ *надѣяться племена*. На *Меня* острова будутъ *уповать*, и на *мышцу Мою* *надѣяться*. Въ еврейскомъ говорится одинъ разъ: *внемлите*, по Семидесяти двубратно: *послушайте Меня, послушайте Меня*, чтобы научить насъ, что мы должны слушать и тѣлесными ушами, и духовнымъ чувствомъ. И призывается множество племенъ, то есть народъ Божій, внимательно слушать то, что говорится, о чемъ Захарія говорить: *прибѣгутъ языцы мнози ко Господу и будутъ Ему въ люди* (Захар. 2, 11). Или, какъ нѣкоторые полагаютъ, народомъ называются остатки изъ вѣрующихъ въ Израилѣ, а колѣномъ (tribus) или племенами (gentes)—увѣровавшіе изъ массы язычниковъ (nationum), какъ Моисей говоритъ язычникамъ въ пѣсни Второзаконія: *возвеселитесь языцы съ людьми Его* (Второз. 32, 43). Въмѣсто *колѣна* (tribus), какъ мы перевели, *Теодотіонъ* перевелъ *родъ* (genus); *Симмахъ* *племя* (gens), *Семьдесятъ цари*. Ибо мы и колѣно, и племя и родъ Господень царскій и священническій, какимъ былъ и Авраамъ, названный царемъ, и прочіе святые, о которыхъ написано: *не прикасайтесь помазаннымъ Моимъ* (Псал. 104, 15). Что же повелѣвается слушать? *Ибо отъ Меня произойдетъ законъ и судъ Мой во свѣтъ народовъ или племенъ*. Здѣсь угазывается на духовный законъ Евангелія, который произойдетъ изъ Сіона, а не тотъ, который нѣкогда былъ данъ Моисею на Синаѣ; и *судъ Мой произойдетъ во свѣтъ племенъ*, чрезъ что Онъ рѣшилъ и спредѣлилъ спасти всѣ племена. А чтобы мы не думали, что послѣ долгаго времени произойдетъ общанное Имъ; Онъ присоединяетъ: *близокъ праведный Мой* или [близка] *правда*. Ибо Христа Отецъ содѣлаалъ для насъ премудростію и искупленіемъ (1 Кор. гл. 1), святостію и правдою и всѣмъ тѣмъ, что носить наименованіе добродѣтели. И прекрасно говорится, что произойдетъ правда, чтобы не

одно племя, но весь міръ спасся. А что Спасителемъ или спасеніемъ, называющимся по еврейски *Iисусъ*, именуется Сынъ Божій, посланный отъ Отца, это сказалъ Симеонъ, держа Отрока на рукахъ своихъ: *нынѣ отпуцаеши раба Твоего, Владыко, яко видѣсть очи мои спасеніе Твое, еже еси уготовалъ предъ лицемъ всѣхъ людей, свѣтъ во откровеніе языкомъ* (Лук. 2, 29—32). Слѣдующее же далѣе: *и мышцы Мои будутъ судить народы или по Семидесяти: и на мышцу Мою будутъ надѣяться племена* означаетъ или то, что всѣ будутъ судимы Его силою, или же то, что всѣ народы увѣруютъ во Христа, который есть мышца и сила Божія. И въ другомъ мѣстѣ говорится: *Твоя мышца съ силою: да укрѣпится рука Твоя и вознесется десница Твоя* (Псал. 88, 14), и еще: *воспойте Господеву пѣснь нову: спасетъ Его десница Его и мышца святая Его* (Псал. 97, 1). Ибо десница и мышца Господня есть тотъ, кто спасъ для Себя прежде погибшихъ, чтобы никто не погибъ изъ тѣхъ, воихъ далъ Ему Отецъ (Іоанн. гл. 17). А что островами называются или души святыхъ, утверждавшіеся при преслѣдованіяхъ со стороны міра сего на крѣпкой вѣрѣ въ Бога, или многочисленныя церкви изъ язычниковъ, это мы часто излагали. И какъ подъ мышцею Господнею [мы разумѣемъ] Спасителя, такъ подъ мышцами Его, которыя будутъ судить народы, мы можемъ понимать всѣхъ святыхъ, чрезъ которыхъ Богъ будетъ судить міръ.

Ст. 6. *Поднимите глаза ваши къ небесамъ, и посмотрите на землю внизъ: ибо небеса исчезнутъ какъ дымъ, и земля истлѣетъ какъ одежда и жители ея, какъ и она, погибнутъ; а Мое спасеніе пребудетъ вѣчнымъ, и крѣвда Моя не престанетъ.* LXX: *Поднимите глаза ваши къ небу, и посмотрите на землю внизъ, ибо небо утверждено какъ дымъ. Земля же обветшаетъ какъ одежда, и жители ея, какъ и она, умрутъ. А Мое спасеніе пребудетъ вѣчнымъ,*

и правда *Моя* не престанетъ. Это тоже, что Господь говорить въ Евангеліи: *небо и земля миимодетъ, словеса же Моя не миимодутъ* (Матѣ. 24, 35). И Давидъ въ псалмѣ поетъ: *въ началѣхъ ты, Господи, землю основалъ еси, и дѣла руку Твоею суть небеса. Та погибнутъ, Ты же пребываеши, и вся яко риза обетшаютъ, и яко одежду сѣнешь я, и измѣнятся* (Псал. 101, 26-27). Изъ этого видно, что погибель небесъ означаетъ не уничтоженіе, а измѣненіе къ лучшему. О нихъ говорится: „будетъ небо новое и земля новая, которыя Я сдѣлаю пребывающими предъ лицемъ Моимъ“. Ибо если о святыхъ написано ¹⁾: „всѣ мы умремъ, но не всѣ измѣнимся“ (1 Кор. гл. 15) и въ надписаніяхъ четырехъ псалмовъ читается: *о измѣняемыхъ*: то во сколько болѣе слѣдуетъ признать это въ отношеніи неба и солнца и звѣздъ, когда луна получить свѣтъ отъ солнца, и солнце будетъ сіять въ семь разъ болѣе свѣтомъ? Поэтому и вся тварь совокупно стенаетъ и мучится, ожидая откровенія сыновъ Божіихъ, чтобы измѣниться къ лучшему (Римл. гл. 8). И не только души людей, которыя безсмертны, но и тѣла измѣнятся, [принявъ] прославленную природу. *Подобаетъ бо тлѣнному сему облещися въ нетлѣніе и мертвенному сему облещися въ безсмертіе* (1 Кор. 15, 53). Когда же небо обетшаетъ и земля, а слѣдовательно то, что обвиняется кругомъ неба, и люди, живущіе на землѣ, умрутъ, какъ и она, не для уничтоженія своего, но для истребленія прѣжняго ничтожества и обновленія будущей славы, когда *праведницы просвѣтятся яко солнце* (Матѣ. 13, 43), и по удаленіи прѣжняго и ветхаго, все будетъ новымъ. Нѣкоторые погибель и обетшаніе понимаютъ въ смыслѣ уничтоженія и смерти, по оному, что мы читаемъ въ

¹⁾ Относительно чтенія этого мѣста смотр. письмо блаж. Іеронима къ Минервію и Александру (Твор. бл. Іеронима въ русск. перев. ч. 3. стр. 110 и дал.).

соборномъ посланіи: *нынѣшняя небеса и земля тѣмже словомъ огню блюдома* (2 Петр. 3, 7), и еще: *стихию опалены растаютъ* (тамъ же, ст. 10). Таково же и мнѣніе флосифовъ мірскихъ, что все, видимое нами, погибнетъ отъ огня. Поэтому и апостолъ говоритъ: *преходитъ образъ міра сего, не смотряющимъ намъ видимыхъ, но невидимыхъ: видимая бо временна, невидимая же вѣчна* (1 Кор. 7, 31; 2 Кор. 4, 18). Нѣчто подобное пишетъ и апостолъ Іоаннъ: *міръ преходитъ и похоть его* (1 Іоанн. 2, 17). И въ еврейскомъ текстѣ говорится: *небеса исчезнутъ какъ дымъ*, или по Агилѣ и Симмаху: *умалѣются до уничтоженія и*, подобно соли, разложатся и испарятся, изъ коихъ первый сказалъ ἡλικοῦσαν, второй ἀλίκοον, что, очевидно, происходитъ отъ разложенія и испаренія соли. Вмѣсто этого Семьдесятъ,—не понимаю, съ какою цѣлію,—[перевели]: *небо утверждено какъ дымъ*: ибо если твердость понимается въ смыслѣ крѣпости, то какъ можно сравнивать съ дымомъ то, что твердо? Развѣ то можетъ быть можемъ мы сказать, что вся твердость и сила и крѣпость небесъ сравнивается въ вѣтрѣ пустымъ и дымомъ, который разлагается въ воздухъ, но Еффезіасту: *суета суетствій и всяческая суета* (Ефел. 1, 2). И то нужно сказать, что когда небо и земля мимоидутъ и обветшаютъ, то вслѣдствіе этого жители ея, какъ и она, умрутъ и погибнутъ, хотя мы знаемъ, что души вѣчны и что тѣла воскреснутъ. Отсюда ясно, что небо и земля не истребляются и не уничтожаются, но измѣняются въ лучшему.

Ст. 7—8. *Послушайте Меня, знающіе правду, народъ* (вulgата прибавляетъ *Мой*): *законъ Мой въ сердцѣ ихъ. Не бойтесь поношенія отъ людей, и хуленій ихъ не страшитесь. Ибо какъ одежду снѣтъ ихъ червь, и какъ волну снѣтъ ихъ моль. А спасеніе Мое пребудетъ во вѣкъ, и правда Моя—въ роды родовъ. LXX: Послушайте Меня, знающіе судъ, народъ Мой, у котораго законъ Мой*

въ сердцахъ ихъ. Не бойтесь поношенія отъ людей и поруганію ихъ не подчиняйтесь. Ибо какъ одежда будутъ истреблены временемъ и какъ волна будутъ съидены молью. А правда Моя пребудетъ во вѣкъ, и спасеніе Мое въ роды родовъ. Кто выше сказалъ: отъ Меня произойдетъ законъ и судъ Мой во свѣтъ народовъ, тотъ теперь говоритъ къ тѣмъ же, которые знаютъ судъ Его и имѣютъ законъ Его въ сердцахъ своихъ, чтобы всѣ дѣлали правосудно и имѣли законъ, который обѣщаетъ Господь чрезъ Іеремію, говоря: *завѣщаю завѣтъ новъ, не по завѣту, егже завѣщахъ отцемъ ихъ, но завѣщаю завѣтъ, даю законы Моя въ мысли ихъ, и на сердцахъ ихъ напишу Я, и буду имъ въ Бога, и тѣмъ будутъ Ми въ люди* (Іерем. 31, 31—33), чтобы они жили не по буквѣ, а по духу, восстанавливая законъ естественный въ сердцахъ своихъ, о которомъ пишетъ и апостолъ: *еда бо языцы, не имуще закона, естествомъ законная творятъ, сѣмъ закона не имуще, сами себѣ суть законъ, иже являютъ дѣло законное написано въ сердцахъ своихъ* (Римл. 2, 14—15). На этотъ законъ указывается въ псалмѣ: *уста праведнаго поучатся премудрости, и языкъ его возглаголетъ судъ. Законъ Бога его въ сердцахъ его и не запнутъ стопы его* (Псал. 36, 30—31). И такъ какъ духъ пророческій зналъ, что будетъ много гоненій на вѣрующихъ, то увѣщаваетъ ихъ къ мужеству или скорѣе къ презрѣнію тѣхъ, кои будутъ ихъ преслѣдовать. Это и Господь говорить въ Евангеліи: *не убойтесь отъ убивающихъ тѣло, души же не могущихъ убить, убойтесь же паче могущаго и душу и тѣло погубити въ гееннѣ* (Матѣ. 10, 28). И въ другомъ мѣстѣ: *радуйтесь, егда рекутъ всякъ золъ глаголю на вы агущи* (тамъ же, 5, 11). Ибо какъ одежда истребляется червемъ или временемъ и какъ волна съѣдается молью, такъ все поношеніе со стороны гонителей пройдетъ вмѣстѣ съ гонителями. Поэтому и апостолы радовались, что удо-

стоились претерпѣть безчестіе ради Христа (Дѣян. гл. 5). Радовались же потому, что спасеніе и правда Господня, обѣщавшая имъ побѣду и награду, то есть Господь и Спаситель, пребываетъ во вѣки, или въ обоихъ родахъ прежняго и послѣдующаго народа, принявшихъ пришествіе того, о которомъ выше говорится: *близокъ праведный Мой; вышелъ Спаситель Мой* (ст. 4).

Ст. 9—11. *Возстань, возстань, облекись крѣпостію, мышца Господня! Возстань, какъ въ дни древніе, въ роды вѣчные. Не ты ли сразила сильнаго, поразила дракона? Не ты ли иссушила море, воду великой бездны, проложила дорогу по глубинѣ морской, чтобы прошли избавленные? И теперь возвратятся искупленные Господомъ и прійдутъ на Сіонъ съ хвалами; и радость вѣчная надъ головами ихъ; они будутъ имѣть радость и веселіе; печаль и вздохи удалятся.* LXX: *Возстань, возстань — Іерусалимъ * и облекись крѣпостію мышцы твоей. Возстань, какъ въ началъ дня, какъ родъ вѣчный. Не ты ли сразила широту, сокрушила дракона? Не ты ли сдѣлала море пустынею, многія воды въ бездну, сдѣлавъ глубину морскую дорогою для прохожденія избавленнымъ и искупленнымъ? Ибо они будутъ возвращены Господомъ, и прійдутъ на Сіонъ съ радостію и веселіемъ вѣчнымъ. Ибо на головахъ ихъ хвала, и веселіе овладѣетъ ими; бользнь, печаль и вздохи удалятся.* Имени *Іерусалима*, которое прибавлено здѣсь Семьюдесятью, вѣтъ въ еврейскомъ текстѣ, и оно не поставлено никѣмъ изъ трехъ переводчиковъ; поэтому оно должно быть спереди отмѣчено обеломъ, и слѣдующій отдѣлъ такъ долженъ быть связанъ съ предшествующею мыслью. Господь увѣщавалъ вѣрующихъ въ Него говоря: *не бойтесь поношенія отъ людей и злословія ихъ не страшитесь, и обѣщавъ въ помощь имъ свое спасеніе и правду вѣчную, которая есть не иная, какъ Христосъ, мышца Господня, о*

которой выше Онъ сказалъ: *и на мышцу Мою будутъ надѣяться племена*. Поэтому народъ говоритъ къ мышцѣ Господней и молить ее о пришествіи и испрашиваетъ обѣщанной помощи говоря: *возстань, возстань, облекись крѣпостію, мышца Господня*. Возстань, какъ въ дни древніе, и яви всю силу Твою, чтобы ты, избавлявшій Своихъ святыхъ въ теченіе многихъ вѣковъ отъ опасностей, также и насъ защитилъ Своею силою. Ибо Ты сразилъ гордаго, поразилъ дракона, то есть египетскаго царя фараона, который и у Іезекіиля называется великимъ дракономъ (Іезек. гл. 29). Ты иссушилъ Чермное море, чтобы чрезъ весьма сильныя воды и глубину морскую прошелъ Твой народъ и убѣжалъ отъ преслѣдовавшихъ египтянъ. Итакъ Ты, совершившій это, также искупленныхъ и избавленныхъ Твоею кровію возврати въ Сіонъ и въ небесный Іерусалимъ или въ Церковь, которую Ты уготовалъ Себѣ Своею кровію и находишь въ которой они будутъ радоваться вѣчною радостію и скажутъ: *Господи, яко оружіемъ благоволенія вѣнчалъ еси насъ* (Псал. 5, 13). Ибо они будутъ имѣть радость и веселіе по удаленіи печали и вздоховъ. Это по еврейскому тексту. По Семидесяти же Іерусалимъ, то есть грѣшная душа, призывается облечься въ крѣпость мышцы своей и усвоить прежнія дѣла, какою она была прежде паденія, когда жила во днѣ и свѣтѣ. Ибо ты, говорить, миновала широкій и пространнѣйшій путь, ведущій къ смерти, и сокрушила дракона, змія извивающагося, о которомъ и въ Псалмахъ читается: *Ты стерлъ еси главы змѣевъ въ водѣ* (Псал. 73, 13). Вспомни о прежней крѣпости твоей, когда ты попирала море вѣка сего и дѣлала его пустымъ и пролагала путь среди волнъ. Поэтому и апостолъ Петръ прошелъ чрезъ море вѣка сего къ Господу, и какъ ходилъ чрезъ вѣру, такъ началъ утопать чрезъ невѣріе, еслибы десница Господня не поддерживала его. Такимъ образомъ какъ прежняя побѣда была достигнута при

помощи Господа, такъ и обратившимся послѣ покаянія и внимающимъ [оному]: *еда падаяи не востаетъ, глаголетъ Господь* (Іерем. 8, 4) и: *возвратитесь, сынове возвращающіися, и исцѣлю сокрушенія ваши* (Іерем. 3, 22), Онъ по-даетъ руку и возвращаетъ ихъ въ Сіонъ и на высоту и вышнюю ступень добродѣтелей съ радостію и веселіемъ вѣч-нымъ, и возложитъ на главу ихъ хвалу и веселіе. Ибо очи мудраго въ головѣ его,—и они будутъ имѣть этотъ вѣнецъ и прикрываться этою діадемою, чтобы постоянно радоваться и восхвалять Господа за то, что скорбь, печаль и вздохи смѣнились радостію.

Ст. 12—16. *Я, Я самъ утѣшу васъ. Кто ты, что убоялся человека смертнаго и сына человеческого, кото-рый изсохнетъ какъ сѣно, и забылъ о Господь Творцѣ твоемъ, распростершемъ небеса и основавшемъ землю, и непрестанно, во весь день страшился ярости того, кто притѣснялъ тебя и готовъ былъ истребить? Гдѣ теперь ярость притѣснителя? Скоро прійдетъ грядущій для отверженія, и не истребитъ до уничтоженія, и не исто-щится хлѣбъ его. Я же Господь Богъ твой, возмущающій море, такъ что воздымаются волны его: Господь воинствъ имя Мое. Я вложилъ слова Мои въ уста твои и тѣнию руки Моей покрылъ тебя, чтобы ты насадилъ небеса и основалъ землю и сказалъ Сіону: „ты народъ Мой“.* LXX: *Я, Я самъ утѣшаю тебя. Знай, чѣмъ ты былъ, и убоялся человека смертнаго и сына человеческого, которые, какъ трава, изсохли, и забылъ ты о Богѣ, Творцѣ твоемъ, создавшемъ небо и основавшемъ землю, и непрестанно, во всю дни боялся ярости притѣснителя твоего, какъ онъ замыслилъ истребить тебя; и нынѣ гдѣ ярость притѣс-нителя твоего? Ибо когда ты будешь спасенъ, то Онъ не станетъ, и не пребудетъ ✕ и не убьетъ въ исты-ніе, и не оскудѣетъ хлѣбъ Его * потому что Я Богъ*

твой, возмущающий море и заставляющий шуметь волны его: Господь Саваоф имя Мое. Вложу слова Мои во уста твои, и покрою тебя тьмою руки Моей, которою Я создалъ небо и основалъ землю; и скажетъ Онъ Сиону: „ты народъ Мой“. Народъ вѣрующихъ умолялъ Мышцу Господню, которая сама есть Божія сила и Божія премудрость (1 Кор. 1, 24), чтобы Она возстала и подала имъ помощь, и чтобы, во время ратовапія Ея за святыхъ, они, по удаленіи печали и въздыханія, обладали радостію и веселіемъ. Итакъ или Мышца Господня, или Самъ Господь отвѣтилъ: *Я, Я*, и не чрезъ пророковъ, но Самъ утѣшу васъ,—Богъ щедротъ и Отецъ всякаго утѣшенія. Удивляюсь, какимъ образомъ вы, когда Я выше говорилъ: *не бойтесь поношенія отъ людей, и хуленій ихъ не страшитесь* (Стих. 7), боялись ярости гонителей, и не знали, что они, которые, подобно сѣну, внезапно иссыхаютъ и погибаютъ, смертны. И, конечно, въ то время, когда боялся ихъ, ты забылъ Господа, Творца своего. Ибо еслибы памятованіе обо Мнѣ всегда пребывало въ твоемъ сердцѣ, то никогда ты не боялся бы людей, которые должны обратиться въ прахъ. И Кого ты забылъ? Бога, который на неимовѣрной силѣ повѣсплъ небеса и на непоколебимомъ оплотѣ основалъ землю. И страшился ты противниковъ своихъ не кратковременно, что могло быть тебѣ отчасти извинено, но непрерывно и цѣлый день, такъ что когда ты имѣлъ свѣтъ вѣры, тобою обладала тьма страха и того, который думалъ, что ты погибнешь. Итакъ гдѣ теперь гордость гонителей? Гдѣ мірское могущество, съ которымъ они свирѣпствовали противъ тебя неистовыми устами? Скоро прійдетъ Сынъ Мой, грядущій и попирающій ногами противниковъ твоихъ, чтобы продолжить тебѣ путь къ побѣдѣ, или чтобы отверсть адъ, не для того, чтобы умертвить на ходящихся въ немъ до истребленія, но чтобы пожелать спасти обратившихся. Наконецъ хлѣбъ Его, который толкуется, при

одобренія Евангелія, въ смыслѣ ученія, никогда не оскудѣетъ, но всегда будетъ открытъ желающимъ для питанія. И вмѣстѣ съ тѣмъ дѣлаетъ обращеніе къ Сыну, относительно котораго обѣщаетъ, что Онъ скоро прійдетъ, и о хлѣбѣ котораго говоритъ, что онъ непрестающій, потому что Онъ есть, по домостроительству воспринятой плоти, Господь Богъ Его, возмущающій море и поднимающій волны его, чтобы противъ рабовъ Его воздымалась гордость гонителей для того, чтобы она опять, при помощи Господа, успокоивалась. И говоритъ, что Онъ вложилъ слова Свои въ уста Его, ибо все, что Сынъ говоритъ, есть слова Отца, и что тѣнію руки Своей покрылъ Его, и что Онъ покрытъ для того, чтобы насадить новыя небеса, и основать новую землю, и сказать Сіону, то есть Церкви: *ты народъ Мой*. Слѣдовательно Сіонъ есть не что иное, какъ народъ Божій. Симмахъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ мы сказали: *скоро прійдетъ грядущій для отверженія, и не истребитъ до уничтоженія*, такъ перевелъ: *скоро адъ отвержется, и не умретъ въ истлѣніе*, подразумѣвается Христосъ, который въ пятнадцатомъ псалмѣ говоритъ: *не оставиши душу Мою во адъ, ниже даси Преподобному Твоему видѣти истлѣнія* (Ст. 10). И въ томъ мѣстѣ, гдѣ мы по еврейскому тексту и Агилъ перевели: *Я вложилъ слова Мои въ уста Твои, и тѣнію руки Моей покрылъ Тебя, чтобы Ты насадилъ небеса, и основалъ землю, и сказалъ Сіону: ты народъ Мой*, онъ такъ перевелъ: *вложу слова Мои въ уста Твои, и покрою Тебя тѣнію руки Моей, которою насадилъ небо и основалъ землю, и да скажу Сіону: ты народъ Мой*. По LXX это говорится всякой душѣ вѣрующей, потому что она, будучи сотворена по образу и подобию Божію, не вѣдала своего достоинства, но боялась челоѣка и сына челоѣческаго, который только можетъ убить тѣло, и не знала, что она безсмертна, и не говорила съ Пророкомъ: *Господь просвѣщеніе мое и спа-*

ситель мой, кого убоюся; Господь защититель живота моего, отъ кого устращуся (Псал. 26, 1)? И опять: Господь мнѣ помощникъ, и не убоюся, что сотворитъ мнѣ человекъ: Господь мнѣ помощникъ, и азъ воззрю на враги моя (Псал. 117, 6. 7). А что такое есть человекъ, это въ другомъ стихѣ показывается: на Бога уповахъ, не убоюся, что сотворитъ мнѣ плоть (Псал. 55, 5). Посему и нынѣ говорится: ты устрашилась человека смертнаго и сына человеческого, которые, какъ сѣно, изсохли, ибо всякая плоть сѣно, и всякая слава ея какъ цвѣтъ сѣна (Исаи 40, 6), и, устрашившись власти суди, забыла, что покровителемъ твоимъ былъ Тотъ, Кто сотворилъ небо и землю, и всѣ стихіи, которыя мы видимъ, или тѣ небеса, которыя носятъ образъ пренебеснаго, и ту землю, которая приумножаетъ по сѣвъ Господа. А то, что выше говорится: и не убоетъ въ истлѣніе, и не оскудѣетъ хлѣбъ Его, прибавлено по изданію Θεодотіона изъ еврейскаго текста. Онъ возмущаетъ море и заставляетъ шумѣть волны его; Ему и въ Псалмахъ поется: Ты владычествуеши державою морскою: возмущеніе же волнъ его Ты укрощаеши (Псал. 88, 10). И у Іереміи написано: Мене ли не убоитесь, рече Господь, или отъ лица Моего не устыдитесь, иже положихъ песокъ предъ нѣмъ морю, заповѣдь стѣну, и не превзойдетъ его (Іер. 5, 22)? Возмущались моря тогда, когда неводъ Господа выволакивалъ множество рыбъ (Матѣ. 13, 47). И вложилъ Господь слова Свои въ уста вѣрующаго, и тѣни руки Своей покрылъ его. Онъ и въ Евангеліи говоритъ: егда предають вы, не пецѣйтесь, како или что возглаголете: дастся вамъ въ той часъ, что возглаголете. Не вы бо будете глаголющии, но Духъ Отца вашего глаголай въ васъ (Матѣ. 10, 19. 20). И въ другомъ мѣстѣ говоритъ праведнику: разшири уста твоя, и исполню я (Псал. 80, 11). И опять: отверзи уста твои для слова Божія: ибо Господь дастъ глаголъ благовѣству-

ищущимъ силою мноюю (Псал. 67, 12). Посему внутреннему чловѣку Іереміи Богъ, коснувшись устъ его, говорить: *се дахъ слова Моя во уста твоя* (Іерем. 1, 9). Онъ могъ съ Псалмопѣвцемъ пѣть: *вложи во уста моя пѣснь нову, тѣниѣ Богу нашему* (Псал. 39, 4). Кто же совершилъ все это, если не Господь и Спаситель, который сотворилъ небо и землю, и говорить Сіону: *ты народъ Мой* (что прилично собственно Церкви, собранной изъ язычниковъ), и у Осіи общасть вѣрующимъ, говоря: *реку не людемъ Моимъ: людие Мои есть вы: и тѣи рекутъ: Господь Богъ нашъ Ты еси* (Осіи 2, 23)?

Стих. 17—19. *Воспряни, воспряни, возстань, Іерусалимъ, выпившій изъ руки Господа чашу гнѣва Его: выпившій до дна чаши опьяненія и осушившій до подонковъ. Некому поддержать его изъ всѣхъ сыновей, которыхъ онъ родилъ, и некому взять его за руку изъ всѣхъ сыновей, которыхъ онъ воспиталъ. Два встрѣтили тебя: кто будетъ скорбѣть о тебѣ? Опустошеніе и истребленіе, и голодъ и мечъ: кто утѣшитъ тебя? LXX: Возстань, возстань, воспряни, Іерусалимъ, выпившій изъ руки Господа чашу ярости Его. Ибо чашу паденія, фіалъ (χῆλις) ярости ты выпилъ и опорожнилъ: и некому было утѣшитъ тебя изъ всѣхъ сыновей твоихъ, которыхъ ты родилъ, и некому было взять тебя за руку изъ всѣхъ сыновей твоихъ, которыхъ ты возвысилъ. Два эти протіивны тебѣ: кто будетъ скорбѣть съ тобою? паденіе и истребленіе, голодъ и мечъ: кто утѣшитъ тебя? Я часто училъ, что Іерусалимъ и Сіонъ есть городъ, имѣющій два названія (διδυμόν), изъ которыхъ Сіономъ, означающимъ возвышенное мѣсто, называется крѣпость, потому что находится на горѣ: осталъная же часть города именуется Іерусалимомъ, называвшимся прежде Іевусомъ и Салимомъ, который Пророкъ теперь увѣщаваеъ, чтобы онъ, падшій прежде чрезъ отреченіе, говоря*

при страданіи Господа: *возми, возми, распни Его: не имамы царя, токмо Кесаря* (Іоан. 19, 15), возсталъ, и принесъ покаяніе, и чрезъ бѣдствія плѣна почувствовалъ, чѣмъ онъ оскорбилъ своего Творца. Врачи чувствующему тошноту въ желудкѣ обыкновенно даютъ горчайшее противоядіе, отъ вкуса получившее названіе, для того, чтобы онъ изbleвалъ вредныя мокроты и могъ принимать въ желудокъ печенія и вареныя яства, которымъ множество мокротъ препятствовало перевариваться. Посему и Іерусалимъ, пившій изъ чаши ярости Господа и изъ фіала (*κώδυ*) Его, изъ чаши, которую Симмахъ перевелъ *сосудомъ для растворенія вина* (*craterem*), и которую, по книгѣ Бытія, Іосифъ приказалъ скрыть въ мѣшкѣ брата Веніамина (Быт. 44), получаетъ повелѣніе возстать отъ опьяненія, потому что онъ выпилъ, и опорожнилъ, и осушилъ оную до подонковъ, что три переводчика показали однимъ словомъ: *ἐξέστράγγισας* (выцѣдилъ все до вапль). Это есть та чаша, о которой въ Псалмахъ читаемъ: *чаша въ руцѣ Господни вина нерастворена исполнь растворенія, и уклони отъ сѣя въ сію: обаче дрождіе его не истощися, испіютъ вси грѣшніи земли* (Псал. 74, 9). О ней и у Іереміи Богъ говоритъ: *возми чашу вина нераствореннаго отъ руки Моея, да напоиши вся языки, кѣ нимже Азъ пошлю тя. И испіютъ, и изблюютъ, и обуяютъ отъ лица меча, егоже Азъ пошлю среди ихъ* (Іерем. 25, 15. 16). И сказавъ о поднесеніи оной другимъ народамъ, и Іерусалиму, и городамъ іудейскимъ, [пророкъ] присовокупляетъ: *такъ рече Господь силъ, Богъ Израилевъ: пійте и упійтесе, и изблюйте, и падите, и не востаните отъ лица меча, егоже Азъ пошлю среди васъ* (Іер. 25, 27). И должно замѣтить, что эта чаша ярости Господа есть мечъ Его, посылаемый среди грѣшниковъ. При этомъ рождается вопросъ: какимъ образомъ послѣ питья, опьяненія, и блеванія и паденія, у Іереміи говорится, что Іерусалимъ не можетъ возстать, а теперь чрезъ

Исаію говорить ему: *воспряни, воспряни, возстань, Іерусалимъ*. Это разрѣшается такъ: доколѣ кто либо пьетъ чашу, и опьянѣваетъ, и обуеваетъ, и блюетъ, и падаетъ, онъ не можетъ возстать, ибо еще не выпилъ чаши Господней, и не дошелъ до подонковъ, чтобы осушить оную до дна. Теперь же говорить Іерусалиму о прошедшемъ времени: *выпившій изъ руки Господа чашу ярости Его*, а не пьющій. И вѣсть съ этимъ должно обратить вниманіе на то, что въ Іудеѣ съ того времени не было ни пророга, ни апостола, который утѣшилъ бы его, и взялъ бы его за руку и поднималъ бы лежащаго. Изъ сего видно, что это говорится послѣ послѣдняго плѣна: въ противномъ случаѣ онъ, какъ повѣствуетъ исторія, въ Вавилонѣ и послѣ Вавилона имѣлъ Іезекиіля и другихъ пророковъ. Что же касается того, что онъ говорить: *два встрѣтили тебя, или два эти противны тебѣ: кто будетъ скорбѣть о тебѣ*, и вѣсто двухъ приводать четыре: опустошеніе и истребленіе, голодъ и мечъ, то подобное этому поется въ Псалтири: *единою глагола Богъ, двояся слышаша: зане держава Божія, и Твоя, Господи, милость: яко Ты воздаси комуждо по дѣломъ его* (Псал. 61, 12. 13). Ибо и тамъ однажды говорить Богъ, что Онъ всемогущъ, а два слышитъ Пророкъ,—что всемогущество Его превосмогаетъ въ той и другой части, такъ что Онъ и кающимся оказываетъ милосердіе, и пребывающихъ во грѣхѣхъ подвергаетъ заслуженнымъ наказаніямъ. Сообразно этому и въ другомъ мѣстѣ Іерусалимъ встрѣтили двое, изъ коихъ каждое имѣетъ пару. Ибо за паденіемъ или опустошеніемъ слѣдуетъ истребленіе: за голодомъ и мечемъ—погибель. Можемъ это сообразно таинственному смыслу разумѣть и о душѣ-грѣшницѣ, которая, не желая пить чашу ярости Господней, говорить въ псалмѣ: *Господи, да не яростію Твоею обличиши мене, ниже гнѣвомъ Твоимъ накажешы мене* (Псал. 6, 2). Но еслибы она выпила оную, то хорошо для

нея почувствовать свои наказанія и услышать Господа, говоряща: *когда гнѣвъ ярости Моей пройдетъ, опять исцѣлю* (Исаи 7, 4). И въ другомъ мѣстѣ: *сія глаголетъ Господь: еда падай не востаетъ* (Іер. 8, 4)?

Стих. 20. *Сыновья твои повержены, спали во главѣ всѣхъ улицъ, какъ серна въ тенетахъ, исполненные гнѣва Господа, прещенія Бога твоего. LXX: Сыновья твои бѣдные и спящіе во главѣ всѣхъ путей: какъ свекла полусваренная, исполненные ярости Господа и изнемогающіе отъ Господа Бога. Вмѣсто свеклы полусваренной остальные переводчики перевели: пойманная и находящаяся въ тенетахъ серна, которая поеврейски называется *tho*, каковъ родъ животного, водящагося въ пустынь, въ книгѣ Левитъ и Второзаконіи считается между чистыми животными. Это LXX приняли за слово *thoveth*, которымъ на сирскомъ языкѣ называется *свекла*. Отъ этого названія перейдемъ къ смыслу. Сыновья твои, какъ серна, уловленная тенетами охотниковъ, спали на перекресткахъ и улицахъ, и, полагая нагіе члены на голую землю, собственными бѣдствіями свидѣтельствовали о гнѣвѣ Господа и прещеніи Бога своего. Затѣмъ, по Семидесяти: кои не захотятъ имѣть духовныхъ богатствъ во всякомъ словѣ, и познаніи, и добрыхъ дѣлахъ (1 Кор. 1, 5. Кол. 1, 9. 10), но будутъ бѣдняками, не выдерживающими угрозъ, тѣ будутъ обитать не въ домахъ, воздвигаемыхъ добродѣтелями, но при началахъ путей, и при вончинѣ касаясь всего и оставляя все. О нихъ справедливо говорится, что они спятъ тѣмъ сномъ, о которомъ пишется: *уснуша сномъ своимъ, и ничтоже обрътоша* (Псал. 75, 6). Этимъ сномъ усыпилъ ихъ царь ассирійскій. И уподобляются они свеклѣ полусваренной, которая есть родъ овоща весьма дешеваго и хрупкаго. Объ этихъ-то овощахъ, я думаю, говорится оное въ Псалмахъ: *не ревнуй лукавнующимъ, ниже завиди творящимъ беззаконіе. Зане яко трава скоро**

изснутъ, и яко землі злаки скоро отпадутъ (Псал. 36, 1. 2). Ибо это есть пища изнемогающихъ (Рим. 14, 2). Кто однажды навсегда сталъ невѣрующимъ, тотъ называется свеклою сырою. Кто же, будучи доволенъ простою вѣрою, безъ разсужденія, и истины догматовъ совершаетъ дѣла справедливости, тотъ можетъ быть названъ свеклою сваренною. А кто, далѣе, влается посрединой между пороками и добродѣтелями и съ двоящимся сердцемъ приступаетъ къ служенію Богу, тотъ весьма справедливо называется свеклою полусваренною. Таковому и въ Апокалипсисѣ Іоанна Богъ говорить: „о еслибы ты былъ холоденъ, или горячъ! Но поелику ты теплъ, а не горячъ и не холоденъ: то извергну тебя изъ устъ Моихъ“ (Апок. 3, 15. 16). Кои теплы и спятъ, тѣ исполнены ярости Господней и они разслаблены или изнемогаютъ чрезъ Господа Бога: не потому, чтобы Господь, который *смерти не сотвори, ни веселится о погибели живыхъ* (Прем. Солом. 1, 13), былъ причиною разслабленія ихъ, но для того, чтобы согрѣшившіе въ законѣ были осуждены по закону (Рим. 2, 12), производящему гнѣвъ Божій для нарушающихъ его (Рим. 4, 15).

Стпх. 21—23. *Посему выслушай это, бѣдный и пьяный не отъ вина. Такъ говоритъ Владыка твой, Господь и Богъ твой, ратовавшій за народъ Свой: вотъ Я взялъ изъ руки твоей чашу опьяненія, дно чаши гнѣва Моего: ты уже больше не будешь пить ее. И вложу ее въ руку тѣхъ, которые унижали тебя, и говорили душѣ твоей: „нагнись, чтобы мы прошли“; и сдѣлалъ ты тѣло свое какъ-бы землею и какъ-бы улицей для проходящихъ. LXX: Посему выслушай, униженный и пьяный не отъ вина. Такъ говоритъ Господь Богъ, судящій народъ Свой: вотъ Я взялъ изъ руки твоей чашу паденія, сдѣлалъ (хѣдѣ) прости Моей, и уже больше не будешь пить ее. И подамъ ее въ руки несправедливо угнетавшихъ и унижавшихъ тебя, которые говорили душѣ твоей: „наклонись, чтобы мы прошли“;*

и сдѣлалъ ты среднее твое равнымъ землѣ для проходящихъ совнѣ. О Іерусалимѣ, которому я сказалъ: восприими, восприими, возстань, и принеси покаяніе! Поелику ты выпилъ изъ руки Господа чашу ярости Его, и осушилъ ее до подонковъ, и сыновья твои, разбѣянные по всему земному шару и отведенные плѣнниками, лежали на улицахъ и перекресткахъ дорогъ: то знай, что ты бѣденъ и униженъ и пѣпъ не отъ вина, но отъ ярости Господней. Посему если принесешь покаяніе и поднявшись возстанешь, то знай, что чаша опьяненія и паденія, или, по Симмаху и Θεодотиону, *терзанія и безпокойства*, должна быть взята изъ руки твоей, и фіала (χούδο), вмѣсто котораго и въ этомъ мѣстѣ Симмахъ перевелъ *сосудъ для растворенія вина* (craterem), ты уже не будешь пить, но онъ долженъ быть переданъ противникамъ твоимъ, которые говорили душѣ твоей: *«нагнись, чтобы мы прошли»*, и когда они это говорили, ты по собственной волѣ нагнулся, и сдѣлалъ тѣло, или *хребетъ*, или, по Семидесяти, *среднее и выю твою, какъ-бы землю для проходящихъ совнѣ*. Это могло быть сказано сообразно исторіи въ томъ смыслѣ, что Іерусалимъ, еслибы захотѣлъ подняться и возстать, то не пилъ бы чаши ярости Господней, и не терпѣлъ бы уже того, что прежде претерпѣлъ. Но чтобы мы пришли по Семидесяти въ духовному разумѣнію, говорится душѣ, униженной пороками и упоенной страстями, чтобы знала, что она имѣетъ судьбою Господа и что обо всемъ она отдастъ отчетъ. Если же она измѣнится къ лучшему, то чаша паденія будетъ взята изъ рукъ ея, и сосудъ для растворенія ярости Господней, содержащій въ себѣ наказанія, о которомъ и Іезекіиль говорить Іерусалиму: *чашу сестры твоя [Самарія] испіеши глубокую и широкую, изобильную къ совершенію пѣнства* (Іезек. 23, 32), долженъ быть переданъ въ руки тѣхъ, которые его унижали. Нѣтъ сомнѣнія, что разумѣетъ противныя власти, говорив-

шія душѣ его: *«нагнись, чтобы мы прошли»*. При этомъ должно также замѣтить, что онѣ не нагибали ее, и не дѣлали насилія, чтобы она, стоявшая прежде прямо, наклонилась на землю, но предоставили ее собственному произволу. Она же по своей волѣ подставила выю или хребетъ, или все тѣло свое, не извнутри, но извнѣ, тѣмъ, которые ее попирали. Подобное этому читаемъ и въ Евангеліи (Лук. 13, 11—13), — что осмынадесятъ лѣтъ сатана искривлялъ женщину, которую Господь выпрямилъ до прежняго состоянія, чтобы она могла сказать: *возведохъ очи мои въ горы, отнюду же приидетъ помощь моя* (Псал. 120, 1); и: *къ Тебѣ возведохъ очи мои, живущему на небеси* (Псал. 122, 1).

Глав. LII.—Стпх. 1. *Возстань, возстань, облекись въ силу твою, Сіонъ! облекись въ одежды славы твоей, Іерусалимъ, городъ Святаго! ибо уже не будетъ болѣе проходить чрезъ тебя необръзанный и нечистый.* LXX: *Возстань, возстань, — Сіонъ, * облекись въ силу твою, Сіонъ, и облекись въ славу твою, Іерусалимъ, городъ святой! уже не будетъ болѣе проходить чрезъ тебя необръзанный и нечистый.* Опять и въ этомъ мѣстѣ названіе «Сіонъ», какъ выше (Исаіа 51, 9), прибавлено Семьдесятю и поэтому проболото копьемъ [обеломъ]. Итакъ кому выше (Исаіа 51, 17) сказалъ: *Воспряни, воспряни, возстань, Іерусалимъ,* тому же теперь говорятъ: *Возстань, возстань, облекись въ силу твою, Сіонъ.* А что есть Сіонъ, это слѣдующій стихъ показываетъ: *Облекись въ одежды славы твоей, Іерусалимъ.* Это мы сказали, чтобы доказать, что Іерусалимъ и Сіонъ составляютъ одинъ городъ. И повелѣвается ему снять съ себя траурныя одежды и облечься въ тѣ, которыя онъ имѣлъ, прежде пещали выпилъ изъ руки Господней чашу ярости. И называется онъ городомъ святилища (ибо это означаетъ *codes*) по причинѣ храма, который въ немъ былъ построенъ,

или Святаго, по причинѣ вѣдѣнія Бога, или святымъ, потому что только онъ одинъ на всей землѣ получилъ законъ. Посему и по воскресеніи Спасителя тѣла умершихъ явились въ святомъ городѣ (Матѣ. 27, 53). Но какъ бы то ни было, онъ, по причинѣ богохульства и наложенія рукъ на Господа (Матѣ. 27), не могъ быть святымъ. А что общается, что, если онъ возстанетъ послѣ паденія и облечется въ силу и славу свою, уже не будетъ болѣе проходить чрезъ него необрѣзанный и нечистый, это означаетъ то, что и апостолъ Павелъ говоритъ: *кое причастіе правды къ беззаконію; или кое общеніе свѣту ко тмѣ; кое же согласіе Христови съ Велиаромъ; или кая часть вѣрны съ нечестивымъ; или кое сложеніе церкви Божіей со идолами* (2 Кор. 6, 14. 15)? Все это, согласно съ начатымъ нами изъясненіемъ, можетъ быть примѣнимо и къ состоянію души, такъ какъ еслибы она чрезъ покаяніе получила опять прежнюю силу, то называлась бы жилищемъ Святаго, и сдѣлалась бы храмомъ Божіимъ, и не проходила бы чрезъ нее необрѣзанный и нечистый помысль (*λογισμός*), о каковыхъ помыслахъ сказано: *Отъ тайныхъ моихъ очисти мя, и отъ чуждыхъ пощади раба Твоего: аще не обладаютъ мною, тогда непороченъ буду, и очищуся отъ грѣха велика* (Псал. 18, 13. 14). Все же, что общается Сіону и Іерусалиму, говорится не камнямъ и праху и пеплу его, въ томъ смыслѣ, что онъ будетъ возстановленъ въ прежнее состояніе, какъ іудеи бредятъ, но народу Іерусалимскому, который избилъ пророковъ, и побилъ камнями посланныхъ къ нему (Матѣ. 23, 37), и наконецъ наложилъ руки даже на Сына Божія. Онъ, падшій при страданіи Христа, возсталъ при воскресеніи Его, когда многія тысячи изъ іудеевъ увѣровали, и остатки спасся. Тоже можемъ сказать и о Церкви, которая есть видѣніе и высота мира. Если она впадетъ въ ересь, повелѣвается ей выйти изъ нея и воспринять украшенія прежней вѣры. А если она

возстанеть, то обѣщаются ей награды святости и воздержанія, такъ что не будетъ проходить чрезъ нее необрѣзанный и нечистый. Это можетъ относиться не къ обрѣзанію и необрѣзанію плоти, но къ нечистотѣ или чистотѣ дѣлъ, такъ что необрѣзанными и нечистыми мы называемъ тѣхъ, которые служатъ тѣлесному удовольствію и похоти. Наконецъ обрѣзаннымъ плотию, а не духомъ, говоритъ Іеремія: *все языки не обрѣзаны плотию, весь же домъ Израилевъ не обрѣзаны суть сердца своими* (Іерем. 9, 26). И блаженный апостолъ, разсуждая о дѣвствѣ и воздержаніи и бракѣ, вставилъ въ срединѣ: *во обрѣзаніи ли кто призванъ бытъ; да не творитъ себя необрѣзаніемъ: въ необрѣзаніи ли кто призванъ бытъ; да не обрѣзывается* (1 Кор. 7, 18). Онъ, какъ мнѣ кажется, говоритъ другими словами слѣдующее: неженатымъ ли кто призванъ и увѣровалъ, пусть не женится; имѣющимъ ли, напротивъ, жену увѣровалъ во Христа, пусть не разводится. Эту мысль онъ удерживаетъ по отношенію не только къ обрѣзанію и необрѣзанію, но и къ свободѣ и рабству, такъ что свободными называетъ дѣвъ и воздерживающихся отъ брака, а рабами тѣхъ, которые воздавали бы должное жепамъ. Ибо не въ нашей власти послѣ обрѣзанія сдѣлать себя необрѣзаніемъ, подобно тѣмъ, о которыхъ въ книгѣ Маккавейской повѣствуется, что они *сотвориша себѣ необрѣзаніе* (1 Мак. 1, 15), что говорится о рождающихся сыновьяхъ, а не объ отцахъ. Или кто призванъ свободнымъ, тотъ болѣе рабъ Христовъ (1 Кор. 7, 22), такъ какъ въ крещеніи Христовомъ нѣтъ никакого различія между іудеемъ и язычникомъ, еллиномъ и варваромъ, мущиною и женщиною, свободнымъ и рабомъ (Рим. 10, 12. Гал. 3, 28. Кол. 3, 11).

Стих. 2, 3. *Отряхнись отъ праха; поднимись, сядь, Іерусалимъ! разрѣши узы выи твоей, плѣнная дочь Сіона! Ибо такъ говоритъ Господь: даромъ вы были проданы, и безъ серебра будете искуплены.* LXX: *Отряси прахъ и*

возстань, *Иерусалимъ!* разрѣши узы выи твоей, плѣнная дщерь *Сіона!* Ибо такъ говоритъ Господь: даромъ вы были проданы, и безъ денегъ будете искуплены. Что рѣчь про- рога обращается не къ Иерусалиму, то есть къ развалинамъ камней и праху и пеплу его, но къ народу, обитающему въ немъ, и что по причинѣ изнѣженности духа оуъ на- зывается дщерию, это показываетъ слѣдующій стихъ, въ второмъ говоритъ: *разрѣши узы выи твоей, плѣнная дщерь Сіона!* Ибо подлинно народъ іудейскій, посящій доселѣ иго Навуходносора и стянутый вервьями грѣховъ и богохульствъ своихъ, есть плѣнникъ, который даромъ проданъ и ничего не сдѣлалъ достойнаго, за что бы могъ быть искупленъ. Ему и выше говорится: *се грѣхы вашиими продастеся, и беззаконій ради вашихъ отпустихъ матеръ вашу* (Исаи 50, 1). И представляетъ причины, почему они проданы, по- чему отвергнуты. Потому, говоритъ, что *пріидохъ, и не бѣше человека: звахъ, и не бѣ послушающаго* (Исаи 50, 2). Изъ этого видно, что потому они преданы заблужденію и демонамъ, что не послушали Вопіющаго: *Пріидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи* (Матѣ. 11, 28). Искуп- лены же будутъ тѣ, которые захотятъ увѣровать, не сереб- ромъ и деньгами, но драгоценною кровію Христа, чтобы они услышали чрезъ апостоловъ: *благодать вамъ и миръ* (Рим. 1, 7). Ибо не за заслуги, но по благодати и вѣрѣ во Христа мы примирены съ Богомъ. Говорится также и душѣ, которая, будучи замарана грязью пороковъ, потеряла бѣлизну прежней жизни, чтобы она съ апостолами (Матѣ. 10, 14) оттрясла прахъ, приставшій къ ногамъ ея. Ибо не могло быть, чтобы та, которая, повергшись наземь, подложила быю свою подъ проходящихъ совѣтъ, и соединила среднее съ землею, и сказала: *смирися въ персть душа моя, приле земли утроба моя* (Псал. 43, 26), не приняла образа перстнаго, отъ котораго насъ отвлекаетъ апостоль, говоря: *якоже обле-*

кохомся во образъ перстнаго, да облечемся и во образъ небеснаго (1 Кор. 15, 49). Посему сущи въ плоти Богу угодити не могутъ (Рим. 8, 8), не потому, чтобы осуждалась природа плоти, Творецъ которой—Богъ, и въ которой очень многіе угодили Богу и царствуютъ со Христомъ, но потому, чтобы отвергнуты были дѣла плоти, о которыхъ тотъ же апостолъ говоритъ: *изъ же плотныхъ есмь, проданъ подъ грѣхъ* (Рим. 7, 14). Наконецъ онъ говоритъ такимъ людямъ: *идѣже въ васъ зависти и рвенія и распри, не плотстїи ли есте, и по чловѣку ходите* (1 Кор. 3, 3)? и, наоборотъ, святымъ: *вы же нѣсте во плоти: понеже Духъ Божій живетъ въ васъ* (Рим. 8, 9). Итакъ оттрясается прахъ, о которомъ написано: *еда исповѣстѣя Тебѣ перстъ, или возвѣститъ истину Твою* (Псал. 29, 10), чтобы разрѣшились узы вын нашей, и чтобы мы не услышали: *жила желѣзна выя твоя* (Ис. 48, 4), но съ невѣстою удостоились услышать: *что украшени ланиты твоя яко горлицы, выя твоя яко монисты* (Пѣсн. Пѣсн. 1, 9), и опять: *возложихъ запястіе на руку твою, и гривну на выю твою* (Іезек. 16, 11); чтобы освободившись отъ тяжкаго бремени и воспринимая прежнія уграшенія, мы перестали быть плѣнниками, будучи искуплены Тѣмъ, который пришелъ проповѣдати плѣннымъ отпущеніе (Лук. 4, 18), и о которомъ написано: *Сей созиждетъ градъ Мой, и плѣненіе людей Моихъ возвратитъ, не по мзѣ, ни по даромъ* (Исаіи. 45, 13). Согласно съ этимъ смысломъ и апостолъ Петръ говоритъ: *вѣдающе, яко не истиннымъ серебромъ или златомъ избавистеся отъ суетнаго вашего житія отцы преданнаго, но честною кровію яко агнца непорочна и пречиста Христа* (1 Петр. 1, 18).

Стих. 4—6. *Ибо такъ говоритъ Господь Богъ: въ Египетъ сходилъ народъ Мой въ началъ, чтобы тамъ быть поселенцемъ: и Ассуръ безъ всякой причины поносилъ*

его. И нынѣ что есть у Меня здѣсь? говоритъ Господь. Ибо взятъ народъ Мой даромъ: властелины его беззаконно поступаютъ, говоритъ Господь, и непрестанно, цѣлый день имя Мое хулится. Посему народъ Мой узнаетъ имя Мое въ тотъ день: ибо Я—Тотъ, который говорилъ: вотъ Я. LXX. Ибо такъ говоритъ Господь: въ Египетъ сходилъ народъ Мой прежде, чтобы странствовать тамъ: и къ ассиріянамъ насильно они были отведены; и нынѣ зачѣмъ будетъ здѣсь? говоритъ Господь. Такъ какъ взятъ народъ Мой даромъ, то удивляйтесь и вопите. Такъ говоритъ Господь: ради васъ всегда имя Мое хулится у язычниковъ. Посему узнаетъ народъ Мой имя Мое въ тотъ день: ибо Я—Тотъ, который говорилъ; вотъ Я. Обличаетъ народъ іудейскій и предсказываетъ будущее, что онъ по своей волѣ, при Іаковѣ, сходилъ къ египтянамъ, и, во время нужды и голода, странствовалъ въ землѣ Гесемъ (Быт. 47); потомъ перенесъ поношеніе отъ ассиріянъ, которыхъ ничѣмъ не оскорбилъ, и переселенъ въ Вавилонъ вслѣдствіе плѣна, (4 Цар. 17, 23). Посему присовокупляетъ: и нынѣ что у Меня есть здѣсь? говоритъ Господь. Смыслъ же есть слѣдующій: Я не имѣю ничего другаго, ради чего бы пребывалъ въ этой странѣ, изъ которой народъ Мой взять даромъ, и проданъ грѣхами своими, и, какъ серна, уловленъ сѣтями, или войсками римлянъ, или сѣтями діавола, которыми бывъ оцутанъ удерживается доселѣ. А чтобы они это претерпѣвали, беззаконно поступили властелины и учителя ихъ, которые будутъ, по Симмаху и Θεодотіону, вопить, по Акилѣ, плакать, когда будутъ преданы мученіямъ. Ибо они суть тѣ, которые напустили противъ Спасителя народъ, чтобы онъ согласнымъ голосомъ вричалъ: возми, возми, распни Его (Іоан. 19, 15). О нихъ и прежде уже сказалъ: Самъ Господь на судъ придетъ со старѣйшины людей и съ князи ихъ: вы же почти запалисте виноградъ Мой, и разраб-

леніе убогаго въ домѣхъ вашихъ (Исаіи 3, 14)? Посему, по Семидесяти, говорить имъ: *ради васъ всегда имя Мое хулится у язычниковъ*. И должно знать, что словъ *у язычниковъ* нѣтъ въ еврейскомъ текстѣ, а просто: *имя Мое непрестанно хулится*, чтобы подразумѣвалось: въ синагогахъ вашихъ: они днемъ и ночью хулятъ Спасителя, и, подъ пменемъ, какъ часто я говорилъ, Назарянь, трижды въ день произносятъ проклятія на христіанъ. Итакъ въ то время, какъ они хулятъ и проклинають Господа, народъ Его, о которомъ часто уже было говорено, то есть народъ христіанскій, узнаетъ имя Того, который имѣетъ прійти во имя Отца, и узнаетъ потому, что Онъ, говорившій прежде чрезъ пророковъ, будетъ лично учить народы. По Семидесяти Богъ говоритъ Израилю, что онъ добровольно сошелъ въ Египетъ, какъ Моисей во Второзаконіи говорить: *въ седмидесятихъ и пяти душахъ скидоша отцы твои во Египетъ* (Втор. 10, 22), а ассиріянами они, въ качествѣ плѣнниковъ, насильно были уведены. Посему говорится имъ: и нынѣ зачѣмъ вы здѣсь? что дѣлаете на землѣ іудейской вы, поднявшіе, послѣ избіенія пророковъ, руки на Сына Божія? Или, по крайней мѣрѣ, ангельскимъ властямъ и предстоятелямъ храма-ангеламъ Богъ говоритъ: что здѣсь вы дѣлаете? почему не оставляете богохульствующаго народа? Ибо и Іосифъ (Древн. Іуд. кн. VI, гл. 12) рассказываетъ, что, когда внезапно отперлись и сами собою растворились двери храма, которыя едва могли затворять много людей, изъ святилища храма раздался голосъ говорящихъ: „*перейдемъ съ этихъ съдалищъ*“. При этомъ должно обратить вниманіе на собственное значеніе словъ, потому что не сказали: удалимся, но перейдемъ къ народу изъ язычниковъ. Посему и завѣса храма сверху до низу раздралась надвое (Матѣ. 27, 51), такъ что всѣ религіозные обряды іудеевъ открылись, и въ это время исполнилось то, что у этого самаго пророка говорится: *отъ Сіона*

изыдетъ законъ, и слово Господне изъ Иерусалима: и судити будетъ посредь языкъ (Исаи 2, 3. 4) даже до земли дальня (Мих. 4, 3). Ибо во всю землю изыде въщаніе ихъ, и въ концы вселенныя глаголы ихъ (Псал. 18, 5). И на всякомъ мѣстѣ Богу приносятся оміамъ и чистая жертва (Малах. 1, 11), поелику исполнилось пророческое слово: *помянутъ, и обратятся ко Господу вси концы земли, и поклонятся предъ Нимъ вся отечествія языкъ: яко Господне есть царствіе, и Той обладаетъ языки* (Псал. 21, 28. 29). Поэтому говорится начальникамъ іудейскимъ: *удивляйтесь, и вопите, такъ какъ вы служите причиною паденія народа. Сообразно же таинственному смыслу можемъ сказать то, что сходить въ Египетъ вѣка сего народъ Божій по собственной волѣ тогда, когда любить болѣе удовольствія, нежели Бога, и не внимаетъ оному пророческому: горе сходящымъ во Египетъ помощи ради* (Исаи 31, 1). Когда онъ освернится пороками и будетъ обитать на мѣстѣ водъ и рѣкъ, не имѣющемъ сухости, свойственной непорочности: тогда насильно будетъ преданъ ассиріянамъ, чтобы они господствовали надъ нимъ,—[ассиріянамъ], которые потомъ обвинять и изобличать его въ грѣхъ. Ибо они суть и враги и мстители, о которыхъ говоритъ Израилю: *и нынѣ что тебѣ и пути египетскому, еже пити воду Геонскую: и что тебѣ и пути ассирійскому, да пиши воду ручную* (Іер. 2, 18). Итакъ кто сошелъ въ Египетъ, и съ возвышеннаго Иерусалима ниспалъ къ низшему, и, идя въ Иерихонъ, другой Египетъ, получилъ много ранъ отъ разбойниковъ: тому говорится: *и нынѣ что у васъ есть здѣсь? зачѣмъ притворяетесь, что вы находитесь на землѣ и въ Церкви Божіей,—вы, которые чрезъ пристрастіе и всякаго рода пожеланіе сошли въ Египетъ, и находитесь во власти ассиріянъ и плѣнены ими, и должны болѣе вопить, нежели плакать, потому что, по причинѣ вашихъ пороковъ и грѣховъ, имя Божіе хулится у язычниковъ? Имъ у Іезекіаля говорится:*

вы осквернили имя *Мое* у язычниковъ (Іезек. 36, 20). И какъ въ Евангеліи Господь говорить ученикамъ: *такъ да просвѣтитсѣ свѣтъ вашъ предъ челоуѣки, яко да видятъ ваши добрая дѣла, и прославятъ Отца вашего, иже на небесѣхъ* (Матѣ. 5, 16): такъ, напротивъ, когда мы совершили худыя дѣла, имя Божіе ради насъ хулится у язычниковъ. Поэтому кто имѣетъ познаніе имени Бога, и не невѣдаетъ, что онъ сотворенъ по образу и подобію Его: тотъ будетъ пребывать во свѣтѣ и находится среди дня, о которомъ возрадовался Авраамъ, когда увидѣлъ онъй (Іоан. 8, 56); о которомъ и святой Давидъ говоритъ: *сей день, егже сотвори Господь, возрадуемсѣ и возвеселимсѣ въ онъ* (Псал. 117, 24). Ибо просвѣтившіе себя свѣтомъ познанія и имѣющіе свѣтъ вѣчный, обѣщанный вѣрующимъ: *будетъ Господь тебѣ свѣтъ вѣчный* (Исаіи 60, 20), во дни благообразно ходить (Рим. 13, 13), и суть сыны свѣта и дня (1 Сол. 5, 5), и познають Того, который говоритъ Моисею: *такъ речеши сыномъ Израилевымъ: Сый посла мя* (Исход. 3, 14): и Кого они прежде познали во святыхъ, о Томъ узнають, что Онъ присутствуетъ и въ нихъ.

Стих. 7, 8. *Какъ прекрасны на горахъ ноги возстающаго и проповѣдующаго миръ, и возстающаго благое: проповѣдующаго спасеніе, и говорящаго Сіону: „воцарится Богъ твой“. Голосъ охранителей твоихъ: они подняли голосъ: совокупно восхвалятъ, ибо окомъ къ оку увидятъ, когда Господь обратитъ Сіонъ.* LXX: *Какъ бѣра на горахъ: такъ ноги благовѣствующаго слышаніе мира, благовѣствующаго благое, ибо слышаннымъ Я сдѣлаю спасеніе Мое, говоря: Сіонъ! воцарится Богъ твой. Голосъ охраняющихъ тебя возвысился, и голосомъ совокупно возрадуются, ибо очи къ очамъ увидятъ, когда Господь помилуетъ Сіонъ.* Последовательно о Томъ, Кто выше сказалъ: *Я—Тотъ, который говорилъ: вотъ Я, пророкъ* теперь свидѣтельствуешь,

что Онъ будетъ проповѣдывать Евангеліе на горахъ, то есть на апостолахъ, о которыхъ написано: *приблизитесь горахъ вѣчнымъ* (Мих. 2, 9 по LXX), и которыхъ учение есть просвѣщеніе Божіе. Поэтому къ Нему въ Псалмахъ говорится: *просвѣщаеши Ты дневно отъ горъ вѣчныхъ* (Псал. 75, 5). Онъ возвѣщалъ и проповѣдывалъ миръ дальнимъ, то есть язычникамъ, и близкимъ, то есть іудеямъ, примиряя миръ съ Богомъ (Ефес. 2, 16. 17). О Немъ, подъ именемъ Соломона, въ псалмѣ поется: *возсіяетъ во днехъ Его правда и множество мира, дондеже отзвизнется луна* (Псал. 71, 7). И у этого самаго Пророка о Младенцѣ, родившемся намъ, и о Сынѣ, данномъ намъ, котораго начальство на рабѣ Его, и который наречется великаго совѣта Ангеломъ, между прочимъ говорится: *и мира Его нѣсть предѣла* (Исаи 9, 7). Ибо Онъ, умиротворившій кровію креста Своего все на небѣ и на землѣ, есть миръ нашъ (Ефес. 2, 14). Онъ сказалъ апостоламъ: *миръ оставляю вамъ, миръ Мой даю вамъ* (Іоан. 14, 27). И возвѣстилъ Онъ намъ блага, не тѣ, которыя философами называются безразличными, но тѣ, которыя поистинѣ суть блага, даруемая Отцемъ просящимъ у Него (Матѣ. 7, 11), то есть всѣ дары Духа Святаго. Наконецъ другой Евангелистъ въ томъ же мѣстѣ пишетъ: *кольми паче Отецъ, иже съ небесе, дастъ Духа Святаго просящимъ у Него* (Лук. 11, 13)? Онъ возвѣстилъ всѣмъ тѣ блага, которыя Господь общаетъ вѣрующимъ: *послушайте Мене, и спяте благая, и насладится во благихъ душа ваша* (Исаи 55, 2), и не только блага, но и спасеніе, которое далъ Онъ, говорящій Сіону, то есть Церкви: *воцарится Богъ твой*. Поэтому и апостолъ говоритъ святымъ: *да не царствуетъ грѣхъ въ мертвеннѣмъ вашемъ тѣлѣ, во еже послушати его въ похотехъ его* (Рим. 6, 12), а о грѣшникахъ ниша, говоритъ: *царствова смерть отъ Адама даже до Моисея* (Рим. 5, 14). Слѣдующее же затѣмъ: го-

дощ охранителей твоихъ, или стражей твоихъ, означаетъ апостоловъ, о которыхъ и въ другомъ мѣстѣ Богъ говорить Церкви: на стѣнахъ твоихъ приставихъ стражи, иже до конца не премолкнутъ, поминающе Господа (Исаи 62, 6),— стражей, которые возвысятъ голосъ, проповѣдую о высокомъ. Поэтому говорится имъ: *на гору высоку възиди, благовѣствуяй Сиону, возвыси крѣпостию гласъ твой, благовѣствуяй Иерусалиму (Исаи 40, 9).* Они одинаковымъ голосомъ восхвалятъ и очами къ очамъ увидятъ Бога, что [очами къ очамъ] другими словами апостолъ называетъ: *лицемъ къ лицу (1 Кор. 13, 12);* какъ и Святый поетъ: *очи мои выну ко Господу (Псал. 24, 15),* и: *къ Тебѣ возведохъ очи мои, живущему на небеси (Псал. 122, 1),* и Господь соотвѣтственно воздастъ ему: *ибо очи Господни на праведныя, и уши Его въ молитву ихъ (Псал. 33, 16).* То, что Семьдесятъ перевели: *какъ бѣра на горахъ: такъ ноги благовѣствующаго слышаніе мира* и проч., Павелъ, слѣдуя смыслу еврейскаго подлинника, приводитъ въ посланіи къ Римлянамъ: *коль красны ноги благовѣствующихъ миръ, благовѣствующихъ блага (Рим. 10, 15),* давая разумѣть апостоловъ, которымъ Господь умылъ ноги (Іоан. 13), чтобы они были чисты и прекрасны для проповѣдыванія, и разошлись по всей вселенной, и братскимъ ученіемъ о Христѣ наполнили міръ. *Вра же, то есть часъ,* согласно съ Семьдесятю и двусмысленностію греческой рѣчи, означаетъ или *время,* или *красоту.* Если время, то оному будетъ соотвѣтствовать: *во время пріятно послушахъ тебе, и въ день спасенія помогохъ ти (Исаи 49, 8).* Поэтому апостолъ присовокупляетъ: *се нынѣ время благоприятно: се нынѣ день спасенія (2 Кор. 6, 2).* Ибо въ благоприятное время, когда все уклонились, сдѣлались равно непотребными, когда не было дѣлавшаго добро, не было даже ни одного (Псал. 13, 3), Онъ за всехъ пролилъ кровь, чтобы за всехъ вкусить смерть, потому что все согрѣшили,

и лишены были славы Божіей (Рим. 3, 23). Если же мы будемъ разумѣть подъ онымъ (ѡра) красоту, то [этому будетъ соотвѣтствовать то], что въ псалмѣ читается: *красенъ добротою паче сыновъ человеческихъ* (Пс. 44, 3). Ибо что прекраснѣе того, чтобы доброта раба сдѣлалась добротою Бога, и сидѣла и царствовала съ Христомъ на небесахъ? Словомъ ѡра, велѣдствіе полноты греческаго языка, можетъ называться *попеченіе и забота*, сообразно тому, что Святый говоритъ: *умножиши мя въ души моей силою Твоею* (Псал. 137, 3). Виѣсто *умножиши мя* въ греческомъ текстѣ говорится: *πολυώρησας* ме, что значить: *почтешь мя достойнымъ многого попеченія и заботливости*. И въ другомъ мѣстѣ: *по высотъ Твоей ἐπολυώρησας сыны человеческія* (Псал. 11, 9), что другими словами погречески говорится: *πολλῆς ѡρας, τοῦτ' ἐστι, φροντίδος ἡΐωσας* [Ты удостоилъ многого попеченія, то есть заботливости]. Но это лишнее; и лучше должно разумѣть прекрасныя ноги Христа и апостоловъ, что, кромѣ Семидесяти, всѣ подобнымъ образомъ перевели, такъ какъ Павелъ одобряетъ ихъ переводъ.

Стих. 9, 10. *Радуйтесь и хвалите вѣмьстѣ, пустыни Іерусалима! Ибо утѣшилъ Господь народъ Свой: искупилъ Іерусалимъ. Уготовалъ Господь святую мыщцу Свою предъ глазами всѣхъ народовъ: и увидятъ всѣ концы земли спасеніе Бога нашего.* LXX: *Да веселятся вѣмьстѣ пустыни Іерусалима: ибо помиловалъ Господь его, и избавилъ Іерусалимъ. Откроетъ Господь мыщцу святую свою предъ всѣми народами. И увидятъ всѣ концы земли спасеніе Бога нашего.* По отведеніи въ плѣнъ народа іудейскаго и сожженіи города, или было мало, или совсѣмъ не было никакого обитателя въ Іерусалимѣ. Но послѣ того какъ говорившее прежде въ лицѣ пророковъ и бывшее въ началѣ у Бога Богъ-Слово обитало съ нами и стало плотію (Іоан. 1, 1, 14), пустыни Іерусалима были возстановлены; и при-

шелъ Тотъ, о которомъ написано: *Сей созиждетъ градъ Мой, и плъненіе людей Моихъ возвратитъ* (Исаи 45, 13), чтобы онъ не былъ оплакиваемъ Іереміею: *како сѣде единъ градъ, умноженный людьми; бысть яко вдовица, умноженный во языцехъ* (Плач. Іерем. 1, 1), но чтобы внималъ Давиду, поющему: *всегда возвратити Господу плънъ Сіонъ, быхомъ яко утѣшени* (Псал. 125, 1), и спустя немного: *быхомъ веселящися* (Ст. 3). А чтобы мы знали, что это говорится не о народѣ іудейскомъ, но о всѣхъ, имѣющихъ чрезъ апостоловъ увѣровать въ Господа, онъ полагаетъ и говорить: Тотъ, который утѣшилъ его, или помиловалъ его, и который избавилъ или некупилъ его, Самъ уготовалъ или открылъ святую мышцу Свою предъ всѣми народами: *и увидятъ всѣ концы земли спасеніе Бога нашего*. Изъ этого явствуется, что, по созданіи чрезъ апостоловъ духовнаго Іерусалима, то есть Церкви, оставленной іудеями, мышца Господа открывается всѣмъ народамъ, и всѣ концы земли видятъ спасеніе Его. Это двояко понимается. Ибо или Отецъ открываетъ мышцу Свою всѣмъ народамъ, или Сынъ открываетъ силу Свою. О Немъ написано: *яко сила отъ Него исхождаше, и исцѣляше вся* (Лук. 6, 19), и опять: *Азъ бо чухъ силу изшедшую изъ Мене* (Лук. 8, 46); которая исцѣлила кровоточивую. А что Сынъ Божій называется десницею и мышцею Отца, на это есть много свидѣтельствъ, изъ коихъ приведемъ немногія: *спасетъ Ему Десница Его, и Мышца святая Его* (Псал. 97, 1). И въ другомъ мѣстѣ: *на Мышцу Мою языцы надѣются будутъ* (Исаи 51, 5). О Ней Іаковъ говоритъ: *Той чашіе языковъ* (Быт. 49, 10), и восемьдесятъ седьмой псаломъ: *Твоя Мышца съ силою* (Ст. 14). Этою Мышцею Господь вывелъ народъ Израильскій изъ земли египетской. О Ней первому изъ апостоловъ (Матѣ. 10, 2) говоритъ: *блаженъ еси Симоне, варъ Іона, яко плоть и кровь не яви тебѣ, но Отецъ Мой, иже на небесехъ* (Матѣ.

16, 17). И апостолъ Павелъ о себѣ говоритъ: *егда благоволи Богъ, избравый мя отъ чрева матери моея, явити Сына Своего во мнѣ* (Гал. 1, 15. 16). А что со всѣми народами онъ соединилъ всѣ предѣлы земли, имѣющіе увидѣть спасеніе Божіе, это указываетъ на то же, что и въ другомъ мѣстѣ говорится: *обратитесь ко Мнѣ, и спасетесь, иже отъ края земнаго* (Исаи 45, 22); и чрезъ Іеремію: *къ Тебѣ языцы придутъ отъ послѣднихъ земли* (Іер. 16, 19); и опять: *помянутся и обратятся ко Господу вся отечествія языкъ: яко Господне есть царствіе, и Той обладаетъ языки* (Псал. 21, 28. 29); такъ что не только различные народы порознь, но и всѣ страны свѣта по отношенію къ Христу предвозвѣщаются какъ имѣющіе увѣровать, сообразно тому, что Онъ Самъ говоритъ: *и проповѣстся сіе Евангеліе царствія по всей вселенной, и тогда придетъ кончина* (Матѣ. 24, 14). Другіе подъ краями и концами земли хотятъ разумѣть тѣхъ, которые, становясь не на срединѣ земли, но на крайнихъ предѣлахъ ея наподобіе колесъ, оставляютъ неизменное, и спѣшатъ къ возвышенному.

Стих. 11, 12. *Удадитесь, удалитесь, выйдите оттуда, къ оскверненному не прикасайтесь: выйдите изъ среды его, очиститесь, несущіе сосуды Господни. Ибо не въ смятеніи выйдете, и не въ бѣгствѣ постигните, потому что впереди васъ пойдетъ Господь, и соберетъ васъ Богъ Израилевъ. LXX: Удадитесь, удалитесь, выйдите оттуда, и къ нечистому не прикасайтесь: выйдите изъ среды его, отдѣлитесь, несущіе сосуды Господни: ибо не съ смятеніемъ выйдете, и не съ бѣгствомъ пойдете, но пойдетъ впереди васъ Господь и собирающій васъ Богъ Израилевъ.* И это іудеи стараются такъ изъяснить: выйдите изъ Вавилона, и оставьте идоловъ ихъ. Выйдите изъ среды его, и сосуды, унесенные, по взятіи Іерусалима, Навуходоносоромъ (4 Цар. 25), отнесите по освобожденіи Виромъ плѣнниковъ при Зоровавелѣ и Ездрѣ

(1 Ездр. гл. 1), въ храмъ; и не такъ выйдите изъ Вавилона, какъ прежде съ смятеніемъ и страхомъ бѣжали вы изъ Египта, но съ миромъ и по волѣ царя персидскаго и мидійскаго, въ которомъ открылась воля Господа, защитившаго и собравшаго васъ. Другіе сказанное нами о Вавилонѣ толкуютъ по отношенію къ римскому государству, — что все это исполнится при пришествіи Христа, имѣющаго освободить ихъ. Мы же, слышавшіе выше: *какъ прекрасны на горахъ ноги возвышающаго и проповѣдующаго миръ, и: откроетъ Господь милость Свою предъ всѣми народами: и увидятъ всѣ концы земли спасеніе Бога нашего*, разумѣмъ это по отношенію не къ іудеямъ, но къ лику апостоловъ и всѣхъ святыхъ. Имъ повелѣвается, чтобы они удалились изъ Іерусалима, и проповѣдывали Евангеліе въ цѣломъ мірѣ, по слову Господа Спасителя: *идите убо научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа* (Матѣ. 28, 19); чтобы тѣ, кои носятъ сосуды Господни, не пребывали съ богохульствующими іудеями, на избіеніе которыхъ уготовляется римское войско, но оставили оскверненныхъ, и отдѣлились отъ нихъ и очистились. Ибо они суть храмъ Духа Святаго (1 Кор. 3, 16) и сосуды великаго дома золотые и серебряные (2 Тим. 2, 20). Таковъ былъ апостолъ Павелъ, который называется сосудомъ избраннымъ (Дѣян. 9, 15), ибо онъ уготовалъ себя въ сосудъ драгоцѣнный и годный на служеніе Богу. Или по крайней мѣрѣ должно сказать то, что сосуды Господни суть духовное всеоружіе Божіе. О немъ и апостолъ Павелъ говорилъ: *облечитесь во вся оружія Божія* (Ефес. 6, 11), и одно за другимъ перечисляетъ: броню правды, и щитъ вѣры, и шлемъ спасенія, и мечъ духовный, который есть слово Божіе. Къ этому прпсовокупляетъ поясъ истинны и неги, обутия въ уготованіе благовѣствованія мира (Ефес. 6, 14—17). И въ другомъ мѣстѣ: *отложимъ убо дѣла телная, и облечемся*

во оружіе свѣта (Рим. 13, 12). Далѣ слѣдуетъ: не въ смятеніи выйдете, и не въ бѣгствѣ поспѣшите. Ибо не какъ побѣжденные, но какъ побѣдители, они удалились изъ Іерусалима, чтобы они, которые, ежедневно проповѣдуя въ храмѣ Евангеліе Божіе, покорили вѣрѣ во Христа многія тысячи іудеевъ, покорили Его Евангелію и міръ. Ибо впереди идущимъ они имѣли Господа, Бога Израилева, собиравшаго ихъ, то есть дѣлавшаго изъ вселенной одно стадо, чтобы исполнилось то, что Господь въ Евангеліи говоритъ Отцу: дай, чтобы какъ Я и Ты едино: такъ и они въ Насъ были едино (Іоан. 17, 21): чтобы однимъ и тѣмъ же чувствомъ и одною и тою же мыслию они, оставивъ противорѣчащія и противоположныя другъ другу пороки, перенимали единую и одну только добродѣтель. Ибо пороки и страсти не сопровождаютъ себя взаимно: что говорится о добродѣтеляхъ, въ которыхъ нѣтъ ни излишествъ (ὑπερβολαί), ни недостатковъ (ἐλλείψεις), то есть ни больше, ни меньше, но все умѣренно. Въ порокахъ же все противоположно, какъ робость дерзости, суевѣріе невѣрію, расточительность скупости.

Стих. 13—15. *Вотъ уразумѣетъ рабъ Мой, возвысится, и вознесется, и будетъ весьма высокъ. Какъ изумились о Тебѣ многіе: столь неславленъ будетъ между мужами видъ Его, и образъ Его между сынами человеческими! Онъ окропитъ народы многіе: предъ Нимъ заградятъ цари уста свои: ибо тѣ, которымъ не было говорено о Немъ, увидятъ, и тѣ, которые не слышали, узрятъ.* LXX: *Вотъ уразумѣетъ Отрокъ Мой, и превознесется, и весьма прославится. Какъ изумятся о Тебѣ многіе: такъ обезславится людьми видъ Твой, и слава Твоя сынами человеческими: такъ удивятся народы многіе о Немъ, и заградятъ цари уста свои; ибо тѣ, которымъ не было возвыщено о Немъ, увидятъ, и тѣ, которые не слышали, уразумѣютъ.* Чтобы въ читателяхъ не оставалось никакого

сомнѣнія относительно того, кто сказавшій: *Я Тотъ, который говорилъ: вотъ Я пришелъ*, и кабая святая мышца Господня, открытая всѣмъ народамъ, всемогущій Богъ Отецъ ясно учить: *вотъ уразумѣетъ Рабъ Мой или Отрокъ Мой*, о различіи чего мы выше сказали. Уразумѣетъ же, не какъ Слово и Премудрость Божія, но какъ Рабъ и Отрокъ. Онъ, будучи образомъ Божиимъ, благоволилъ принять образъ раба, бывъ послушнымъ Отцу даже до смерти, и смерти крестной. Посему Онъ превознесъ Его, и далъ Ему имя выше всякаго имени (Филипп. 2, 6—9). Онъ говоритъ въ псалмѣ: *благословлю Господа вразумившаго мя* (Псал. 135, 7); и о Немъ Давидъ поетъ: *сотворшему небеса разумомъ* (Псал. 135, 5). Ибо Онъ есть премудрость и разумъ,—Онъ, преуспѣвавшій, какъ отрокъ, въ возрастѣ и премудрости (Лук. 2, 52), о которомъ говоритъ и Петръ: *Богъ отецъ нашихъ прослави Отрока Своего Иисуса, егоче вы предасте, и отвергостеся Его предъ лицомъ Пилатовымъ, суждши оному пустити: вы же Святаго и Праведнаго отвергостеся* (Дѣян. 3, 13. 14), о которомъ, какъ мы показали, и выше написано: *Азъ свидѣтель, глаголетъ Господь Богъ, и Отрокъ Мой, егоче избрахъ* (Исаи 43, 10). *О Немъ изумятся очень многіе*, когда увидятъ Его знаменія. Но съ этого времени бѣльшимъ чудомъ будетъ то, что неславенъ будетъ между людьми видъ Его: не потому, чтобы означалъ гнусность образа, но потому, что Онъ прійдетъ въ уничиженіи и бѣдности. Онъ, будучи богатъ, ради насъ сдѣлался бѣднымъ (2 Кор. 8, 9), и сказалъ вѣрующимъ: *научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ* (Матѣ. 11, 29). О Немъ и Климентъ, мужъ апостольскій, управлявшій послѣ Петра римскою церковью, пишетъ къ Коринтянамъ: Свипетръ Божій Господь Иисусъ Христосъ пришелъ не въ тщеславіи гордости, хотя для Него все возможно, но въ смиреніи, настолько, что будучи зашенъ служителемъ первосвященника, отвѣчалъ:

еще злы глаголахъ, свидѣтельствуй о злы: еще ли добръ, что Мя бѣши (Іоан. 18, 19—23), имѣя болѣе двѣнадцати легионовъ ангеловъ, повиновавшихся Его мановеніямъ (Мате. 26, 53). Онъ окропитъ народы многіе, очищая ихъ кровію Своею, и въ крещеніи посвящая на служеніе Богу. *Предъ Нимъ заградятъ уста свои цари и князья вѣва, вся премудрость которыхъ испровергнута проповѣдью креста; а тѣ, которые не имѣли Закона и Пророковъ, и которымъ не было возвѣщено о Немъ, сами увидятъ и уразумѣютъ. О нихъ говоритъ и Спаситель: блаженни не видѣвши, и вѣровавши* (Іоан. 20, 29). Черезъ сравненіе съ ними порицается ожесточеніе іудеевъ, которые, видя и слыша, исполнили на себѣ пророчество Исаи, говорящаго: *слухомъ услышите, и не уразумѣете: и видяще узрите, и не увидите. Одебелъ бо сердце людей сихъ, и ушима своими тяжко слышаша* (Исаи 6, 9. 10).

Глава LIII. Стих. 1—4. *Кто повѣрилъ слуху нашему, и мышца Господня кому открылась? И взойдетъ какъ лозникъ предъ Нимъ, и какъ корень изъ земли жаждущей: нѣтъ вида у Него, ни красоты: и мы видѣли Его, и не было вида: а мы желали Его. Презрѣннаго и послѣдняго изъ мужей, мужа скорбей и знающаго немощь; какъ-бы сокровенно лице Его, и презрѣнно: посему мы и не обращали вниманія на Него. Истинно немощи наши Онъ взялъ на Себя, и болѣзни наши понесъ: а мы считали Его какъ-бы проказеннымъ, и пораженнымъ и униженнымъ отъ Бога. LXX: Господи, кто повѣрилъ слуху нашему, и мышца Господня кому открылась? Возвѣстили мы какъ дитя предъ Нимъ: какъ корень въ землѣ жаждущей. Нѣтъ вида у Него и славы, и мы видѣли Его, и не имѣлъ вида и красоты: но видъ Его безчестенъ и умаленъ предъ сынами человеческими. Человѣкъ въ язвъ и знающій*

носитъ немощь, потому что отвертелось лице Его, и было презрѣнно и не обращало на себя вниманія. Онъ грѣхи наши носитъ, и за насъ страдаетъ, а мы думали, что Онъ находится въ болѣзни, и въ язвъ и въ поруганіи. Послѣ словъ Отца, въ которыхъ Онъ возвѣстилъ міру о будущемъ пришествіи Сына Своего, и прежде соблазна креста, о которомъ намѣревался сказать: *неславенъ будетъ видъ Его, и образъ Его предъ сынами человеческими*, онъ предпослалъ славу воскресенія: *возвысится и вознесется, и будетъ весьма высокъ*, чтобы крестному униженію предшествовала слава воскресенія: хоръ пророковъ отвѣчаетъ, что Онъ исполнилъ долгъ, и, насколько было возможно для Него, возвѣстилъ всѣмъ мышцу и силу Его. Словами же: *кто поспригъ слуху нашему, и мышца Господня кому открылась*, даетъ разумѣть малочисленность вѣрующихъ изъ іудеевъ. А въ слѣдующемъ затѣмъ: *возидетъ какъ лознякъ предъ Нимъ*, вмѣсто чего LXX перевели: *возвѣстили мы какъ дитя предъ Нимъ*, вмѣсто лознякъ Симмахъ перевелъ: *отрасль*, чтобы показать, что воспринять человѣкъ, произшедшій изъ дѣвственнаго чрева. О Немъ присовокупляетъ: *какъ корень изъ земли жаждущей*. Вмѣсто жаждущей Авила перевелъ: *непроходимой*, чтобы показать преимущество дѣвства, — что безъ всякаго человѣческаго сѣмени Онъ произошелъ отъ земли, бывшей прежде непроходимой. Онъ есть Тотъ, о которомъ и выше мы читали: *изыдетъ жезлъ изъ корене Иессеова, и цвѣтъ отъ корене его взыдетъ* (Исаи 11, 1), [что сказано для того], чтобы дать разумѣть рожденіе и восхожденіе Его въ міръ. Если же Онъ не имѣлъ вида и славы; но образъ Его былъ неславенъ и умаленъ предъ сынами человеческими, или какъ стоитъ въ еврейскомъ: *презрѣнный и послѣдній изъ мужей*: то какимъ образомъ въ Псалмахъ говорится: *препоями мечъ Твой по бедра Твоей, Сильне, красотою Твоею и добротою Твоею* (Псал. 44, 4)? Это легко разрѣ-

шается. Презрѣннымъ и неславнымъ былъ Онъ, когда висѣлъ на крестѣ, и сдѣлавшись за насъ вѣнцовой (Гал. 3, 13), носилъ наши грѣхи, и говорилъ Отцу: *Боже Мой, Боже Мой, вскую Мя еси оставилъ* (Матѣ. 27, 46). Славнымъ же и прекраснымъ по виду былъ Онъ, когда при страданіи Его земля потряслась, камни разсѣлись (Матѣ. 27, 51), и, по удаленіи солнца, стихіи устрашилися вѣчной ночи (Лук. 23, 44. 45). О Немъ и невѣста въ Пѣсни Пѣсней говоритъ: *братъ мой бѣлъ и черменъ, избранъ отъ темъ* (Пѣсн. Пѣсн. 5, 10). Бѣлъ Онъ полнотою и чистотою добродѣтелей, черменъ въ страданіи, о которомъ потомъ мы будемъ читать: *кто сей пришедшій отъ Едома, червлены ризы его отъ Восора* (Исаи 63, 1); избранъ отъ темъ для воскресенія, чтобы Онъ, будучи рожденнымъ прежде всякой твари (Кол. 1, 15), сдѣлался первенцемъ изъ мертвыхъ (Ст. 18). А присоединенное имъ: *человѣкъ въ болѣзни и знающій носить немощь, или мужа скорбей и знающаго немощь*, указываетъ на истинное человѣческое тѣло и на истинную человѣческую душу Того, кто, зная носить немощи, преодолѣлъ божествомъ всѣ оныя. И современно лице Его и презрѣнно, чтобы человѣческимъ тѣломъ было скрывается божественное могущество. О Немъ выше сказано: *Ты Богъ сокровенный, а мы не знали* (Исаи 45, 15). Кто истинно понесъ наши немощи и грѣхи, и за насъ страдаетъ: Тотъ не мнимо, то есть *тὸ δοκεῖν*, какъ древняя и новая ереси предполагаютъ, но истинно былъ распятъ. Онъ истинно страдалъ, говоря въ Евангеліи: *при- скорбна есть душа Моя до смерти* (Матѣ. 26, 38), и: *нынѣ душа Моя возмутися* (Іоан. 12, 27). А мы думали, что Онъ—нечистый, или *въ болѣзни*, какъ перевели Сьмдесять, вмѣсто чего Агила и Симмахъ поставили: *прокаженный*, Θεοδοτόνъ: *бичеванный*, что въ другихъ словахъ, по свойству еврейскаго языка, разумѣется подъ *проказою*, сообразно написанному въ псалмѣ: *и бичъ не приблизится къ*

тѣлу Твоему (Псал. 90, 10). Смыслъ же таковъ: мы думали, что Онъ за свои грѣхи былъ пораженъ Богомъ,—Онъ, уничтоженный и распятый съ разбойниками ради насъ. Въмѣсто того, что Симмахъ перевелъ: ἐν ἀφ᾽ οὗτα, то есть *въ проказѣ*, Авила поставилъ: ἀφ᾽ ἡμεῶν, то есть *прокаженного*, что многіе, не понимая, считаютъ за означающее: *оставленного*, а другіе читаютъ: καθ᾽ ἡμεῶν, то есть *сидящаго*. Въ началѣ отдѣла, въ которомъ по Семидесяти говорится: *Господи, кто повѣрилъ слуху нашему: и мышца Господня кому открылась*, каковымъ свидѣтельствомъ и апостолъ Павелъ пользуется въ посланіи къ Римлянамъ (гл. 10), изъясняя оное по отношенію къ страданію Господню, [слова] *Господи* въ еврейскомъ нѣтъ, но оно прибавлено для уразумѣнія того лица, которому говорится.

Стих. 5—7. *Онъ же израненъ былъ за беззаконія наши, сокрушенъ былъ за преступленія наши. Наказаніе мира нашего на Немъ, и раню Его мы исцѣпились. Вспь мы, какъ овцы, блуждали, каждый на пути своемъ совратился: и Господь возложилъ на Него беззаконіе всѣхъ насъ. Онъ принесенъ былъ, потому что Самъ восхотѣлъ, и не отверзалъ устъ Своихъ. LXX: Онъ же израненъ былъ за грѣхи наши, и обезсиленъ былъ за беззаконія наши. Наказаніе мира нашего на Немъ: раню Его мы исцѣпились. Вспь мы, какъ овцы, блуждали, человекъ на пути своемъ блуждалъ. И Господь предалъ Его за беззаконія наши, и Онъ ради поруганія не отверзалъ устъ Своихъ.* Мы, говорить, думали, что Онъ есть мужъ скорбей, или, по Семидесяти, находится въ болѣзни, и пораженъ Богомъ и терпитъ за собственные грѣхи. Онъ же израненъ былъ за беззаконія наши,—Онъ, говорящій въ псалмѣ: *ископаша руцѣ Мои и нозѣ Мои* (Псал. 21, 17),—чтобы Своєю раню уврачевать наши раны, и сокрушенъ или обезсиленъ былъ за преступленія наши, чтобы, сдѣлавшись за насъ клятвою,

освободить насъ отъ клятвы (Гал. 3, 13): ибо проклятъ всякій человѣкъ, висящій на деревѣ (Втор. 21, 23. Гал. 3, 13). Посему наказаніе *мира нашего на Немъ*. Ибо то, что мы за наши преступленія должны были потерпѣть, Онъ за насъ претерпѣлъ, умиротворивъ кровію креста Своего и земное и небесное (Кол. 1, 20). Ибо Онъ есть миръ нашъ, содѣлавшій изъ обоихъ одно, и стоявшую посреди преграду, вражду, разрушившій плотію Своею (Ефес. 2, 14), *и раною Его мы исцѣлились*. Изъ этого явствуется, что какъ тѣло бичеванное и истерзанное носило знаки несправедливости въ рубцахъ и ранѣ: такъ и душа истинно страдала за насъ, чтобы не признавалась во Христѣ отчасти истина и отчасти ложь (Рим. гл. 3). *Всѣ мы, говорить, какъ овцы блуждали*, и имѣли нужду въ милосердіи Божіемъ, говоря въ псалмѣ: *заблудихъ яко овца погибшее* (Псал. 118, 176), которое въ евангельской притчѣ обратно было принесено на раменахъ добраго и заботливаго Пастыря (Матѣ. гл. 18. Лук. гл. 15). А кто эти овцы, это показываетъ слѣдующій стихъ. *Человѣкъ на пути своемъ блуждалъ, или каждый на пути своемъ совертилъся*, чтобы слѣдовать собственному заблужденію, и, оставивъ правый путь, различно мыслить о Распятіи. *Господь же возложилъ на Него баззаконіе всѣхъ насъ, или предалъ Его за грѣхи наши*, чтобы те, чего мы по слабости силъ не могли понести, понесъ за насъ Тотъ, который *принесенъ былъ, потому что Самъ восхотѣлъ*. Ибо не по необходимости, но добровольно претерпѣлъ Онъ вѣреть, какъ говоритъ Онъ въ Евангеліи: *чашу, юже даде Мнѣ Отецъ, не имамъ ли пити ея* (Іоан. 18, 11)? И Петру, который соблазнялся именемъ креста, на зная тайнства, и трепеща свойственнымъ человѣку страхомъ, сказалъ: *иди за Мною, сатано, соблазни Ми еси: яко не мыслиши, яже суть Божія, но человеческая* (Матѣ. 16, 23). Въ противномъ случаѣ Онъ, могшій указать и предсказать пре-

дателя, и говорившій апостоламъ: *еси вы соблазнитесь о Мнѣ въ нощь сию* (Матѣ. 26, 31), еслибы не по собственной волѣ былъ принесенъ, могъ отклонить посланныхъ къ Нему, къ которымъ безтрепетно пошелъ на встрѣчу, и добровольно предсталъ, сказавъ: *кого ищете* (Іоан. 18, 4)? Они тотчасъ пали назадъ (Іоан. 18, 6); ибо не могли переносить голоса Бога въ Его присутствіи. И прекрасно присовокупилъ: *и не отверзалъ устъ Своихъ*,—Онъ, не восхотѣвшій отвѣчать Пилатѣ, говорившему: *мнѣ ли не глаголеши* (Іоан. 19, 10), или, по Семидесяти, *поруканный*, не отверзалъ устъ Своихъ; или же, по Симмаху и Θεодотіону, *слыша*, не отверзалъ устъ Своихъ.

Стих. 7—10. *Какъ овца на закланіе будетъ веденъ, и какъ агнецъ предъ стригущимъ онѣмлетъ и не отверзетъ устъ Своихъ.* Онъ тѣсноты и отъ суда Онъ былъ взятъ. Родъ Его кто изъяснитъ? ибо отторгнутъ былъ отъ земли живущихъ: за преступленіе народа Моего Онъ поразилъ ихъ. И дастъ нечестивыхъ за погребеніе, и богатаго за смерть Свою: потому что беззаконія не сдѣлалъ, и обмана не было въ устахъ Его. И Господь восхотѣлъ сокрушитъ Его болѣзнію. LXX: *Какъ овца для принесенія въ жертву Онъ былъ веденъ, и какъ агнецъ предъ стригущимъ безгласенъ, такъ не отверзалъ устъ Своихъ.* Въ уничтоженіи судъ Его былъ взятъ. Родъ Его кто изъяснитъ? ибо *возмется отъ земли жизнь Его.* Отъ беззаконій народа Моего веденъ былъ на смерть; и дамъ наихудшихъ за погребеніе Его, и богатыхъ за смерть Его. Ибо не сдѣлалъ, ни беззаконія, ни обмана устами Своими: и Господь хочетъ очистить Его отъ язвы. Когда упоминаемый въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ (гл. 8) евнухъ царицы Кандавіи ѣхалъ на колесницѣ, и, читая, не понималъ этого свидѣтельства: то, по изъясненіи его Филиппомъ въ отношеніи къ страданію и имени Спасителя, онъ уразумѣлъ его, и тотчасъ вѣрствов-

шисъ въ кровь Агнца (Рим. 6, 3), о которомъ читалъ, удостоился называться мужемъ, и посланъ былъ въ качествѣ апостола народу египетскому. Итакъ представленный Пилату, потому что Самъ восхотѣлъ, и не отвѣчавшій, чтобы осужденнымъ за насъ взойти на крестъ, Онъ, какъ овца, веденъ былъ на закланіе, и, какъ агнецъ предъ стригущимъ, былъ безгласенъ. Ибо *пасха наша за ны пожренъ бысть Христосъ* (1 Кор. 5, 7), на котораго Іоаннъ Креститель указывалъ, говоря: *се Агнецъ Божій, вземляй грѣхи міра* (Іоан. 1, 29). Онъ и въ Апокалипсисѣ евангелиста Іоанна часто называется Агнцемъ закланнымъ (Апок. 5, 6. 12). Онъ о Себѣ Самомъ говоритъ у Іереміи: *Азъ же, яко огня незлобное ведомое на закланіе, не разумѣхъ* (Іер. 11, 19). Ибо Онъ, не знавшій грѣха, для насъ сдѣлался [жертвою] за грѣхъ (2 Кор. 5, 21). И какъ агнецъ, когда ведется для принесенія въ жертву, не сопротивляется: такъ Онъ пострадалъ добровольно, чтобы сокрушить имѣвшаго державу смерти (Евр. 2, 14), смиривъ Себя даже до смерти, и смерти крестной (Филип. 2, 8). Это есть тотъ Агнецъ, во образъ котораго закалался агнецъ, своею кровію, помазанною на посягахъ дверей, обращавшій въ бѣгство губителя Египта (Исход. гл. 12);—тотъ Агнецъ, который насъ не только искупилъ кровію Своею, но и покрылъ волною, чтобы Своею одеждою согрѣть насъ, забнувшихъ отъ холода невѣрія, и чтобы мы внимали Апостолу, говорящему намъ: *елицы во Христа крестистесь, во Христа облекостесь* (Гал. 3, 27), и въ другомъ мѣстѣ: *облецытесь Господемъ нашимъ Іисусъ Христомъ* (Рим. 13, 14). А слѣдующее затѣмъ: *отъ тѣсноты и отъ суда былъ взятъ*, или, какъ LXX перевели, *въ уничиженіи судъ Его былъ взятъ*, означаетъ то, что послѣ напасти и суда Онъ возшелъ къ Отцу побѣдителемъ, или что Судія всѣхъ не нашелъ справедливаго суда, но безъ всякой вины, былъ осужденъ по причинѣ возмущенія іудеевъ и по голосу Пилата.

Посему Пророкъ удивляется, что Богъ всѣхъ предалъ Себя на страданіе. О Немъ Павелъ говоритъ: *аще бо была разумли, не была Господа славы распяли* (1 Кор. 2, 8). Далѣ слѣдуетъ: *родъ Его кто изъяснитъ?* Это двояко понимается: ибо это должно быть понимаемо или по отношенію къ божеству Его, потому что таинствъ божественнаго рожденія, о которомъ Онъ Самъ говоритъ въ Притчахъ: *прежде всѣхъ холмовъ рождаетъ Мя* (Притч. 8, 25), невозможно знать, сообразно тому, что въ другомъ мѣстѣ читаемъ: *кто разумъ умъ Господень: или кто совѣтники Ему бысть* (Рим. 11, 34)? то есть никто; или по отношенію къ рожденію отъ Дѣвы, потому что оно съ трудомъ можетъ быть изъяснено. Вслѣдствіе этого, когда Маріи сказано было Ангеломъ: *зачнешь во чревтѣ, и родиши Сына*, она отвѣтила: *какъ будетъ сіе, идѣже мужа не знаю?* Ангелъ опять сказалъ ей: *Духъ Святый найдетъ на тя, и сила Вышняго осянеть тя* (Лук. 1, 31. 34. 35), такъ что только Ангелъ, или Евангелистъ говорятъ о таинствахъ этого рожденія, о которомъ весьма рѣдко повѣствуется, сообразно оному: *кто премудръ и уразумѣетъ сія: и смысленъ, и увѣсть сія* (Осіи 14, 10)? Если же благоразумный читатель послѣ безмолвнаго размышленія отвѣтитъ: какъ же написано: *никтоже знаетъ Сына, токмо Отецъ: ни Отца кто знаетъ, токмо Сынъ, и емуже аще волитъ Сынъ открыти* (Матѣ. 11, 27)? а кто знаетъ Отца и Сына, тотъ во всякомъ случаѣ можетъ изъяснить и таинство рожденія: то пусть выслушаетъ, что иное—знать, и иное—изъяснять, потому что мы часто того, что воспринимаемъ умомъ, не можемъ изъяснить словомъ. Посему и таинство божественнаго рожденія святые, пребывая въ тѣлѣ, могутъ болѣе знать вѣрою, нежели изъяснять. Съ другой стороны, и Апостоль, восхищенный до третьяго неба и въ рай, слышалъ слова, которыхъ человѣческій языкъ не въ силахъ произнести (2 Кор. 12, 1—4).

Но и Духъ ходатайствуетъ за насъ воздыханіями неизреченными (Рим. 8, 26). Итакъ жизнь Того, котораго родъ или нигто, или рѣдкій можетъ изъяснить, взята отъ земли, чтобы Онъ жилъ не на землѣ, но на небѣ. Или же Онъ отторгнутъ былъ отъ земли живущихъ, чтобы исполнилось относительно Его то, что написано въ Апokalипсисѣ Іоанна: *Я есмь первый и послѣдній,—Я, который жилъ и умеръ; и вотъ живу во вѣки* (Апок. 1, 18), чтобы Онъ, послѣ жизни, которую велъ на землѣ, умерши для земли, былъ живъ для небесъ вѣчно. А присоединенное: *за преступленіе народа Моего Онъ порази ихъ*, или, по LXX, *отъ беззаконій народа моего веденъ былъ на смерть*, имѣетъ двоякій смыслъ. Ибо или преслѣдователей и преступниковъ изъ народа Своего Онъ порази Своею смертію: или, по причинѣ тяжести грѣховъ народа, который всегда считалъ Своимъ собственнымъ, веденъ былъ на смерть, чтобы Своею смертію возратить ихъ въ жизни. Онъ далъ нечестивыхъ за погребеніе Свое, и богатаго за смерть Свою; или наихудшихъ за погребеніе Его, и богатыхъ за смерть Его: давая разумѣть тотъ и другой народъ, такъ что нечестивые и наихудшіе, которые прежде не имѣли познанія о Богѣ, указываютъ на множество язычниковъ; а богатые, у которыхъ были Завѣтъ и Законоположеніе и Пророки (Рим. 9, 4), указываютъ на народъ іудейскій. Слѣдовательно Господь пострадалъ и былъ погребенъ для того, чтобы изъ того и другаго народа собрать Себѣ Церковь. Или должно сказать то, что книжниковъ, и фарисеевъ и саддукеевъ, священниковъ и первосвященниковъ, которые прежде господствовали надъ народомъ, и изобиловали чрезмѣрными богатствами, Богъ, послѣ страданія Господня, предалъ римлянамъ, и подвергъ вѣчному рабству. Тотъ, за погребеніе и смерть котораго нечестивые и богатые были преданы, беззаконія не сдѣлалъ, и обмана не нашлось въ устахъ Его. Этого совершенно невозможно разумѣть по

отношенію къ кому либо изъ людей,—чтобы ни дѣломъ, ни словомъ онъ не согрѣшилъ, между тѣмъ какъ Писаніе говорить: *кто чистъ будетъ отъ скверны никтоже, аще и единъ день житіе его на земли* (Іов. 14, 4. 5), и: *всѣ мы какъ овцы блуждали, каждый на пути своемъ совратился* (Исаи 53, 6): а только по отношенію къ Тому, кто грѣхи наши понесъ, и за насъ страдаетъ, и израненъ былъ за беззаконія наши, и поруганъ былъ за преступленія наши, язвою котораго мы испѣлились. О Немъ и первый изъ апостоловъ Петръ, изъясняя это свидѣтельство, говоритъ: *на сіе бо и званіи бысте, зане и Христосъ пострада за насъ, намъ оставъ образъ, да послѣдуемъ стопамъ Его: Иже грѣха не сотвори, ни обрѣтесе лъсть во устѣхъ Его: Иже укоряемъ противу не укоряше, стражда не прещаше* (1 Петр. 2, 21—23). Но Господь восхотѣлъ очистить Его отъ язвы, которую получили Онъ, пронзенный копьемъ воина (Іоан. 19, 34), или сокрушить Его болѣзнію и ранюю, о чемъ и Самъ Онъ говорилъ: *зане Егосе Ты поразишъ еси, тиѣ погнаша* (Псал. 68, 27). И чрезъ Захарію Богъ говоритъ: *поражу пастыря, и расточатся овцы стада* (Зах. 13, 7). Слѣдовательно то, чтобы Онъ пострадалъ, было дѣломъ не необходимости, но воли Отца и Его собственной, которому (Отцу) Онъ говорилъ: *еже сотворити волю Твою, Боже Мой, восхотѣхъ* (Псал. 39, 9). Объ этомъ и выше мы читали: *принесенъ былъ, потому что Самъ восхотѣлъ*.

Стих. 10, 11. *Если положитъ за грѣхъ душу Свою, то увидитъ сѣмя долговѣчное, и воля Господня будетъ исполняться рукою Его. За то, что потрудится душа Его, увидитъ и насытитсѣ: вѣднїемъ Своимъ оправдаетъ Онъ, Праведникъ, рабовъ Моихъ многихъ, и беззаконія ихъ Самъ понесетъ.* LXX: *Если дадите за грѣхъ, то душа ваша увидитъ сѣмя долговѣчное: и хочетъ Господь избавить отъ скорби душу Его, показать Ему святъ, и образовать*

разумъ, оправдать Праведника, хорошо служащаго многимъ: и грѣхи ихъ Самъ понесетъ. По еврейскому тексту смыслъ такой: если Тотъ, кого Господь восхотѣлъ сокрушить, или очистить, положить за грѣхъ душу Свою, то увидить сѣмя долговѣчное, посѣянное Имъ на доброй землѣ. О Немъ въ Евангеліи написано: *изыде сѣи, да съетъ* (Матѣ. 13, 3); и опять: *уподобися царствіе небесное человеку сѣявшему доброе сѣмя на селѣ своемъ* (Ст. 24). И воля Господня будетъ исполняться рукою Его, чтобы то, чего бы Отецъ ни восхотѣлъ, было исполнено добродѣтелями Его, говорящаго Отцу: *Азъ соблюдахъ ихъ во имя Твое: ихже далъ еси Мнѣ, сохранихъ, и никтоже отъ нихъ погибъ, токмо сынъ погибельный* (Іоан. 17, 12). Сѣмя же увидить Онъ вѣчное, и воля Отца будетъ исполняться рукою Его потому, что долгое время была въ трудѣ душа Его, которая не находила покоя у іудеевъ, и говорила въ Евангеліи: *лиси язвины имутъ, и птицы небесныя гнезда: Сынъ же человѣческій не имать гдѣ главы поклонити* (Матѣ. 8, 20), и у этого самаго Пророка: *Я утрудился, терпя* (Исаи 1, 14). Итакъ поелику Онъ трудился, то увидить, что во всей вселенной появляются Церкви, и насытятся ихъ вѣрою. Поэтому, когда въ полдень, во время солнечнаго зноя, Онъ, алчущій и жаждущій, сидѣлъ у колодезя Іаковлева (Іоан. гл. 4), то не восхотѣлъ воспользоваться купленными брашнами, такъ какъ уже насытился вѣрою Самарянки и выходившаго къ Нему города Сихема. Сообразно этому смыслу Онъ говорилъ между восьмью блаженствами: *блаженни алчущіи и жаждущіи правды* (Матѣ. 5, 6). Вѣдѣніемъ Своимъ, то есть ученіемъ, Онъ, Праведникъ, который не сдѣлалъ грѣха, и въ устахъ котораго не нашлось обмана, и Рабъ Отца, принявшій образъ раба и служившій волѣ Господа, оправдаетъ многихъ со всей вселенной вѣрующихъ. И беззаконія ихъ Самъ понесетъ,—беззаконія, которыхъ они не могли

понести, и которыхъ тяжестію были угнетаемы. По Семи-десяти такъ говорится: о вы, за грѣхи которыхъ Сынъ Божій былъ веденъ на смерть, вы, которые, будучи наихудшими и богатыми зломъ, даны были за погребеніе и смерть Его! если вы захотите принести покаяніе, и за грѣхи свои вознести жертву пріятную Богу, духъ сокрушенный: то душа ваша увидитъ сѣмя долговременное, Самого Господа Спасителя. О Немъ въ восемьдесятъ восьмомъ псалмѣ поется: *сѣмя его во вѣкъ пребудетъ, и престолъ его яко солнце предо Мною* (Ст. 37); и опять: *положу въ вѣкъ вѣка сѣмя его, и престолъ его яко днѣ неба* (Ст. 30). Это другими словами Гавріилъ говоритъ Дѣвѣ: *вотъ зачнешь во чревѣ, и родишь Того, который наречется Сыномъ Всевышняго. И дастъ Ему Господь Богъ престолъ Давида, отца Его, и воцарится надъ домомъ Іаковлевымъ во вѣки: и царству Его не будетъ конца* (Лув. 1, 31—33). Ибо Господь хочетъ избавить отъ скорби душу Того, который говорилъ: *прискорбна есть душа Моя до смерти* (Матѣ. 26, 38), чтобы поношеніе креста умѣрялось славою воскресенія. И показать Ему свѣтъ, чтобы Онъ увидѣлъ, что всѣ чрезъ Него просвѣщены. И образовать разумомъ, подразумевается Его, чтобы на Него низшелъ духъ премудрости и разума (Исаіа 11, 2). И оправдать Праведника, который хорошо служилъ многимъ; ибо Онъ пришелъ не для того, чтобы Ему служили, но чтобы послужить (Матѣ. 20, 28), у ногъ Петра (Іоан. гл. 13) омывая грѣхи всѣхъ апостоловъ. Онъ явился во плоти, оправдался въ духъ (1 Тим. 3, 16). О Немъ и Іуда предатель исповѣдуетъ: *согрѣшихъ, предавъ кровь невинную* (Матѣ. 27, 4). И жена Пилата: *ничтоже тебѣ и Праведнику тому: много бо пострадахъ днесъ во снѣ Его ради* (Матѣ. 27, 19). И должно замѣтить, что Онъ оправдался не въ томъ смыслѣ, чтобы изъ беззаконника сдѣлался праведникомъ. Но будучи праведникомъ, Онъ оправдывается не

такъ, чтобы началъ быть тѣмъ, чѣмъ не былъ; но чтобы тѣмъ, чѣмъ былъ, былъ явленъ всемъ. Онъ, Праведникъ, за неправедниковъ пострадалъ, чтобы всѣхъ насъ привести къ Богу (1 Петр. 3, 18). О Немъ говорится іудеямъ: *вы же Святаго и Праведнаго отвергостесь, и испросите мужа убійцу дати вамъ* (Дѣян. 3, 14). *И грѣхи*, говорить, *ихъ Самъ понесетъ*, какъ недуги больныхъ врачъ, въ которомъ имѣють нужду не здоровые, во больные (Лук. 5, 31).

Стих. 12. *Посему удѣлю Ему весьма многихъ, и раздѣлитъ добычу сильныхъ: потому что предалъ на смерть душу Свою, и къ злодѣямъ былъ причтенъ: и Самъ грѣхи многихъ понесъ и за преступниковъ ходатайствовалъ.* LXX: *Посему Онъ будетъ обладать многими, и раздѣлитъ добычу сильныхъ: потому что запятнана была смертію душа Его, и къ беззаконникамъ былъ причтенъ, и Онъ грѣхи многихъ принялъ на Себя, и за беззаконія ихъ былъ преданъ.* Представляетъ причины, почему послѣ страданія Христосъ получить много наградъ. *Поелику*, говорить, *Онъ пострадалъ, и сдѣлалъ все то, что въ предшествовавшихъ словахъ описано, и беззаконія многихъ Самъ понесъ: посему удѣлю Ему весьма многихъ, чтобы, вмѣсто части Господней—Іакова и наслѣдственнаго удѣла Его—Израиля* (Втор. 32, 9), *увѣровали въ Него приходящіе съ востока и запада, и возлегли въ царствѣ Божіемъ съ Авраамомъ, Исаакомъ и Іаковомъ* (Матѣ. 8, 11), *по исполненіи написаннаго: проси отъ Мене, и дамъ Ти языки достояніе Твое и одержаніе Твое концы земли* (Псал. 2, 8). О Немъ и у этого самаго Пророка читается: *будетъ корень Іессеевъ, и возстанъ владѣти языки, на Того языцы уповати будутъ* (Исаи 11, 10). Эти же весьма многіе нѣкогда были обладаемы сильными, и подъ видомъ ослицы и осленка имѣли многихъ господъ, которымъ сказали апостолы: *Господь ея требуетъ* (Матѣ. 21, 3). Они были сильными, прежде нежели Христосъ

воспринялъ тѣло человѣческое, и, побѣдивъ сильнаго, расхитилъ домъ его. Посему добычу сильныхъ Онъ отдалъ апостоламъ своимъ, и раздѣлилъ между ними такъ, что Петръ, Іаковъ и Іоаннъ сдѣлались начальниками обрѣзаннаго народа, а Павелъ и Варнава были посланы къ язычникамъ, бывъ отдѣлены мѣстами, а не духомъ, и подъ управленіемъ единого Господа сражались въ различныхъ отрядахъ, чтобы посредствомъ побѣды надъ полчищами того и другаго народа привести ихъ въ триумфъ къ Спасителю. Вслѣдствіе этого тѣ, кои для удовлетворенія богохульствующаго Порфирія говорятъ, что домостроительное состязаніе между Петромъ и Павломъ (Дѣян. гл. 15) было на самомъ дѣлѣ ссорой и распрєю, и утверждаютъ, что религіозные обряды ветхаго закона должны быть соблюдаемы въ Церкви Христовой племенемъ увѣровавшаго Израиля, тѣ должны ожидать и золотого тысячелѣтняго Іерусалима, чтобы приносить жертвы и обрѣзываться, чтобы въ субботу сидѣть, спать, пресыщаться, упиваться и вставать для игры, каковая игра оскорбляетъ Бога. Это мы сказали по поводу того, что теперь предсказывается: *и раздѣлитъ добычу сильныхъ* (Исаи 53, 12), сообразно написанному въ другомъ мѣстѣ: *всегда разнствитъ Небесный цари на ней* (Псал. 67, 15), и опять: *Царь силъ возлюбленнаго, ради красоты дому раздѣлитъ корысти* (Ст. 13). Наконецъ объ апостолѣ Павлѣ, который былъ изъ колѣна Веніаминскаго, по еврейскому тексту говорится: *Веніаминъ хищный волкъ: утромъ будетъ псть ловитву, и вечеромъ будетъ дѣлить добычу* (Быт. 49, 27). О нихъ (апостолахъ) и прежде мы уже сказали: *возвеселятся предъ Тобою, якоже веселящіи въ жатву, и якоже веселятся дѣлящи корысти* (Исаи 9, 3), раздѣляя между собою церкви Христовы во всей вселенной. Посему Онъ, пришедшій проповѣдывать плѣннымъ отпущеніе, и возвратившій плѣнъ, плѣненный прежде діаволомъ и демонами, и отдавшій

опый въ даръ людямъ, какъ вѣрующимъ, получить весьма много народовъ, такъ какъ Онъ предалъ на смерть душу Свою, и былъ причтенъ къ злодѣямъ или беззаконникамъ. Ибо если Апостоль Его для бывшихъ безъ закона былъ какъ-бы безъ закона; хотя не былъ безъ закона, но былъ подъ закономъ Христовымъ (1 Кор. 9, 21): то почему и Христу не быть причтену къ беззаконнымъ, чтобы беззаконныхъ искупить отъ грѣха, и для всѣхъ сдѣлаться всѣмъ, чтобы всѣхъ спасти? Ибо грѣхи наши Онъ понесъ на тѣлѣ Своемъ (1 Петр. 2, 24), пригвоздивъ оныя къ древу креста, чтобы уничтожить рукописаніе, сдѣланное нами для діавола и ангеловъ его,—рукописаніе, написанное руками души, то есть дѣлами ея. О нихъ апостоль Павелъ говоритъ: *и всѣхъ мертвыхъ сущихъ въ прегрѣшеніяхъ и въ похотехъ плоти со-оживилъ есть со Христомъ, даровавъ намъ вся прегрѣшенія: истребивъ еже на насъ рукописаніе, еже бы сопротивно намъ, и то взявъ отъ среды, пригвоздивъ е на крестъ: совлекъ начала и власти, изведе въ позоръ дерзновеніемъ, изблѣдивъ ихъ въ Себѣ* (Еф. 2, 3. Кол. 2, 13—15). Подъ беззаконниками же, къ которымъ Онъ былъ причтенъ, евангелистъ Маркъ разумѣетъ разбойниковъ, когда пишетъ: *и съ Нимъ распяша два разбойника, единаго одесную, и единаго ошуюю Его. И сбылся писаніе, еже глаголетъ: и со беззаконными вѣмься* (Марк. 15, 27. 28). Это и въ болѣе глубокомъ смыслѣ можно понимать, согласно съ словами Господа о Себѣ Самомъ: *привѣненъ быхъ съ низходящими въ ровъ: быхъ яко челоуѣкъ безъ помощи, въ мертвыхъ свободъ* (Псал. 87, 5. 6). Ибо Онъ поистинѣ былъ причтенъ къ грѣшникамъ и беззаконникамъ, чтобы снизойти въ адъ, который по многихъ мѣстахъ Писанія называется ровомъ, и освободить узниковъ въ темницѣ. Онъ преданъ былъ за грѣхи наши, и воскресъ для оправданія нашего (Рим. 4, 25). И былъ Онъ столь милостивъ, что за преступниковъ, или лучше, за гонителей Своихъ молился на крестѣ, и говорилъ: *Отче, отпусти имъ: не вѣдѣютъ бо что творятъ* (Лук. 23, 34).

405

ОГЛАВЛЕНІЕ

8-й части

твореній блаженнаго Іеронима.

Осьмнадцать книгъ толкованій на пророка Ісаію:

	Стран.
Книга девятая	1— 58
» десятая	59—102
» одиннадцатая	102—154
» двѣнадцатая	154—207
» тринадцатая	207—262
» четырнадцатая	262—321
